

КЭДИ

КРОСС

сестры

по

крови

и

духу

Смерть Рен Нобл оказалась её рождением. В отличие от других мёртвых, она с нетерпением жаждет тех моментов, когда сестра-близнец позволит Рен войти в своё тело, чтобы девушка могла познавать мир живых. Ларк Нобл жива, но ей часто кажется, что она принадлежит Миру Теней, безмолвному царству мёртвых. Её знают как сумасшедшую, разговаривающую со своей мёртвой сестрой. Она совсем не вписывается в мир живых людей. Хотя последние попытки самоубийства и время, проведенное в психушке, показали, что девушка ещё не готова присоединиться к своей близнице в загробной жизни. Парень, который спас Ларк, хочет, чтобы она оказала ему ответную услугу. На нем и его друзьях лежит метка смерти, которую поставил давно умерший злой дух серийного убийцы. Сестры лучше всего знают, как поступать с мертвыми. И поэтому они единственная надежда ребят на выживание.

Кэди Кросс "Сестры по крови и духу"

Название: "Сестры по крови и духу"

Автор: Кэди Кросс

Серия: "Сестры по крови и духу" #1

Перевод: greenhugs, DelEllieRi

Сверка: Largit

Редактура: Наталья Мубарак

Вычитка: Яна Часовская, Диана Берчук

Глава 1

Оставь надежду всяк сюда входящий.

Данте

Ларк

Шрамы на запястьях зудели. Я дернула за манжету, делая вид, будто вытирала руки о джинсы.

Все смотрели на меня, когда я шла по коридору. Может, не все, но внимания было достаточно, чтобы я подняла подбородок выше и расправила плечи. Я оглянулась назад. Большинство из них отвернулись. Не провоцировать сумасшедшую девушку. В Белл Хилл никто не смотрел на меня.

Я думала, что мой второй день в школе будет легче, чем первый, но он был только хуже. Сплетни распространились и теперь все знали, кто я и что натворила.

Я пугала их — это было очевидно. Даже тех, кто ухмылялся, смотря на меня, делал замечания: я пугала. Они хотели выглядеть крутыми перед своими друзьями.

Эй, если глумление надо мной делало их сильными, очевидно, это были их проблемы!

Некоторых я не видела ни разу в своей жизни. Нью-Девон был небольшим городом, и одно время я была довольно популярной. В начальной школе каждый хотел играть со мной и моей призрачной сестрой. Хотела бы я видеть своё лицо, когда кто-то в первый раз сказал мне, что я слишком взрослая, чтобы иметь воображаемого друга.

Воображаемого? Слово отдавалось эхом в моей голове. Люди использовали более *воображаемые* термины, когда я была еще маленькой.

В конце концов они начали говорить "диссоциативная", "параноидальная" и мое любимое — "беспокойная". Нет, чёрт возьми. Нет ни одной такой истории в мире, в которой подросток не был бы обеспокоен чем-то. Так было всегда.

Я прошла мимо небольшой группы девушек, стоявших возле секции шкафчиков, выкрашенных в школьные цвета, фиолетового и серого. Они отступили назад, как будто я была прокажённой. Они ничего не сказали, даже не захихикали. Если бы они сделали что-либо из этого, мне бы было более комфортно.

Я не опустила голову. Я не сделала ничего постыдного. Может, я и приняла пару неверных решений, но это были мои решения.

Я не была сумасшедшей. Я, может, и была чудаковатой, но не сумасшедшей. Я могла это доказать, и остальные это знали, немногие, но их было достаточно.

Как назло мой шкафчик был там, где стояли девушки, настороженно смотревшие на меня. Я остановилась и открыла его, положила свою сумку внутрь и взяла всё, что мне было нужно для первого урока.

— Почему мы здесь? — спросила моя сестра-близнец, Рен. Она стояла рядом с моим шкафчиком со скрещенными руками на груди. Ее ярко-красные волосы, не требующие никакого ухода или придания им особого стиля, спадали с плеч. В царстве теней не было никаких средств для ухода за волосами.

Я не ответила. Разговор вслух с кем-то, кого больше никто не видел, мог навести остальных на мысль, что они правы в том, что я всё ещё была сумасшедшей. Я должна была вылечиться. Это единственное условие, при котором школа приняла меня обратно. Хотя в этот момент я должна была задаться вопросом, какого чёрта я здесь делала.

О, точно. Мои родители не хотели меня, так что у меня не было иного выбора, кроме как переехать в мой старый родной город к бабушке в то время, как мама и папа начали новую и яркую жизнь в Массачусетсе. Мама не могла смириться с тем, что я могла видеть и общаться с Рен. Не потому что она считала, будто я вру, а потому что она сходила с ума из-за того, что Рен не говорила с *ней*.

Я не вылечилась. Но и сумасшедшей я не была. Но не было никаких легких путей объяснить, почему Рен была здесь со мной — она умерла в тот день, когда мы родились. Я смогла сделать вдох при рождении, но она... нет. Я думаю, что кто-то совершил ошибку, потому что мои волосы были совершенно белые, а ее ярко-красными. Я должна была быть приведением, не она.

Господи, если ты меня слышишь, знай, мне бы нравилось быть мертвой больше, чем живой.

Всё остальное, за исключением волос, у нас было абсолютно одинаковым настолько, что если бы я покрасила волосы в ее цвет, мы бы с трудом поняли, кто есть кто.

За годы мои отношения с Рен стали приятными, если не грустными — маленькая девочка играет с "воображаемой" мертвой сестрой. По мере того, как я становилась старше, мои знания о том, как умирали люди, потому что "Рен сказала мне" заставляли меня выглядеть странно, даже виновато.

Люди просили меня связаться с их мертвыми родственниками, но это делала Рен.

Люди называли меня лгуньей. Называли меня сумасшедшей. Чудачкой. В конце концов я начала им верить. Это случилось, когда я впала в отчаяние и порезала свои запястья.

Я закрыла шкафчик и пошла по коридору, проталкиваясь через толпу. Люди пялились на меня. Кто-то что-то сказал. Я игнорировала их, глядя прямо перед собой. Я просто хотела покончить с этим днём. Эти люди были не важны; я знала, кем и чем я была.

Я просто не знала почему.

— Я так понимаю, ты должна игнорировать меня, пока ты здесь, да? — вздохнула моя сестра гораздо тяжелее, чем я думала. Она знала, что делать. Пока я закрывала шкафчик, она выглядела немного бедной. В отличие от меня она не могла ни с кем поговорить за исключением старушки, которая слонялась по близости, присматривала за ее семьей и сумасшедшим из 1700 годов, который любил появляться в своем старом доме просто ради удовольствия. Хотя, я думаю у нее было много друзей, раз она со мной была не всё время. К сожалению, несколько других "милых" приведений, с которыми мы встречались, ушли, когда мы сделали то, о чём они нас просили, а тусоваться с кем-то пугающим было плохим вариантом.

— Ммм, — это был единственный ответ, который я могла дать, пока никто не заметил.

— Ладно. Я иду в библиотеку. Найду тебя позже. — С этими словами она прошла сквозь стену и исчезла. Я ненавидела, когда она так делала: по большей части потому, что я так не умела.

Я последовала за толпой, за угол прямо к тому, что должно было быть моей классной комнатой на оставшийся год. Маленькая группа учеников собралась напротив стены в нескольких шагах от нее. Мало мальчиков, в основном девочки. Выпускники. Единственное, что я могла сказать, глядя на них — у них было слабое превосходство от знания, что они должны были закончить в июне и тогда они были бы свободны, и пошли бы в безумный приют под названием старшая школа. Я могла бы посмеяться над ними, когда шла мимо, если бы один из парней не поднял голову и не взглянул прямо на меня.

Я замерла. Лишь на секунду, но я замерла так, будто он был гоночной машиной, а я енотом, вышедшем на вечернюю прогулку в центр дороги. Мейсон Райан был даже более великолепным, чем когда я видела его в последний раз, в тот раз, когда решила презирать его. Золотистого цвета волосы с прожилками каштанового, карие глаза и губы, каких у парней не должно было быть. Он был в рубашке на пуговицах и джинсах. Он был одним из тех парней, которые были настолько красивы, что даже больно было смотреть.

Но это было больно по другим причинам. Мне нужно было избегать его всеми возможными способами, и не только потому, что его отец был начальником полиции. У меня и Мейса была тайна. Ну, не то что бы тайна. Несколько людей в городе знали, что он нашёл меня истекающую кровью на полу, но знание и понимание — это разные вещи. Никто, кроме меня и его не знали, что именно нас связывало, и это всегда было бы между нами, томительное, как дыхание.

Одна из девушек рядом с ним повернулась, чтобы посмотреть на меня. На одной стороне её лица была неприятная на вид царапина, которая не позволяла ей быть великолепной моделью. Я едва взглянула на неё; моё внимание было сосредоточено на Мейсе. При взгляде на него меня начало тошнить, мой желудок скрутило, и я почувствовала вкус желчи во рту.

Забавно, как ужасен на вкус позор.

Мейс не выглядел так, будто чувствовал себя лучше. Я не хотела думать о своём состоянии в тот день, когда он держал меня в объятиях и умолял не умирать у него на руках, потому что ему пришлось бы с этим жить. Он отошёл от стены, к которой ранее

прислонился и шагнул вперёд, по направлению ко мне. Ооо, нет. Не сегодня. Лучше никогда.

Я стремглав побежала к классу, где нашла свободное место в задней части помещения и плюхнулась на него, пытаясь не дать сердцу выскочить из груди. Несколько голов повернулось взглянуть на меня.

Начались перешёптывания и обмен застенчивыми взглядами. Пусть говорят. Мне всё равно. Мое сердце стучало и желудок схватило, но я была в безопасности сейчас, как если бы я могла быть в Коннектикуте, где каждый знал всех и даже если нет, там всё равно говорили друг о друге.

— Ларк?

Теперь-то что? Я взглянула вверх, повернув голову. Прямо напротив себя я увидела знакомое лицо: смуглая кожа, тёмные глаза, и волосы ещё более тёмного цвета. Она мне улыбнулась. Я почти улыбнулась в ответ.

— Рокс.

Рокси Тэйлор была на месяц или два младше меня и всегда была дружелюбной — до сумасшествия дружелюбной. Можно было бы запросто отделаться от неё, как от фальшивки, но она была по-настоящему хорошим, приятным человеком.

Я этого не понимала.

Люди любили меня, но лишь те, кто мог видеть вещи, которые другие не могли, они не знали человеческой натуры, даже то, что люди могут использовать или ранить их. Я пыталась ненавидеть Рокси, но у меня не получалось, и часть меня, которая никому не доверяла очень хотела не доверять ей тоже, но не могла, даже когда я была уверена, что никто не мог быть дружелюбным всё время. Но Рокси никогда меня ни о чём не просила. Никогда не заставляла чувствовать меня так, будто со мной было что-то не так. Мне всегда было интересно, что не так с ней, раз она хотела быть моим другом. Она ухмыльнулась — она сняла свои брекеты с того времени, когда я видела ее последний раз, и обняла меня.

— Я так рада тебя видеть!

Дерьмо. Я не хотела такого внимания, но было бы ложью, если бы я сказала, что было неприятно узнать, что кто-то был счастлив меня видеть, что часть меня не хотела обнять её в ответ. Не важно, что тоненький голос внутри кричал мне не доверять ей. Я позволила себе воспользоваться этим моментом.

— "Дайки"¹, — проворчал кто-то. За этим последовало несколько смешков. Затем кто-то сказал: — Нет, чувак. Она как ангел смерти или что-то вроде того.

Я отпрянула от Рокси и повернула лицо к зрителям. Что раздражало меня больше, чем ухмылки, так это выражение неподдельного страха. Я имею в виду, что иногда я думала, что страх это хорошо, но когда люди боятся тебя — это разные вещи, особенно когда я не давала им повода для этого.

Пока что.

— Если бы я была ангелом смерти, думаешь, я бы здесь находилась?

Они, казалось, задумались над этим, их коллективный мозг пытался найти связь.

— Почему ты здесь? — спросил блондин с прыщом на подбородке. Услышав его голос, я поняла, что это он сказал "Дайки". Его звали то ли Аарон, то ли Альберт или как-то еще. Я помню его с прошлого года. — Разве тебя не должны были закрыть с остальными отсталыми?

Мои щёки покраснели, когда люди засмеялись, но я не отвернулась. Домашнее образование было единственным путем, с помощью которого я могла вернуться в школу. Я

старалась изо всех сил, чтобы не отстать. Рен была здесь со мной.

— Они выгнали меня, потому что им нужна была комната для твоей мамы.

Не очень умно, но это первое, что пришло в голову.

— И я не отстала, debil. Я сумасшедшая, а между этими понятиями есть разница.

Которую ты бы понял, если бы твои родители не были братом и сестрой.

Ещё больше смеха, но на этот раз я развеселила их, они смеялись не надо мной.

Эндрю — так его звали, покраснел, что сделало его прыщ ещё более уродливым. Я хотела ударить его каблуком моей туфли, пока моя нога была внутри. *Грубо, да?*

— Сучка.

Я выгнула бровь.

— Серьёзно? Это лучшее, на что ты способен?

Рука опустилась на моё запястье. Я посмотрела вниз, ожидая, что это Рокси. Это была не она. Это была Рен. *Чёрт.*

— На кого ты смотришь? — требовательно спросил Эндрю. Потом его выражение лица озарилось пониманием, счастливым пониманием. — Твоя сестра здесь? Твоя мёртвая сестра?

В книгах кровь героини иногда "стынет в жилах", но это не так. Стыла не кровь, стыло все остальное, но кровь была будто горячая бритва, что резала все твоё тело. Я подняла голову. Смех перешел в хихиканье.

— Не смей говорить о моей сестре.

Не нужно было ничего говорить.

— В любом случае, как она умерла? — спросил Эндрю с усмешкой. — Держу пари, твоя мать увидела, что тебя две и пришла в бешенство. Она знала, что убила не ту? Ей следовало убить тебя.

Никто не убивал Рен, она была мертворожденной, и наша мать никогда не смогла бы забыть такую потерю. И да, я бы удивилась, если бы умирал всегда тот, кто должен.

Рядом со мной переливалась фигура Рен, а очертания ее были размыты. Вот, что происходило, когда она злилась. Очень сильно злилась. Она угадала мои чувства, словно я бросила их перед ней на пол. Это значило, что я должна была быть очень аккуратна, когда лгала ей.

Мои волосы поднимались от ее злости как от ветра.

— Не нужно, — прошептала я.

— О, ты собираешься плакать? — плаксиво спросил Эндрю. — Я тебя расстроил?

Я встретила его пристальный взгляд, который горел огнем и тепло прошло внутри меня, как сухой летний ветерок на жарком пляже. Вот чёрт.

Я пообещала себе, что это не случится. Это был лишь второй чудный день. Рен перешла в меня, ее характер прекрасно мне подходил, словно перчатка, которую портной сшил под мою руку. Она улыбнулась моими губами.

— Она говорила не с тобой.

Это был не мой голос — он был ниже и мягче.

Эндрю нахмурился.

— Что...?

Я ненавидела, когда Рен овладевала мною не спрашивая, но она была такой властной, я никогда себя так прежде не чувствовала. Я чувствовала себя сильной, непобедимой, когда мы так объединялись.

Свет моргнул. Встревоженный шепот нарастал. Люди взглянули на меня. Я пожалала плечами: сумасшедший не влияет на электричество. Свет моргнул снова, следом включилась пожарная сирена, воя словно "Банши". Крики заполнили всё пространство. Пожарная тревога на второй день — прекрасный способ начать год. Все помчались из класса, и Рокси не дождала меня, умная девчонка. Эндрю поднялся со стула, но я остановила его, схватив за руку.

Моя сестра была сильной. Нечеловечески сильной. Под моими пальцами запястья Эндрю казались хрупкими, как сухие ветки. Он пытался освободиться.

— Отпусти меня, уродина!

— Садись, — сказала Рен моими губами. Он не был таким глупым, каким казался, поэтому сделал, что она сказала.

— Хороший мальчик, — сказала я, поднимаясь на ноги. Рен вышла из меня также легко, как и зашла. Я чувствовала это так, будто кто-то вырвал мне глаз или конечность. Это никогда не было настолько легко. У нее был физический контакт и было бы лучше, если бы я не слонялась рядом. — Посиди здесь минутку. Кое-кто хочет тебя увидеть.

Эндрю поднял свой взгляд на меня, пока я собирала вещи. Он не выглядел сейчас так самодовольно.

— К-кто?

— Моя сестра, — сказала я ему, слегка улыбнувшись, когда он взглянул на свои запястья, все еще в призрачной хватке Рен. Он чувствовал холодные пальцы, бьющие по его коже, хотя он не видел их. — Ну знаешь, моя мертвая сестра?

Я шла к двери, низкий голос Рен следовал за каждым моим шагом, и так как она шептала, я не могла ничего разобрать. Я заколебалась, когда услышала хныканье Эндрю.

— Иди, — сказала мне сестра.

Я не взглянула, я просто продолжала идти.

* * *

За несколько минут до конца первого урока меня вызвали в кабинет директора. Я была удивлена, что они ждали так долго. Эндрю не было, и люди смотрели с его пустого места на меня с тех пор, как нас пустили в школу после тревоги.

Не похоже, будто они обвиняли меня в чём-то. В конце концов, я была снаружи с остальными. Если бы не Рокси, я бы стояла совсем одна с невидимой границей вокруг себя, которую никто не мог пересечь. Серьёзно, никто не подходил ближе, чем на два или три фута. Казалось, будто у меня были глаза розового цвета или что-то в этом роде.

Со вздохом я собрала свои книги и вышла из класса. Хотя я отсутствовала почти с начала прошлого года, я точно знала как добраться до кабинета. Я провела там много времени до того, как моя мама назвала, "инцидента".

Инцидент. Почему то мне было больнее, когда говорили "попытка самоубийства".

Я была одна из тех подростков, которые относились к категории проблемных. Я была такой. В прошлом году я была "обеспокоена", и у меня была куча проблем. Самая большая из них заключалась в том, что я позволила себе верить людям, которые называли меня сумасшедшей, и я перестала верить в Рен.

Да, я запуталась, и я сделала много вещей, о которых сейчас жалею. Вещи, о которых я отказывалась думать, например, когда я спустилась вниз по коридору до главной лестницы рядом с администрацией.

Я должна была зарегистрироваться у парня за столом и сказать, кем я была. По взгляду, которым он на меня посмотрел, я поняла, что он это и так уже знал. Он указал на место ожидания и сказал мне сесть. Директор Грант должна была прийти через минуту.

Спустя несколько секунд парень сел на стул напротив моего. Он был высоким и худым, одетый в джинсы и серую рубашку. Он был молодой версией Киану и Эзры Миллера. Очень милый, несмотря на то, что у него был немного подбит глаз.

— Тяжёлое утро? — спросила я.

Он ухмыльнулся, ссутулившись в кресле. Да, он был по-настоящему милым, хотя казался удивлённым, что я заговорила с ним.

— Это? — он указал на свой глаз. — Это было вчера. Ты бы видела другого парня.

Тоже банально. Я улыбнулась.

— Если это случилось вчера, почему ты здесь?

Он указал подбородком на кабинет директора Гранта.

— Жду.

Меня спасла от попыток сострить открывшаяся дверь в кабинет директора. Девушка годом или около того моложе меня вышла из кабинета. Она взглянула на Киану, и её карие глаза сузились. Она отбросила свои длинные, прямые волосы назад.

— Что ты здесь делаешь?

Он встал, засунув руки в карманы.

— Я должен отвезти тебя домой.

Девушка взглянула на меня, и на секунду её глаза расширились. Затем она ухмыльнулась своему брату.

— Могу зайти обратно, если хочешь немного подождать.

Что это должно значить? Шея Киану вспыхнула, но он не отвёл от неё взгляд. И не выглядел впечатлённым.

— Идём.

Я заметила её усмешку в свою сторону перед тем, как она быстро пронеслась мимо. Её брат посмотрел на меня извиняющимся взглядом.

— Прости, что тебе пришлось это видеть.

Я засмеялась.

— Мне стыдно за тебя.

Он улыбнулся.

— Ещё увидимся, думаю. — Я кивнула, и он ушёл.

Дверь в кабинет директора снова открылась.

— Мисс Нобл, пожалуйста, войдите.

Директор Грант была около шести футов в высоту и производила сильное впечатление. Я бы не назвала её красивой, но у неё было интересное лицо и тёмные вьющиеся волосы. Я нервничала, когда переступила порог её кабинета.

— Это только первый день, как вы вернулись в школу, мисс Нобл, — сказала она и закрыла за мной дверь. — Нехорошо, что вы уже в моём кабинете.

— Я ничего не сделала, — сказала я ей.

Она указала на стул с жёсткой спинкой перед её столом.

— Присядь, пожалуйста.

Я села.

Она села за стол и положила на него свои руки. Она выглядела как судья в своём чёрном

костюме и с суровым выражением лица. Я старалась удержать свое внимание, сфокусировавшись на ней.

— Тебе разрешили вернуться в эту школу благодаря связям твоей бабушки и ее обещанию, что ты не будешь доставлять проблем. Ты собираешься нарушить её обещание?

Упоминание Нэн подорвало моё самообладание.

— Я ничего не сделала.

— Тогда почему молодому человеку пришлось оставить школу после ссоры с тобой?

Мои брови взлетели.

— Что?

Она на это не купилась:

— Не разыгрывайте святую невинность, юная леди. Что ты сказала Эндрю?

— Он первый начал, — ответила я пылко. — Он намекнул, что я лесбиянка, а затем начал шутить насчет этого. Я сказала ему заткнуться. Потом включилась пожарная сигнализация, и мы ушли из класса. Спросите Рокси Тейлор. Я была всё время с ней. — За исключением тех нескольких минут с Рен...

— Я спрошу, — пообещала директор Грант.

А потом она меня удивила.

— Он назвал тебя лесбиянкой?

Я пожала плечами. Снова я старалась сфокусировать взгляд на ней, не на то, что было позади неё.

— "Дайкой". Он просто идиот.

— Я воспринимаю это оскорбление очень серьезно, мисс Нобл. Эта школа не толерантна к запугиваниям.

— Когда это произошло? — спросила я перед тем, как смогла себя остановить. — Потому что этого определённо не было в последний раз, когда я была здесь.

Она выглядела смущенной.

— Это было до того, как я заняла пост директора.

Да, она была вице-директором тогда.

— Сейчас все по другому, я тебе обещаю. Если Эндрю вернется в школу, он не будет больше с тобой так снова разговаривать.

Если? Ха.

— Его исключение за издевательство надо мной не сделает мою жизнь легче. Мне всё равно, вернется он или нет, пока не достаёт меня.

Миссис Грант смотрела на меня несколько секунд, достаточно, чтобы заставить меня нервничать.

— Приму это к сведению. Тебе лучше вернуться на занятия.

И всё?

— Хорошо. — Я поднялась и направилась к двери.

— О мисс Нобл?

Я остановилась, взявшись за ручку двери и обернулась:

— Да? — Не смотри. Не смотри.

— Жертва или зачинщица, я не хочу больше видеть тебя в своём кабинете. Я ясно выразилась?

Я кивнула.

— Без обид, директор Грант, но я тоже не хочу с вами снова встречаться.

Или с призраком бывшего директора, стоявшего позади неё со размазанными по всей стене мозгами.

* * *

— Что ты сделала с Эндрю?

Я заметила, что Рокси шла со мной в ногу по пути домой. Мое сердце дрогнуло. После моего "разговора" с директором Грант, я начала паранойить, что каждый хотел линчевать меня.

— Ничего.

— Ладно, что твоя сестра сделала с Эндрю?

Ха. Грант не додумалась спросить у меня это.

— Ничего необратимого, — ответила Рен, стоя передо мной. Она переделалась с сегодняшнего утра и была одета в богемную юбку, деревенскую блузку и свободную шляпу. Она была босиком. Зачем нужна обувь, если ты ничего не чувствуешь?

Когда я умру, я тоже буду босиком.

Я взглянула на живую девушку, прошедшую передо мной.

— Я не знаю, о чём ты говоришь. Я не видела его с утренней тревоги.

Когда мы вернулись в класс, он ушел. Я не спросила Рен, что случилось, и я не хотела этого знать. Моя сестра была довольно доброй, но она была мертва, а мертвых обидеть гораздо легче. Он погубил себя, когда предположил, что умереть должна была я.

— Да ладно, Ларк.

Рокси остановилась на раздробленном асфальте. Трава протыкала бетон рядом с моей ногой, и я примяла ее пяткой моих розово-красных босоножек из секонд-хенда.

— Я знаю тебя с 5 лет. Я знаю, что ты не сумасшедшая, и я знаю, что Рен существует. И не только я.

Мои глаза сузились.

— Могла бы это сказать, когда кто-нибудь говорил, что я лгунья или... чокнутая.

Рен стояла позади Рокси, изучая ее.

— Она кажется искренней.

Ей было все равно, кому я о ней говорила. Она заботилась обо мне. А я заботилась о нас.

— Я говорила каждому, кто слушал, что я не считаю тебя сумасшедшей.

Я пристально смотрела на нее.

— Думаю, услышали немногие.

Рокси покраснела. Она была привлекательной даже с таким красным лицом.

— Нет.

Она снова начала идти. Я шла с ней в ногу.

— Всё равно, я хотела, чтобы ты знала, что я верила тебе.

— Немного поздновато.

Рен шла по другую сторону от Рокси, все еще изучая ее, как если бы девушка была платьем, которое она хотела примерить.

— Хорошая мысль, однако. Я думаю, она это и имела в виду.

— Спасибо, — сказала я, смотря прямо. Дом моей бабушки был в конце квартала. Я чувствовала какое-то облегчение. У меня не было никаких забот в течение последних нескольких месяцев, и возвращение в школу выжало из меня все соки со всем этим шумом и суетой. Все эти тела, натренированные отвечать звуку колокольчика, напоминали мне

“больницу”, в которой оставила меня моя мать, когда я отказывалась говорить, что Рен жила в моей голове.

Когда я пыталась умереть, чтобы быть с ней. Я не думала, что мама верила, что я сумасшедшая, но это было легче, чем сказать, что она ненавидела меня, потому что Рен говорил со мной, а не с ней.

— Она сейчас с нами? Твоя сестра?

Я бросила недоверчивый взгляд на нее. Пыталась ли она обманом заставить меня сказать что-то неправильное? Ты передаешь людям сообщения от мертвых родственников, борешься с несколькими приведениями в школе, стараешься убить себя, как внезапно оказывается, что ты Проблема. Ха.

— Как ты думаешь?

Я попыталась не засмеяться, когда Рен прыгнула перед ней и крикнула:

— Бу!

Мои мысли становились слишком мрачными, и она это знала.

Рокси бросила на меня пронизательный взгляд, когда прошла прямо сквозь мою сестру, и задрожала под ранним сентябрьским солнцем.

— Кажется, ты не собираешься обсуждать свою сестру с тем, кому бы могла с уверенностью доверять.

— Я очень скрытная личность.

— Это просто милый способ сказать, что ты необщительная.

Я улыбнулась, когда моя сестра рассмеялась.

— Это тоже.

Мне нравилась эта девушка. Я действительно надеялась, что она не играла со мной.

— Мне нравится эта девчонка, — прокомментировала Рен. — Я искренне надеюсь, что она нами не играет.

Говорят, что близняшки были на одной волне, чувствовали одно и то же, думали об одном и том же? Это было правдой, и все, что касалось мертвых или живых вещей должно было быть переведено на новый уровень. Единственной причиной, из-за которой я была жива, было то, что Рен чувствовала что-то плохое и присматривала за мной в те ночи, которые я проводила с водкой и лезвием. Хорошие времена. Я чувствовала ее боль все время, я закрывалась, и она не могла помочь мне. Она делала больше, чем кто-либо другой.

Больше, чем наши родители или какой-нибудь набожный врач. И я была так пьяна, что она играла большую роль в моем спасении, потому что я думала, что смерть перенесло бы нас в один мир.

Было еще не время для моей смерти, как она говорила, как будто она могла знать, когда для неё время.

Некоторое время мы шли молча, приближаясь к дому моей бабушки. Я жила здесь всего несколько дней, с тех пор, как отец вышвырнул меня с моей кредитной картой, но мне казалось, что именно это мой дом, а не тот старый, в котором я жила долгое время. Мы жили в этом городе с тех пор, как мне исполнилось три, но после моего...инцидента, мои родители переехали в Натик в Мессу. Маме нужно было скрыться, в то время как они решали, мне нужно было терпеть ежедневные муки от рук своих ровесников. В любом случае, я не злилась. *Особо* не злилась. И по меньшей мере я не должна была видеть взгляд на ее лице, когда моя мать смотрела на меня. Не то что бы она часто на меня смотрела.

— Итак, — начала Рокси, заканчивая мой припадок жалости к себе, — хочешь

поболтаться где-нибудь позже?

Моя внутренняя тревога утихла, крича "выкинь!" Снова и снова.

— Оу...

— Я собираюсь в "Другую Чашу" в восемь. Это ночь открытого микрофона. Играет Кевин МакКрей. Ты же знаешь его, да?

О, да. Я его знала.

— Да! — завизжала Рен мне в ухо. — Скажи "да"! Скажи "да", или я приведу мистера Хаверса в гости.

Мистер Хаверс был стариком, который любил заезжать просто так. У него было мало зубов, и он был настолько безумным, каким только мог быть мертвец. И он вонял лошадью.

— Да, — сказала я сквозь сжатые зубы. — Я знаю его. Звучит здорово. Встретимся там?

— Конечно, — ухмыльнулась Рокси, — будет весело.

— Да. Очень весело. — Могло ли это прозвучать ещё менее искренне? Вечер, проведённый в кругу уставившихся на меня людей, разговаривая со своей сестрой о Кевине МакКрее, единственном человеке, кроме меня, который мог слышать её. И единственном человеке, которого я хотела видеть ещё меньше, чем Мейса. Отлично. И я была поклонницей кофеен с явно глупыми названиями.

Но когда я последний раз выходила из дома? Когда последний раз проводила время с людьми моего возраста, которые не были мёртвыми или психически неустойчивыми? Или когда в последний раз мне приходилось волноваться о комендантском часе? Был ли у меня вообще комендантский час?

Мы остановились в шаге от подъездной дорожки дома моей бабушки. Ровный тротуар вел к синевато-серому викторианскому с баклажановым тремоло. Огромные клены росли по обе стороны тротуара, образуя навес, который подал первые намеки на цвет.

— Твоя бабушка водит Жука?

Эту машину нельзя было не заметить, она была фиолетовой.

— Да.

Рокси искоса взглянула.

— Задние габаритные фонари в форме цветков?

— Да.

Я не упомянула, что внутренняя часть была зеленой. Это было обыкновением для Нэн.

Темноволосая девушка кивнула.

— Здорово.

Она посмотрела вниз на свои ноги.

— Слушай, я знаю, что ты не хочешь об этом говорить, но я правда рада, что Мейс нашёл тебя.

Она забыла добавить "лежащую в луже собственной крови с порезанными запястьями".

— Спасибо.

Рокси кивнула, подняв голову.

— Хорошо, увидимся в восемь.

— Конечно.

Она усмехнулась.

— Отлично. Увидимся. — Она повернулась, чтобы уйти, но остановилась. Она бросила взгляд через плечо, медленно улыбнувшись, и посмотрела куда-то за моё правое плечо: — Пока, Рен.

Моя сестра стояла слева, но эффект был тот же. Глаза Рен расширились, и я подумала, знала ли Рокси, сколько эти слова значали для неё. Сколько значило её внимание. Рен подняла руку и помахала, хотя Рокси уже отправилась вниз по улице.

Наконец, мы вдвоём пошли по дорожке.

— Что ты сделала с Эндрю? — спросила я.

Рен пожалала плечами. Блузка сползла с её плеча.

— Напугала его немного, вот и всё. Я же говорила тебе, ничего выходящего за рамки.

— Тогда почему его не было в школе?

— Ему пришлось вернуться домой.

— Почему? И, пожалуйста, не говори мне, что из его глаз текла кровь.

Она бросила на меня возмущенный взгляд.

— Он намочился в свои штаны.

Да, самый страшный человек, которого я знала, "намочился".

— И всё?

— Этого недостаточно? — ответила она.

Я подняла руки:

— Просто убеждаюсь.

Мои рукава упали вниз по моим рукам, когда я подняла их, и Рен схватила меня за левое предплечье до того, как я опустила оба. Ее большой палец был как бархат на атласном шраме, который шел вдоль моего запястья. Слезы наполнили ее ярко синие глаза.

— Всё нормально, — сказала я ей.

— Больно? — спросила она. Рен не имела представления о физической боли, потому что ни разу ее не испытывала. У нее не было ни одного шрама и никогда бы не было, если только в жизни после смерти было бы что-то такое, о чем мы не знали. Она никогда не спрашивала меня о них до этого.

— Не так, как я думала.

— Я могла бы забрать их, если бы это было возможно.

— Но ты не можешь.

Я мягко отдернула руку.

— Они мои.

И это была единственная вещь, за исключением наших волос, которая разделяла нас, как разных людей.

Глава 2

Рен

Иногда я смотрела, как спала Ларк, просто чтобы убедиться, что с ней всё хорошо. Она не знала, что я это делала, иначе бы не сомкнула глаз. Она говорила, что её пугало, когда я делала что-то подобное. Что ещё я должна была делать? Я не спала — мне это было не нужно. Однажды я пыталась, но это лишь вогнало меня в скуку. Когда я была ребёнком, я поняла, с помощью Ларк, как обращаться с книгами, чтобы я могла их читать. К счастью, у бабушки была замечательная библиотека, не такая хорошая, как в Мире Теней, но этого более, чем достаточно.

Когда мы были маленькими, Ларк спрашивала меня, жила ли я на Небесах. Я говорила ей, что не знаю. Я до сих пор не знаю. Неправда, что у мёртвых есть все ответы. У нас просто разные вопросы.

Правда в том, что то место, где я "жила", было мирным и тихим. Никаких ярких цветов, не считая цвета моих волос, никаких громких звуков, никаких сильных запахов. Абсолютно ничего похожего на волну вкуса, которую я почувствовала, когда прошла сквозь дверь бабушкиной кухни. Моё обоняние не было очень развитым, но я провела достаточно времени в этом мире, чтобы ощущать запахи, и то, что я почувствовала, пахло хорошо.

— О, — спросила я, — что это?

— Печенье с арахисовым маслом, — сказала Ларк. — Лучший запах в мире.

— Можно мне одно? — это прозвучало так же жалко, как я себя чувствовала. Мы обе знали, что единственный способ для меня почувствовать вкус — это если Ларк позволила бы мне переместиться в неё, а я уже вторгалась в её пространство сегодня.

Моя сестра улыбнулась, потакая мне, как всегда. У неё было слишком большое сердце, что очень меня беспокоило.

— Конечно.

Я простила её за вопрос, что я сделала с тем парнем из её класса. Не то чтобы у неё не было причин спрашивать, особенно после того, что я сделала с тем санитаром в больнице, в которую Ларк упекли наши родители. Я так сильно напугала его, что его увели оттуда в рыданиях. Он никогда не возвращался, но я навещала его время от времени.

— Я не сделала ему больно, — утверждала я, нуждаясь в том, чтобы она знала правду. Мне не нужно было говорить ей, с кем, или о чём я разговаривала. Она знала. Ларк просто кивнула. Она больше не любила говорить со мной в присутствии других людей. Я понимала почему, но иногда это причиняло боль. В других случаях из-за этого я злилась. Людям больно, когда я злюсь, поэтому я стараюсь оставаться спокойной.

— Привет, девочки, — поприветствовала нас Нэн. — Обнимемся.

Она была пять футов в высоту, стройной, с головой густых волос, выкрашенных в почти такой же яркий цвет, как мои. По словам Ларк, она не была похожа на бабушку, но Шарлотта Нобл казалась таковой.

Ларк заколебалась, как и всегда. Это была моя вина, она не доверяла людям, даже тем, у кого должно было быть её полное доверие. Своим существованием я делала её жизнь намного сложнее, чем она должна была быть. Она не любила обниматься, а я мечтала обнять каждого человека, которого встречала. Когда мы впервые сюда пришли, Ларк впустила меня, чтобы я могла почувствовать руки бабушки, обнимающей меня. Сегодня я просто прошла сквозь маленькую женщину, позволяя её приятному теплу просеяться сквозь меня.

К моему восторгу, Нэн улыбнулась.

— Рен, ты словно проходишь через участок солнечного света, дорогая. Ларк, просто подойди обними меня и покончим с этим, девочка. Я не укушу тебя.

Я с тревогой наблюдала за тем, как две самые важные женщины в моей жизни обнялись. Это было моё воображение или Ларк немного расслабилась? И правда, Нэн не кусалась. Я занервничала на мгновение.

Краем глаза я заметила вспышку чего-то в соседней комнате: просто мимолётная тень, мелькнувшая в полуденном свете. В доме был кто-то ещё? Я медленно двинулась в комнату, надеясь поймать нашего посетителя, но там ничего не было, даже следа призрачной энергии. Это было разочарованием года. Было бы здорово встретить другого призрака, дружелюбного.

В Мире Теней у меня была форма и плотность, но в мире живых я была не более, чем проекцией. Это раздражало. В Мире Теней я могла есть печенье — если оно там существовало. Мёртвым не нужна еда. Мы не черпаем силу из еды.

Мы получаем её из живых. Люди оставляют за собой след жизненной энергии, как слизняк оставляет после себя слизь. Может, и не лучшее сравнение, но это было почти так же, будто они выделяли немного с каждым вздохом. Мы дрейфуем повсюду, поедая это. Иногда призрак становился жадным и высасывал это из человека. Усиленные эмоции означали больше жизненной силы. Призраки особенно сильно любили вкус страха. Вот почему так много призраков ужасны.

Вкус страха был похож на запах бабушкиного печенья.

Я огляделась ещё раз, но не заметила ничего необычного. Может, я провела в этом мире слишком много времени, и мои глаза стали обманывать меня, или, может, я становилась такой же подозрительной, как Ларк.

Я хотела бы, чтобы она поговорила с Мейсом. Мы, я, были многим обязаны ему за спасение её жизни. Когда я увидела её лежащей на полу и то, что она сделала, я запаниковала. Я не могла помочь ей ничем, кроме как держать её запястья и пытаться остановить кровотечение. Мне нужна была помощь, и я закричала всем, кто мог меня услышать.

Кевин МакКрей слышал меня. Некоторые люди больше других были настроены на частоту мёртвых. В человеческом мире их называли медиумами. В месте, откуда я пришла, их называли "дверями". Кевин был дверью, которую я могла открыть, при этом для начала не постучавшись. Он даже не знал, кто я такая, когда я ворвалась в его разум, словно сумасшедшая, умоляющая о помощи. Он жил не рядом с нами, но вот его друг Мейс — да. Кевин позвонил Мейсу и попросил его проверить Ларк, потом Мейс позвонил 911.

Кевин и я продолжали общаться после той ночи. Не часто, но иногда бывало. Он был единственным человеком, кроме моей сестры, кто знал, что я находилась в той же комнате, что и он, он был тем, к кому я бежала, когда Ларк не было рядом.

Из-за него я хотела пойти в кофейню этой ночью. Ларк это знала, конечно. Но моя сестра не знала всего.

И, само собой, я хотела узнать, что скрывает Рокси. В её приглашении была искренность, но также было и что-то ещё. Было легко предположить, что секрет заключался в чём-то, что, как она думала, могло убедить Ларк не идти, если бы она сказала всё напрямую. Это заставило меня сомневаться.

— Что-то волнующее намечается на сегодня? — спросила Нэн, перемещая с помощью лопатки горячее печенье с противня на тарелку.

Мы с Ларк обменялись взглядами. Она знала.

— Прелестная директриса Грант звонила сегодня.

Я не верила, что "прелестная" было именно тем словом, которое она действительно хотела использовать.

— Она сказала, что тебя вызвали в кабинет, потому что ты настолько сильно напугала молодого человека, что тот намочил штаны и ему пришлось пойти домой.

Ларк посмотрела на меня. Я пожала плечами.

— Мне совсем не жаль, что я это сделала.

— Я ему ничего не сделала, — сказала Ларк.

— Я и не думала, что это ты.

Неожиданно наша бабушка посмотрела прямо на меня.

— Ты задолжала своей сестре извинения, юная леди.

У меня отвисла челюсть. Я знала, что она не могла видеть меня, но похоже, это перешло

от её семейной линии, потому что она определённо чувствительна к Миру Теней.

— Да? — спросила Ларк, обращаясь к нам двоим.

Нэн кивнула.

— Я знаю, ты не хотела навредить мальчику и намерения твоей сестры были хорошими, но из-за этого у тебя проблемы. У вас всегда будут из-за этого проблемы. Ренли, тебе нужно думать о таких вещах, прежде чем действовать. Я знаю, что ты хочешь защитить Ларк, но теперь ты всё для неё усложнила, так что ты должна за это извиниться.

Она бы никак не узнала, извинилась я или нет. Я могла бы разбить все окна в этом доме. Могла бы заставить её извиниться за то, что она пыталась мной командовать. Ничто из этого не случилось бы. Меня отчитали. И она была права.

— Мне жаль, — сказала я Ларк. — Я не подумала. Он сделал больно тебе, и я просто захотела сделать больно ему.

Моя сестра кивнула.

— Я знаю. Всё нормально.

Но это не было так, да? Я знала, что Ларк простила меня, как и всегда, но её жизнь была бы намного легче, если бы я не делала то, за что ей приходилось меня прощать.

Нэн улыбнулась.

— Хорошая девочка. — Она держала тарелку с печеньем перед Ларк. — Возьми одно для своей сестры.

Ларк взяла два печенья с тарелки, собрала учебники и объявила, что собирается провести кое-какие изучения перед ужином.

— Врунья, — обвинила я её.

Ларк проигнорировала меня.

— Нэн, ничего, если я позже уйду? Рокси Тейлор пригласила меня на открытый вечер караоке в "Другую Чашу".

Нельзя было отрицать то, как сильно это порадовало Нэн — она просияла.

— Конечно, всё хорошо! Хочешь взять мою машину?

Меня охватил ужас.

— Нет!

Но моя сестра улыбнулась.

— Было бы здорово. Спасибо.

Потому что беловолосая девушка, разъезжающая на фиолетовой машине, совсем не выделялась бы. Господи, как хорошо, что я была невидимой для большинства людей, потому что я хотела бы этого, если бы пришлось ехать на этой машине. К счастью, я не зависела от человеческих средств передвижения.

Когда мы поднимались по лестнице в нашу комнату, мне показалось, что я снова что-то увидела — вспышку чёрного с помощью периферийного зрения. Я оглянулась, но ничего не увидела.

— Ты в порядке? — спросила Ларк. — Не злишься на Нэн?

Её голос звучал немного... испуганно.

— Нет! Конечно, нет. Кажется, я что-то видела.

— Я ничего не видела.

Конечно, она не видела. Она могла видеть многое, но у неё всё равно было ограниченное зрение живого человека. А люди были крайне недальновидны.

— Наверное, ничего.

— Знаешь, если хочешь пойти сегодня в кофейню, я не против, если ты пойдёшь без меня.

Я посмотрела на неё, свернув губы бантиком.

— И упустить возможность увидеть реакцию людей, когда они увидят, на какой машине ты едешь? Я так не думаю. К тому же, ты обещала Рокси прийти.

— Да, знаю. — Она смотрела прямо перед собой, когда поднималась по лестнице. — Было бы невежливо с моей стороны подвести её.

Ещё я не добавила, что это было бы глупо: оставаться дома и пытаться отсылать меня. Я не была привязана к Ларк, я могла бы идти туда, куда пожелаю, но сегодня я хотела быть со своей сестрой и убедиться, что никто не навредил бы ей. Если кто-нибудь сделал бы её времяпрепровождение ужасным, даже если это будет Кевин, рискну предположить, что Нэн сделала бы так, что они жалели бы об этом долго, очень долго.

Ларк

Так. Много. Хипстеров.

Я вошла в "Другую Чашу", ожидая, что на меня обрушится волна претензий, и я не была разочарована. Это почти усадило меня на задницу.

Я не гордая, потому признаю, что переделалась перед тем, как выйти из дома. Я надела черно-белое платье без рукавов с воротничком, как у Питера Пена, и пару закрытых туфель в стиле Мэри Джейн. Я собрала свои волосы, такие же белые, как и воротничок, в свободный хвост и нарисовала каким-то черным карандашом для глаз и красным блеском для губ. Семейка Адамсов, встречайте Чокнутую.

— Хватит ёрзать, — скомандовала моя сестра с угрюмым видом, когда я поправила своё платье. Она была одета в нечто романтическое из струящейся ткани, её волосы завивались и блестели. Она выглядела великолепно — и никто этого не видел.

— Никто больше не говорит "ёрзать", — пробормотала я, поворачивая голову, чтобы никто не услышал.

Рен осмотрела заполненную людьми комнату, пока не увидела низкий стол, стоящий в окружении роскошных кожаных диванов и плиссированных стульев.

— Там Рокси. Видишь Кевина? Попробую поискать его.

Она убежала прежде, чем я смогла ответить, скользя мимо людей, словно они были струйкой дыма.

Вот только струйкой была она. Я должна это помнить. Она была такой же реальной и плотной, как любой находящийся здесь, но только для меня.

Я заказала чай латте, который брала всегда, и пробралась через толпу к месту у сцены. Я уже почти подошла к столу, когда увидела, кто ещё был там.

Я знала, что должна была оставаться дома.

— Ларк! — Рокси вскочила и обняла меня. — Ребята, это Ларк. Ларк, это Гейдж, Бен, Сара и Мейс.

Ладно, я на самом деле не знала Гейджа, но вспомнила его из школы.

Меня всё ещё тошнило, когда я смотрела на Мейса. Сара выглядела вполне дружелюбной. Однако единственным, кто меня действительно понимал, был Бен, парень, которого я недавно видела у кабинета директора. Может, я могла бы спросить у него, что имела в виду его сестра, говоря о том, что могла бы дать ему подождать подольше. И где он заработал фингал.

И почему когда он смотрел на меня, складывалось впечатление, будто он знал меня. На самом деле знал меня.

Я нерешительно им помахала.

— Привет.

Единственный свободный стул находился рядом с Рокси. К сожалению, этот стул был также и возле Мейса. Он был одет в белую рубашку поверх чёрной футболки, тёмные джинсы и ботинки. Великолепно, мы будто сговорились. Кажется, он тоже это заметил. Один уголок его губ приподнялся. Это была улыбка плохиша.

Сара, девушка, которую я уже видела с Мейсом в школе, улыбнулась мне. Ей действительно нужно было перевязать эту царапину. Должно быть, она была новенькой в школе. Я не помнила её до того, как пришла в Белл Хилл, где меня загружали таблетками и терапией. Слава Богу, они не пробовали экзорцизм.

— Привет, — сказала она, пытаясь перекричать шум. — Мне нравятся твои туфли.

Казалось, она была искренней, а моим самым большим тщеславием было чувство моды.

Я улыбнулась:

— Спасибо.

Я получила их из доброй воли и покрыла кожаной краской, чтобы освежить. Было очень сложно нарезать ткань на полосы, но оно того стоило.

Рен шлёпнулась вниз в моё кресло, проходя через мою правую ногу так, что мы были словно сиамские близнецы.

— У Кевина сейчас будет выступление, — заверещала она.

Конечно, я не ответила, но положила руку себе на ногу и похлопала по ней, чтобы она почувствовала. Я не хотела поощрять её увлечение: не казалось, будто у них что-то могло выйти, так как он даже не видел её.

Невысокий лысый человек вышел на сцену к микрофону.

— Спасибо всем, что пришли сегодня на открытую ночь караоке в "Другую Чашу". Наш первый исполнитель Кевин МакКрей.

Это заявление было принято громом аплодисментов наряду с несколькими криками и свистом. Мейс был одним из самых громких, что удивило меня. Я наблюдала за тем, как он кричал, показывая свою поддержку, как улыбался.

Мейс повернулся с этой улыбкой к Саре, которая присвистнула, потом его взгляд встретился с моим. Я беспомощно наблюдала за тем, как радость сходила с его лица. Потрясающее фиаско для моего эго, вот что это было.

Помнил ли он как я выглядела той ночью? Одета в белый топ на бретельках и пижамные шорты, руки в порезах и окровавленные волосы? Помнил ли он, что я смотрела ему в глаза и умоляла позволить мне умереть? Конечно, помнил. Он умолял не умирать у него на руках. Найти кого-то во время попытки самоубийства — не совсем то, что человек может забыть. Он сказал полиции, что ему показалось, будто он что-то услышал. Как мой сосед он решил проверить меня, зная, что моих родителей не было дома. Он нашёл меня на полу ванной с порезанными запястьями. Он позвонил 911 и попытался остановить кровотечение с помощью полотенец.

Но он нашёл меня из-за Кевина. Кевин был медиумом, а Рен установила с ним контакт. Я не чувствовала вины из-за того, что он узнал обо мне. Я чувствовала вину из-за того, что он знал, как сильно я расстроила Рен.

Мейс открыл рот, чтобы что-то сказать — что, чёрт возьми, можно было сказать? Но

завучала гитара Кевина и остановила его, слава Богу. Я обратила своё внимание к сцене, потому что моя сестра заверещала, как чёртова идиотка.

Кевин МакКрей был новичком в колледже. Он был высок и хорошо сложен, с тёмными длинными вьющимися волосами, с невероятными голубыми глазами и носил очки. Мне казалось, что он выглядел чересчур "задумчиво-чувствительным человеком", но если Рен нравилось, как он выглядел, кто я такая, чтобы судить? В конце концов, я очень старалась не пялиться на Бена.

Он сыграл пару кавер-мелодий Битлзов и спел что-то из Nirvana. Он играл хорошо и имел невероятный голос. Ненавижу это признавать, но я наслаждалась его выходом — до последней песни.

— Это песня, которую я написал, — сказал он своим низким, скрипучим голосом. — Она для Ренли.

Клянусь Богом, моё долбаное сердце остановилось. Я так старалась не смотреть на свою сестру, что было довольно трудно, когда она была прямо здесь — часть меня. Я чувствовала, как её нервная энергия трепетала внутри меня. В городе было всего несколько людей, не говоря уже об этой комнате, которые знали полное имя Рен. Чтобы увидеть его, нужно пойти к ней на могилу.

Кевин МакКрей написал песню о моей сестре? Насколько хорошо они друг друга знали? Насколько хорошо они могли друг друга знать? Я заставила себя прислушаться к стихам. Что-то о возможности долго слышать призраков, а потом о том, в каком восторге он был, когда она пришла к нему.

Сейчас блевану.

А потом Кевин посмотрел прямо на меня, когда пел:

— Думала ли ты о том, как ей было больно, когда ты резала себя до костей? Я чувствовал её боль, когда она взывала ко мне, как свою собственную.

С таким же успехом он мог бы сойти со сцены, подойти ко мне и обрушить гитару мне на голову. Я не могла в это поверить. Я просто сидела на месте, шокированная и замершая, как идиотка, моё лицо пылало. К чёрту это. Я попыталась встать, но Рен усадила меня обратно на стул. Она знала. Она знала об этой чёртовой песне. Она знала, что он собирался её спеть. Все за этим столом знали, о чём эта песня.

Никогда не думала, что моя сестра будет просто сидеть и смотреть, как меня унижают, снова бросая прошлое мне в лицо.

— Отойди от меня, — прошептала я.

— Ларк, — взмолилась она. — Просто послушай песню, прошу.

У Рен были сверхъестественные силы, но и я была не без собственных талантов. Если у неё было немного дополнительных сил, где жизнь была связана, то у меня было немного больше влияния над мёртвыми, или по крайней мере, больше опыта. Я собрала всю свою боль и злость внутри и выплеснула на неё. Должно быть, я удивила её, потому что она легко отпустила меня, поднимаясь ко мне и паря в нескольких футах над столом. Выпендрёжница. Я бы уже расстелилась на полу, если бы она обрушила такое на меня.

Я вскочила на ноги и побежала, распихивая людей локтями.

— Смотри куда прёшь, корова, — огрызнулась девушка, одетая во всё белое.

Я тоже умела огрызаться.

— Уйди с дороги.

Она ухмыльнулась.

— Скажи "пожалуйста".

Это что, было CW шоу? Такая драма не произошла бы в реальной жизни, ведь так? Я сняла пластиковую крышку со своего стакана и бросила остаток своего латте перед ней. Она ахнула. Вообще-то, было больше похоже на рычание, но я уже отошла прочь от неё и продолжала идти. Я не остановилась, когда шагнула в тёплую сентябрьскую ночь, а продолжала двигаться к своему заимствованному фиолетовому Жуку. Нэн была так взволнованна тем, что у меня могли появиться друзья. Господи, она была ещё наивнее, чем я.

Я нажала на кнопку, чтобы разблокировать автомобиль, а потом забралась в него, бросая свой кошелек на пассажирское сиденье. Минуту я сидела там, прислонившись головой к рулю. Как я могла быть такой глупой? Разве я ничему не научилась? Боже, я была настолько слабоумной. Мне пришлось менять школы, потому что я была слишком юной, чтобы порвать с этим. Вероятно, я могла бы переезжать из одного города в другой. Может быть. Моё прошлое всё равно рано или поздно настигла бы меня, но на некоторое время я могла бы скрыться от него.

Я завела машину и подняла голову. Я уже собиралась переключить скорость, когда кто-то остановился перед бампером. Из-за света фар они выглядели жутко, но даже выглядя жутко, Мейс всё ещё был великолепен.

Я опустила окно и высунула голову.

— Уйди с дороги.

— Дай нам минуту, хорошо? — попросил он. — Мы просто хотим с тобой поговорить.

Рокси появилась у окна.

— Пожалуйста, Ларк. Я могу объяснить. Это была моя идея.

— Объясни это. — Я показала ей средний палец. А потом и Мейсу. — С дороги, Райан.

Рокси схватила меня за плечо. Её хватка была крепкой, отчаянной.

— Прошу.

Я проигнорировала её, когда завела мотор, чтобы напугать Мейса. Хотя он знал, что я не собиралась по нему проезжаться. Осёл. Остальные стояли рядом с ним в свете фар с тревожными выражениями на лицах — не совсем то, что я ожидала от людей, которые хотели возиться со мной. Моя сестра тоже была там, просто стояла в стороне, где я её почти не видела. Мне ничего не угрожало от этих людей, иначе она бы уже превратилась в призрака Амитивилля.

Если только она не была в этом замешана.

А это было явным сумасшествием. По-настоящему безумно.

Я заглушила машину и вышла наружу, оставляя дверь открытой между собой и ними, как щит.

— Что происходит?

Кевин тоже присоединился к нашей группе. Он смотрел на меня так, будто я была чем-то, что он только что соскрёб с подошвы своего ботинка. Я даже не знала парня. В чём была его проблема?

Рокси шагнула вперёд, умоляюще протянув руки перед собой.

— Ларк, никто не хотел тебе сегодня навредить. Мне жаль, если ты чувствуешь себя так, будто тебя обманули.

Я выгнула бровь.

— Имеешь в виду, меня не обманули?

— Я говорил тебе быть с ней честной, — прорычал Бен. Он был хмурым и серьёзным.

не таким милым, но ещё более горячим. Он повернулся ко мне:

— Мы позвали тебя сюда, чтобы поговорить.

Я взглянула на Рокси:

— Тогда не будь моим другом.

Не нужно было это говорить.

Из-за этого мой голос прозвучал плаксиво и жалко. Она посмотрела на меня так, будто я её ударила.

— Я имела в виду то, что сказала.

Я хотела в это поверить, правда.

— Это глупо, — сказал угрюмый парень, Гейдж. Я запомнила его из начальной школы. Его фамилия была Морено. — Вы слишком много смотрите телевизор. Она не может нам помочь, потому что ничего не происходит.

Помочь им? С чем?

Я обратила своё внимание на Бена, но потом мой взгляд зацепился за Сару.

— Ты должна обратиться к кому-нибудь, кто осмотрит твою царапину, — сказала я ей. — Она выглядит заражённой.

Выглядело так, будто я была охотником с полуавтоматом, а они — стадом оленей. Они все замерли, уставившись на меня.

Рука Сары взметнулась к лицу.

— Правда?

— Да. Тебе нужно, по крайней мере, наложить повязку. И неоспорин.

Гейдж шагнул вперёд, засучив рукава.

— Что насчёт меня? У меня тоже есть царапины?

Длинные, неровные борозды тянулись по внутренней части предплечий. На свету они выглядели как сочащиеся большие рубцы алого цвета.

Я поморщилась.

— Во что вы вообще ввязались, чёрт возьми? — спросила я их, но знала, что не должна была спрашивать. Чёрт, да я вообще не должна была давать им знать, что вижу эти царапины. Я осознала свою ошибку сразу же, как только свет пролился на его руки под нужным углом, что позволило мне увидеть этот смолистый след, прилипший к ранам.

— Вот чёрт, — прошептала я, — вы разозлили призрака.

Никто не видел их царапины. Даже они их не видели, но уверена, они их чувствовали. Некоторые призраки были очень злобными.

— О, Ларк, — зашептала Рен, — это плохо.

— Вы все их получили? — спросила я.

— Не я, — ответил Кевин, но остальные кивнули.

Я взглянула на каждого из них. Я не хотела в это ввязываться. Но... дерьмо. Я не могла просто уйти. Они понятия не имели, во что вляпались.

Рокси свирепо взглянула на Сару.

— Я же говорила, Бен был прав. Я говорила, что-то произошло той ночью.

У Сары отпала челюсть, её глаза были широко открыты. Её пальцы были по-прежнему прижаты к ране на лице.

— Это невозможно, — прошептала она. — Призраков не существует.

— Один прямо сейчас находится здесь, — страстно проинформировал её Кевин. Да. Мистер Шестое Чувство всегда готов встать на защиту моей сестры. В этот момент он мне

понравился. Немного.

Гейдж покачал головой:

— Это полная задница.

Я повернулась к Бену.

— Как ты узнал?

Он пожал плечами.

— Я почувствовал это.

— Вы в это верите? — спросил Мейс. Он перевёл взгляд с Кевина на Бена с ощущением предательства. — Просто невероятно.

— А ты нет? — спросила я. — Давай же, Мейс. Ты умнее этого.

Он посмотрел на меня. Кажется, он винил меня. Пока его не втянули в мой мир, он жил в совершенном неведении.

Гейдж стоял, потирая предплечья. Он выглядел напуганным и растерянным.

— Призраки реальны?

На секунду воцарилась тишина. Потом я сказала:

— Да.

Вот так и разбилось моё обещание держаться подальше от проблем. Не высовываться и не привлекать внимания.

— Мы должны помочь им, — настаивала Рен.

Я взглянула на неё.

— Нельзя помочь им, если они не хотят помощи, — ответила я.

Гейдж смотрел на меня.

— С кем ты разговариваешь?

Я вздохнула.

— С сестрой. Она умерла.

Он немного побледнел.

— Вот дерьмо. Истории о тебе — правда?

Рокси хлопала его по руке.

— Всё нормально.

Мейс и Сара переглянулись, потом посмотрели на Гейджа, Рокси, Бена и Кевина. Никто из них не хотел, чтобы это было правдой. Вообще-то, я ожидала, что они будут возражать сильнее, но они были не тупыми. Они знали, что-то не так.

— Ты можешь помочь нам от этого избавиться? — спросила Рокси, приложив руку к животу.

— Да, — добавил Гейдж. — Что нам делать?

Хорошо, они были готовы признать, что что-то было не так. Это означало, что они были готовы поверить в призраков и что я впервые в жизни была с людьми, которые, возможно, просто готовы мне поверить.

Я не знала всего о призраках, но знала больше, чем они. Знала больше, чем большинство людей. А Рен знала больше меня. И всё равно мы с ней узнавали только о том, с чем сталкивались раньше. Мы не были настоящими экспертами.

— Мы — всё, что у них есть, — прошептала моя сестра. Кевин резко повернулся в её сторону. Насколько, чувствительным он был в её присутствии?

— Где вы получили царапины? — спросила я. Холодные пальцы обхватили мои и сжали. Моя сестра давала своё одобрение. У меня было ужасное чувство, что моя задница

ещё пострадает.

— На кладбище Фаирфилд, — ответила Сара. Я покачала головой. И закрыла дверь Жука. В таком случае, я никуда не собиралась.

— Ларк, это не правильно, — настаивала Рен. — Ты слышишь меня? Я сказала, что это не...

Я стрельнула в неё взглядом.

— Я знаю.

Она что, думала, я забыла о Кевине и его маленькой песенке во время всей этой драмы?

— Ты снова говоришь со своей сестрой? — нерешительно спросила Сара.

Я попыталась улыбнуться. Это не сработало.

— Да.

— Её зовут Рен, — сказал Кевин, становясь рядом. Он бросил на меня взгляд. Я показала ему средний палец. Он уже достаточно растрепался о моей сестре.

— Призраки не посещают кладбища, — проинформировала я их. — Кладбища — священные места. Там нет ничего, кроме костей и мира. Призракам нужно за что-то держаться: за человека, место или вещь. Когда призракам нужна пища, они возвращаются в те места, которые знали при жизни, где они бы могли найти жизнь. Ваш призрак откуда-то ещё. Вы были ещё где-нибудь, что расположено близко к кладбищу?

Они все оглянулись вокруг, качая головами.

— По крайней мере, один из вас был где-то ещё. Может, вы проходили мимо недвижимости возле кладбища? Нарушили границу где-нибудь?

Их обмен взглядами был ответом, который мне нужен.

— Где? — спросила я требовательно.

— Хейвен Крест, — ответил побледневший Гейдж хриплым голосом. — Старая... больница. Однажды ночью мы сокращали так путь через парк.

Я состроила гримасу из-за термина, который он подобрал, что, как я знала, было для моего же блага. Хейвен Крест была психиатрической больницей в стиле фильмов ужасов. Все дети в городе знали об этом, как только им исполнялось десять. Некоторые даже осмеливались бросать вызов её ржавым воротам. Я знала лучше. Я видела, что там было. Эти воспоминания раздирали моё сердце и возвращали остальные воспоминания о таблетках, которые заталкивали мне в горло, о том, как смотрели призраки Белл Хилла, некоторые из них не упускали шанса "поиграть", когда мои чувства были притуплены, и я не могла сопротивляться.

— Вы сами по себе, — сказала я, поворачиваясь на каблуках. — Удачи.

— Постой! — заплакала Рокси. — Ты не собираешься помогать нам?

— Я не могу, — сказала я. — Мне жаль.

И мне действительно было жаль.

— Ларк, мы должны им помочь, — снова настаивала Рен, но я развернулась.

Кто-то схватил меня за руку, но это была не Рен. Это был Мейс, и он выглядел злым. И напуганным. Из всех людей, которые могли бы схватить меня и заставить взглянуть им в глаза, почему это должен быть тот, кто спас мою жалкую жизнь? Да, меня заперли после того, как он это сделал, но я была здесь из-за него. Я в долгу перед ним.

— Ты не можешь говорить, что нам нужна твоя помощь, а потом уходить, — сказал он.

Я покачала головой, будто он единственный, кто мог мне напомнить об этом.

— Я не сделаю это. Ты не можешь заставить меня туда идти. Ты хоть представляешь,

что это за место? Ты знаешь, каково это: быть окружённой призраками, у которых нет представления о том, что правильно, а что нет? Быть привязанной к кровати без возможности бороться, когда существа, реагирующие на боль, выходят поиграть?

Слёзы застилали мои глаза, и я отказывалась их стыдиться.

— Ты не знаешь, а я не могу снова это сделать.

— Ты права, — сказал он. — Я знаю только это.

И потом он сунул мою руку себе под рубашку, к его плоской гладкой мускулистой груди. Я задохнулась от его тепла — моя ладонь горела от соприкосновения с его кожей. У него тоже были царапины.

Жар пробежал по моей руке. Нет, было ощущение, будто моя рука была в огне. Я закричала. Рен потянулась ко мне... Моя голова запрокинулась, глаза закрылись.

Боль. Кровь. Страдания. Ужасные образы, наполнившие мой мозг, каждый из которых двигался слишком быстро, чтобы я могла быть уверена в том, что видела. Я слышала крики и смех, почувствовала вкус крови и слёз. А потом я сгорела.

Затем я увидела их: Мейса, Рокси, Гейджа, Сару, Бена и Кевина — их всех. Они были мертвы: разорваны на части чем-то с огромными когтями. Их кровь покрывала пол чего-то похожего на старое терапевтическое отделение больницы. Крысы сновали по краю тёмно-красного бассейна.

Лицо Мейса, точнее то, что от него осталось, повернулось ко мне. Нечто вырвало его глаза, но я знала, что он мог меня видеть.

— Ты, — прохрипел он.

И там была Рен, щёлкая, как стервятник, сидя на корточках среди всей запёкшейся крови. Чёрные сгустки крови прилипли к её волосам, окрашивая кожу вокруг её рта. Я с ужасом наблюдала за тем, как она подняла неестественно длинные, кровавые руки. Каждый палец стал острым, как бритва когтем, и с этих когтей свисали глазные яблоки, как перевернутая связка маленьких, жутких воздушных шаров. Я увидела глаза Рокси, Мейса и Сары. Они все повернулись, чтобы посмотреть на меня с укором.

Моя сестра ухмыльнулась мне, прежде чем забросить себе в рот один из них.

Я закричала.

Глава 3

Рен

Ларк упала напротив Мейса, как раз в тот момент, когда полицейский выходил из своей машины на другой стороне стоянки.

— Дерьмо, — пробормотал Бен. — Это Олгилви?

Кто-то выругался.

Я едва взглянула на коренастого мужчину в форме, идущего к нам. Я больше беспокоилась о своей сестре. Что случилось, когда она коснулась раны Мейса?

— Ларк?

Мейсон поднял её. Однако он не видел меня. Он сказал своим друзьям:

— Сохраняйте спокойствие. Говорить буду я.

Сара была в панике.

— Как мы объясним, что с ней? — она указала на Ларк. — Она выглядит пьяной.

Очевидно, все думали, будто у нас были проблемы, так что я сделала первое, что пришло в голову. Я вошла в тело сестры и овладела им на время. Люди называли это

одержимостью, но я не любила использовать такой термин по отношению к Ларк. К счастью, она просто спала. Я открыла глаза, точнее глаза Ларк.

Мейсон посмотрел на меня сверху вниз. Он нахмурился.

— Ты не она, — прошептал он.

Я слегка улыбнулась, пораженная тем, что он мог видеть разницу между нами, так как большинство людей не могли.

— Теперь можешь отпустить её... то есть, меня. Спасибо.

Он отдернул свои руки так, будто я горела. Я была в замешательстве, но смогла овладеть собой. В теле Ларк было довольно комфортно, но я не привыкла чувствовать в этом царстве. Конечности были тяжелыми и неповоротливыми. Я облокотилась руками на крышу машины Нэн.

К этому времени полицейский, Олгилви, подошёл к нам.

— Добрый вечер, ребята. Мне доложили о том, что девушка пролила на другую горячий чай. Потом я услышал крик. У вас тут всё хорошо?

— Да, — ответил Мейсон. — Просто шатаемся тут.

Олгилви проигнорировал его и направился прямо ко мне. Я его знала? Он казался знакомым. Возможно, я видела его той ночью, когда Ларк навредила себе?

Он посмотрел на меня, сузив тёмные глаза.

— Ты та девчонка Нобл, да? Внучка Шарлотты.

Я кивнула. Господи, даже голова Ларк была тяжёлой. Как можно было так жить каждый день?

Он расправил плечи, как петух, словно пытаюсь стать выше. Он сунул пальцы за пояс.

— У нас с вами снова будут проблемы, мисс Нобл?

Снова. Я хотела объяснить ему, что у нас никогда не было никаких проблем, но они несомненно будут, если он хотел. Я хотела, чтобы волосы на его затылке встали дыбом. Я хотела, чтобы он боялся. Девушка кричала, а он заворачивал всё так, будто она сделала что-то плохое?

Разве не должен он спросить была ли она — я — в порядке?

Худой молодой человек с большим количеством волос и в джинсах, которые были слишком обтягивающими, стоял рядом с офицером. Очевидно, он был, как я: не только потому, что он выглядел неуместно, но ещё и потому, что смотрел прямо на меня и подмигивал.

— Нет, — ответила я, глядя в сторону от призрака. — У нас не будет никаких проблем.

Полицейский кивнул, качнувшись назад на пятках.

— Это хорошо, потому что у меня есть друзья в Белл Хилле. Если мне хоть на минуту покажется, что ты представляешь угрозу для кого-то в этом городе, я, не колеблясь, позвоню им.

Ларк сказала бы что-нибудь вспыльчивое: моя сестра становилась дерзкой, когда ей угрожали, но я не могла ни о чём думать. Я была слишком зла. Как он посмел упомянуть это ужасное место. Ларк ничего не сделала, а этот человек говорил о том, чтобы отправить её обратно?

Он смотрел на неё так, будто считал преступницей. Проблемой. Что он думал она собиралась сделать? Она бы навредила себе, но не кому-либо ещё.

— Она ничего не сделала, — сказал Мейсон, нахмурившись. — Почему бы вам не отстать?

Офицеру, очевидно, не понравился его тон.

— Следи за своим тоном, Мейс.

— Нет.

Парень, который спас мою сестру и заработал мою вечную благодарность, сложил руки на груди.

— Здесь ничего не происходит, так что, может, вам лучше пойти поискать реальную угрозу, потому что я, не колеблясь, позвоню своему отцу, ну, знаете, вашему боссу, и скажу ему, что один из его офицеров запугивает девушку без причины.

Взрослый мужчина уставился на Мейсона, тот уставился в ответ. Ох, как я хотела, чтобы Ларк это видела! Мне и раньше нравился Мейсон Райан, но сейчас я обожала его за то, что он заступался за мою сестру.

— Когда-нибудь ты больше не сможешь прятаться за своим папочкой-начальником, — Олгилви указал на него толстым пальцем. — И я буду там, когда это произойдёт.

Мейсон пожал плечами.

— Тогда, похоже, у нас будут проблемы. Когда-нибудь.

Офицер шагнул вперёд, сжав челюсти. Это произошло, когда я, точнее Ларк, встала между ними двумя. Вероятно, мне не следовало что-либо делать, но это был единственный способ всё обдумать и покончить с этой ситуацией прежде, чем она вышла бы из-под контроля.

И единственный способ заставить призрака уйти.

— Ты прятался за своим отцом, когда он был начальником, Опи.

Краска отхлынула от лица Олгилви.

— Как ты назвала меня?

— Они так тебя называли, верно? Дети, которые любили тебя дразнить?

Иногда я знала некоторые вещи о жизни человека, но в данном случае, имя пришло от призрака.

Я слегка улыбнулась, придвинувшись к нему ближе, чтобы лишь он мог услышать, что я собиралась сказать дальше, тайну, которой со мной поделился его товарищ. Он отшатнулся назад, когда я заговорила с ним, глядя на меня таким взглядом, будто я была чем-то противоестественным, чем я, конечно, и была. Я рада, что Ларк спала и не видела это, потому что слишком много людей смотрели на неё так на протяжении всей её жизни.

Офицер развернулся и ушёл прочь. Он выглядел неуверенно. Призрак молодого человека шёл рядом с ним.

— Что ты ему сказала? — спросил Мейсон, когда мы снова остались одни.

— Кое-что, что знал только он и мертвец, — ответила я. И это все, что я собиралась сказать. То, что уносится в могилу, уносится туда не без причины. Разворошив это и напугав офицера, я была в основном в долгу у призрака, преследующего его. Если призраку когда-либо понадобится услуга, я буду обязана оказать её ему. Не нужно было втягивать в эту сделку кого-нибудь ещё.

У меня было кое-что посерьёзнее, о чём следовало беспокоиться.

— Мне может кто-нибудь помочь? Мне нужно разбудить Ларк.

За исключением Мейсона они все смотрели на меня в... ну, это не совсем был ужас. Удивление? Это случилось, когда я наконец позволила себе взглянуть на Кевина. Моё сердце пропустило удар.

— Рен? — его голос был хриплым.

Я кивнула. Его глаза были такими голубыми, даже в темноте парковки. Ветер развивал тёмные кудри вокруг его лица. Такие растрёпанные волосы. Мне ничего не приходило на ум, что я могла бы произнести. Я просто хотела смотреть на него. Боже, я могла бы прикоснуться к нему, если бы захотела.

После первого установленного контакта, когда Ларк навредила себе, я не ожидала, что снова поговорю с Кевином, но он связался со мной через день или два. И когда моя сестра оттолкнула меня, он был единственным человеком, с которым я могла поговорить. На это потребовалось некоторое время, и было нелегко, но так получилось, что мы могли легко общаться. Он не мог видеть меня или прикоснуться, но он слышал меня.

— Вот дерьмо, — сказал Гейдж, пляясь на меня. — Там что, призрак? Чувак, это же... охренеть можно.

Я моргнула. С нами были и другие. Я не забыла о них, просто они не значили для меня ничего особенного. Иногда даже жизнь отходила на задний план, так и было сейчас со многими из них.

— Куда тебе нужно? — спросил Мейс.

— Что-нибудь уединённое. Тихое. Это место не подходит, — ответила я.

Кевин вышел вперёд.

— Мой дом. Родители уехали на выходные.

Его дом! О нет. Ларк убила бы меня, как только очнулась бы. Мне было всё равно. Я хотела увидеть его дом. Я хотела прикоснуться к выключателям, которых касался он.

Пройтись по полу, по которому ходил он. Я хотела понюхать его зубную щётку. Может, примерить его одежду. Плевать, если это странно — я провела 99.9 процентов своей жизни в бестелесном состоянии, чёрт побери.

— Нужно, чтобы кто-то вёл машину, — с содроганием сказала я, указывая на отвратительную машину бабушки. — Я не умею.

— Я поведу, — предложил Кевин.

О Ларк, пожалуйста, не просыпайся. Просто поспи немного дольше. Пожалуйста пожалуйста.

— Ты уверен? Ужасная машина.

Он улыбнулся, и это было похоже на подъём луны из-за горизонта. Так ярко.

— Я не против.

Мейсон похлопал его по плечу.

— Увидимся там, приятель.

Ключи уже были в... этой штуковине. Как она называлась? Зажигание? Мне удавалось только пристёгивать ремень безопасности. Кевин открыл для меня дверь. Я улыбнулась.

— Спасибо.

Я вытащила ремень и пристегнула его через плечо Ларк. Не было нужды нам обоим быть призраками. Кевин забрался внутрь, пристегнул ремень, а затем завёл двигатель. Он осмотрел интерьер.

— Ничего себе, — сказал он. — Это действительно ужасно.

Я рассмеялась.

— Да?

Он усмехнулся, поправив эту штуку в виде палки, что привело автомобиль в движение.

— Странно разговаривать с тобой на самом деле, ты больше, чем просто голос в моей голове.

— Знаю. — Я украдкой взглянула на него. — Это здорово.

Так много всего, что я хотела ему сказать, но теперь, когда у меня появился шанс, все слова казались очень глупыми.

Мы говорили с ним несколько раз в течение прошлого года, но это казалось более... интимным. Я могла бы прикоснуться к нему, если бы захотела. Почувствовать его запах. Его тепло.

Я никогда не понимала, насколько холодно мне было всё время.

— Думаешь, Ларк поможет им?

— Да. — Это была не ложь. — Она сделает все правильно. — Просто иногда её нужно немного подтолкнуть.

— Хорошо. — Он повернулся ко мне всего на секунду, а потом снова уставился на дорогу. — Не могу поверить, что ты там. Раньше это лицо смотрело на меня с желанием убить.

— Она почувствовала себя так, будто попала в засаду. Песня...

— Она тебе понравилась?

— Да. Ларк показалось, что это было обвинение.

— Отчасти так и было. Она заставила тебя пройти через ужасные вещи.

— Она думала, что безумна, Кевин. Она чувствовала себя так из-за жизни со мной. — Я не могла ждать, что он поймёт.

Его челюсть напряглась.

— Нет. Она позволила людям заставлять себя так чувствовать. Я знаю, каково это, и это не твоя вина.

Он был милым, но он действительно не понимал.

— Мы не можем быть друзьями, если ты её ненавидишь. — Было больно это говорить.

— Я не ненавижу её. Просто думаю, что она сделала несколько плохих выборов.

Это звучало как то, что сказала бы Ларк. Как бы он мне не нравился, но мы говорили о моей сестре. Должно быть, он был единственным ребёнком в семье, потому что он, очевидно, не понимал, что единственным человеком, который мог говорить плохое о моей сестре, была я.

— Она так поступила не для того, чтобы сделать мне больно. Она сделала это, чтобы мы могли быть вместе.

Я никогда и никому не говорила этого. Вообще-то, мы с Ларк говорили об этом только однажды — коротко, после того, как она порезала себя. Был краткий миг, когда мы были действительно вместе на другой стороне. Она была мертва несколько секунд.

Это было замечательно. Мне никогда не приходилось, и я никогда бы не сказала ей, насколько замечательно.

Мы с Ларк могли касаться друг друга, но между нами всегда был невидимый барьер. Мы из разных миров, даже когда эти миры пересекались. Её присутствие рядом со мной было невероятным — и неправильным. Она не принадлежала моему миру, и я не могла позволить ей остаться.

Кевин снова взглянул на меня.

— Хорошо.

Он сказал только одно слово, но было ощущение, что оно значило намного больше. Я улынулась.

— Можно мне...? — я сглотнула. — Можно мне прикоснуться к тебе?

Машина вильнула, когда он резко повернулся в мою сторону, а потом снова посмотрел на дорогу.

— Сейчас?

Его голос был напряжённым.

— Я просто хочу...

Я наклонилась и накрутила один из его локонов себе на палец. Его волосы были шелковистыми и упругими, в точности такими, какими я их и представляла. Я рассмеялась.

— Никогда не прикасалась к волосам кого-то кроме Ларк.

И это отличалось от того, когда Ларк бодрствовала, а я разделяла с ней тело. Несмотря на отяжелевшие конечности и их неуклюжесть, они ощущались моими. Я всё контролировала, не моя сестра, и это... это было замечательно. И странно. Так странно.

Я убрала руку, но он поймал её и переплёл свои пальцы с моими. Его рука была тёплой. Сильной. Моё сердце вырывалось из груди. Меня стошнило, или я собиралась написать песню? Я не знала.

И это было не моё сердце, не совсем моё. Это было сердце Ларк. Я должна была это помнить. Это было не моё тело. В этой реальности у меня не было тела. Я была ненастоящей.

Но я всё равно позволила Кевину держать руку Ларк по дороге к его дому.

Ларк

Мои глаза открылись. Первое лицо, кроме лица моей сестры, которое я увидела, было лицом Мейса. Смешно, но его лицо было последним, что я помнила, перед тем как потерять сознание. Господи, видение, в котором Рен подала глазные яблоки, было ужасным. Не то, что я хотела бы снова увидеть.

— Где я? — спросила я. — Чья это кровать? И почему от меня пахнет зубной пастой?

Клянусь её могилой, моя сестра покраснела.

Невероятно кудрявая голова Кевина появилась из-за плеча Мейса.

— Ты у меня дома. В моей постели.

Что ж, фу.

— Ты упала в обморок, — сообщила мне сестра. — Мне пришлось быть тобой: там был офицер полиции.

Я открыла рот, а потом закрыла.

— Всё нормально, — продолжила Рен со странной невозмутимостью. — Они знают обо мне. Мы друзья.

В это же время Рокси сказала:

— Твоя сестра овладела твоим телом, когда появился коп. Это было круто.

О, великолепно. Ладно, Рен во время владения моим телом убедила всех, что я буду им помогать, но что, чёрт побери, моя сестра делала пока бегала вокруг, находясь в моём теле? Я взглянула на Кевина, сузив глаза. Лучше бы ей с ним не обжиматься. Я села. Моя голова немного кружилась. Я протянула руку, чтобы не упасть, и наткнулась на что-то тёплое и твёрдое.

Это было плечо Мейса. Как только мой мозг включился, я отдернула руку.

— Ты в порядке? — спросил он.

Я кивнула, избегая его взгляда. Ему нужно было уйти. Он слишком меня отвлекал. Я не могла думать рядом с ним. Всё, о чём я могла думать, так это о том, что он видел меня, когда

я была слабой, и я никогда не смогу это изменить. Я была обязана ему жизнью, и это тоже я изменить не могла. Это означало, что независимо от того, что я думала о других, я должна была помочь ему. Я должна была сделать всё, что в моих силах, чтобы спасти его. Может, я и была живой девушкой с бьющимся сердцем, я знала призраков, я могла с ними бороться и причинять боль, и один даже был на моей стороне.

Итак, я собиралась пойти в психиатрическую лечебницу. Населённую призраками. Хотела бы уточнить, просто в случае непонимания темы разговора, что в лечебницах, больницах и тюрьмах обитали не по одному призраку или даже не полдюжины. В большинстве из них, особенно в старых зданиях, могли обитать сотни призраков. Когда мне было тринадцать, мои родители взяли меня, и Рен, в Лондон. Лондонский Тауэр напугал меня до смерти. Рен пришлось вернуться в Мир Теней, где она жила, когда не была со мной, потому что призраки не оставили бы её в покое.

У призраков была другая энергия, когда они были в этом мире. У тех, которые оставались здесь, были проблемы, и они были обеспокоенными, в то время как призраки в Мире Теней, как правило, были более спокойны. По крайней мере, так мне рассказывала Рен. Я пробыла там не особо долго, чтобы выяснить это для себя. Но Мир Теней был чем-то вроде трамплина между измерениями, местом между землёй и Небесами, реинкарнацией... и всем таким.

— Что с тобой произошло? — спросила Рокси. Она сидела на комодке у подножия кровати. Мейс и Сара сидели на краю кровати, а Бен и Гейдж стояли у дальней стены. Моя сестра была с Кевином. Мне это не особо нравилось, но он, по крайней мере, не смотрел на меня так, будто я была Гитлером. Вообще-то, он выглядел по-настоящему смущённым, когда смотрел на меня.

О Господи. Она обжималась с ним. Ведь так? Ей так повезло, что она уже мертва.

— Не знаю, — честно ответила я. — У меня было что-то вроде видения.

— О чём? — спросил Кевин.

— Я не хочу об этом говорить.

— Это может нам помочь.

Я нахмурилась.

— Сказала же, что не хочу об этом говорить.

— Но это может помочь, — настаивал он.

Я сжала челюсти.

— Это не поможет.

Я бросила на него взгляд, который говорил, что если он продолжил бы давить, схлопочил бы по морде.

Вместо того чтобы спорить, он наклонил голову.

— Настолько плохо?

Я с трудом подавила желание фыркнуть.

— Я потеряла сознание.

Было ли это достаточно плохо для него? И с чего это он вдруг проявил понимание? Я думала, он ненавидел меня.

— Прости за это, — извинился Мейс. — Я не знал, что это могло случиться.

Я пожалала плечами.

— Я и не думала, что ты мог знать.

Он посмотрел вниз, на мою руку, на ту, которую он сунул себе под рубашку. Мои

пальцы дёрнулись. Я сложила их в кулак.

— Мне нужно посмотреть, где на вас напали.

Он даже глазом не моргнул.

— Хорошо. Пойдём.

— Сейчас? — его девушка моргнула за нас обоих. — Вы идёте сейчас? Она только проснулась.

Мейс поднялся на ноги, как и я.

— Он хочет убедиться, что я не передумаю, — заметила я с меньшим юмором, чем собиралась.

Он метнул в меня недовольный взгляд.

— Может, я просто хочу убедиться, что я и мои друзья вернёмся к нормальной жизни как можно скорее. Я вынужден предположить, что призрачные раны не безобидны.

Он был прав, они не были безобидными. Вообще-то, они были опасны для жизни. Это было странно, но казалось, он ни на минуту не сомневался в том, что я могла это исправить, даже не имея ни малейшего понятия, как это сделать.

— Тогда идём.

Рен подошла ко мне. Господи, как много людей в этой комнате. Так много из них рассчитывали на мою помощь. Я не очень хорошо справлялась с ответственностью.

— Я иду с тобой.

Я покачала головой.

— Ты и близко не подойдёшь к этому месту, пока я его не проверю.

Я повернулась к Кевину.

— У тебя есть соль, которую я могу взять с собой?

— Конечно, — сказал он. Пришлось признать, что мне нравилось не объясняться. Я пошла за ним на кухню, все остальные следовали за нами по пятам. Он взял большую банку соли из кладовой и передал мне. Она была полной, даже изолирующий слой не нарушен. Это было недорогое, но эффективное оружие против духов. Я не была уверена, почему, но мне было всё равно, пока это работало.

— Если вы не вернётесь в течение часа, мы пойдём вас искать, — сказал Бен. Он вёл себя довольно тихо до этого момента. Опять-таки, они с Рен могли непринуждённо болтать в грозу или заплетать друг другу волосы, пока я была в отключке, насколько могу судить.

Я мрачно улыбнулась ему.

— Если мы не вернёмся в течение часа, мы мертвецы.

Это опустило их настроение так, что ниже некуда.

— Почему она это сказала? — требовательно спросила Сара. Она повернулась к Мейсу. — Зачем ей говорить что-то вроде этого?

— Потому что это правда, — сообщила я. Моя сестра выглядела смущённой.

— Ларк...

Я подняла руку.

— Мы будем в порядке. Я верну твоих друзей, всех до одного, обещаю.

— Ты тоже наш друг, — тихо сказала Рокси.

Я фыркнула.

— Если хочешь им быть, — добавил Бен.

В его взгляде было что-то такое, что пугало меня. Он пугал меня, почти так же, как Мейс, но по другим причинам.

— Нездоровое любопытство?

Почему бы он ещё интересовался мной? Вероятно, он был одним из тех парней, которые тайно сходили с ума по готическим девушкам.

— Идём.

Я повернулась на каблуках, к тому, что, я надеялась, было задней дверью. Снаружи я потопала к машине Нэн.

— Мы возьмём мою машину, — раздался голос Мейса позади.

Я свернула к Ягуару. Он был старым, чёрного холодного цвета, не кричащий: "У меня огромный член!". Хорошо, что он собирался вести, потому что я понятия не имела, куда делись ключи от моего Жука.

Кто бы не привёз его сюда, ключи должны быть здесь.

Я попробовала открыть пассажирскую дверь. Она была заперта. Великолепно. Она была на автоматической блокировке, так что мне пришлось ждать пока он подойдёт и откроет её. Я стояла там, чувствуя себя неудачницей.

Когда Мейсон подошёл ко мне, он не стал сразу открывать дверь. Он стоял там и смотрел на меня. Наконец, я вздёрнула подбородок и его взгляд встретился с одним из моих агрессивных.

— Что?

Я хотела, чтобы мои каблуки были повыше, дабы наши глаза были на одном уровне. Я находила его... устрашающим.

— Всего лишь проясним, моя заинтересованность в том, чтобы быть твоим другом — не нездоровое любопытство, — в его тоне слышалось явное негодование.

— Это оно и есть.

Внезапно он схватил мою правую руку и поднял рукав вверх.

— Эй! — воскликнула я, пытаюсь высвободиться из его хватки. Он был сильнее меня и крепко держал мою руку, повернув так, чтобы шрамы были видны, длинные ровные рубцы на моей бледной коже. Он коснулся их другой рукой, нежно поглаживая. Это было насилие.

— Не нужно, — выдавила я. У меня был соблазн ударить его банкой с солью.

Его взгляд поднялся и захватил мой.

— Это было самым страшным днём моей жизни, найти тебя такой.

— Оу, — я была гением слов. Будучи центром своего собственного маленького мирка, я думала только о своём собственном стыде, о своих собственных чувствах. Мне никогда не приходило в голову, как то, что он нашёл меня тогда повлияло на его мнение обо мне.

Он продолжил, всё ещё смотря мне в глаза и держа за руку. Хотя он уже не прикасался к моим шрамам.

— Никто и никогда не пугал меня больше, чем ты в тот день, а потом ещё и сегодня ночью, когда упала в обморок.

Моё горло сдавило, вероятно, потому что моё сердце выпрыгивало из него. Хитрозадый ответ пришёл мне в голову, но я не смогла заставить себя произнести его.

— Что ты хочешь от меня, Мейс? Извинение? Хорошо, мне жаль.

Мускул на его челюсти дёрнулся.

— Всё, что я хочу от тебя, это чтобы ты не относилась ко мне, как к одному из тех придурков, которые не понимают тебя или обращаются с тобой, как с сумасшедшей.

Я снова попыталась выдернуть свою руку, но он крепко держал меня. Я знала, что если притворюсь, будто мне больно, он отпустит меня. Вот в чём заключалась запутанная часть: я

не хотела, чтобы он отпускал меня. Прошло так много времени с тех пор как кто-то, особенно парень, касался меня.

— Тогда, кто ты?

Он действительно ожидал, будто я поверю в то, что он из всех людей не считал меня сумасшедшей?

Его ноздри слегка раздувались.

— Я парень, который выбил окно, чтобы добраться до тебя. Парень, который нашёл тебя на полу в луже твоей собственной крови и обмотал твои руки полотенцами в попытке остановить кровотечение. Парень, который молился, чтобы ты жила, когда ты умоляла меня позволить тебе умереть. Мне не нужны твои извинения.

— Тогда что тебе, чёрт возьми, нужно? Благодарность? Грёбаная медаль? — я не кричала, но была близка к тому.

— Что мне нужно? — его пальцы сжались вокруг моей руки. — Господи, Ларк. Мне нужно, чтобы ты простила меня!

Глава 4

Ларк

Я уставилась на него.

— Что?

Мейс уставился в ответ. Между нами было, может, дюйма три — достаточно для того, чтобы я не косилась на него. Он отступил назад. Я была рада, что он это сделал, даже учитывая то, что моя рука казалась холодной, когда он её отпустил.

— Я хочу, чтобы ты сказала мне, что я поступил правильно.

— О, Мейс.

У меня было чувство, будто меня ударили в живот. Он казался загнанным, а я знала об этом всё.

— Да, так и есть. Ты поступил правильно.

Он отвернулся, запустив руку в свои густые волосы. Он стоял ко мне спиной, сжавшись. Мне показалось, я слышала, как он шмыгнул носом. Что я должна была сделать? Я не могла обнять его, я не была в этом особо хороша. Я должна была что-то сказать? Но что?

Затем он повернулся. Он не смотрел на меня.

— Давай пойдем.

Он отпер Ягуар, а затем открыл пассажирскую дверь.

— Спасибо, — пробормотала я, когда проскользнула внутрь.

Мейс закрыл дверь, затем обошел машину спереди, чтобы сесть на место водителя. Мы пристегнули ремни безопасности, и он завел двигатель. Никто из нас не говорил по дороге на кладбище. Оно было изолированно, и мы могли припарковаться здесь, пока искали бы убежище, не подходя слишком близко. Мейс — магнит для того, что пометило их группу. С некоторой удачей я узнала это, или по крайней мере, поняла, что за задача стояла перед нами. Если удача отвернулась бы от нас, оно пришел бы за Мейсом и, может, даже убил бы нас обоих.

Мои пальцы сжались вокруг банки с солью. Мейс и остальные поверили в меня, они зависели от меня.

Но это бессмысленно. Даже если бы я знала, что большинство из них не имели бы ничего общего со мной в любой другой ситуации, мне казалось, что я, как минимум, должна

была попытаться. Кроме того, это из-за того, что я боялась умереть. Мы все через это проходили.

Кладбище Фэрфилда считалось лучше, чем уголья Хейвен Креста, — приют имел огромную площадь, и город думал о его регенерации.

Ну да, удачи. Лучше бы они сожгли, засыпали солью и прокляли каждый квадратный фут.

— Хочешь дойти до ворот? — спросил Мейс, когда мы ступили на тропинку кладбища. Я отстегнула свой ремень и выбралась из машины. На примыкающей дороге не было движение, хотя время за 11.

Единственным источником света являлись фары Ягуара, проливающие длинные, жуткие тени сквозь кованые железные решетки. Здесь была цепь, обвивающая оправу, но это было просто для показухи: она была не заперта. Я сняла ее и открыла ворота так, чтобы Мейс смог въехать. Он остановился и ждал меня, пока я вешала цепь обратно. Потом мы продолжили углубляться в кладбище.

— Здесь есть и другие люди, — заметила я, когда мы проехали мимо двух машин, стоявших на небольшом расстоянии друг от друга.

— Они нас не побеспокоят, — сказал Мейс, глядя прямо перед собой.

— Откуда ты знаешь?

Он бросил на меня скептический взгляд, словно это было очевидно.

— Они заняты.

Внезапно я поняла.

Моё лицо разгорелось из-за смущения. Как я сама не могла догадаться?

— Как романтично, — пробормотала я.

Мейс пожал плечами.

— Это личное. Лично я думаю, что это невежливо. — Он сухо рассмеялся. — Ты скорее всего думаешь, что это глупо, да?

Теперь уже я смотрела на него так, будто ему лучше знать.

— Человек, которого я люблю больше всего в жизни, — призрак. Думаю, у меня есть уникальный взгляд в вопросе уважения мёртвых.

Он наклонил голову.

— Думаю, да.

Я посмотрела на него.

— Волную ли я тебя?

— Да. Да, волнуешь.

Он остановил машину под небольшим кленом и поместил ее в парке. Он повернулся, чтобы посмотреть на меня.

— Но я думаю, тебе нравится так воздействовать на людей. Держать их на расстоянии.

Я нахмурилась.

— Ты говоришь как психиатр.

Он улыбнулся. На самом деле, это больше походило на ухмылку.

— Думаю, я тоже тебя волную.

Затем он расстегнул ремень безопасности и вышел из машины. У меня не было выбора, кроме как следовать за ним, и на этот раз у меня не нашлось хитроумного ответа.

На кладбище было темно, но ночь выдалась ясной, и луна отбрасывала на всё серебряный свет. Я узнала окружающую нас обстановку, как только мы вошли вглубь

каменного сада.

— Не против, если мы сперва сделаем остановку? — спросила я.

Кладбища успокаивали не только призраков — они успокаивали меня. Здесь было ощущение спокойствия, а мне была нужна минута, чтобы сконцентрироваться.

— В самом деле? — он поднял бровь. — Ты серьезно?

— Это займет всего минуту.

Не дожидаясь его ответа, я свернула вправо, вниз по стоптанной дороге, и продолжала идти, пока не достигла знакомого каменного ангела, склонившегося над соответствующей плетеной кроватью. Оба были испачканы возрастом и грязью, с пятнами мха, цепляющимися к ним.

Кто-то оставил букет цветов, похожий на тот, который получаешь в цветочном магазине, на небольшом, плоском надгробии, который был установлен на траве.

— Кто-то был здесь, — сказала я, будто это не было очевидно.

— Кевин, — ответил Мейс. — Он приходил каждые пару недель с тех пор, как это случилось.

Нет необходимости говорить, что "это" было. Мое мнение о Кевине немного выросло. До того, как я пыталась убить себя, я посещала этот небольшой печальный участок земли раз в неделю, уверяясь в том, что он хорошо выглядел, отчищая камень. Это был мой первый раз, начиная с возвращения в Нью Девон. Я бы поблагодарила его за заботу о могиле Рен в мое отсутствие.

— Эту остановку ты хотела сделать?

Я кивнула, когда взяла немного мха с головы ангела.

— Прости, что всё случилось в тяжёлые для тебя времена.

Я пожала плечами.

— Они купили место и для меня тоже.

— Что?

Я присела и передвинула цветы так, чтобы он увидел надгробие.

— Мои родители.

Мейс посмотрел через моё плечо.

— Дерьмо.

— Ага.

Я провела по буквам моего собственного имени, вычерченного рядом с именем Рен.

В отличие от нее, у меня не было никакого срока годности ниже своего. Я не могла хотя бы начать формулировать то, как я чувствую себя на счет готовой для меня могилы, в том случае, если она мне понадобилась бы.

— Знаешь, я нормально себя чувствую по поводу того, что еще не здесь. Я имела в виду то, что сказала ранее: ты все правильно сделал. Спасибо тебе.

Он прочистил горло:

— Да. Пожалуйста.

Я встала.

— Ладно, пойдем. Отвези меня к месту, где вы, ребята, прокрались на собственность приюта.

Старый больничный кампус был закрыт на ночь, но дети с Нью Девона прокрадывались туда столько, сколько я себя помнила. Я не могла вспомнить какие-нибудь истории о том,

как люди получали травмы, хотя была уверена, что такие были. Может, Мейс и его друзья разозлили призрака, но более подходящим объяснением была недавняя стройка на площадке, разбудившая это. При изменении призраки не были большими. Мои новоиспеченные "друзья" просто-напросто наткнулись на что-то очень не во время.

Или что-то в приюте становилось сильнее.

Мы шли обратно по тропинке, затем по правой стороне главной тропы. Это было незадолго до того, как мы достигли каменной стены. Она вся в пятнах, но была около восьми футов в высоту и сверху покрыта ржавой колючей проволокой. Трава была утрамбована вокруг одного особенно большого дерева.

Кто-то прибил доски в ствол уже очень давно — мы говорим о 70-х годах, судя по дереву. Кора на нем скололась и стерлась от годов движения.

— Там веревочная лестница на одной из ветвей, — объяснил Мейс. — Мы поднимемся на дерево, а затем спустимся по лестнице.

— Обалденно, — пробурчала я, взглянув на свои милые туфли, не созданные для лазанья по деревьям. Как и моё платье. Я чувствовала себя совершенно нелепо.

— Хочешь, чтобы я пошел первым? — спросил он.

— Если ты не хочешь быть напуганным на всю жизнь видом трусиков моей бабушки, то да.

Вообще это были мальчишеские трусики, но кто может различить их в темноте.

Он странно посмотрел на меня, затем запрыгнул на дерево так, будто был рожден для этого. Я последовала за ним, но более изящно. У моих туфель была гладкая подошва, поэтому они не могли зацепиться за самодельную лестницу. В моих руках до сих пор была соль, поэтому мне пришлось держаться только одной рукой.

— Ой! — чертова заноза попала в мою ладонь.

Передо мной появилась рука Мейса.

— Дай мне соль или свою руку — что-то одно.

Я отдала ему соль. Не хотела, чтобы он подумал, будто был моим чёртовым рыцарем в сияющих доспехах или ещё что.

Как только я добралась до ветви, Мейс был на ее конце — достаточно толстой, чтобы выдержать нас обоих, он схватился за другую ветвь для опоры и вылез над стеной. Я медленно двигалась вслед за ним. Упасть и сломать себе дурацкую шею на стороне приюта было бы в моем стиле. К тому времени, как я добралась до веревочной лестницы, Мейс уже был на земле, держа мне веревку для устойчивости. Не было никакого изящного способа, чтобы спуститься по лестнице, которая покачивалась и уклонялась с каждым движением. Я бранилась все время, спускаясь вниз, себе под нос, конечно.

— Ты бранишься, как моряк, — прокомментировал Мейс, когда я присоединилась к нему. Трава была коричневой и примятой на десятки футов. Это было хорошо.

Я открыла соль и начала рассыпать ее.

— Встречал много моряков, да? Есть что-то, чего Сара о тебе не знает, Мейс?

— Мне нравится мужчина в военной форме, — пошутил он. — Что ты делаешь?

— Круг из соли.

— Зачем?

Я не взглянула вверх.

— Потому что эта штука знает твой вкус и может учуять тебя здесь, а я не хочу объяснять Саре, что это утащило тебя у меня на глазах.

— Твоя забота такая трогательная, Ларк. Правда.

Не его сарказм заставил меня посмотреть вверх, хотя я и оценила его умения в этой области.

— Я у тебя в долгу. Это значит, что я сделаю всё, что в моих силах, чтобы ты остался в живых. Ты это понимаешь?

— Да, думаю, да.

Его взгляд встретился с моим. Мы стояли там, пялясь друг на друга. Неловко.

Холодный ветер прошёлся по моим оголённым ногам. Я повернула голову в этом направлении.

— Чувствуешь это?

— Да.

Краем глаза я увидела, как его рука двинулась к его груди, словно что-то причиняло ему боль.

Призрак приближался.

Я проверила круг, который сделала вокруг него — всё было хорошо, толстая насыпь соли могла выдержать спектральный ветер.

Хорошо.

Я сделала глубокий вдох, в то время, как мои волосы зашевелились. В Белл Хилл я сталкивалась с несколькими злорадными духами, и я делала это под кайфом от антидепрессантов, антипсихотических и успокаивающих лекарств. Я могла бы столкнуться с ним здесь.

Даже если этот был тем, который посылал мне видение моей сестры, поедаящей глазные яблоки.

По моему телу пробежала дрожь, вызывая мурашки на руках. Волосы поднялись у корней. Эта вещь была голодна и пьяна. Оно даже не пыталось быть незаметным, когда пришло к нам. Обнюхало Мейса и было полно страстного желания попробовать его на вкус.

Честно говоря, я не могла сказать, что винила его, но он все равно надоедливый.

Нет ни единого способа, чтобы описать столкновение с призраком. Да, здесь было холодно, но это было чуть ли не единственной вещью, которая их объединяла. Каждый призрак, по моему опыту, имел свою собственную энергию и свои слабые места. Я предполагала, что знала эти вещи благодаря Рен, или из-за нашей ситуации, или, может быть, из-за моего столкновения с потусторонним миром. Так что, может, я и не знала, почему мне были известны эти вещи, но я знала, когда поблизости был призрак и, как правило, могла сказать, насколько они сильны.

Этот был сильным. Старым и сильным.

И злым. Я могла чувствовать его ярость в своих костях, в давлении стиснутых зубов. Оно кружилось вокруг меня, как рычащая собака, пытающаяся поймать мой запах. Оно не удосужилось принять форму и выглядело, как рой мух, окружающий меня. Как если бы они имели крылья, словно замороженные клинки.

— Ларк?

Мейс казался обеспокоенным.

— Я в порядке, — прокричала я, перекрывая шум призрака. Скорее всего, он даже не услышал меня. Моё сердце выбивалось из груди.

"Что ты?" — этот голос был, словно визг тормозов в ушах.

Я проигнорировала его. Держа свои руки по обе стороны, я просеивала призрака сквозь

пальцы, приглашая раскрыть свою личность. Это было похоже на тысячу клочков бумаги, когда его злая энергия скользнула по моей коже. Я чувствовала, что они будто наждачная бумага, как зуд, даже перья, но не это. Я бы оставила кровотечение на потом: нет никаких невидимых для меня ран. К счастью, я не повреждаюсь, как нормальные люди. Царапины на подобие Мейса причиняли мне боль, но не надолго — предполагаю, это обусловлено тем, что я была связана с мертвыми. Это не значило, что я была готова пройти через это снова.

Ну же. Покажи себя. Образы начали плавать в моей голове — вспышки крови. Крики. Именно это я увидела, когда прикоснулась к Мейсу, но ускоренно и отрывочно. Это был тот самый призрак, все было в порядке. Теперь мне просто нужно было держаться немного дальше, чтобы он мог показать мне что-то полезное. Что-то личное.

Призрак отделился от меня, как будто мог читать мои намерения. Дерьмо.

Я наблюдала, как жужжание черного вихря темной энергии прыгнуло на Мейса. Он смахнул защиту из соли, как жуков на лобовом стекле. Его яростный рев сотряс землю под ногами. Я могла сказать, что Мейс тоже это чувствовал. Это был теплый вечер сентября, а его дыхание обрушилось порывами воздуха, которые больше подходили к концу ноября. Призрак снова заряжен.

В этот раз линия соли пошла рябью под атакой.

Плохо. Он потерял ко мне интерес до поры до времени и собирался ухватиться за Мейса, пока бы не удалось разорвать круг. Все что ему было нужно — это щель, толщиной в волос и он мог бы проникнуть туда. Я не могла так рисковать.

Я подняла правую руку и наполнила ее солью. Черт, жалит при соприкосновении с порезами. На мои глаза навернулись слезы. Я шагнула вперед и бросила соль в призрака. Ветер большинство поймал из жмени, но дух зашипел от боли.

— Когда я скажу тебе бежать, я хочу, чтобы ты вернулся на кладбище так быстро, как только сможешь, — сказала я Мейсу, набирая больше соли в свою жалящую ладонь.

— А как же ты? — спросил он.

— Я могу себя сегодня спасти, спасибо, — я сжала кулак с солью и вытащила руку. — Теперь беги!

Он не стал возражать, он просто сделал, что я сказала, что, вообще-то, удивило меня. Не очень многие, кого я знала, поверили бы мне, если бы знали, что я собиралась делать. Или может, он просто хотел обратиться отсюда ко всем чертям.

Я бросила соль, как только призрак задрал нос, чтобы преследовать. Крошечные кристаллы попались ветру, и едва задели духа. Этого было недостаточно, чтобы рассеять его, но достаточно, чтобы он отстал. Прекрасно. Он хлестал вокруг, собирая себя в неясную человекоподобную форму. Я не могла сказать, был ли это мужчина или женщина, и прямо тогда это не имело значения. Мне едва хватило времени насыпать в свои ладони больше соли, как он рванулся. Вместо того, чтобы бросить соль, я сжала кулак вокруг нее, отодвинулась, и ударила призрака в "лицо". Сила удара разнеслась по всей моей руке. Это было как удар о кирпичную стену. Мой кулак открылся и высыпал соль.

Призрак на секунду повис в воздухе, а затем взорвался в шрапнели черной пыли и соли. Я повернула голову, чтобы защитить глаза и приняла взрыв щекой. Ауч.

И не тратила время зря. Я только задела его. Не потребовалось бы много времени, чтобы перегруппироваться и вернуться снова, и на этот раз было бы действительно безумно. Мне не хотелось столкнуться со злостью такого рода не больше, чем с банкой кухонной соли и милыми туфлями. Я побежала.

Подниматься по веревочной лестнице было куда труднее, чем спускаться, и мои окровавленные руки не упрощали задачу. Как и биение сердца. Я должна была умереть от сердечного приступа, если бы не добралась до святой земли быстрее.

Мейс ждал меня на стороне Фэйрфилдской стены и помог спуститься с дерева. Этого не было, пока я не оказалась на земле и не поняла, как сильно меня трясло.

— Ты в порядке? — спросил он.

Я кивнула. Мои зубы стучали.

Он схватил мои руки и повернул ладонями вверх.

— Дерьмо.

— Я буду в п-порядке. Нам н-надо идти.

Мы побежали к машине. Я, честно говоря, не знала, как мне это удалось на моих трясущихся ногах. Мейс практически запихнул меня на пассажирское место. Я всё ещё возилась с ремнём безопасности, когда мы выехали оттуда, направляясь обратно к Кевину.

— Ты видела это, да? — спросил он.

Кроме бледности и немного дикого взгляда он вышел оттуда в удивительно хорошей форме. Я видела взрослых мужчин, которые превращались в детей, орущих при виде маленьких призраков.

— Что это было?

Я откинулась на спинку сиденья. Моё сердцебиение, наконец, замедлилось.

— Я не знаю, — сказала я ему, глядя на свои окровавленные руки. — Но ради нас всех мне лучше узнать.

Рен

Ларк была в беде. Я это чувствовала.

— Они уже должны были вернуться, — констатировал Бен, наблюдая за ночью из окна. Он сидел за кухонным столом с чашкой кофе. Пахло хорошо.

Ларк позволяла мне пить с ней кофе иногда. Пахло лучше, чем оно есть на вкус. Он допил, а потом повернулся и посмотрел на своих друзей.

— Должны же?

Он переживал за Ларк — я это чувствовала. Он влюблён в мою сестру?

Кевин провел рукой по шее. Он тоже волновался. Свет над головой отражался в его очках, из-за чего я не могла видеть его глаз.

— Они ушли всего лишь полчаса назад.

Гейдж взял коробку с пончиками, которая стояла на столе.

— Думаете, они поехали в приют?

— Им бы пришлось подняться на дерево, — заметила Рокси.

Моя сестра не была одета для восхождения на деревья.

— В этих туфлях? — Сара покачала головой. — Нужно было одолжить Ларк свои кроссовки.

Их компания обменялась взглядами, что увеличило мое беспокойство. Я пообещала Ларк, что останусь здесь, чтобы ей не пришлось беспокоиться обо мне, но теперь мне это не казалось хорошей идеей. Я хотела пойти к ней. Хотя, мне было лучше знать. Несмотря на мое беспокойство, неожиданно сказать им, где она была, не было бы хорошей идеей. Я бы привлекла больше призраков. Мы вместе с Ларк могли бы привлечь их всех, если бы не приняли меры предосторожности, для которых у нас на руках не было провизии. Я бы хотела

помочь, но сделала бы все только хуже.

Как это было в Белл Хилл.

Тем не менее, если я не могла пойти к ней, то могла поддерживать связь. "Нормальные" близнецы всегда имели невероятную связь, но мы с Ларк не были нормальными, по крайней мере, не в общепринятом смысле. Большинство людей были привязаны к земле по физической привязке их тела. Призраки часто были связаны со своими останками. В этой маленькой могиле осталось немного меня, но тело Ларк состояло из той же ДНК, делая ее тело почти как мое собственное, поэтому я могла обладать ею так легко и найти ее безовсякого труда. Все, что мне нужно было сделать, — отпустить место, в котором я находилась, и пустить мое сознание (потому что, действительно, это было почти все, чем я была в этом мире, наряду с некоторой мощной энергией) достучаться до той, которая была наиболее похожа на меня.

Что-то задело меня — не физически, конечно. Это было похоже на другое сознание, шуршащее против моего. Просто щекотка, а затем оно исчезло. Я не знала, что это было, да и меня не волновало. Наверное, еще один призрак. Может быть, один рядом с моей сестрой.

Я нашла ее. Прицепилась к ней.

Мое сердце, и у меня оно есть, но только не в смертном смысле этого слова, отчаянно трепетало внутри меня. Моя сестра боялась. Ларк, которая всегда была такой безрассудно храброй, которая вызывающе смотрела на опасности и позволяла им прийти к ней, столкнулась с чем-то мрачным.

Что-то, что испугало ее, несмотря на то, что она не боялась смерти.

И она сделала это для меня, потому что мне хотелось помочь этим тупым детишкам.

Потому что мне хотелось нравиться Кевину. Потому что я хотела друзей. Они просто хотели избавиться от того, во что влезли. И они не имели ни малейшего понятия о том, чем была вся эта бестолковщина. И в то время как моя сестра могла не опасаться смерти, я все-таки хотела, чтобы она была жива. Я хотела каждый день наблюдать, какой должна была быть очень длинная жизнь.

Я отстранилась, возвращаясь к себе. Я посмотрела на подростков, собравшихся на кухне. Они выглядели обеспокоенно. И скучающими. Почему они не говорили, как выбраться из этого беспорядка? Почему они настолько не осведомлены на счет моего вида и ущерба, который мы нанесли? Судя по всему, телевидение было безусловно забито программами о так называемых охотниках за привидениями. Наверняка там должна быть информация? И все же, они сидели, глядя друг на друга или на стены. Даже Кевин, казалось, был в недоумении.

Если Ларк пострадала из-за них...

— Вы чувствуете это? — спросила Сара, поднимая голову. Она была великолепной девушкой со светлыми волосами и яркими голубыми глазами. Заражение призрака немного поработало над её внешностью.

Бен взглянул на неё, его тёмные волосы спадали ему на глаза.

— Холодно.

Рокси вздрогнула.

— Очень холодно.

— Рен? — Кевин был на ногах, встал в середине кухни, неподалёку от места, где была я. — Это ты?

О Боже. Это была я. Моё эмоциональное состояние заставило проявить себя. Дыхание

Кевина превратилось в клубы пара. Сара потирала руки. Остальные смотрели друг на друга.

А потом они посмотрели на буфет, когда дверцы распахнулись. Столовые приборы гремели, когда ящик выдвигался. Лампочки под потолком начали мерцать.

Вот теперь они были обеспокоены. Теперь они боялись, но не за Ларк. За себя.

Одна из лампочек над головой Кевина треснула.

— Отойди! — закричала я ему.

Он услышал меня, сделал выпад в сторону тогда, когда стекло взорвалось и осыпалось туда, где он стоял.

— Что за чёрт? — Гейдж почти увернулся, вскидывая руки над головой. — В чём её проблема?

— Простите, — сказала я. — Мне жаль. Мне так жаль.

Это было так неловко.

— Я знаю, — ответил Кевин.

Одно преимущество проявления заключалось в том, что медиумам было легче общаться и слышать меня. Он повернулся.

Он смотрел на меня. Я имею в виду, прямо на меня.

Он видел меня. Должна признаться, я прошлась рукой по своим волосам. Я понятия не имела как выглядела в этот момент: у меня могли быть щупальца или гнить лицо, что-то ужасное, что могло напугать.

Кевин слегка улыбнулся. Тогда, видимо, лицо у меня не гнилое.

— Я знаю, ты беспокоишься о Ларк. Мы тоже беспокоимся, но тебе нужно расслабиться, хорошо?

Рокси посмотрела в моём направлении:

— Да, Рен. Мы тоже беспокоимся о ней.

Затем она посмотрела на Кевина:

— Мы можем что-нибудь сделать?

— Призрачная тусовка? — предложил Бен. Кевин хмуро на него посмотрел.

Я рассмеялась. Может, эти люди в конце концов были моими друзьями. По крайней мере, они не убежали прочь с криками.

— Начинает теплеть, — заметила Сара.

Кевин взял небольшой веник и совок в одном из нижних шкафов, который я открыла, и начал убирать разбитое стекло. Я закрыла все ящики и шкафы, которые могла, но чем больше я успокаивалась, тем меньше силы у меня оставалось. Гейдж подошел и посмотрел, как я закрыла ящик со столовыми приборами. Я чувствую заражение, которое забирало его. Оно было как горячий, жирный мазок над его душой.

— Вот здорово, — размышлял он. — Мне интересно, она поможет мне убрать в комнате?

— Нет, — хором сказали я и Кевин. Я знала, он услышал меня, потому что улыбнулся, но его взгляд не совсем дошел до меня. Я думаю, его единственный взгляд в мою сторону был всем, что у меня было. Мне повезло, что у меня это было.

Гейдж пожал плечами.

— Неважно.

Это было, когда распахнулась дверь и вошли Мейс и Ларк. Я взглянула на свою сестру и застыла. Я была слишком отвлечена, чтобы чувствовать ее рядом. На голове у нее был беспорядок, одежда грязная: на колготках огромная затяжка, и ее руки были в крови. Но я

была больше ошеломлена ее лицом. Я уже видела это выражение. Я видела его, когда она была в ужасном месте. Это было лицо, которое говорило, что дела плохи, и что она была готова к битве, вполне возможно, к смерти.

Мне не нравилось это лицо — призрако-боевое лицо. Я хотела, чтобы моя сестра жила долгой и счастливой жизнью, и я хотела испытать с ней каждый шаг ее жизни.

Сара обняла Мейса. Он вздрогнул, когда она прижалась к нему. Бен хлопнул его по плечу. Из всех них, я заметила, что у Бена меньше всего заражения. Я не знала почему, но некоторые люди имели сильное сопротивление к духовным ранам. Это скорее не в религии дело, а в силе души.

— О Боже мой, твои руки, — тёмные глаза Рокси были размером с блюдца, когда она увидела окровавленные пальцы Ларк. — Нужно их промыть. Что произошло?

— Он напал на тебя, да? — спросила я, проследовав за своей сестрой к раковине.

— Ваш призрак хотел испробовать меня на вкус, — Ларк включила воду и подставила руки под кран. Она зашипела, когда теплая влага ударила по ее коже. — Выглядит хуже, чем есть.

Могло быть и хуже — мы обе знали это. Моя сестра испытывала и похуже. Она быстро исцелилась от этих ран, но они все еще причиняли ей боль.

— Так что ты знаешь, как от этого избавиться? — спросил Гейдж.

Вытирая руки бумажным полотенцем, Ларк повернулась к нему с угрюмым видом. Она была огорчена больше, чем казалась. Боль и неопределенность всегда делали ее раздраженной.

— Как ты думаешь? Ты чувствуешь, что он ушел? Или у тебя все еще прокатываются капельки пота по спине?

Парень отпрянул, немного скрываясь за своими черными волосами по плечи.

— Не надо говорить с нами, как с идиотами, — горячо потребовала Сара. — Или так, будто ты круче, потому что знаешь что-то о призраках. Мы этого не просили.

Ларк выбросила окровавленное бумажное полотенце в мусор.

— Нет? Так вы не слышали истории о Хейвен Крест перед тем, как решили пойти в полночь на прогулку по его территории? Вам же не кажется, что я куплюсь на это дерьмо, ведь так? Вы все пошли туда, чтобы вас немного напугали, может, надеялись найти призрака. Что ж, мои поздравления, вы его нашли.

Бен выпрямился:

— Эй...

Ларк подняла руку.

— Слушайте, я понимаю. Я знаю, вы не просили об этом, но вы это получили и просили помочь это исправить. Ну, если вам нужна моя помощь, не говорите мне чертову ложь. Не говорите мне, что вы надеялись, будто что-то случится, и не надо оправдываться, когда я говорю вам это. — Она подошла прямо к Саре и посмотрела на нее: — Ты хочешь думать, что я сучка? Хорошо, но я только что стояла между тобой и милой дерьмовой смертью, поэтому ты простишь меня, если я иногда немного высокомерна. — Думаю, каждый в комнате на секунду затаил дыхание, когда они столкнулись. Я получила ясное представление о том, что Сара не привыкла, когда с ней пререкаются.

— Хорошо, — сказала Сара, выдерживая взгляд моей сестры. Она улыбнулась. — Что дальше, сучка?

Ларк практически усмехнулась, что оказалось сюрпризом для всех, кроме меня.

— Нам нужно выяснить против кого мы выступаем.

— Много людей погибло в том месте, — напомнил им Кевин. — Это будет непросто.

Ларк подняла руки. Множество крошечных разрезов выделялось на фоне ее бледной кожи.

— Да, но у нашего парня есть вещь для бритв.

Они улыбнулись друг другу, как будто сделали какое-то фантастическое открытие. Как будто все, что происходило было нормальным.

Но это не так. Я могла бы сказать им это.

Глава 5

Ларк

— Это старый призрак. Сильный. Злой. И это не первый раз, когда он наносит вред людям, но некоторое время он был спокоен, так что теперь голоден.

Были лишь Рен и я. Мы были дома, в моей, нашей, спальне. Я была в кровати, а она лежала рядом со мной поверх одеяла. Нэн спала, когда мы приехали домой, поэтому я не беспокоила ее, но утром планировала рассказать ей обо всем, что происходило. Я любила хорошую ложь настолько, насколько любой человек, но я не хотела врать единственному человеку, который принял и поддержал меня, поставив при этом под удар свою репутацию.

Плюс, Нэн жила здесь всю свою жизнь. Она знала о городке и о его истории. Может быть, она знала и о призраках.

— Почему ты не рассказала это другим?

Что Рен действительно понимала, так это каково быть смертным. Но также было то, что до сих пор приносило ей немало проблем, как, например, разница между ложью и искаженной правдой для чужого блага. *Хотя она училась.*

— Им не нужно быть ещё более напуганными, чем они уже есть.

Временами, когда люди становились действительно напуганными, они совершали по-настоящему глупые вещи.

— Если я хочу, чтобы они помогли мне, нам, остановить это, они нужны мне в здравом уме.

Моя сестра насмешливо улыбнулась.

— Тебе нужна их помощь? Или помощь Мейса?

Я закатила глаза.

— Да ладно. Об этом даже шутить неудобно. Должны быть еще истории об этой штуке — он слишком силен, чтобы его кто-то мог разозлить. Надеюсь, мы сможем свести количество призраков к одному или двум, но тогда нам придется войти в Хейвен Крест.

Выражение лица Рен стало серьезным.

— Ты можешь это сделать?

Я пожала плечами.

— Я должна. Я единственная могу видеть мёртвых и говорить с живыми.

Как поэтично это звучало.

— Кроме Кевина. Да и я не думаю, что он готов к этому.

Я не была сентиментальна, просто рациональна.

— Я иду с тобой.

Моей первой мыслью было сказать "нет", но я поняла, что это было глупо.

— Вместе мы сильнее, — кивнула я.

Ее улыбка заняла большую часть лица, серьезно. Она была похожа на чертового Чеширского кота.

— Это действительно беспокоит, — сказала я ей. Ее зубы были почти такого же размера, как домино. — Прекрати.

Она засмеялась и вернула свое нормальное выражение, когда прижалась ко мне.

— Ты же ничем таким не занималась с Кевином, когда была в моём теле, ведь так?

Она выглядела сконфуженно.

— Нет!

Теперь я ухмылялась.

— Ты так реагируешь, потому что я спросила или потому что ты не думала об этом в то время?

— И то, и другое.

Да, ей никогда не приходило в голову соврать.

Я рассмеялась.

— Это не смешно! — заявила Рен, беззвучно спрыгнув с кровати. — Если тебе нравится парень, ты можешь видеть его, где захочешь, и он может видеть тебя. Мне же приходится "одалживать тебя" или проявляться, чтобы он увидел меня!

Мой смех поутих.

— Проявляться? Когда ты проявлялась?

Она не лгала, но могла в свое удобство не упоминать некоторые вещи.

Рен выглядела смущённой.

— Сегодня. Это, должно быть, произошло, когда ты пострадала. Я почувствовала, что ты в беде, и не смогла это остановить.

Ну, дерьмо. Я даже не волновалась об этом. Я и раньше видела, как она вытворяла свои сумасшедшие призрачные штучки, но тогда все было иначе: в такие моменты я была с ней. Я должна была осознавать, что это могло случиться и без моего присутствия. Черт, это же, наверное, чаще происходило именно из-за моего отсутствия.

— Ты в порядке? — спросила я сперва, а потом: — Кто-нибудь пострадал?

Она покачала головой, яркие волосы подпрыгнули на ее плечах. Было несправедливо, что у нее были эти волосы. Может быть, я могла бы покрасить и свои. Мама никогда не позволила бы мне, но Нэн вполне могла.

— Нет. Взорвались лампочки. Вот и всё.

Хорошо. Я почувствовала облегчение. Когда я лежала в больнице, то видела однажды, как она вынесла пару окон. Санитар получил неплохие порезы. Я была не слишком этим расстроена — я не была расстроена вообще, но это выглядело довольно жутко со стороны. Я никогда не боялась Рен, но иногда я боялась за нее.

— Стекло чуть не задело Кевина, — призналась она.

И она выглядела подавленной из-за этого.

— Я могла причинить ему боль.

— Но ты этого не сделала, — напомнила я ей.

Что-то в выражении её лица беспокоило меня. Она выглядела более расстроенной, чем я предполагала.

Обычно Рен только смотрела в одну точку, когда делала что-то, что влияло на меня.

О, черт. Кто-то действительно должен был ударить меня по голове. Парень приглядывал за ее могилой все время, пока меня не было. Вы не станете этого делать для случайного

призрака, которого однажды встретили. Это было жестом заботы. Это было тем, что вы делаете для кого-то, когда заботитесь о нем.

Черт, она была чертовски хороша в том, чтобы забывать упоминать некоторые вещи. Но это было большим. Это было частью ее жизни, она целенаправленно вычеркнула меня из нее. И от этого мне было больно. Очень.

— Как часто вы встречаетесь? — мой голос был хриплым из-за огромного комка в горле.

Она даже не пыталась этого отрицать.

— Так часто, как могу. Чаще всего он даже не знает, что я прихожу. Но сегодня, когда я проявилась, он увидел меня. — Она что, собралась плакать? — Он по-настоящему увидел меня.

Я не знала, как чувствовать себя из-за этого. О, я знала, как я себя чувствовала: грустно, счастливо и немного страшно. И гневно. Я хотела рвать и метать из-за того, что была заперта, пока она флиртовала во всех измерениях, но как я могла это сделать, когда флирт был тем, что я могла получить в любое время, когда захотела бы, а она была той, кто находился в ловушке и не мог этого получить? И почему я так боялась, что она могла бросить меня ради Кевина, когда она на самом деле не могла?

Так, может быть, то, что я чувствовала, было беспокойством. Ничего хорошего из этого не вышло бы. Они могли общаться, флиртовать и делать все, что они делали. Он, скорее всего, сказал себе, что не мог бы причинить ей боль, потому что она была мертва. Они даже не могли сказать себе, что ничего из этого не вышло бы. Но однажды Кевин встретил бы живую, дышащую девушку и разбил бы моей сестре сердце.

Я была всё ещё зла из-за того, что она не говорила мне о нём.

— Почему ты ничего не рассказывала?

Она снова села на кровать, едва всколыхнув постеленное покрывало.

— Ты никогда не хотела чего-нибудь только для себя?

— Не особо, — ответила я. — У меня всегда была ты, так что мне не была нужна очередная тайна.

Мне казалось, что и ей меня было достаточно. Лишь я и Рен против всего мира, верно?

Рен улыбнулась.

— Кевин единственный человек, кроме тебя, который когда-либо слышал меня. — Затем ее улыбка исчезла. — Те времена, когда ты не пускала меня или была слишком обдолбанная, чтобы допускать к себе, я шла к нему. Ты никогда не покидала меня раньше — не так. Он заставил меня чувствовать себя менее одинокой и заставил меня поверить, что ты вернешься.

Великолепно, так теперь я была у него из-за этого в долгу.

Более важно то, что я была должна Рен. Я проглотила комок в горле.

— Я не собиралась оставлять тебя, просто позволила им на некоторое время забыть меня.

Неубедительно.

— А потом ты хотела защитить меня от призраков.

Я кивнула.

— А потом это.

Некоторые из более вредоносных духов в Белл Хилле решили, что хотели, чтобы Рен присоединилась к ним, стала одной из них. Было время, когда я боялась, что им это удалось

бы и она покинула бы меня навсегда, чтобы быть порочной, пагубной вещью.

Об этом мне совсем не нравилось думать. Именно поэтому видение о ней с глазными яблоками вывело меня из строя.

— Ты злишься на меня?

— Нет.

И я действительно это имела в виду. Может, я завидовала или что-то ещё, потому что даже у моей мёртвой сестры был парень, но я не злилась.

Холодные пальцы сжались вокруг моих.

— Как твои руки?

Я открыла их, чтобы она могла посмотреть. Порезы больше не были такими воспалёнными, и уже сошли корки.

— Тебе могли бы сделать больно.

— Неа, — уверенно произнесла я. — Не во время первого танца. Он просто хотел проверить меня. Я не представляю, чтобы Хейвен Крест видел что-то подобное раньше.

— Думаешь, кто-либо видел раньше таких сестер, как мы?

— Я не знаю. Возможно?

Я имела в виду, что мы были довольно причудливы, но мы не могли быть первыми или единственными. Так ведь?

— То есть в папиной семье были близнецы раньше.

Рен склонила голову.

— Интересно...

Видимо, это было все, что она собиралась сказать.

— Ммм.

Я глянула на часы. Было уже поздно.

— Я должна провести небольшое исследование о Хейвен Кресте.

— Я могу помочь?

— Ты можешь растереть мне ноги.

Она закатила глаза, но это не помешало ей спуститься до нижней части кровати и устроить одну из моих ног у себя на коленях. Я вздохнула. Рен лучше всех растирала ноги.

Час спустя мои веки начали смыкаться от прочтения дерьмового аккаунта за дерьмовым аккаунтом о "активности духов" в Хейвен Кресте, я вдруг вскочила.

— Я что-то нашла.

Рен оторвалась от собственного чтения. Ей нравилось читать мои учебники, и она уже погрузилась в текст пьесы, которую нам надо было прочитать к занятиям по английскому.

— Что?

— Это из дневника девушки, которую зовут Мэйбелин Скаут, родившейся в 1900 году.

"2 мая 1918 — Недавно я посетила свою подругу Энн в больнице Хейвен Креста. Она находилась в этом ужасном состоянии со смерти своего жениха, Рассела, борющегося с немцами."

Я подняла взгляд.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Энн, наверное, было 16 или 17 лет в этот период. Ты можешь представить себе какого это, быть помолвленной в таком возрасте?

Рен пожала плечами.

— Илоне было 14, когда она вышла замуж за своего первого мужа.

Илона была старой женщиной, которая иногда говорила с Рен. По-видимому, у неё было несколько мужей. Я часто задавалась вопросом, не помогла ли Илона всем своим кавалерам отбросить коньки.

— Читай дальше, — скомандовала моя сестра.

"Моя сестра Онория, которая всегда была чувствительна к духам, была со мной, что привело к ужасной ошибке. Несколько неприятных духов, обитающих в больнице, нашли Онорию и начали высмеивать ее и бедную Энн, чье психическое состояние уже и так было хрупким. Я никогда не видела призрака до этого дня, но одного я видела так ясно, как стекло — человек с бритвой..."

Я остановилась.

Сглотнула. Мой язык внезапно стал сухим, как песок.

"... сильно ранил мою сестру и спровоцировал ее так, что она напала на Энн и меня с каким-то насилием, не свойственным моей дорогой сестре даже в ее худшее время. Я ударила призрака кочергой от камина, которая изгнала его, но не раньше, чем он оставил меня с ужасной раной, к моему несчастью. Что касается Онории, ей потребовалось два дня, чтобы прийти в себя. Энн, я боюсь, никогда не поправится, ее здравомыслие полностью погублено этим опытом"

Между нами повисла плотная и напряженная тишина.

— Это не значит, что такое случится со мной, — запротестовала Рен.

— Нет? — я посмотрела ей прямо в глаза. — Рен, если призрак делал такое с кем-то, кто был живым, но восприимчивым, что они смогут сделать с тобой?

Она нахмурилась.

— Ничего хуже, чем то, что он может сделать тебе, — парировала она. — Эта девушка была явно не готова к своего рода энергии, которая насыщает эти места, подобно Хейвен Кресту. После Белл Хилла я знаю, что нужно принимать меры предосторожности.

— Да? — спросила я. — Я не хочу быть сукой, но ни одна из нас не пошла бы на что-то подобное раньше. Белл Хилл был относительно новым объектом, с современным лечением. Мы собираемся идти в место, где прикованным, как зверям, людям делали лоботомию шпилем через глаз и ставили над ними эксперименты, будто они были чем-то немного больше лабораторных крыс. Там будет много боли и страданий.

Моя сестра посмотрела мне прямо в глаза пристальным взглядом, который говорил не докучать спорами.

— У нас нет выбора, Ларк.

— Конечно, есть. Мы не пойдём.

Глаза Рен расширились.

— Мы не можем так поступить!

— Нет, — сказала я, невесело рассмеявшись. — Мы можем.

— Мы обещали им, что поможем!

— Никакое обещание не стоит того, чтобы подвергать тебя опасности — подвергать нас обоим опасности. Это глупо.

— Это может их убить.

— Только если это станет действительно сильным. — Даже когда я говорила, то съезжилась. Я звучала, как корова.

— Мы можем это остановить. Мы единственные можем.

Я посмотрела на неё.

— Тебе какое дело? Как будто Кевин был с ними. Он будет в порядке.

— Остальные не будут.

— Это их собственная вина.

Она оцетинилась. Моя кровать задрожала.

— Не могу поверить, что ты такая жестокая.

— Ты снова собираешься паниковать? — подстрекала я. — Это то, из-за чего я беспокоюсь, Рен. Ты даже не можешь держать свое дерьмо при мне. Как ты собираешься выстоять против десятка разъяренных призраков? Мы не пойдем.

Рен застыла. Ни один человек не мог быть настолько неподвижным.

— Даже в самом своём худшем состоянии я выстою против любого количества призраков лучше, чем это сделают они в одиночку. И ты тоже. Мы сделаем это, Ларк. Мы не потеряем единственных друзей, которых обрели за долгое время.

И таким способом она выиграла спор, потому что была права.

— Нам нужно убедиться, что мы приняли дополнительные меры предосторожности, а также научили их защищать себя. Может, твой парень знает что-то полезное.

Она просияла при упоминании о нем.

Я молча закрыла рот. Обладая достаточным самосознанием, я понимала, что ревновала. Да ладно, должно быть, что-то было не так, раз моя мёртвая сестра развлекалась больше, чем я.

— Я иду спать, — объявила я. — Уже поздно.

На самом деле я не устала, но у меня больше не было желания говорить, точнее спорить. Моя сестра выглядела разочарованной. Я думала, за 16 лет она уже привыкла, что в таких случаях я шла спать.

— Я думаю, что продолжу читать.

Она любила книги с тех пор, как поняла, что все, что ей нужно было делать, чтобы читать их, — это фантазировать. Я не была уверена, как это работало, и меня это не волновало ровно настолько, насколько оно сохраняло ее увлеченной.

Я пожала плечами.

— Как хочешь.

— Может, я встречу с Илоной.

Опять пожала плечами.

— Увидимся утром. Ты можешь поймать меня.

Я поставила свой ноутбук на столе рядом с кроватью, натянула одеяло вокруг себя и выключила свет. Рен он был больше не нужен: у привидений было свое собственное свечение.

— Доброй ночи, — прошептала Рен.

Я вздохнула. На неё было практически невозможно злиться.

— Доброй.

Я перевернулась на свою половину кровати. Ночь была теплой, но легкий ветер, дувший из открытого окна, был достаточно прохладным. Я не ожидала, что засну так скоро. Несмотря на то, как мне необходим был отдых, я не получала удовольствия ото сна.

Ночь приносила с собой сны, а мои сны могли быть бредовыми.

Но этой ночью мои сны не были бредовыми. Лучше уж они были бредовыми. Вместо этого мне снилось, что я была призраком, а Рен была реальной.

Все в этой ситуации казались счастливее, включая Рен.

Включая меня.

Рен

Я не читала, хотя мне нужно было. Я не осталась дома, несмотря на то, что должна была. Мне стоило потратить некоторое время и обдумать, как оградить свою сестру и друзей от того, чтобы не причинить им вред, но и этого я не сделала.

Вместо этого я отправилась к Кевину. Я могла бы солгать, сказав, что пошла к нему в надежде на ответы, но я предпочла помалкивать. Я не видела смысла во лжи, если можно было просто промолчать.

Если и было что-то любимое мной в бытие призраком, так это то, как легко мне было перемещаться. Ларк приходилось идти или ехать, но всё, что требовалось мне, — лишь подумать о том, где я бы хотела находиться и отправиться туда. Большинство призраков были привязаны к одному или нескольким местам, но я была другой. У большинства из нас, умерших в младенчестве, так: нам не к чему привязываться, нет ничего, к чему мы привязаны, как и ничего, что привязано к нам. Всё, что у меня было, — Ларк, а ей не было нужно, чтобы я была с ней неразлучна, так что я и не была. Если бы она знала, что у неё была сила для того, чтобы привязать меня, она бы её использовала, так что не думаю, что кто-то стал бы винить меня за то, что не делюсь с ней подобной информацией.

За исключением Ларк, конечно же.

Я понимала её беспокойство: произошедшее в Белл Хилле с теми призраками не было весело. Но разве я останавливала её от того, что она считала, должна была сделать? Нет. Ей нужно было перестать быть мега опекающей и обращаться со мной так, словно я слабая. В случае, если она не заметила, из нас двоих именно я была сверхъестественным созданием. Я была сильнее, чем она думала.

Призраки из Белл Хилла не могли сделать меня похожей на них, даже если и пытались искусить. Чувствовалось действительно здорово поддаться темноте, но всё же недостаточно. Моя связь с Ларк спасла меня тогда, и она достаточно сильна, чтобы спасти меня снова, не то чтобы мне это нужно было. Теперь я стала сильнее и уже могла убедиться в этом.

Кевин был в постели, когда я пришла. Я сначала подумала, что он спал, но он читал. Прислонившись к горе мягких подушек в футболке и тренировочных штанах, он загибал пальцы на левой ноге, хрустя ими почти одновременно.

— Не следует этого делать, — сказала я. Он оторвался от книги, нахмурившись. Он выглядел очень раздражённым и опасным, когда хмурился, и мне это нравилось. Кажется, это была странная реакция, но думаю, мне нравилось в нём всё, так что его хмурый взгляд можно было добавить в список.

— Рен?

Он посмотрел вокруг, как будто ожидая увидеть кого-то другого.

— Что ты здесь делаешь?

Я не подумала, что он мог и не быть так счастлив видеть меня, как я. А почему он должен был? У него были друзья и жизнь. И не было похоже, что он мог видеть меня. Раньше был всего краткий миг, но это всё. Может быть, он подумал, что я полная психичка после этого.

— Прости, — сказала я. — Ты занят. Я пойду.

— Нет! — он выпрыгнул из кровати. — Я не занят. Ты не должна уходить. Остайся. Ты в порядке?

— Со мной всё хорошо. Прости за то, что произошло раньше. Я потеряла контроль.

Он пожал плечами, слегка улыбаясь в точку непосредственно за моим левым плечом. Он не мог видеть меня. И что-то внутри меня сжалось.

— Это была просто лампочка. Кроме того, все было довольно круто, ну, после того как перестало быть пугающим.

Я придвинулась к нему поближе.

— Круто? В самом деле? Я думала, что ты меня больше не хочешь видеть.

— Ты шутишь? Конечно, нет. Это было на самом деле своего рода горячо.

Мне бы перестать удивляться языку живых. Температура не была чем-то, что оказывало большое влияние на моё существование, но я бы никогда не догадалась, как это было возможно для чего-то являться одновременно горячим и холодным, даже несмотря на то, что я слышала, как Ларк использовала такие же выражения, хоть они и были взаимозаменяемы. Однако я знала, что "горячо" использовалось для того, чтобы описать что-то, как сексуальное. Я не возражала.

— Я выглядела ужасно? — Это был напрасный вопрос, но я должна была знать.

— Ты была великолепна, — выпалил он. — Ты великолепна.

— О.

В моем животе что-то порхало. Я все еще чувствовала эти вещи, хотя технически не имела формы в человеческом мире.

— Всё нормально? — спросил он, выглядя при этом обеспокоенным.

Я захихикала. Ларк было бы противно, если бы она знала, какой стереотипной девчонкой я была.

— Всё лучше, чем просто нормально.

Он рассмеялся. Я посмеялась в ответ.

— Хотел бы я сейчас видеть тебя, — сказал он.

Я потянулась к нему, положив свою ладонь на его руку. Мы работали над этим пару раз в прошлом, когда я видела его, что случалось не так часто, как мне бы хотелось.

— Ты можешь, — сказала я ему. — Тебе просто нужно посмотреть.

Контакт помогал. Я сосредоточила всю свою энергию в месте, где наша кожа соприкасалась, но этого было достаточно. Я почувствовала, что задрожала через завесу, энергия принимала форму. Я знала, что это сработало, когда Кевин ахнул.

Наши глаза встретились. Я улыбнулась из-за удивления, которое читалось в его распахнутых глазах. Это стоило напряжения, давившего на меня, усилия, которое потребовалось, чтобы сделать себя видимой для него.

— Привет.

Его челюсть сжалась.

— Привет.

Его пальцы потянулись к моему лицу, пройдя насквозь. Я задрожала из-за следа тепла, который он оставил за собой, увидела разочарование в его глазах, когда связь разрушилась. По крайней мере, он видел меня, по-настоящему, хоть и всего секунду.

— Можно, я кое-что попробую? — спросила я. Мой голос звучал низко и странно.

— Конечно.

Он не спрашивал меня, просто доверился. Хотела бы я получить от сестры ту же презумпцию невиновности. Ладно, это было нечестно. Ларк доверяла мне больше, чем кому-либо, но это не всегда о многом говорило.

Я придвинулась ближе. Ещё ближе. Если бы мне нужно было дышать, я бы сделала большой вдох. Но мне не нужно было дышать, так что я заколебалась лишь на секунду. Это могло пойти далеко за пониманием его "конечно".

Я проскользнула в него, под его одежду, сквозь слой тепла плоти, мышц и крови, в место глубоко внутри всех людей. Я не знала, это ли его душа, но это место приветствовало меня, приняло меня, как... ну, я не знаю, но оно было прекрасным.

У него перехватило дыхание.

Дыши.

Он вдохнул. Выдохнул.

— Все нормально?

— Ты внутри меня, — его голос надломился.

— Хочешь, чтобы я ушла? — Я надеялась, что он не скажет "да".

— Нет.

Он сел на кровать, а потом растянулся на матрасе. Я чувствовала, как билось его сердце. Я чувствовала его.

— Нет, я хочу, чтобы ты осталась.

Так я и сделала. Даже когда он уснул, я осталась с ним, исследуя его на духовном уровне. Я не ушла до тех пор, пока мне не пришлось. Кевин всё ещё спал, но моя сестра скоро проснулась бы. Я не хотела, чтобы Ларк спрашивала меня, где я была или что делала. Это не было чем-то, что я хотела скрыть от неё, потому что она бы разозлилась. Это было тем, что я хотела скрыть, потому что желала, чтобы это принадлежало только мне.

Личное. С Кевином я не была призраком, я была девушкой, и это не было тем, чем мне хотелось делиться.

Даже с Ларк.

Глава 6

Ларк

Я просыпалась пару раз, прежде чем встать в это хорошее субботнее утро. Один раз около четырех и второй раз около семи. Оба раза мне потребовалась секунда, чтобы выяснить, что что-то было не так. Я была одна, совершенно одна. Этого не случилось со времен Белл Хилла, и по этой причине у меня появилось беспокойство из-за того, что моей сестры не было в комнате вместе со мной.

Я знала, где она была.

Третий раз я проснулась сразу после девяти. Я не спала хорошо на протяжении тех шести часов, что провела в постели, но и этого было достаточно. В этот раз, моя сестра сидела у окна, выглядывая наружу.

— Эй, — произнесла я, откидывая покрывало. — Ты пробыла там всю ночь?

— Доброе утро!

Она сверкнула в меня солнечной улыбкой.

— Хорошо спала? Я подумала, что, может, нужно проверить библиотеку в Мире Теней на предмет информации о Хейвен Кресте.

Часть моего раздражения и обиды испарились. Я об этом не подумала. Я бы никогда об этом не подумала.

— Да, это было бы прекрасной идеей. Стоит того.

Она выглядела такой радостной: наверное, потому что подумала, будто я не заметила,

что она не ответила на мой вопрос.

— Хочешь, чтобы я сейчас это сделала?

Я пожала плечами.

— А можно.

Я подцепила это выражение от Джесс, друга из Белл Хилла. Это был сленг от "может быть". Читайте меня спятившей, но я его ещё использовала.

— Я должна поесть и принять душ.

— Хорошо.

Она смотрела на меня на протяжении нескольких секунд.

— Ты в порядке?

Слишком много вины? Это не из-за того, с кем она виделась, или даже не из-за того, что она хитрила из-за этого, это из-за того, что она целенаправленно отталкивала меня.

Из-за парня.

— Утро, — сухо ответила я. — Нет, я не в порядке. Мне нужен кофе.

Она не казалась убеждённой, но меня это не волновало. Я бы умерла за Рен, но прямо сейчас меня это задело, и я не хотела смотреть на неё. Я чувствовала себя отвергнутой. Это чувство не было ново, но тот факт, что моя сестра была причиной, был новым.

Она ушла, когда я потянулась к халату. Пообещав, что увидимся позже, она просто растворилась в воздухе. Просто исчезла из этого мира в свой собственный. Честно сказать, я была рада остаться одна.

Я спустилась вниз на кухню. Нэн приготовила завтрак: она кормила меня так, будто я была дровосеком. Я села за стол с тарелкой, наполненной беконом, яичницей и жареным хлебом. Как хорошо. Она села напротив меня с такой же полной тарелкой. Женщина была худой, но ела словно монстр.

— Где находится твоя сестра этим утром? — спросила она, наливая мне чашку кофе. — Я не слышала, чтобы ты говорила с ней, спускаясь вниз.

Я прожевала кусочек бекона и проглотила.

— В Мире Теней. Нэн, ты не знаешь, были ли в семье раньше такие, как мы с Рен?

Она задумалась на мгновение.

— Помню, я слышала истории о своей прабабушке, о том, что она была "другой", из-за отсутствия лучшего термина. Мой отец называл ее эксцентричной, но я не знаю многого. Боюсь, он не очень много говорил о ней. Хочешь, чтобы я посмотрела, что могу выяснить?

— Было бы здорово, спасибо.

Это прозвучало слишком отчаянно? Я выглядела слишком нетерпеливой?

Она улыбнулась и смотрела на меня мгновение, почти достаточно долгое мгновение, чтобы я начала испытывать неловкость.

— Это нормально, если никогда раньше не было таких, как вы двое, ты же знаешь.

Я кивнула.

— Просто было бы хорошо получить информацию, если были.

— На чердаке есть несколько сундуков, которые поколениями были в нашей семье. Посмотрю после завтрака.

— Я могу помочь?

Она покачала своей головой.

— Почему бы тебе не прогуляться? Это прекрасная суббота. Иди, повеселись.

Веселье. На протяжении некоторого времени я испытывала такое. Может быть, Рокси

хотела бы собраться вместе или тот милый Бен... Я бросила немного сахара в свою чашку.

— Эй, Нэн, хочу кое-что тебе рассказать.

Она улыбнулась, когда подняла свою чашку ко рту.

— Дай угадаю, ты наткнулась на кого-то, кто нуждается в твоей помощи с призраком, и ты не хочешь, чтобы я беспокоилась о тебе?

Какого черта?

— Ох... типа того.

Я добавила сливок в чашку.

— Как ты узнала об этом?

— Удачное предположение. Я полагала, что это лишь вопрос времени. Такие люди, как ты, всегда будут наткаться на людей, которые в них нуждаются. К сожалению, я не могу пообещать тебе, что не буду волноваться. Я очень ценю, что ты мне рассказываешь, правда.

Я скривилась.

— Я не хочу утаивать это от тебя.

Она протянулась через стол и взяла мою руку. Она была сильной для пожилой цыпочки.

— Ты имеешь право на свои секреты, Ларк. Я здесь для того, чтобы выслушивать все, что угодно из того, что ты хочешь сказать мне. И я сделаю все, что угодно, чтобы тебе помочь, понимаешь? Это твой дом, и я не собираюсь отсылать тебя подальше лишь из-за того, кем ты являешься.

В отличие от моих родителей. Ей не нужно было об этом говорить, я видела боль в ее глазах. Мой отец, ее сын, сказал мне, что я больше не могла оставаться рядом с ними. Он не нуждался во мне, поэтому он сказал, что это слишком тяжело для моей матери, и отправил меня к своей матери. Я напугала его, и мы все об этом знали.

Но я не пугала Нэн.

Дерьмо. Мое горло сжалось так крепко, что мое дыхание пискнуло. Мои глаза горели. Я пыталась остановить слезы, но не могла. Я не плакала с... Что ж, я не помнила последний раз, когда чувствовала знакомое соленое жжение на моих щеках. Следующее, что я знала: моя бабушка стояла рядом со мной, держа мою голову лицом к своему животу, когда я рыдала, прижимаясь к ней так, будто бы она была всем, что у меня осталось в мире.

Она отличалась от Рен.

После того как я закончила плакать в её жилетку и оправилась от смущения, Нэн и я закончили завтракать. Рен еще не было, поэтому я решила пойти "повеселиться", как говорила Нэн. Я пошла в гараж, нашла свой старый каяк, который лежал там с тех пор, как мы переехали в Мэсс, и привязала его к крыше моего старого Жука. После я совершила короткую поездку к ближайшему озеру Марл. Я завязывала свой спасательный жилет, когда другой каяк нарушил мое девичье уединение, спустившись на воду.

— Никогда не представлял тебя в розовом, — прозвучал знакомый голос.

За своими солнцезащитными очками я закрыла глаза и тихо выругалась. Затем посмотрела через плечо на ухмыляющееся лицо Мейса. Он стоял позади меня в футболке, пляжных шортах и сандалиях.

— Я полна сюрпризов, — ответила я. — Ты же, с другой стороны, именно тот сорт парней, которых я представляю только в черном. Нет черепов и скрещенных костей?

— Посчитал, что будет слишком чересчур.

Он оглянулся вокруг, будто бы искал кого-то. Я тоже осмотрелась. Была ли Сара с ним? Я не знала, обрадуюсь ли или разочаруюсь, если бы она была.

— Привет, Рен, — сказал он. — Если ты здесь.

Я почти улыбнулась его застенчивому тону голоса.

— Ее нет.

И я действительно не знала быть впечатлённой или обозлиться на то, что он сказал "привет" ей. Я имела в виду, он должен был все же сказать "привет" мне.

Мейс выглядел удивлённым:

— Мы одни?

— Снова, — напомнила я ему. — Осторожнее: люди могут начать болтать о том, что ты проводишь время с сумасшедшей девушкой.

Он встретил мой пристальный взгляд, или, по крайней мере, я подумала, что он так сделал. Я не могла видеть его глаза за его солнцезащитными очками.

— Думаю, я справлюсь с этим.

Он кивнул в сторону озера.

— Хочешь, чтобы я подтолкнул тебя?

Я скривила лицо.

— Нет.

И затем, так как я поняла как это прозвучало, я добавила:

— В любом случае, спасибо.

Он усмехнулся и слегка покачал головой. Ого, не надо было быть гением, чтобы понять это. Он, очевидно, только что понял, насколько мне было неприятно.

— Ага, хорошо.

Я вздохнула и развернулась обратно к воде. Уготовила ли его для меня судьба? Почему она так настойчиво толкала мне в лицо Мейса каждый раз, как выпадал случай?

Я толкнула свой каяк в воду и прыгнула в него, едва намочив свои ноги. Подняв весло, я опустила сначала один конец в воду, затем другой, находя свой ритм. Мне нравилось на озере. Обычно Рен была со мной, взгромоздившись на носу, тащила свои ноги сквозь воду или воду сквозь ноги, думаю. Я не скучала по ее крикам: "Я — король мира!", при том она так делала практически каждый проклятый раз.

Лодка Мейса скользила рядом со мной.

— Так ты не собираешься разговаривать со мной?

Я не смотрела на него, но сосредоточила свой пристальный взгляд на дальнем берегу.

— Ты хочешь поговорить?

— А ты нет?

— Конечно, Мейс. О чём хочешь поговорить? О том, как ты нашёл меня порезанную, словно форель, лежащую в собственной крови? Или о том, что злая призрачная задница порезала тебя?

Временами я нажимала на кнопку "сука", прежде чем могла остановиться.

— Это и есть весь мой выбор? — Если бы сарказм был водой, то он бы уже утонул. — Потому что я думаю, нам смерти на всю жизнь хватит.

Я усмехнулась из-за его выбора слов.

— Ладно, тогда ты выбирай.

Я гребла в лёгком темпе, рассекая воду.

— Очевидно, что я отстойный собеседник.

— Ты?

Мне не пришлось смотреть на него, чтобы знать, что он снова ухмылялся.

— Но ты такая дружелюбная и открытая.

При нормальных обстоятельствах я бы сказала ему отвалить и грести куда подальше, но я этого не сделала. Вообще-то, я улыбнулась.

— Да, да. Ты тоже не можешь придумать тему, да?

Насколько скучно нам было?

— Не совсем так, лютик. — Лютик? — До смерти хочу узнать твои планы на будущее. Рок-звезда? Президент? Посол доброй воли?

Я рассмеялась. Ничего не могла с собой поделаться.

— Терапевт. Я действительно просто хочу помогать людям, знаешь?

Он улыбнулся, его зубы засияли на солнце. Боже, он был великолепен. Так сказать, несправедливо великолепен. И чем больше времени я проводила с ним, тем меньше меня пугал этот факт.

— Ну, ты такая заботливая и отдающая.

— А ты?

Я сменила свой темп, чтобы соответствовать его, и мы вместе дрейфовали бок о бок.

— Пойдёшь по стопам отца?

Он фыркнул.

— Вряд ли.

Когда он ничего больше не сказал, я подтолкнула его:

— И?

— Серьёзно хочешь знать?

Казалось, его удивила эта мысль. Честно говоря, меня она тоже немного удивила. Я на самом деле хотела знать, хотя обычно я не заботилась о других настолько. Не тогда, когда могла сосчитать тех, кто заботился обо мне на одной руке, на первых двух пальцах руки.

— Да. Хочу.

— Профессор истории.

Я бы за миллион лет никогда не догадалась. Забавно, но я с лёгкостью могла представить его в комнате с людьми, удерживающим их внимание.

— Здорово. Какой-то конкретный период или цивилизация?

— По большей части Европа: Вторая Мировая Война.

Я кивнула.

— Думаю, ты в этом преуспеешь.

Мейс перестал грести, что пришлось сделать и мне, чтобы не потерять его.

— Ты только что сделала мне комплимент?

Жар устремился к моему лицу. Слава богу, что светило солнце.

— Не бери в голову.

— Моё сердце, Лютик. Я впускаю это прямо в своё сердце.

Мне не нравилось, когда меня дразнили, это было очень похоже на издевательство, но я не чувствовала, будто Мейс насмеялся надо мной. Что я действительно чувствовала, так это взаимную честность.

— Я хочу быть дизайнером обуви.

Он снова начал грести.

— Я вижу.

— Я никогда никому не говорила этого, — выпалила я. Так какого чёрта я сделала это сейчас? — Даже Рен.

Хотя я была уверена, что она знала. Она видела, как я всё время рисовала обувь.

— Как и я.

Мы гребли в тишине некоторое время, комфортной тишине. Это было... странно. Приятно.

— Я подумала, — начала я, когда мы достигли противоположного берега и стали разворачиваться, — что мы найдем ответы быстрее, если все вместе пойдём и исследуем Хейвен Крест.

— Хорошая идея. Я сегодня днём свободен.

Я моргнула.

— Хорошо.

— Я позвоню Кевину и остальным. Встретимся в Другой Чаше?

Я лучше наемся стекла, чем буду находиться рядом с Кевином. Это не потому что он придурок, хотя он мог бы дать мне форы в несносной гонке, всё было потому, что я не доверяла ему свою сестру.

— При условии, что никто снова не натравит на меня копов, тогда все будет хорошо.

— Не волнуйся. У меня есть доступ к местным правоохранительным органам.

Я закатила глаза.

К тому времени, как мы подплыли к берегу, был почти полдень. Мейс помог мне привязать мой каяк к Жуку, хотя я и сказала, что мне не нужна помощь. Я чувствовала, что вынуждена помочь ему поднять его лодку на крышу грузовика его отца.

— Дай мне свой телефон, — сказал он, протягивая руку.

— Зачем?

Я не знала, почему была такой подозрительной. Что он собирался делать? Менять мой рингтон? Критиковать мой выбор приложений?

Он бросил на меня хмурый взгляд.

— Отдай его, Лютик.

Я вытащила телефон из кармана шорт и со шлепком положила в его ладонь.

— Что это еще за фигня с "лютиком"?

— Тебе не нравится?

Он даже не смотрел на меня, пока нажимал на экран.

Я пожалала плечами.

— Просто интересно, откуда это взялось.

Отличная уловка. Я не могла нормально сказать ему, что какой-то части меня это очень нравилось.

— Не знаю. Тебе идёт.

— И это хорошо?

Он засмеялся, когда зазвонил его телефон. Приглушённый мужской голос прокричал: "Ответь на телефон, идиот!"

— Отлично, — прокомментировала я. — Слишком заполнен самоненавистью?

Мейс лишь улыбнулся. Затем снова нажал на мой телефон и вернул его мне. Голос мужчины оборвался.

— Теперь у тебя есть мой номер, а у меня твой.

Я посмотрела на телефон. Его номер. У меня был только номер Нэн. Рокси дала мне свой, но я ещё не добавила её в контакты.

— Спасибо.

— Без проблем.

Он начал обходить грузовик.

— Так что, увидимся в два в Другой Чаше?

— Звучит здорово. — Я повернулась, чтобы открыть дверь машины.

— Эй, Ларк?

Я повернулась. Он смотрел на меня поверх крыши грузовика, держась за открытую дверь, которая помогала ему устоять на пороге.

— Да?

Мейс улыбнулся.

— Нужно будет как-нибудь это повторить.

Затем он опустился на сиденье и закрыл дверь. Двигатель грузовика взревел, пока я молчаливо пялилась. Потом он уехал, оставив за собой столб пыли, порождённый движением шин по песчаной дороге.

Что, блин, только что произошло? Я и Мейс Райан только что стали друзьями?

Рен

В Мире Теней было много от мира живых, но он был менее ярким. Я могла его описать, как вечные сумерки, время застыло между ночью и днем. Все было приглушенным, но было кое-что мерцающее и в этом мире. Звучит, будто все должно было быть угнетающим и мрачным, но на самом деле это было красивое место. Волшебное. Я была там реальной, заметной. Я и забыла, как хорошо это ощущалось, ведь так много времени проводила в мире Ларк.

Я бы хотела, чтобы она проводила больше времени в моем мире, но для этого ей нужно было умереть, а я не хотела торопить события, чтобы повторить тот опыт. Когда Ларк пыталась убить себя... Нет, она не пыталась. Ларк удалось убить себя, ненадолго. Когда она покончила с собой, это ощущалось так, будто мою душу разорвали. Это было так больно. Может, было больно, потому что еще не пришло ее время. Несмотря ни на что, это подтолкнуло меня к состоянию проявления, что помогло мне найти Кевина, первого медиума, которого я нашла, и заставить его понять меня. Сейчас я уже лучше делала это. Мне не нужно было слишком расстраиваться для общения, но мне еще многому нужно было научиться.

Я надеялась, что меня кто-нибудь научит, и мне не пришлось бы все выяснять самой, но Мир Теней огромное место, как и мир живых. Мой уголок был не очень заселен, а те, кто был здесь, не очень общительные. Призраки были очень похожи на людей в этом плане.

Хотя я всегда удивлялась, как могла управиться с этим местом ещё ребёнком? Мне не нужна была еда или вода, но, конечно же, мне нужно было немного заботы? Не Илона заботилась обо мне, потому что я помню, когда впервые встретила её. Так и кто же это был и почему бросил меня, когда у меня начали появляться вопросы? У меня не было никаких воспоминаний о том, что кто-то был здесь тогда, но я никогда не чувствовала себя одинокой. Может этот кто-то, кто наблюдал за умершими детьми. Если быть честной, я никогда на самом деле не заботилась о том, чтобы узнать. У меня была Ларк, и это было все, что имело значение.

Я шла по довольно современной улице и повернула за угол на Викторианскую аллею. Тротуарной плитке уступили место влажный бульжник и газовые фонари. Некоторые люди, чудовища, и они оставались такими даже после смерти. Вопреки тому, что люди думали, что

смерть сделала бы из них святых. Если вы были неприятным в жизни, вы останетесь таковым и после смерти.

Мир Теней не просто выглядел как другое время и место, он и был другим временем и местом. Все времена и пространства существовали здесь в различных воплощениях. Была странная часть города, недалеко отсюда, где призраки не были людьми. Я не знала, откуда они взялись. Здесь были существа, как и везде, и странные небольшие окрестности, в которых они продолжали свои загробные жизни. И все преимущественно заботились о себе. Я пыталась найти эту безопасность и комфорт, но теперь я винила в этом мое незнание об этом мире и моего места в нем.

Лошадь с повозкой прогремели мимо — это постоянно происходило. Я прошла до конца аллеи и повернула за другой угол в другую выложенную булыжником улицу. Здесь были выстроенные в линию причудливые здания: семейства лордов и дам жили здесь. Они расположились на невысоком холме, и в верхней части холма располагался большой каменный дом с огромными колоннами и широкими ступенями, ведущими к двери.

Библиотека.

Я поднялась по ступеням и прошла через двойные двери. Поблизости было несколько духов, но объемные строения были больше внутри, нежели снаружи. Я не верила, что законы физики вообще применимы к умершим. Здесь была стойка регистрации, несколько столов и затем ряды с книгами, которые тянулись на мили и возвышались так высоко, как небоскребы. Здесь можно было бродить вечность.

Откуда мне нужно было начать поиск?

— Выглядишь потерянной, — раздался голос рядом со мной.

Я повернула голову. Красивая женщина с длинными волосами белого цвета, как у Ларк, стояла рядом со мной. Её глаза были словно ярко сияющий лёд. Она улыбнулась, и я почувствовала, что вынуждена улыбнуться в ответ, несмотря на то, что что-то в ней меня немного пугало.

— Я пришла сюда, чтобы провести кое-какие исследования, — призналась я. — Это слегка... перебор.

— Идём со мной.

Я проследовала за ней к стойке регистрации, осторожно стараясь не наступить на подол ее длинного, опалового платья. Стоявшее здесь было похоже на рог из слоновой кости, вмонтированный в стенд из черного дерева.

— Скажи, что тебе нужно, и тебе это принесут.

Я посмотрела на нее.

— Правда? Вот и всё?

Она кивнула, все еще улыбаясь спокойной, но хитрой улыбкой.

— Вот и всё.

— Но как можно узнать, что именно принести? Что если книги написаны разными людьми с одинаковой фамилией?

Она пожала плечами.

— Библиотека знает.

Ларк бы назвала ее лгуньей, но мне не хватило смелости. Вместо этого, я решила довериться ей. Я наклонилась к рогу и четко сказала:

— Хейвен Крест.

Было похоже, будто здание ожило, ничего драматичного, но я почувствовала вибрацию

под ногами, словно гигантское существо где-то внизу только что проснулось. Вдалеке я услышала шепот — это было какое-то движение или просто вздох? Он доносился от одного из стеллажей. Я повернула голову и увидела, как маленькое пятнышко двигалось ко мне, становясь больше. Это был дух какой-то расы, которую я не смогла определить, подобное привидению существо с несколькими руками и не различимым лицом. Между пальцев оно держало несколько томов в кожаных переплетах, которые оно разместило на подиуме в конце прохода.

Женщина жестом указала мне на подобранные книги.

— Попроси, и ты получишь.

— Странно, — прошептала я.

Последовал мягкий смех.

— Действительно. Рада видеть, что ты воспользовалась возможностями этого мира, Ренли Нобл. Я начала бояться, что жизнь более привлекательна для тебя.

Я застыла. Медленно я повернула голову и посмотрела на нее. Она уставилась на меня, все еще улыбаясь.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Я всё о тебе знаю, Рен. Знала ещё с тех пор, как ты впервые сюда пришла.

Что? Как такое было возможно? Я никогда раньше её не встречала. Не встречала же? Или она была из тех, о ком я думала лишь несколько минут назад? Тот, кто заботился о мёртвых детях?

— Кто ты?

— Эмили, — сказала она, как будто это должно было иметь смысл, но в этом не было смысла.

— Приятно познакомиться, Эмили, — казалось, было правильным сказать это. — Спасибо за твою помощь.

Я подумала, что теперь она уйдёт, но она не ушла.

— Что ты хотела знать о Хейвен Кресте?

— Историю, — повторила я.

Ларк стерла бы меня в порошок, потому что я уже дважды думала рассказать ей все.

— Интересные истории. Что-то в этом роде.

Она улыбнулась.

— Дай угадаю, детишки из города втянули себя в неприятности с призраком оттуда.

Я не спускала с неё глаз.

— Как ты узнала?

Эмили пожала плечами.

— Они делали это и в мое время.

— Ты из Нью Девон?

Это просто отлично! Не так ли? Если она была здесь, она не была привязана к убежищу. Это место было на полпути к дому мертвых, но те, кто посещали его, обычно оставляли так много своей энергии в убежище, что не могли прийти сюда или не хотели. Убежище — это большое обязательство, предполагающее, что дух очень привязался к человеку, месту или вещам, и не хотел уходить.

Она склонила голову.

— Ты действительно не знаешь, кто я, да?

— А должна?

— Думаю, что нет. Ты не видела меня с тех пор, как была маленькой. Да, я из Нью-Девона. Что ты хочешь узнать о злосчастном месте, называемом Хейвен Крест?

— Информацию об обитателях. Мы ищем призрака, который пользовался бритвой, как оружием, когда был человеком.

— Нож?

Она выгнула бровь. Она и вправду напоминала мне Ларк.

— Это как искать иглу в стоге сена, разве нет?

Я пожала плечами.

— С этого места начнем.

— Думаю, да. И есть кое-что, что ты со своей сестрой должны выяснить, если собираетесь иметь отношения с двумя мирами.

Она зашла за подиум и взяла один из томов, которые принесла библиотека. Потом она предложила книгу мне.

— Я не должна вмешиваться, но возьми это.

Она была огромной. Настолько далеко от места, где мы решили начать, это был один сверкающий стог сена.

— Что насчет других томов?

— Эти тебе не нужны.

— Но там может быть информация...

— Рен.

Она положила свою руку мне на плечо, сильно сжимая пальцами. Она оглянулась через плечо, будто боясь, что кто-то мог смотреть.

— Тебе нужна эта книга.

Я посмотрела на неё. Она была такой знакомой и ещё абсолютной незнакомкой.

— Кто ты? — потребовала я. — Почему помогаешь мне? Почему сейчас?

— Я друг, — настаивала она. — И я помогаю сейчас, потому что могу. Я всё объясню, когда смогу. Пообещай, что будешь осторожна.

Она даже не подождала, пока я пообещаю, прежде чем просто исчезла. В одно мгновение она была там, а в другое исчезла, оставив меня держащую книгу, которую она дала, с тупым выражением лица.

— Полезная, — пробормотала я. — Полезная и странная.

Моя сестра определённо на меня влияла. Прижав книгу к груди, я закрыла глаза и позволила этому миру исчезнуть. Это было похоже на возвращение в паутину, только не так липко. Какое-то мгновение я находилась между измерениями. Всегда было заманчиво остаться в этой пустоте, где не было ничего, кроме тишины. Хотя я не оставалась. Я даже не задерживалась здесь. Я открыла глаза, передо мной был привычный вид спальни моей сестры, нашей спальни.

Я была одна. Где была Ларк? И что более важно: во что мы ввязались?

Глава 7

Ларк

— Кузен Мелани купил дом. Она сказала, что им пришлось сорвать ковёр в комнате. Даже половицы были пропитаны её кровью.

Я замерла в паре шагов от стола, где сидели мои новые "друзья": Сара, Бен и Гейдж. Сара говорила о моём старом доме? Обо мне?

— Тебе не следует повторять такое дерьмо, — сказал Бен.

— Ты говоришь это только потому, что у тебя к ней что-то есть, — подстрекала Сара.

Бен наклонился вперед, оперевшись локтями о стол.

— Нет, я говорю это, потому что я не какая-то болтливая сучка.

Я могла бы поцеловать этого парня.

У меня было два варианта: я могла бы почувствовать стыд из-за того, что сделала, и уйти или могла посоветовать выкусить. Я вытащила стул и села. Они выглядели очень удивлёнными, увидев меня.

— Вообще-то, мои родители поменяли ковёр, перед тем как продали дом. Не знаю, осталось там пятно или нет — на тот момент я была заперта в Белл Хилле.

Сара покраснела. Кому теперь стыдно, сука?

— Ты не обязана нам объяснять, — напомнил мне Бен. Я взглянула на его рот. Определённо привлекательный.

Сара играла с пластиковой крышкой своего стаканчика.

— Я не собиралась быть стервой. Просто ты...

Она встретила мой взгляд.

— Ты единственный знакомый мне человек, у которого хватило мужества, чтобы действительно, ты знаешь, сделать это.

— Имеешь в виду, попытаться себя убить?

Она кивнула. Я сомневалась в её искренности, но она, по крайней мере, извинилась.

— Если мысль о разрезанных запястьях непривлекательна, то, вероятно, вы не в восторге от смерти. Мужество тут ни при чём. Я просто действительно хотела умереть.

Гейдж оживился, тёмные глаза засияли.

— Но Мейс тебя спас.

Я открыла рот, чтобы поздравить его за то, что он смог мне сказать то, что я и так знала, но так и не сказала ни слова, потому что Сара внезапно подняла голову и посмотрела на меня так, словно я была заразной.

— Мейс тебя спас?

— Да.

Как она могла не знать такую пикантную новость? Может, Мелани должна была её в это посвятить.

Боже, вот бы сейчас мне чаю с мятой.

Она была абсолютно взбешённой. Если бы я была на ее месте, то больше бы переживала из-за отвратительной царапины на щеке. Это с самого начала выглядело плохо. На самом деле, никто из них не выглядел горячо. Их раны, очевидно, не были нормой, но вот темные круги под глазами и бледная кожа были.

— Он никогда не рассказывал об этом.

И очевидно, её это не впечатляло. Сколько они встречались? И как действовать, обнаружив кого-то практически мертвого в разговоре?

Краем глаза я заметила, как Бен вышел из-за стола.

— Если честно, Сара...

— Ничего из этого тебя не касается, — раздался голос Мейса позади меня. Мне не пришлось посмотреть, чтобы понять, что у него был угрюмый вид. И когда он начал заканчивать мои предложения?

Сара покраснела, но с вызовом подняла подбородок.

— Все, казалось, знали.

— Они слышали это не от меня.

Он сел на пустой стул между мной и ей.

— Это правда, — сказал Гейдж. Несколько бисеринок пота выступило у него над верхней губой, а щеки покрылись пятнами. Может, у него жар? Был жаркий день, может, кофе был слишком горячим, но не думаю, что из-за этого. — Мы слышали что-то подобное, но Мейс никогда не говорил ничего об этом. Никому. Мы все тоже злились на него. — Его смех превратился в хрип, когда я повернулась к нему. — Извини.

— Забудь об этом, — сказала я, мой взгляд встретился с его. Я действительно не хотела говорить об этом. — Ты хорошо себя чувствуешь, Гейдж?

Он пожал плечами.

— Мой младший брат заболел: все были на ногах до середины ночи. Я устал.

Может, это не призрак преследовал его. Это была разновидность инфекции, и я только однажды видела что-то подобное, так призрак помечал человека, как свой личный шведский стол. Призрак оставлял частичку себя, чтобы легче было питаться жизненной силой жертвы.

Бен вернулся за стол. Он поставил бумажный стаканчик передо мной. Это был чай латте: я чувствовала восхитительный пряный запах. Как он узнал? И почему он был настолько чертовски милым?

Я подняла взгляд, прямо на него, когда он сел. Из них всех он выглядел самым здоровым. Ну, помимо заживающего подбитого глаза. Он пока не был опухшим, но безусловно был сильно задет. Его чистая футболка открывала загорелые мускулистые руки. Что заставило меня гадать, где еще призрак успел достать его и позволил бы он мне взглянуть...

Я взяла свой напиток — сладкий пряный запах ударил в нос, а тепло коснулось моих щёк.

— Спасибо.

Он кивнул.

— Не за что.

Но мы оба знали, что "спасибо" было намного больше, чем просто за чай. Он должен был знать, что я слышала, что он сказал Саре.

Я повернулась к остальным.

— Если кто-то из вас хочет узнать о том, что я сделала, можете спросить и получить ответ, дабы избежать неловкости в дальнейшем.

Гейдж оглянулся, будто ждал кого-то, кто должен был прийти первым, но Бен нахмурился на Сару, которая смотрела на Мейса, который в свою очередь уставился в стол.

— Послушай, — сказала я, указывая кружкой на Сару. — Я понимаю, что Мейс не говорил обо мне всем, кого знает. Почему тебе просто не порадоваться, что твой бойфренд оказался честным, найди утешение в том, что он никогда не размещал фотографии с твоей голой задницей в интернете, и опусти свою стервозную планку ниже? — Я остановилась, чтобы передохнуть и самой опустить планку ниже. — Я не стыжусь того, что произошло, и причин, по которым я это сделала, но если я узнаю, что вы распространяете слухи обо мне в школе, если вы расскажете что-нибудь о Рен, вы обзаведетесь гребаным, собственным призраком. Понятно?

— Это касается и меня тоже, — объявил Кевин, садясь напротив меня. Он поставил ноутбук и стопку книг в жестком и мягком переплете на стол. У некоторых из них была

библиотечная отметка на корешке, у других нет. Некоторые выглядели довольно новыми, а другие не имели с ними ничего общего, хоть их и держали вместе.

Сара что-то пробурчала себе под нос.

— Что? — спросила я.

Она посмотрела на меня.

— Я спросила, есть ли ещё какие-то угрозы, которые ты хотела бы высказать?

Я подняла руки.

— Я бы не сплетничала о тебе. Я просто прошу о том же уважении ко мне и моей сестре. Если ты не можешь мне это дать, только скажи — и я уйду.

— Для меня это звучит, как угроза.

Она откинулась на спинку стула и сложила руки на груди.

Я прикинула: а смогла бы я зачихнуть ногу ей в плотку? Это было очень, очень заманчиво: навлечь на нее призрака, и пусть сама спасала бы свою задницу, но я не могла сделать этого. При всем моем грубом разговоре, я не могла позволить кому-то умереть.

Даже тому, кто презирал меня без всякой причины.

— Без разницы, — сказала я. Затем повернулась к ней спиной. — Где Рокси?

— У бабушки, — ответил Гейдж. Я предполагала, что он будет знать. Они с Рокси казались очень близкими. — Она встретится с нами, когда сможет.

— Где Рен? — спросил Кевин.

Я хотела спросить его, как он узнал, что ее здесь нет: немного пораздражать его. Я хотела сказать, что это не его чертово дело. Я хотела сказать ему, чтобы он оставил мою сестру в покое.

— Она проводит кое-какое исследование. Она скоро вернется. — Я предположила, что так оно и было, ведь она ушла несколько часов назад. Это могло быть всего несколько минут в Мире Теней или шесть дней. Там время не шло так же, как здесь.

— Я захватил свои книги о спиритических сеансах и призраках, — проинформировал нас Кевин. — Я не знаю, помогут ли они, но можно с этого начать. Я еще новичок в этих вещах для медиумов, но я знаю парня из Саузбери, который может нам помочь.

Я бы не подумала, что Саузбери кишит призраками, но Эд и Лорейн Уоррен основали свой бизнес паранормальных исследований в Монро, и они были единственными, кто исследовал дом в Амитивилле. Этот фильм, "Заклятие²", был основан на одном из их расследований.

— Как ты в это ввязался? — спросила я его.

Он пожал плечами, из-за очков я не видела его взгляд.

— Я видел сущности, когда был ребенком, знаешь?

— Да, — сказала я сухо. — Знаю.

Он что, сейчас улыбнулся?

— Я не такой одаренный, как ты, но все же могу видеть мельком призраков. Я могу чувствовать их, и иногда они разговаривают со мной.

Одаренная? Он думал, я одаренная? Я могла бы упасть со своего стула, если бы не подумала о том, что все будут смеяться над моим падением.

— Во всяком случае, я никогда не задумывался об этом до дня, когда ты... — Он откашлялся. — до того дня, когда Рен нашла меня. Это было похоже на крик прямо мне в лицо после целой жизни, полной неясных шепотов.

Я улыбнулась.

— Она такая.

Он посмотрел мне в глаза, его тёмно-голубые глаза были серьёзными.

— Она была в ужасе, а я понятия не имел, что за чертовщина происходила.

Неудивительно, что он не был моим фанатом номер один.

— Мне жаль, что ты оказался в это втянут.

— Не стоит.

Ладно, отлично.

— Я начала копать в истории Хейвен Креста, — призналась я, чтобы сменить тему и снова не начать ревновать. — Кажется, это было довольно неприятное место. Мне нужно узнать возможные последствия эффекта этого места на Рен и меня, учитывая нашу связь с другой стороной. Призраки могут быть реальными головорезами, особенно, если они ютятся все в одном месте.

Сара рассмеялась.

— С другой стороной. Ты говоришь, как в одном из шоу об охотниках на призраков.

Я повернулась к ней.

— Тогда с мёртвой стороной.

— Как ты собираешься это выяснять? — спросил Бен. — Сложно представить, что ты просто в Гугле посмотришь.

Я сделала глоток своего латте. Оно идеально. Он даже добавил немного ванили. Подумает ли он, что я сумасшедшая, если предложу ему выйти за меня замуж?

— Ну, мы можем провести сеанс или можем съездить в Хейвен Крест.

Они все посмотрели друг на друга.

— Это не будет опасно? — спросил Гейдж.

— Да, но нам придется сделать это в конце концов. Мы же должны пойти туда, чтобы уничтожить призрака. Будет безопаснее сначала провести сеанс.

— Но это ведь всё равно считается контактом с призраком? — спросил Бен. — Каким образом это может быть безопаснее?

Я сделала еще глоток.

— Мы будем на своей территории, и мы с Рен и Кевином можем создать защитный барьер против призрака.

Наконец заговорил Мейс:

— Как мы установим связь, если не знаем, с кем связываться?

Оу, хороший вопрос, который, я надеялась, никто не задаст.

— Нам и не нужно: он придёт, если вы позовёте, ребята. А потом я узнаю, кто это.

— Как? — это был Кевин. — Что, если он не назовётся?

— Без понятия как, просто знаю, что узнаю.

Это был самый тривиальный ответ на свете. Но он также был почти честный. Я действительно не представляла, почему или как узнаю, кем был призрак.

— Я увижу, как он выглядел при жизни, — сказала я им, пытаюсь найти лучшее объяснение. — Я смогу с ним поговорить. Кроме того, там будет Рен, и она сможет взаимодействовать с ним так, как не смогу я.

— Что, если он попытается навредить ей? — спросил Кевин.

Его беспокойство было действительно милым. Я поморщилась.

— Он не может ей навредить, — по крайней мере, не так, как он думал. — Она уже мертва.

Он выглядел так, словно я только что пнула его щенка.

— Это так странно, — заметила Сара, качая своей красивой блондинистой головой. —

А я думала, это моя семья странная.

Я посмотрела на неё. Должна была быть связь между её мозгом и ртом. Она просто не думала, перед тем как говорить. Или, может быть, все-таки думала.

Бен разрядил накалившуюся обстановку.

— Мой дядя, Джордж, гулял по городу в цилиндре и с уткой под мышкой.

— Не волнуйся, — сказала я ему. — Я слышала о поколении, которое носит уток под мышкой.

Карие глаза смотрели в мои секунду, прежде чем он усмехнулся.

— Рад знать.

Здорово, я скоро втрескаюсь в него. Мне удалось улыбнуться, прежде чем я ощутила, будто часть меня оторвалась и потом вернулась на место. Мир сузился до узкого центра, и я была его частью.

Рен была здесь.

Кевин посмотрел вверх: он тоже почувствовал её. Я посмотрела на него. Тупица. Когда он взглянул на меня, одна из его бровей выгнулась. Упс. Кажется, я не очень преуспела в работе над скрытием своих мыслей.

— Будь пайнкой, — сказала Рен, дергая прядь моих волос, в которых был черный ободок — это составляло милый контраст.

Кевин улыбнулся.

О, великолепно, теперь он мог слышать всё, что она говорила?

— Не смотри на него так, — продолжила она. — И нет, он не слышит нас всё время, когда я говорю с тобой. У нас с тобой своя собственная частота.

Я не спросила, откуда она узнала это, я просто верила, что это было правдой. Я не предполагала, что она и я читали мысли друг друга, но каждая из нас понимала, как другая думает.

Бен явно заметил изменение во мне.

— Что случилось?

— Ничего. Рен здесь.

— Привет, Рен, — сказал он, слегка помахав в её направлении.

Моя сестра выглядела в восторге от внимания. Было больно смотреть на нее, потому что эта глупая улыбка говорила о том, насколько ей одиноко. Меня ей было недостаточно. Я бы так этого хотела, но нет. Она была в этом мире из-за меня, но она не могла взаимодействовать с ним, как я. Если бы я не была почти сумасшедшей, эта ситуация отправила меня через край.

Остальные встретили ее хорошо. Я не знаю, было ли это, чтобы подлизаться ко мне, или потому что они были на самом деле счастливы, что она здесь, мне было все равно. Это заставило Рен чувствовать себя хорошо, и это было все, что имело значение.

— Я нашла книгу о Хейвен Кресте в Мире Теней, — сообщила мне сестра. — Думаю она нам поможет.

Я повторила это сидящим за столом.

Кевин нахмурился.

— Как ты можешь приносить такое в это измерение? Ты не должна уметь такое делать.

Рен выглядела удивлённой из-за его тона. Ей было больно. Я сузила глаза.

— Может, хочешь привести в порядок своё отношение, Шестое Чувство.

Он покачал головой, но он не смотрел на меня, он смотрел на Рен.

— Прости. Я имею в виду, как возможно, что ты в состоянии делать это?

Рен пожалала плечами. Кевин слегка улыбнулся. Он и правда видел её. Или, по крайней мере, чувствовал.

Для не посвящённых я сказала:

— Иногда мы с Рен можем делать то, что не должны уметь. Мы не знаем почему. Ни у одной из нас нет инструкции.

— Никто и не ждёт, что вы должны всё знать, — сказала Сара. Должна признать, это был сюрприз. — Но спасибо, что говоришь о том, что делаете.

— Хм, пожалуйста.

Меня ждала великая карьера публичных выступлений в будущем.

Краем глаза я заметила, что Мейс протянул руку вниз и его пальцы сплелись с ее. Секунду она сидела напряженная и неподвижная, но потом ее рука накрыла его руку. Ясное дело, она простила его за то, что он молчал о том случае, когда нашёл меня. И, ясное дело, он простил её за то, как она к этому отнеслась. Я завидовала. И немного за это их ненавидела.

— Она принесла с собой книги? — спросил Мейс.

Я покачала головой.

— Нет. Она может принести их в наш мир, но не может их перемещать, когда они находятся тут.

Он кивнул.

— Так что мы должны сделать?

Все в упор уставились на меня. Они думали, у меня были ответы. Они ожидали, что у меня были ответы. Они верили, что у меня были ответы. Чёрт, это так... нервировало.

— Можете поискать информацию о призраках или местах, где они обитают в Хейвен Крест? Думаю, некоторые события произошли в течении последних лет. Ищите всё, что связано с лезвиями.

Дальше Сара и Гейдж:

— Может, вы посмотрите, какие происшествия или нападения случались в течение этих лет? Каждый возьмет по несколько десятилетий, чтобы было быстрее.

Они начали ковыряться в своих телефонах.

— Что я могу сделать? — спросил Бен.

— Мы с тобой пойдём за покупками, чтобы пополнить запасы.

— Нужна помощь? — спросил Кевин.

Я покачала головой.

— Поройся в своих книгах, найди способы защитить нас. Всё, что как-то выделяется, запиши или отправь от Рен ко мне. Или позвони.

Да, позвонить было бы намного проще.

Все, вроде бы, были заняты делом. Я взяла свой чай, и как только мы вышли из магазина, Бен нерешительно улыбнулся мне.

— Мы как команда Скуби или типа того.

— Типа того, — повторила я сухо. Но в моем сердце что-то щелкнуло. Кроме групповой терапии в Белл Хилле, я никогда не была частью чего-то. Никогда.

Я, правда, надеялась, что не позволила бы никому из них умереть.

* * *

Кассы самообслуживания доставляли столько неудобства.

Мы с Беном прошлись по всем двенадцати (или больше) пунктам списка, включающих десять банок соли, бутылку с добавками из железа, бутылку с фенхелем и банку гвоздики.

— У вас тринадцать пунктов, — прокомментировала женщина на следующей кассе, многозначительно глядя на соль, когда я просканировала ее.

Я схватила упаковку жевательной резинки, просканировала и бросила на конвейерную ленту. Она больше ни слова не сказала.

— Ты такая бунтарка, — заметил Бен, его глаза светились. Он упаковывал наши покупки. — Нам и правда всё это нужно?

— Да, нужно. Нам нужно засыпать солью окна и дверные проходы в твоём доме.

— Да, ведь это так легко объяснить.

Он был прав.

— По крайней мере, окна и порог твоей спальни. Это будет удерживать призрака, чтобы он не добрался до тебя во сне, если вдруг решит прийти.

Он покачал головой, прядь темных волос упала ему на лоб.

— Мне это не нужно.

— Потому что ты такой крутой?

Это была злая часть меня, но почему он тогда был здесь, если ему не нужна была моя помощь?

Он перестал упаковывать и повернулся ко мне с банкой гвоздики в руке.

— Знаешь, если бы ты не сваливала с больной головы на здоровую, то была бы в состоянии видеть что-то еще, кроме себя, и поняла бы, что мы не такие кретины, как ты думаешь. Сара не сука, она просто напугана и чувствует вину, потому что идея поехать в Хейвен Крест была её. А твой приятель Мейс? Он действительно разозлился на нее за это. Заставил её плакать. И нет, я не крутой, но у меня есть бабушка, которая любит раскладывать всякие пучочки по дому, чтобы защитить нас от злых духов, так что я чувствую себя в безопасности. Ах, да, это была идея не Кевина или Рокси попросить тебя помочь, это была моя идея, так что ты можешь так дерьмово обращаться со мной из-за этого. Но, вероятно, я не должен был говорить тебе ничего из этого, не так ли? Потому что ты и так все знаешь.

Я уставилась на него, когда он бросил гвоздику в сумки. Он сделал глубокий вздох, его ноздри расширились, потом сузились, прежде чем он посмотрел на меня снова.

— Вау.

Я просканировала последнюю банку с солью.

— Ты поставил меня на место. Хорошо сработано.

Он вздохнул.

— Я не хотел быть придурком, но мы не ждем, что ты защитишь нас, Ларк. Мы просто хотим, чтобы ты помогла нам спастись самим. И быть твоими друзьями.

— Вот, чего я не могу понять, — сказала я, доставая кредитную карту отца из бумажника, которую он дал мне. — Почему каждый из вас хочет быть моим другом? Вы раньше никогда этого не хотели.

Он замер. На самом деле, он выглядел разъяренным.

— Посчитай от четырех до семи.

Я нахмурилась.

— Ты это о чем?

У Бена начала подергиваться челюсть.

— Это будут все те года, когда я приглашал тебя на вечеринки в честь моего дня рождения и ты не приходила.

Я уставилась на него.

— Ты что, под кайфом? Ты никогда... Подожди. Ты Бэнджи Росс?

Его лицо покраснело, и я почувствовала, как тепло прилило к моему. Вот, дерьмо. Бэнджи Росс. Круглолицый маленький пижон, которого я всегда считала странным ребенком. Спокойно. Вот это да. Очевидно, что он сильно подрос с тех пор, как я с ним разговаривала... и улучшил свои навыки в общении.

Мои плечи опустились. Он выглядел настолько смущенным, а я...

— Я такая дура. Бен, извини.

Он сурово кивнул мне.

— Забудь. Мы закончили здесь?

Я провела картой по аппарату, подписала чек и прошла за ним к выходу из продуктового магазина.

— Я могу понести несколько сумок, — сказала я.

— Я справлюсь, — произнёс он, глядя прямо перед собой.

Я бросила ему ключи от машины.

— Я забыла кое-что. Сейчас вернусь.

Я повернулась и побежала обратно.

Когда я вернулась несколько минут спустя, сумки уже стояли на заднем сидении, и Бен сидел впереди, слушая радио. Я забралась внутрь и вручила ему конверт.

— Что это? — спросил он.

— Открой.

Он открыл, и я затаила дыхание, когда он прочитал открытку с запоздалым поздравлением с днём рождения, которую я выбрала для него, с нарисованным маленьким привидением. Когда он рассмеялся, я наконец вдохнула благодатный воздух.

— Ты и вправду дурочка, — сказал он. Его улыбка немного увяла. — Спасибо.

Я улыбнулась в ответ, сердце сильно забилось о мои ребра.

— У нас все в порядке?

Он кивнул.

— Да. Мы в порядке.

Эти слова сделали меня счастливее, чем я могла представить. Я предположила, что нуждалась в друзьях, больше, чем осознавала. Или, может, я просто не могла выдержать, зная, что задела чувства Бена много лет назад. Это не хорошее ощущение.

По дороге к Нэн мы проезжали там, где я раньше жила по соседству с Мейсом. Смешно, что я никогда на самом деле не знала его, пока он не спас мне жизнь. Он всегда был довольно популярным, и я всегда была довольно... непопулярной. Его дом был одним из лучших на нашей улице, старый, викторианский, он был реставрирован. Великолепный дом, лучше, чем я могла бы представить. Старые дома обычно хранят старых призраков.

После широкой лужайки и низкого каменного забора был дом, который я назвала домом до Бэлл Хилла. Он был большим, но не как особняк, с верандой практически покрытой растениями. Новые хозяева сделали его очень симпатичным. Моя мама содержала его

более... безликим.

— Люди и в самом деле говорят, что я залила кровью ковер? — спросила я, когда мы проехали.

— Я не говорил, — ответил Бен.

Да, спорим, что не говорил. Он и Мейс.

— Спасибо.

— Почему ты вернулась сюда? — спросил он спустя минуту молчания. — Думаю, это последнее место, где бы ты хотела находиться.

— С выбором у меня было не густо. Моя мама больше не хотела меня видеть. — Не могла поверить, что рассказывала ему это.

— Дай угадаю: потому что ты можешь видеть Рен, а она — нет?

— Да. — Меня немного пугало то, что он меня понимал. — Так что Нэн забрала меня, и школа приняла меня обратно при условии, что я не буду вести себя, как сумасшедшая.

— Но разве помощь нам не идёт вразрез с этим условием?

Я вяло улыбнулась.

— Смотри-ка, ты был прав насчет того, что я бунтарка.

— Думаю, ты больше, чем бунтарка.

— Понятия не имею, кто я.

Я заметила, как он уставился на меня.

— Ты не боишься.

— Я много чего боюсь. — Вау, это прямо День Моих Откровений. — Ненавижу бояться.

— Тебе стоит бояться много.

Я рассмеялась. Он усмехнулся.

Бен молчал, пока мы не подъехали к дому Нэн.

— Однажды я чуть не вышиб себе мозги через рот. Мой дядя застал меня с пистолетом и преподавал урок тхеквондо. Отлупил меня до без сознания, но это сработало. Вот извращенец, да?

Я повернула ключ, и двигатель замолчал, погружая нас в тишину. Я повернулась к нему.

— Когда я порезала вены, я думала о том, чтобы позвать на помощь, но я не смогла найти телефон.

Действительно, зачем я рассказывала ему об этом сейчас? Чтобы ему стало лучше или мне?

— И в этот момент ты была посвящена.

Я улыбнулась.

— Нет, они посвятили меня, когда я вышла из больницы.

Конец реплики, смех за кадром.

Он взглянул на свои кроссовки.

— Никто не знает о пистолете.

— Никто и не узнает, — пообещала я, открывая дверь.

Когда мы вошли в кухню, там была Нэн. Она поздоровалась с Беном, спросила, нужно ли нам что-то, и потихоньку улизнула. Я любила ее за безоговорочное доверие ко мне.

— Пойду захвачу книгу, — сказала я Бену. — Это займет не больше секунды.

Когда я вошла в комнату, книга Рен валялась на полу, где она ее бросила, когда вернулась в это измерение. Временами ей было очень тяжело держать вещи в этом мире, если она не просила меня помочь.

Я нагнулась и попыталась взять книгу. Как только мои пальцы коснулись мягкой кожаной обложки, мою руку начало покалывать. Я не знала, что это было: приветствие или предупреждение. Все, что я знала, — эта книга была не из этого мира, и она напоминала мне об этом факте. Мне нужно было быть очень аккуратной с ней и не позволять другим трогать ее. Один Господь знал, что эта энергия могла сделать с тем, кто был не связан с мертвыми.

Я подняла книгу и прижала к груди, — всё равно, что держать коробку с гудящими пчелами перед собой. Это было совсем не больно, но и приятного мало.

Бен разговаривал по телефону, когда я вошла на кухню. Он стоял ко мне в профиль, сунув одну руку в карман. Он и в самом деле изменился с тех пор, как мы были детьми. Чувствовала бы я себя так же плохо из-за того, что вела себя с ним, как сучка, если бы он не был таким замечательным? Если честно, я не хотела слишком на этом заикливаться, потому что я вполне знала ответ, и меня это не красило.

— Хорошо, — сказал он человеку на другом конце провода. — Мы встретимся с тобой там.

Он нажал кнопку сброса вызова и посмотрел на меня.

— Кэвин хочет провести сеанс у себя дома.

— Хорошая идея, пока его родителей нет.

Нэн была потрясающей, но я полагала, что даже она провела бы грань дозволенного. Вызывать мертвецов в ее доме было бы определенно за этой гранью.

— Там же мы сможем приготовить отпугивающее призраков средство.

— Отпугивающее призраков средство?

Сказать, что он был настроен скептически, — ничего не сказать.

— Продукты, которые мы купили. У призраков аллергия на них, особенно если смешать все вместе.

Это, казалось, что-то прояснило для него.

— Давай вернемся в кафе? Мне нужно забрать свою машину.

Мы решили, что я поеду с ним, чтобы Нэн не осталась без машины. Она подвезла нас обратно в кафе, попросив меня написать, если задержалась бы допоздна, и, подмигнув мне, уехала.

— Она думает, у нас свидание, — промямлила я.

Хотя я стояла с полными сумками странных продуктов, и она знала, что это из-за проделок призраков, что-то внутри моей бабушки заставляло ее верить, что я была нормальным подростком. Это было очень мило.

— Не думай, что меня это смущает, — пошутил Бен, забирая у меня сумки.

— Я не так прост, хоть и красавчик. Я положу это в машину.

Хм, я подумала о том, как он выкрутился. Так неловко.

Глава 8

Рен

Мне не требовалась помощь в расследовании, но я наблюдала, как другие стучали по клавишам и экранам своих устройств. Удивительные гаджеты на самом деле. Я никогда не устала бы от жизни и их техники.

Хотя, как я заметила, у живых нет библиотеки, которая принесла бы книгу, которую хочешь.

Я задавалась вопросом, нашла ли Ларк книгу, и принесет ли она ее с собой. Вероятно,

было бы лучше, чтобы никто к ней не прикасался. Я не знала, какой эффект эта энергия оказала бы на живых. Я была уверена, что с Ларк все было бы в порядке, но не могла знать наверняка, что заставляло меня нервничать.

Кстати, говоря о ней... мне нужно было немного побыть с моей сестрой. Наедине. Я действительно не врала ей утром, когда сказала, что была в ее комнате всю ночь. Я только несколько часов провела с Кевином, прежде чем из чувства вины отправилась домой. Но неважно. Я хотела узнать, что произошло, пока меня не было, и говорил ли Кевин что-нибудь обо мне. Я также хотела бы знать, почему Ларк выбрала для компании Бена.

Пока Кевин и Гейдж обсуждали лучший способ защиты группы от призраков, очевидно, включающий в себя звонок кому-то по имени "Чак", я воспользовалась шансом немного пошпионить.

— Мы можем поговорить? — спросила Сара Мейса. — С глазу на глаз?

Мэйс был наполовину удивлен, наполовину раздражен, как обычно делали парни, когда они были заняты чем-то по их мнению важным.

— Сейчас?

— Да, — сказала она, хотя там не могло быть ничего более важного. — Сейчас.

Он не выглядел довольным, но встал и вышел вслед за ней из кафе. Я прошла сквозь ближайшую стену и догнала их на улице. Они зашли за зданием, чтобы уединиться, но подальше от мусорных контейнеров.

— Что? — спросил он, подбоченившись.

Сара скрестила руки на груди. Рана на ее щеке выглядела воспаленной и красной, а ее аура вибрировала от напряжения. Бедный Мейс.

— У тебя есть что-то к Ларк?

Его брови резко взлетели вверх, затем опустились, нахмурившись.

— Серьезно? Ты выгостила меня сюда, потому что ревнуешь?

— Я не ревную к белобрысым фрикам, — взорвалась она в ответ.

Осторожнее, сладкая. Этот фрик моя сестра, и она похожа на меня.

— Не называй её так.

Моё мнение о Мейсе поднялось на несколько уровней.

— Извини, — усмехнулась Сара. — Я оскорбила твою девушку?

Она и правда ревновала. Ларк посмеялась бы над этим.

— Она мой друг.

Это прозвучало неубедительно. Я поняла. Ларк не переставала быть привлекательной.

— Наш друг. Она помогает нам выпутаться из этой фигни.

— Какой фигни? Типа воспаленного живота или щеки, что еще делает этот воображаемый призрак?

Мейс уставился на нее, будто она пошутила.

— Я так понимаю, тебе не снятся кошмары?

Он опять нахмурился.

— И, конечно же, с тобой не происходят странные вещи, вроде того, что кто-то говорит с тобой или будто смотрит на тебя, когда никого нет рядом? Ты не чувствуешь себя так, словно начинается грипп и ломит кости?

— Это просто паранойя. Эта история с привидением просто напугала нас. И все. Ничего больше.

Он покачал головой.

— Ты не была там той ночью. Я видел, что он с ней сделал. Я это ощутил. Она подвергает себя опасности, помогая нам.

Сара фыркнула.

— Да ладно. Она делает это, потому что запала на тебя. Или на Бена. Ей плевать на остальных.

Мусорные контейнеры задрожали. Никто, казалось, не заметил этого. Спорим, она заметила бы, если я подняла бы и раздавила бы ее ими. Она и в половину не была такой симпатичной, если ее внутренности были бы размазаны по тротуару.

— Не будь глупой.

Он смотрел на нее с отвращением.

— Я возвращаюсь обратно.

Она схватила его за руку, когда он начал уходить.

— Мейс... постой.

Он остановился.

— Что?

— Извини.

Ее плечи резко опустились.

— Я просто напугана.

Я смотрела, как он на мгновение задумался, потом обнял ее. Он хороший парень. Слишком хороший, чтобы встречаться с девушкой, которая любила манипулировать, вот почему я собиралась присматривать за Сарой. Иногда призраки меняли людей, особенно если призраку удалось повлиять на них. Это была не совсем одержимость, но близко к этому.

Я оставила их там, когда она подняла голову, как бы приглашая его поцеловать ее. Я пришла к фасаду здания и огляделась вокруг. Вниз по дороге шла молодая женщина, тип которой именуется — "Женщина в Белом"³. Я задумалась, сколько людей останавливалось за эти годы, чтобы предложить ее подвезти? Невдалеке я увидела мужчину, свисающего с ветки дерева, он покачивался на ветру, как хвост ленивой кошки. Разве ему не надоело просто болтаться там?

Моя сестра стояла у входа в кафе, когда я подошла. Она повернулась и посмотрела на меня, выгнув брови. Она вероятно удивлялась, что я делала снаружи. К сожалению, Сара и Мейс выбрали именно этот момент, чтобы появиться, держась за руки. Я пожала плечами и улыбнулась. Она спросила бы меня об этом после, и прочитала бы мне лекцию о подслушивании. Я уже это слышала.

Парочка остановилась, когда Бен присоединился к Ларк. Я улыбнулась переменам в ауре Ларк, когда Бен стоял рядом с ней. Он ей нравился.

— Все купили? — спросил Мейс.

— Думаю, да, — ответила Ларк.

— Как проходит исследование?

— Мы нашли троих человек, которые приезжали в Хейвен Крест и совершили преступления с бритвой. Гейдж ищет, может, есть что-то еще.

Ларк кивнула, ее челюсть напряглась. Знала, что она раздражалась из-за того, что эти двое были здесь, когда нужно было столько сделать. Моя сестра становилась немного... одержимой, когда бралась за что-то, а иногда она ожидала, что и все остальные будут относиться к делу с таким же рвением. Однажды я сказала ей, что она была бы менее

обозленной на весь мир, если бы не поступала так. А она посоветовала мне... ну, чтобы я сделала с собой кое-что в сексуальном плане и тогда я, вероятно, буду менее назойливой.

Моя сестра направились ко входу в кафе, когда другая машина остановилась перед нами. Это был странный агрегат, который выглядел так, будто автомобиль прилепили к грузовику.

— Здорово, Чак, — сказал Мейс, когда высокий худой мужчина с темными волосами до пояса и загорелым лицом вылез из автомобиля в облаке дыма. Ларк ухмыльнулась, приняхавшись. Я тоже приняхалась. И ощутила запах, резкий запах, который я чувствовала и раньше, но не могла определить, что это.

— Мейс, — поприветствовал мужчину глубоким, ленивым голосом. — У меня есть кое-что для Кевина. Он внутри?

Мейс кивнул. Я подошла ближе к мужчине, приняхиваясь, стараясь определить, что так развлекало остальных четверых. Внезапно мужчина посмотрел прямо на меня. Потом на Ларк.

— Мисс, эта маленькая рыжеволосая девочка с вами?

Ларк отступила назад, словно он ударил ее. Не часто меня кто-либо видел, а еще реже признавался в этом. Моя сестра посмотрела на меня, а я на нее. Потом она повернулась к Чаку:

— Да.

Он кивнул, потом сказал мне:

— Мисс, я не возражаю, если вы подойдете поближе, но на мне хорошее железо, и я не хочу причинить вам дискомфорт.

Ну, разве это не мило? Большинство людей даже не знали, что железо оказывало эффект на призраков, не говоря уже о том, чтобы беспокоятся об этом.

— Спасибо.

Он взглянул на Ларк.

— Что она сказала? Я её вижу, но не слышу.

Бедная Ларк выглядела сбитой с толку.

— Она сказала спасибо.

Чак кивнул:

— Обычное дело. Приятно познакомиться.

Потом он улыбнулся мне и вошел внутрь.

Мейс покачал головой.

— Это было странно.

Моя сестра не выглядела довольной.

— Что это за парень?

Невысказанный вопрос, представлял ли он для меня угрозу.

— Это всего лишь Чак. Он безобиден.

Ларк стрельнула в него едким взглядом, прежде чем проследовать за мужчиной.

— Никто, кто может видеть Рен, и знает, как причинить ей боль, не безобиден.

Она рванула дверь и вошла внутрь.

Сара слегка улыбнулась, когда они проследовали за ними. Иногда я была рада, что я мертва, потому что не хотела иметь дело со всеми этими странностями, которые сопутствовали смертным подросткам. Столько неуверенности и мелочности. Честно говоря, я предпочла бы провести день с разъяренным полтергейстом, чем с девочкой-подростком, за

исключением Ларк, конечно.

Внутри Чак стоял у нашего стола и вручал Кевину небольшой холщовый мешочек. Кевин дал ему пару двадцаток и поблагодарил.

— Вы только будьте посторожнее, ребята, — предостерег Чак, после чего вышел. Он кивнул мне, прежде чем уйти. Я вздрогнула.

Кевин высыпал содержимое мешочка на стол. Девять железных колец звякнули о пластик. Они были сделаны из старых гвоздей.

Сара уставилась на них.

— Это еще для чего?

— Железо ослабляет призраков, — Ларк объяснила, взяв одно из колец и надевая его на палец, пока она садилась.

— Неплохо, Шестое Чувство.

Кевин посмотрел на нее.

— Ну и дела, спасибо.

Я ткнула ее. Она ткнула меня в ответ, хотя я уверена, со стороны она выглядела, будто дергается. По крайней мере, она не совала в меня руку с надетым кольцом. Это было бы неприятно.

— Что мы нашли? — спросила она.

Волосы Гейджа падали ему на глаза, он сделал глоток кофе из своей огромной чашки, прежде чем ответить:

— Ладно, пока мы нашли только троих потенциальных БПП.

БПП?

Ларк немного улыбнулась.

— Большой плохой призрак?

Он усмехнулся. Он выглядел милым, когда улыбался и убирал волосы с глаз.

— Точно. Ева Мортимер, Джошуа Бент и Томас Старк.

— Что они сделали и связаны ли они как-то с призраками? — спросила Ларк.

Гейдж продолжил:

— Мортимер была медсестрой, которая однажды ночью, очевидно, сошла с ума и зарезала нескольких пациентов. Бент убил шесть девушек, зарезав бритвой, а Старку нравилось резать себя и любого другого, кого он мог достать своим охотничьим ножом.

Кевин наклонился вперед, пальцами щелкая по экрану своего телефона.

— Ева Мортимер утверждала, что то, что она сделала, ее заставил сделать призрак старого пациента, но она не сказала кто именно, потому что перерезала себе горло. Мерзко. Она умерла в 1932, и многие люди говорят, что видят ее в саду. Несколько детей залезли туда в 80-х и говорят, что видели мужчину с лезвием, который идет на них, но они не сказали была ли это бритва или нож.

Гейдж продолжил.

— Но в 1966, девушка, которая была пациенткой, утверждала, что ночью над ней навис пожилой мужчина, и продолжал повторять, что хочет зарезать ее.

Ларк кивнула.

— Сущность, с которой я столкнулась была похожа на мужчину, но я не могу сказать наверняка. Но он безусловно был очень злым — недоброжелательным. Мортимер больше походит на жертву, а не того, кого мы ищем.

— Моя тетя с друзьями прокрались туда пятнадцать лет назад, — добавила Рокси, она

пришла, пока не было Ларк.

— Она говорила, что несколько девочек настаивали, будто призрак полоснул их ножом, но все подумали, что это выдумки, поскольку у них не было никаких ран.

Не такие, которые могли бы увидеть живые, во всяком случае.

— Что с ней произошло? — спросила Ларк.

Рокси пожалала плечами.

— Не знаю.

Она врала. Или, по крайней мере, было что-то, что она не говорила остальным. Ларк и я были единственными, кто заметил? Если бы мне пришлось предположить, я бы сказала, что один из друзей тёти умер вскоре после поездки в Хейвен Крест, но Рокси не знала, был ли он тем, на кого напал призрак или нет, и не хотела расстраивать своих друзей.

Ларк посмотрела на меня, и я поняла, что она думала о том же. Потом она повернулась обратно к столу.

— Все возьмите кольца. Если наши призраки проявят себя рядом с вами, вы увидите это, а кольцо поможет этому противостоять. У меня есть смесь из соли и железа для вашей безопасности. Кроме того, когда мы будем вызывать духов, вам нужно хотя бы притвориться, что вы не боитесь и не задумываете ничего дурного. Призраков привлекают страхи и негативные эмоции. Из-за этого они становятся агрессивными.

— Типа как твоя сестра психанула на Кевина, — сказала Сара.

— Она уловила наше беспокойство по поводу тебя и Мейса.

Я бы хотела проявиться прямо тогда и врезать ей по лицу. Ей вообще было плевать на Ларк.

— Нет, — поправила её Ларк. — Рен беспокоилась за меня, что и заставило её проявиться, а вам повезло. Будь всё иначе, вы бы сейчас были в худшем состоянии.

Хотела бы я, чтобы она этого не говорила.

— Подожди-ка, — Гейдж отложил свой телефон. — Ты говоришь, что твоя сестра опасна?

Именно поэтому я и не хотела, чтобы Ларк это говорила.

Ларк нахмурилась на него.

— Она призрак. Вам не нужно бояться её, но вы должны помнить о её силе и уважать её.

Он покачал головой, длинные волосы закрыли одну сторону его лица, когда он посмотрел в моём направлении.

— Рад, что ты на нашей стороне, крутая призрачная девчонка.

Я рассмеялась. Ларк улыбнулась.

— Так какой план? — спросил Мейс, вернув всех в нужное русло.

Могу сказать по тому, как Ларк посмотрела на него, она была удивлена его грубым тоном.

— Мы едем к Кевину вызывать призрака, чтобы понять, с чем мы имеем дело, а потом едем в Хейвен Крест, я найду руины и разрушу их. Это если коротко.

— Нам обязательно его вызывать? — спросила Сара. — Разве мы этим не заставим его напасть снова?

— Это единственный способ, чтобы быть уверенными, что это тот самый призрак, — сказала Ларк. — Он выйдет, только если вы все будете вместе.

— Но разве он не пришел в прошлый раз только из-за тебя и Мейса?

— Но я не уверена. Если вы все будете здесь, думаю он быстрее проявится.

Мейс обнял свою девушку.

— Тебе не обязательно это делать.

— Нет, ей обязательно, — заявила Ларк. — Вы ввязались в это вместе, и должны оставаться вместе до конца.

— И что случится, если один из нас не будет держаться за руки за столом? — спросил Мейс. Он и Ларк уставились друг на друга. Если бы это была одна из тех мыльных опер, которые так любила смотреть моя мама, они бы поцеловались.

— Думаешь, Бен или Рокси, или Гейдж хотят делать это? — спросила моя сестра. — Если Сара не хочет этого делать, то никто не должен, и в конечном итоге я и Рен будем искать нужного призрака в гребаном призрачном стоге сена. И я буду на кладбище Хейвен Креста выкапывать и сжигать все три могилы на всякий случай. Это если повезет.

— Я помогу, — вызвался Кевин.

Ларк не взглянула на него, а я — да. Моя сестра сосредоточила свой взгляд на Мейсе, который уставился на нее в ответ.

— Замечательно, но тебя не было той ночью, когда они выскочили, хотя твои способности могут быть полезны, но нет никакой гарантии, что ты найдешь того самого.

— Мы все сделаем это, — провозгласил Гейдж, его темный взгляд перемещался с одного из друзей к другому. — Вот и всё.

Сара сердито посмотрела на него.

— Вы, ребята, хотите наказать меня, потому что вините меня.

Что она..? Ох. Ох, я поняла.

— Ларк, заставь ее надеть одно из колец.

Ларк посмотрела на меня, но не колебалась. Она подняла одно из колец и отдала его Саре.

— Надень это.

Девушка покачала головой.

— У меня аллергия на металл.

Моя сестра улыбнулась, но это была недобрая улыбка.

— Надень это.

— Нет.

Теперь на них смотрел весь стол, пару посетителей из-за других столов тоже.

— Ларк, какого чёрта? — спросил Мейс.

Прищурившись, Ларк сосредоточила внимание на Саре.

— Она под влиянием призрака.

Другие повернули голову в сторону блондинки.

— Это глупо, — запротестовала Сара.

Ларк взглянула на Мейса.

— Замечал какое-нибудь странное поведение?

Конечно, он замечал, примерно двадцать минут назад. Он взял свою подругу за руку, удерживая ее.

— Надень кольцо, Сар.

Она дернулась, сжав руки в кулаки.

— Заставь меня, папенькин сынок.

Ой-ёй. Голос Сары изменился.

— Ларк...

Моя сестра подняла руку.

— Я слышала. Сара, тебе нужно надеть кольцо для твоей же защиты.

Девушка повернула голову, чтобы посмотреть на мою сестру, и когда она сделала это, я увидела ненависть, горящую в ее глазах.

— Ты. Они должны были держать тебя в Белл Хилле. Зажарить твой слабоумный мозг.

— Замолкни, Сара, — предупредил Мейс.

— Это не Сара, — сообщила ему Ларк с непоколебимым взглядом.

— Кто ты?

Сара усмехнулась и наклонилась к ней. Все сразу замерли.

— Я тот, кто растерзает твоих маленьких друзей.

— Нет, ничего подобного, — ответила Ларк. — Я тебе не позволю.

— Ты не сможешь остановить меня, малышка, — голос Сары стал низким и грубым — мужеподобным.

— Я высосу их души и облизну пальцы, когда закончу. Может быть, если твоя сестра будет хорошей девочкой, я позволю ей съесть глаза.

Она посмотрела прямо на меня и подмигнула.

Я замерла. Как она..?

Ларк подошла поближе.

— Держись подальше от моей сестры, ты, жалкий мешок с дерьмом, или, клянусь богом, я сожгу твои кости за один чертов раз.

Внезапно Сара вскинула руку и вцепилась в горло Ларк. Рокси вскрикнула. Люди за соседними столами ахнули. Один даже встал. Всё могло очень быстро выйти из-под контроля.

Я рванула вперед, прямо в мою сестру. Железное кольцо на ее руке причиняло боль — это было похоже на то, как нечто пробралось мне под кожу, зазубренное и острое, двигаясь рывками назад и вперед. Но я все равно не оставляю ее. Я приложила все силы в эту руку и подняла ее к шее Ларк. Моя сестра боролась за каждый вздох, и я с силой открывала ее горло, выламывая пальцы, пытаюсь раздавить их. Сара может и была проводником, но она мне не ровня в реальных обстоятельствах. Она не ровня для Ларк, как, вероятно, думала моя сестра, потому что иначе она бы уже ударила Сару по лицу. Я разжала один из сверхъестественно сильных пальцев, и Ларк сунула в него железо.

Сара зашипела, а затем ее плечи опустились, как будто что-то отпустило их. Отпустило её. Ее рука упала от шеи Ларк, и моя сестра начала тяжело дышать.

Странность, которая ранее была в ауре этой девушки, ушла.

— Она в порядке, — сказала я.

Ларк кивнула. Она тоже это видела, но не так, как я.

— Тебе лучше, Сара?

Блондинка кивнула.

— Да. Что случилось?

— Призрак воздействовал на тебя. Постарался на славу.

— Это сильный призрак, — сказала я. Ларк просто взглянула на меня. Мне не стоило говорить ей этого. Она и так волновалась, я видела это.

— Кто-то еще чувствует себя странно? — спросила она.

Все взяли одно из колец и надели без колебаний. Должно быть, мне показалось, но я

подумала, что Гейдж немного оживился.

Одна из сотрудниц подошла к нашему столу. Она была немного старше Кевина с извиняющимся взглядом на круглом лице.

— Ребята, вы беспокоите некоторых наших посетителей.

— Драматический кружок, — язвительно заметил Гейдж. — Мы занимались. Извините.

— Да, — сказала Ларк сухо. — Драматический. Извините, мы уже уходим.

Моя сестра встала. Остальные собрали свои пожитки и последовали за ней. Все в кафе смотрели им вслед, перешептываясь. Ларк не было нужно такого внимания.

Это продолжалось, пока мы не вышли на улицу, тогда я поняла, что не стоило переживать за книгу: никто не пытался прикоснуться к ней, даже Сара. Единственная вещь, о которой следовало волноваться — это ожесточенный призрак, который убивал раньше и собирался убить снова.

Призрак, который знал мой секрет.

Глаза 9

Ларк

— Всё ещё хочешь устроить спиритический сеанс?

Кевин посмотрел на меня, как на выжившую из ума. Неудивительно.

— Да, — ответила я. — Думаю, мы должны, после того, что случилось с Сарой.

Призрак был мощным, если смог внезапно напасть и пройти такое расстояние.

— Он может повлиять на каждого.

Я не сказала им, чего именно боялась, — что этот призрак не собирался их просто так отпускать. Он бы играл с ними и иссушил бы их, потому что у этого призрака были планы.

Как я это узнала? Это была просто догадка, но у неё имелись основания. Недавнее строительство в Хейвен-Кресте что-то всколыхнуло, и это "что-то" испугалось перемен в своей среде обитания. Призраки не любили изменений, и они отвечали на угрозы так же, как и люди: боролись или бежали.

Я предположила, что наш призрак решил бороться.

— Никогда раньше этого не делал, — признался Кевин.

Я могла бы грубо пошутить, что его первый сеанс будет как потеря девственности, но Рен была здесь, и ей бы это не понравилось.

— Рен поможет тебе. Мне нужно, чтобы ты тоже помог ей с этим.

— Всё будет нормально, — настаивала моя сестра, но ей часто приходилось иметь дело с моей паранойей. Я видела, как призраки пытались раньше повлиять на неё. Я знала, что теперь она сильнее, но не собиралась рисковать.

— Могу я помочь тебе с этим? — Он кивнул на банки с солью и ингредиенты для выпечки, которые я разбросала по кухонной столешнице.

— Конечно, — я протянула ему банку с солью. — Загрузи это в кухонный комбайн. Итак, что вы хотите знать о сеансе?

Будто я была экспертом. Я проводила их всего дважды в своей жизни и то, один из них случайно.

Кевин открыл банку соли.

— Что мне нужно делать?

Рен вышла вперед, чтобы присоединиться к нам.

— Ты вызываешь духа. Ты приказываешь ему прийти к нам.

Кевин посмотрел в её сторону, и я знала, что он слышал её так же хорошо, как и я.

— Разве это его не раздраконит?

— Медиумы для привидений, как приманка, — объяснила я. — Их влечет к вам, потому что вы единственный способ наладить контакт и показаться. Не думаю, что наш парень сможет сопротивляться. И у нас будет защита от его действий.

— Я ему не позволю тебе навредить, — пообещала Рен.

Я с неловкостью слушала, как она это произнесла. Рен на самом деле заботилась о нём, и это было плохо. Они никогда не смогли бы быть вместе.

Кевин ей улыбнулся.

— Так, я его вызываю, и он попадает в ловушку?

— Почти, — ответила я. — Мы не сможем долго его удерживать, но, надеюсь, этого хватит, чтобы выяснить, кто он и как его остановить.

Он засыпал соль в комбайн.

— Как ты остановишь призраков?

Я пожала плечами.

— Есть несколько вариантов, но единственный способ, чтобы избавиться от духа — это обсыпать солью и сжечь останки.

— А что, если останков нет?

— Тогда нужно сжечь то, к чему он привязан, — сказала я, подавая ему другую банку. — Добавь это тоже.

— Ты правда считаешь, что мы сможем это сделать?

Я отмерила такое же количество гвоздики, чтобы смешать ее с солью.

— Да. Мы можем сделать это, просто я не знаю, сколько у нас есть времени. Если есть останки — великолепно. Если нет, тогда мы должны найти то, что от них осталось, и это дерьмово.

— Тогда будем надеяться, что там найдется парочка костей.

Я слабо улыбнулась ему. Наконец-то чувствовалось, что мы на одной стороне.

Мы работали быстро и довольно эффективно, как я себе говорила. Я смешала гвоздику и фенхель одновременно в кухонном комбайне. Кевин запустил его, а потом мы вместе засыпали получившуюся смесь обратно в банки с солью.

— Странно думать, что это работает против призраков, — заметил он.

В нескольких шагах от меня сестра сморщила нос.

— Я ненавижу это.

— Тогда перестань парить, — сказала я ей, — ты заболеешь.

Она показала мне язык, но выплыла из комнаты, как только Кевин сказал, что не хочет, чтобы с ней что-либо случилось.

Отвратительно.

После того, как все банки были заполнены, мы с Кевином перенесли их в столовую, где находились остальные.

Сара сидела на столе, почесывая щеку. Обычно в этом не было бы ничего удивительного, за исключением того, что она копалась в ране, оставленной призраком. Оттуда сочилась черная кровь, а кожа вокруг была раздраженной и красной.

— Перестань! — потребовала я. Черт, он действительно ухудшил состояние Сары, когда использовал её, словно марионетку.

Она подпрыгнула и уставилась на меня.

— Какого черта?

— Ты сделаешь только хуже.

— Оно чешется! — Как будто доказывая свою правоту, Сара начала чесать рану еще больше.

Я поморщилась.

Затем схватила ее руку и оттолкнула от лица. Чувствовала ли она слизь призрака на пальцах? Чувствовала ли она его запах? Потому что запах был чертовски вонючий.

Сара прижала мои пальцы к месиву на своей щеке. О, ужас. Оно было горячим и склизким, как будто я запустила пальцы в жир от бекона, загустевший на сковороде. Я попыталась отпрянуть назад, но она крепко меня держала. Сара была сильной девушкой.

— Ах, — вздохнула она, — так легче.

Я посмотрела, и клянусь, я ничего не придумываю, рана словно стала менее воспаленной. Как будто она всасывала обратно эту ужасную черноту в себя, стягивала края изодранной до мяса плоти вместе. Что за черт? Я могу лечить оставленные призраками метки? И как я это делаю?

Когда она наконец-то отпустила меня, я побежала на кухню и начала тереть руку металлической щеточкой, той, что Нэн использовала для чистки кастрюль. Я терла, пока моя кожа не стала гореть, а потом выбросила щетку в мусор. Я помыла руки и вернулась в гостиную.

— Ты в порядке? — спросил Бен. Он хмурился, будто действительно волновался обо мне. Мило, но я не была тем, о ком следовало волноваться любому из них.

— Да, спасибо.

Я посмотрела на Сару. На ее лице был тот самый туповатый взгляд, как будто ее слегка побили.

— А ты?

— Мне лучше. Ты, должно быть, ведьма или что-то в этом роде.

Не ведьма, но явно что-то в этом роде.

Я бы просто хотела знать, хорошо ли это или плохо.

— Ладно, все садитесь, — указала я. Как только они сели, я передала каждому из них банку соленой смеси.

— Насыпьте это вокруг вашего стула. Убедитесь, что линия нигде не прерывается. — Затем я резко направилась к двери, чтобы моя сестра могла последовать за мной и не проявляться, пока соль не закончится.

— Что случилось? — спросила она, когда мы встали за дверью.

— Хочу, чтобы ты пообещала сегодня не геройствовать.

Рен казалась оскорбленной.

— Так забавно это слышать именно от тебя.

Я вздохнула и сложила руки на груди.

— Если дела пойдут плохо, ты прыгаешь в меня, о'кей?

— Имеешь в виду, если я почувствую, что начинаю терять контроль?

Так задело? Выходит, она слишком об этом беспокоилась, но заставить ее волноваться — это последнее, чего бы я хотела.

— Я имею в виду, если что-то пойдет не так для кого-то из нас. Мы сильнее вместе, но не представляем, с чем нам предстоит столкнуться.

Хотя мы обе понимали, что это было нечто скверное.

Рен повернула голову и заглянула в столовую. Я проследила за ее взглядом. Кевин.

— Значит, вы с Кевином можете прекрасно общаться, да? Я имею в виду, теперь он может тебя видеть.

— Думаю, да.

Ей не хотелось об этом говорить, и в этот момент я кое-что поняла. Я осознала, что это не мое дело. Если сестра захотела бы сказать мне, то она сказала бы. Может быть, Рен думала, что я разозлюсь, или, может, она просто не чувствовала необходимости делиться этим со мной. У нее было право иметь что-то для себя, разве нет? Да, ей могло быть больно. В сущности, я была полностью уверена, что она намеревается испытать эту боль по полной программе, но Рен заслуживала право на личную жизнь, как и все остальные.

— Присматривай за ним, — сказала я. — Он здесь на добровольных началах и понятия не имеет, во что лезет. Ему может понадобиться твоя помощь.

— Я знаю.

— Нет, ты не знаешь. Я пытаюсь сказать тебе, чтобы ты защищала его, а не меня.

Сестра повернулась ко мне, нахмурившись. Было забавно, что я находила ее лицо милым, в отличие от своего.

— Нет никого важнее тебя.

— Сегодня ночью они все важнее.

Ее рука остановилась на моем плече, я даже не заметила, как она двигалась.

— Помочь им — это одно, Ларк, но подвергать себя риску — это другое. Ты за них не в ответе.

— Нет? Тогда кто в ответе?

— Они сами.

Мертвой девушке легко было сказать подобное. Той, которая была слишком взвинченной, чтобы помочь первым делом остальным людям. Я, конечно, не сказала этого вслух: это было бы низко. Рен говорила всё это только потому, что помнила нечто из Белл-Хилла. Когда люди спрашивали, как я узнала о существовании призраков, я позволяла им думать, что просто такая особенная или что-нибудь в этом роде. Но правда была в том, что все, что я знала, я испытала на собственной шкуре.

— Со мной всё будет хорошо, — заверила я ее.

Точно, потому что раньше я бы никогда такого не сказала. Но я была отчетливо уверена, что буду в порядке. Я насыплю побольше соли вокруг своего стула, а в кармане у меня будет железное кольцо на всякий случай.

— Только обещай мне, что ты присмотришь за остальными.

Она кивнула.

— Присмотрю.

Мы вернулись в столовую, где группа собралась вокруг стола. Во главе него для меня оставили место — напротив Кевина, между Беном и Мэйсом.

Я села, кто-то уже насыпал соль вокруг стула для меня.

— Нам выключить свет? — спросил Гейдж.

— Нет, если хотите что-нибудь увидеть, — ответила я.

Он выглядел разочарованным.

— Нам держаться за руки?

— Положите их на стол так, чтобы ваши мизинцы соприкасались с мизинцем рядом сидящего человека.

Парни порой протестовали, если приходилось держать за руку другого парня, но не в этот раз: я хотела, чтобы их металлические кольца были видны и доступны при необходимости.

— Готовы? — спросила я.

Шепотки согласия прозвучали за столом, в то время как они располагали свои руки так, чтобы те лежали мизинец к мизинцу. Все выглядели испуганными, но я не винила их. Я тоже нервничала. Только бы идиот в этой ситуации не нервничал.

— Я хочу, чтобы вы все подумали о той ночи в Хейвен-Кресте, когда на вас напали, — сказала я им. — Подумайте о том, как ощущалась энергия, с которой вы столкнулись. Сара, оно уже пыталось воздействовать на тебя, поэтому я хочу, чтобы ты думала о том, как это присутствие ощущается мысленно, ладно?

Она кивнула, ее лицо было блее мела. Темные круги под глазами и царапины на щеке выглядели как грим, такими яркими они были по сравнению с бледной кожей.

— Ладно.

— Начинай, — сказала я Кевину.

Он был одним из тех, кто мог призывать призраков. Я притягивала их, но не могла выделить конкретного, если не знала точно, кого ищу, и даже тогда я не могла сосредоточиться так сильно, как получалось у него. Ему удавалось направлять энергию окружающих, чтобы найти их духа и вызвать его к ним. Это было похоже на то, как медиумам удавалось связаться с умершими близкими.

Он закрыл глаза. На нем не было очков. Рен стояла позади него, за линией из соли. Он не надел железное кольцо, поскольку это могло повлиять на его способности, поэтому она была там, чтобы дополнительно защитить его в случае, если наш призрак решил бы порвать с традицией и попытался бы причинить ему боль.

— Я знаю, ты там, — сказал Кевин. — Я знаю, что ты наблюдаешь или просто висишь над нами, делай что хочешь. Мы получили послание, которое ты отправил ранее через Сару, и сейчас мы приглашаем тебя показаться. Если хочешь быть большим и страшным, покажи свое лицо. Если ты не трус.

Что ж, не совсем так, как я бы это сделала. Хотя враждебность к призраку была, вероятно, самым быстрым способом вызвать его.

Ничего не произошло. Все за столом, за исключением Кевина, переглянулись. Я пыталась не спускать глаз с Рен. Она замерцала на секунду, как ТВ-помехи, потом опять проявилась полностью.

— Он идёт, — сказала она.

— Кевин, — скомандовала я, — продолжай.

Что он и сделал.

— Давай же, — прошептал он. — Приди нас напугать. Покажись. Ты же этого хочешь.

Свет стал включаться и выключаться. Стол задрожал. Мизинец Бена соскользнул и обвил мой.

— Давай, ты способен на большее, — подстрекал Кевин.

Из комнаты, казалось, высосали весь воздух гигантским насосом. Ни звуков, ни движений, все мы будто заледенели на месте. И тогда позади Сары появился он.

Гейдж подпрыгнул и выругался.

— Никому не двигаться, — предупредила я, не отрывая взгляд от привидения. — Гейдж, у тебя круг из соли цел?

— Да, парень, — скрипучим голосом произнесло привидение с издёвкой, — проверь свой круг.

Обычно загорелое лицо Гейджа побледнело, глаза широко раскрылись, как чернильницы, когда он посмотрел вниз на пол.

— Целый, — прохрипел он.

Все почувствовали облегчение. Бедная Сара выглядела так, будто сейчас потеряет сознание. Она вцепилась в Мэйса и Кевина, как будто только они могли удержать ее на стуле. Кевин, казалось, в самом деле, удивлялся тому, что призрак все-таки пришел.

Наш дух был мужчиной средних лет. Недурен собой, но с чересчур сумасшедшим взглядом, чтобы быть действительно красивым, — вроде Брюса Кэмпбелла в некоторых сценах из "Армии тьмы"⁴. У него были темные волосы, темные глаза, и он был одет в старомодный костюм. Он был не первым моим призраком, так что я могла его рассматривать без шока и страха, в отличие от остальных. Я запомнила каждую мелочь в нем.

У него были окровавленные руки и синяя рубашка в брызгах артериальной крови.

— Взгляните на себя, — сказал он, ухмыляясь и окидывая зловещим взглядом стол. — Ягнятки.

Он наклонил голову к Саре:

— Привет, моя дорогая.

Ее глаза расширились, но она была слишком напугана, чтобы издать хотя бы звук.

Ягнятки? Фермер он что ли? Или проповедник.

— Назови нам своё имя, — скомандовала я, отвлекая его внимание от Сары.

Призрак зыркнул на меня.

— А ты маленькая командующая сучка, не так ли? Нет, я совсем не собираюсь говорить тебе свое имя.

Затем он повернул голову и улыбнулся.

— Ты, должно быть, Ларк — маленькая заноза со шрамом. И ты, — он обратился к Рен, — Мертворожденная. О, я так много слышал о вас двоих.

— От кого? — спросила я.

Но его вниманием завладела Рен. Он подлетел к ней ближе. Моя сестра не сдвинулась с места, хотя я хотела, чтобы она подошла ко мне.

— Посмотри на себя, — проворчал призрак, приближаясь. — Ты пульсируешь жизнью, хотя так основательно мертва. Не похоже, что ты вторая половина и ходячий покойник.

Правильно, хотел ужалить. Это, к тому же, было вполне логично. Рен глядела на него, как смотрит газель на льва.

— Такая сильная, — продолжал призрак. — Ты даже не знаешь, насколько. Это почти прелестно.

Он смотрел на мою сестру, как будто она была ангелом, либо демоном.

— Эй! — оборвала его я. Это было мое шоу, а не его. — "Старый Макдональд"⁵, тебе пора в мир иной.

Призрак повернул голову.

— Прошу прощения?

— Не моего прощения тебе нужно просить, — сказала я. И показала на тех, кто сидел вокруг стола. — Ты должен оставить их в покое.

Он, казалось, нашел это забавным.

— Или что?

— Или я посыплю твои кости солью и превращу их в прах.

Он улыбнулся.

— Какая бравада. Как же ты найдёшь мои останки, малышка, если даже моё имя тебе неизвестно?

— Иосия Бент, — сказал Кевин, и я поняла по выражению лица призрака, что он был прав. Рен встала между ними.

Я улыбнулась.

— Итак, кажется, теперь я найду твои останки, козлина.

Бент попятился, его лицо исказилось в чудовищной, безобразной гримасе. Каким-то образом он создал колдовством опасную бритву, длинную, сверкающую на свету. Он извернулся, размахнувшись лезвием в сторону Рокси. Она вскрикнула и пригнулась. Гейдж выставил руку, не защищённую железом, перед ней.

— Нет! — закричала я, но было уже слишком поздно. Если бы Гейдж не двинулся, он остался бы в круге соли, и Бент не добрался бы до него. А теперь все, что мне оставалось — это наблюдать, как бритва полосует руку Гейджа.

Гейдж закричал.

Я вскочила со стула, оттолкнув его назад, так что ножки проехали по соли, разрушая мой защитный барьер.

— Эй, мудака! — прокричала я.

Время замедлилось, когда Бент повернулся ко мне.

— Ларк, — прошептала предупреждая Рен. — Что ты творишь?

Я улыбнулась Бенту.

— Я не боюсь тебя.

Он ринулся атаковать меня с яростью торнадо. Я выставила правый кулак и врезала железным кольцом прямо в середину его лица.

Ого, и я могу контактировать с любым призраком, не только моя сестра! До сих пор я умудрялась скрывать это обстоятельство от себя.

Бент разлетелся на тысячу зубчатых осколков и исчез.

Тишина заполнила помещение. Все посмотрели друг на друга, а потом на меня. Я глядела на застывшую и притихшую Рен.

— Он ушёл? — спросила Сара.

— Должен был, — ответила я.

Но Кевин покачал головой.

— Нет. Я ещё его чувствую. Он...

Внезапно Бент снова обрел форму: в этот раз прямо позади Рен. Он ухмыльнулся мне, когда схватил её обеими руками.

— Нет! — закричала я.

Но было слишком поздно. Бент ушёл.

И этот козлина забрал мою сестру.

Глава 10

Ларк

— Куда ты собралась? — спросил Бен, когда я выскочила из-за стола. Остальные всё ещё пытались понять, что только что произошло.

— В Хейвен-Крест, — ответила я, — он забрал Рен.

После этого заявления на комнату обрушилась тишина. Кевин выглядел так, будто я только что ударила его кулаком по лицу.

— Что?

Я едва бросила взгляд в его сторону. Была слишком занята тем, что распихивала в рюкзак банки со смесью.

— Бент забрал Рен. Я иду за ней.

— Я с тобой, — произнес Бен.

Кевин сжал челюсть.

— И я.

— Как и все мы, — присоединилась Рокси.

— Верно?

— Мне все равно, кто идет со мной, — сказала им я. — Но я пойду сейчас же.

Они вышли вслед за мной из дома. Бен шел позади меня.

— Я поведу, — сказал он.

Я ничего не ответила. Конечно же, он поведет, я ведь оставила машину Нэн дома.

Я прошла прямо к его "Мини-Куперу" и бросила сумку на пол с пассажирской стороны. Рокси и Гейдж запрыгнули назад, а Бен в это время скользнул за руль. Сара и Мэйс должны были ехать в машине Кевина.

— Ой, слушай, — произнес Бен, засунув ключ в замок зажигания, — у меня есть кое-что для тебя.

Я нахмурилась.

— Хорошо.

Не могло ли это подождать? Моя сестра была в опасности.

Он потянулся назад за сиденье и что-то вытащил.

— Палка?

Он держал ее вдоль. Потом я увидела завихрения в металле.

— Кованое железо, — сказал Бен. — Бумага, обернутая вокруг нее — это "пуджок", моя бабушка сделала ее специально для тебя.

Я усмехнулась.

— Палка для избиения призраков!

Ох, я надеялась, что Бент даст мне возможность опробовать это на нем.

Парень засмеялся.

— Точно. Моя мама — художница. Она работает с металлом. Я принес ещё парочку, но ты можешь оставить себе вот эту.

— Спасибо.

На самом деле, это был один из наиболее продуманных подарков, которые мне когда-либо дарили, учитывая обстоятельства.

— И поблагодари от меня свою бабушку.

Бен улыбнулся, и мое сердце отозвалось странным коротким танцем.

Рокси и Гейдж сидели на заднем сиденье и целовались большую часть пути к кладбищу. Я не могла в это поверить. Бен сделал радио громче, чтобы заглушить сосущиеся звуки позади нас. Seriously? Хотя в фильмах и показывают, что опасность возбуждает людей, меня это подталкивало лишь к тому, чтобы отлупить их. Я понимала, что Рен намного важнее для меня, чем для них. И то, что для них она была призраком и, следовательно, в состоянии

защитить себя. Но они не знали о Белл-Хилле и о том, что я чуть не потеряла ее.

— Они всегда так делают? — спросила я.

Бен бросил взгляд в зеркало заднего вида и сgrimасничал.

— Это началось сегодня, я полагаю.

Я повернулась и посмотрела на него. Он улыбался.

— Правда?

Он кивнул, улыбка стала шире.

Я засмеялась. Не могла с собой ничего поделаться.

— Это все портит.

Дорога к кладбищу была короткой. Кевин остановил свою машину рядом с автомобилем Бена. Ночь становилась оживленной — много транспорта с большим количеством запотевших окон.

У каждого из присутствующих на пальце было кольцо, а те, кто не принес с собой что-то железное, взяли одну из палок Бена. Я раздала банки со смесью соли и железа.

— Не используйте это, пока не придется, — предупредила я. — Мы не должны тратить это впустую: никто не знает, скольким из них придется противостоять. Если на вас нападут или вы почувствуете угрозу, бросайте лишь чуть-чуть.

Все это могло быть ловушкой, и я знала это. Но не произносила вслух. Рен забрали из-за людей, которые были со мной, и я бы, не задумываясь, променяла их на сестру.

Я положила соль и железный прут в сумку, перекинутую через плечо. Как только мы все собрали, подошли к дереву и с его помощью переправились на территорию Хейвен-Креста.

— Ты в порядке? — спросил у меня Бен.

Я кивнула, но это было ложью. Как только моя нога ступила на землю больницы, я почувствовала их: изобилие нетерпеливых душ, которые измучили это место или были замучены им.

— Мы, пока что, не у главного здания, — указал Мэйс.

Я посмотрела на него.

— Я знаю.

Разве он еще не понял? Это место предрекало дурные события.

Мы прошли только половину пути через поле, прежде чем я почувствовала, что нечто движется на нас. Оно не было той же сущностью, что приходило в ту ночь — всего лишь разведчик. Да и призраки здесь были не хаотичными существами как те, с которыми я столкнулась в Белл-Хилле. Эти знали свое дело. Они были организованы. Приближающееся существо было послано к нам.

Они знали, что мы подходим. И ожидали нас. Это была ловушка.

Я собиралась войти прямо в нее. Но я знала, во что ввязываюсь.

Остановилась, наблюдая, как разведчик обретает передо мной форму. Это был молодой парень, чуть младше меня. Его одежда была старомодной, а темные впадины глаз вспыхивали насмешливо. Придурак.

Я размахнулась и ударила его по лицу так сильно, как только могла. Удар — словно кулаком о стену — откинул руку в сторону, мои кости будто воткнулись в плечо.

— Это был призрак? — спросил Гейдж.

Я бросила на него сердитый взгляд.

— Нет, я просто решила, что наступил подходящий момент попрактиковаться в кик-боксинге. Да, это был призрак.

Его темные глаза расширились.

— Ого, ты такая сучка, когда напугана.

— И это тоже, — согласилась я. Мои плечи опустились. Как долго займет у разведчика вновь оказаться в больнице? Прийти в себя, опять проявиться в этом измерении и доложить Бенту?

Сколько времени пройдет, прежде чем огромная приветственная вечеринка будет послана наружу?

— Послушайте, — сказала я. Все обернулись ко мне.

— Это ловушка. Бент хотел, чтобы мы пришли сюда, на его территорию. Я не знаю, надеется ли он поторговаться о Рен или использовать ее против нас. Но он хочет, чтобы я сдалась, поэтому может напасть на вас. Моя сестра — самое важное в мире для меня.

Мэйс кивнул.

— Итак, ты говоришь, что оставишь нас ради нее?

Я встретила его пристальный взгляд.

— Если мне придется? Сразу же. Я не хочу этого, но если все к этому приведет, то да. Я хочу быть честной с вами.

Я не поняла выражение его лица, да и не нуждалась в этом. Бен же, с другой стороны, был как открытая книга.

— Все в порядке, Ларк. Мы все хотим помочь тебе вернуть Рен обратно, но, что более важно, я хочу спасти свою собственную задницу. Мы все хотим.

Остальные нерешительно кивнули. Я чувствовала себя немного лучше, объяснив им то, что могло привести их к смерти. Если это было возможно, почувствовать себя лучше в такой ситуации. Я знала, почему мне пришлось это сделать. И понимала, почему они должны это сделать. Из них всех, все же мотивация Кевина была более похожа на мою — Рен.

Я взглянула на него. Кевин рассматривал здание Хейвен-Креста с мрачным выражением. Он думал о ней, я знала это.

— Позитивная энергия, — напомнила я каждому. Моя сестра ждала. — Давайте ускоримся немного.

Мы затрусили к темным постройкам неподалеку. Большинство было в полной тьме: они по-прежнему оставались в руинах. Другие, в середине, были отремонтированы за счет города. Их восстановили, как, своего рода, общественную территорию. Я надеялась, что у них найдется с десятков хороших экзорцистов, которые уже выстроились в очередь.

— Куда нам идти? — спросил Гейдж.

Я указала вперед и немного вправо на одну из самых крупнейших построек.

— Стационар.

Мы могли бы заскочить прямо в него.

— Это эпицентр.

— Откуда ты знаешь? — спросила Сара. Для личности, которой я не нравилась, она слишком часто обращалась ко мне.

Откуда я знаю? Верно. Иногда я забывала о том, что нормально не замечать вещи, которые вижу я.

— Он самый яркий, — ответила я. Это был наиболее простой способ объяснить. — Я вижу энергию духов словно сияние.

Но что было более важным, я знала, где находилась Рен. Я могла издалека чувствовать ее предостережения.

И, тем не менее, я собиралась бежать прямо к ней.

Мы держались тихо, пока спешили к зданию. Вдобавок к попытке избежать призраков, — а я была удивлена, что нас еще не схватили — нам пришлось скрываться от службы безопасности. Площадь патрулировал всего один автомобиль, и, вероятно, в нем находились два охранника. Пеших могло быть больше, но я в этом сомневалась. Повсюду висели знаки, предупреждающие незаконное проникновение, замки и цепи, чтобы остановить людей, но было слишком много разбитых окон, и кто угодно мог прихватить с собой пару болторезов. Когда такое место, как Хейвен-Крест, пустовало слишком долго и получало репутацию обиталища привидений, ничто не могло сдержать людей, которые реально хотели туда проникнуть.

Слава богу, призраки обычно не разбредались оттуда, где были привязаны; в противном случае у этого города была бы реальная проблема. Я не могла их видеть: они не были собраны вместе, но я ощущала их так же ясно, как и бег крови по моим венам.

Нам повезло, большинство из огней были сосредоточены на отремонтированных постройках и на основной площадке. Эта часть владений была довольно тусклой, обветшалый лабиринт из разросшихся кустарников и густой плющ, покрывавший стены старых кирпичных зданий с разбитыми стеклами и облупившейся краской. Изорванные занавески трепетали в окне — нет, это была женщина в платье, которая наблюдала за нами. Она кивнула мне и отвернулась. Призракам не нужно было подходить, они наблюдали, как мы идем к ним. Я осмотрелась и увидела, что женщина была не одна. Бледные, искаженные лица с темными мерцающими глазами смотрели на нас отовсюду — на том расстоянии, что я могла разглядеть в темноте.

В отсутствии освещения было трудно видеть, но так было легче оставаться незаметными. Мы переждали, скрытые кустами, пока проехал автомобиль службы безопасности. Затем я повела всех вокруг здания из красного кирпича к лестнице на той стороне. Она почти полностью заросла лианами и сорняками, и было бы очень просто пройти мимо, если бы не знак "Посетители" со стрелкой, указывающей вниз.

— Я не буду спускаться вниз, — заявила Сара.

Я проигнорировала ее. Она уже здесь. Теперь пути назад нет. Я протиснулась сквозь заросли и пробралась вниз по крошащимся каменным ступеням к двери. Некогда белая краска посерела и облезла, открывая под собой старое дерево. Одно из стекол было разбито, но не достаточно, чтобы моя рука пролезла сквозь него. Дверь была плотно заперта.

— Что теперь? — спросила Рокси.

Я установила с ней зрительный контакт, а затем и с остальными.

— Сейчас будет один из тех моментов, когда я попрошу вас, ребята, не свихнуться, — сказала я.

А затем подняла руку и постучала в дверь.

— Ну и что? — спросил Гейдж. — Кто-то должен просто прийти и...

Замки щелкнули, и дверь со скрипом отворилась.

— Твою ж... — начал Гейдж.

— ...мать, — закончила Рокси.

— Ага, — произнесла я, переступая порог. Я не могла вспомнить, сколько мне было лет, когда я поняла, что призраки будут впускать меня, если я их только попрошу. Рен просила об этом, так как это было лишь вежливостью. Большинство призраков не посягало на территорию друг друга. Не понимаю, почему это сработало со мной, но так получилось. И

это было единственным, что имело значение.

Как только мы оказались внутри, дверь захлопнулась. Все подпрыгнули. Гейдж выругался. Я этого не сделала, но мое сердце так сильно билось о ребра, что я думала, они могут сломаться.

Я услышала, как замок провернулся обратно.

— Сейчас они просто хвастаются, — сказала я, выудив маленький фонарик из своей сумки. Я включила его и направила вниз так, чтобы не светить в окна. Позади меня щелкнули еще два.

Внутри Хейвен-Крест был точно таким, как я и ожидала: шахматный узор пола, вокруг разбросан мусор. Старая мебель, отслоившаяся краска. Но чего я не ожидала, так это запаха. Это был запах, что-то задевавший во мне и пробуждающий ужас. Я думала, этот ужас похоронен достаточно глубоко, чтобы вновь не преследовать меня. Это не был запах безумия или смерти. Это был аромат безнадежности.

Я чувствовала этот запах в Белл-Хилле, вдыхала его, пока он не покрыл мои легкие, словно сигаретная смола. Он сжимал мою грудь, словно призрачная опухоль. Он держал меня крепко до тех пор, пока полностью не овладевал моим существом. Лишь Рен была способна вытащить меня на свободу.

— Вот дерьмо, — прошептала я. Сердце у меня полностью перешло в панический режим. О чем я только думала? Как я могла только решить, что смогу войти в эту дверь, и все будет в порядке? Это место никогда не позволит мне остаться. Никогда не позволит покинуть его. Зазудели шрамы на запястьях, а успевшие зажить порезы начали саднить. Призрак, что нанес их, был поблизости.

Мой пристальный взгляд метался в темноте, делавшей все более холодным в лучах от фонариков. Пол под ногами жужжал с едва сдерживаемым злорадством. Крики эхом проносились вдоль давно забытых коридоров. А рыдания были еще хуже.

Боже, это место было живым. Нет, оно было ожившим.

Кровь стекала вниз по стенам. Руки пробивались сквозь тьму, черные и сильные пальцы сжимались, стремясь схватить меня и затащить туда. Одна кисть дернула меня за ногу.

Кто-то схватил мою руку, и я чуть не закричала.

Это был Бен.

Моим первым инстинктом было отдернуть ее обратно, стряхнуть все прочь и притвориться крутой. Но я крепко переплела свои пальцы с его. Теперь наши руки не разъединили бы даже при помощи лома.

Не было никакой крови. Не было никаких рук. Возможно, они были, или же, они существовали лишь в моей голове. Был лишь запах, просочившийся в каждую молекулу этого места, которое выглядело так, будто его наполовину оставили. Потому что никто из тех, кто был в подобном месте в качестве сотрудника или пациента, не ушел на самом деле. Если бы не пыль и разрушения, казалось, что сейчас кто-нибудь выйдет из-за регистрационной стойки и ответит на звонивший телефон.

Телефон и вправду звонил.

Кто-то с трудом вздохнул. Было похоже на Рокси. А возможно, это был Гейдж. В любом случае, они тоже это слышали. Не только я одна. Я сделала глубокий вдох. Это были не видения в моей голове, это были призраки. А с призраками я могла справиться. Я подошла к стойке, Бен продолжал держать меня за руку. Я передала ему фонарик и подняла телефонную трубку. Но она даже не была соединена с сетью. Телефон вообще не был

подключен к розетке...

— Да? — произнесла я, держа трубку подальше от уха.

Доносящийся звук был похож на крик десятков тысяч замученных душ, замурованных и похороненных в колодце. Он был негромкий, но я знала, что каждый из нас почувствовал его в голове и в костях.

— Кто это? — спросила я.

— Вы мои, — прорычал голос.

Я повесила трубку.

— Я не знаю, это был Бент или нет.

Услышав всхлипывания, я подняла взгляд. Плакала Рокси, а Гейдж ее обнимал.

— Не смей, — запретила я ей, — он этого и добивается.

Простое знание того, что призрак был парнем, придавало мне мужества для того, чтобы поспешить.

— Нас водят за нос. Испытывают. Он хочет напугать вас. Вы лучше на вкус, когда напуганы.

Она кивнула и вытерла глаза. Надо отдать ей должное, она взяла себя в руки. Я указала вниз по коридору, и Бен осветил в том направлении.

— Нам нужно найти лестницу.

Мы двигались быстро. Никто из нас не хотел быть здесь дольше, чем требовалось.

— Кто-нибудь что-то почувствовал? — спросила я. — Что-нибудь касалось вас?

— Думаю, что да, — прошептала Рокси.

— Это был я, — ответил Гейдж с робкой ухмылкой.

Я засмеялась. Ничего не могла с собой поделаться. Просто небольшая разрядка от тревоги.

Это произошло, когда я услышала рычание, оно обрушилось на меня, словно горячее дуновение разложения и смрада, со всей силы врезаюсь в грудь. Звук был яростным и ужасающе извращенным. Кровавые видения и запекшиеся пятна плясали у меня перед глазами. Я снова увидела тела, разбросанные по полу в этом месте, а Рен взгромодилась на них, словно причудливая птица, сжимая глазные яблоки в своих липких, багровых пальцах.

И я почувствовала боль — как будто кто-то приложил раскаленную кочергу к сетчатке глаз.

— Перестаньте смеяться, — скомандовала я, — это злит его.

Я выпрямилась и осмотрелась в темноте. Наши фонарики были единственным просветом среди теней до тех пор, пока тьма не поглощала их.

— Знаешь, кого я не люблю? — выкрикнула я. — Трусов. Почему бы тебе не появиться, трус? Верни мою сестру назад.

— Ларк, — предупредил Кевин, — что-то приближается.

Я продолжала идти.

— Ну же, разве ты не хочешь нас? Разве ты не желаешь, чтобы мы увидели твою огромную ужасающую личину? Мне говорили, что я действительно хороша на вкус. Разве ты не мечтаешь немного попробовать меня? Я свежее мясо.

В фильме в такой момент раздался бы громкий звук или, возможно, появился бы призрак. Но этого не произошло. Вместо этого ко мне повернулся Кевин, и тогда я слишком поздно поняла, что ему стоило оставаться позади.

Поскольку Кевином он больше не был.

Глава 11

Рен

— Здравствуй, дитя, — его голос был похож на наждачную бумагу.

Я посмотрела на человека, схватившего меня и утащившего прочь от Ларк, перенеся в своё измерение без особых усилий. Он был среднего роста и худой, с короткими волосами и красивым лицом. Обычно привидения после смерти выглядели так же, как и при жизни — если только не умерли страшной смертью.

"Такие существа, как он, намного страшнее", — подумала я. Он выглядел совершенно нормально, за исключением чёрных глаз, которые, словно зеркала, отражали все ужасы, причиной которых он являлся. Он был одним из тех призраков, увидев которого, смертные сходили с ума.

Я была под впечатлением. Не испугал, но впечатлил.

— Где мы? — спросила я.

Он мне улыбнулся — у него были хорошие зубы. Я не могла определить, в каком периоде времени он обитал, судя по его одежде. Ларк, вероятно, смогла бы, она разбиралась в моде лучше меня. Не то, чтобы это имело значение: обычно призраки одевались так, как хотели.

— Теперь твоим маленьким друзьям будет легче меня найти, а я так люблю хорошую игру.

Я сохранила в памяти каждую черту его лица.

— Полагаю, до тех пор, пока охотник в ней ты.

— Умная девочка. — Он шагнул достаточно близко, чтобы коснуться моих волос. — Я так люблю маленьких умных девочек.

— Я не мертвячка-новичок, — сообщила я ему. — Твоё отточенное обаяние на меня не действует.

Потому что он не был обаятельным, или милым, или хорошим, и я была оскорблена тем, что он решил, будто мне легко запудрить мозги.

Приторно сладкая улыбка слетела с его губ, оставив меня таращиться в эту бездушную пустоту, которая была его лицом.

— Так-то лучше, — сказала я. — Зачем скрывать свою истинную сущность?

Я поняла, что он приняховивался ко мне. Это что-то вроде пережитка тех времен, когда он мог дышать на самом деле. Иногда мы совершали действия, к которым привыкли, но, естественно, в этом не было необходимости. Я не понимала, как могла даже восстановить в памяти такие переживания, если не достаточно долго жила, чтобы иметь хоть одно из них. Когда я почувствовала, как мое сердце забилося, я знала, что на самом деле оно не бьется, хотя и была уверена, что сердце у меня есть.

Где-то.

Он улыбнулся.

— Мертворожденная. Да, я понял это, как только увидел тебя.

Ларк ненавидела этот титул, но он имел некоторый авторитет среди мертвых. Считался вроде категории снобизма. Чем выше твоя "пропорция смерти к жизни", тем ты чище. Я была редкостью, потому что большинство детей не задерживались между мирами, а переходили в любой из следующих.

— Мертворожденная и наивная, как неопытный жеребенок. Разве ты не занятная? Почему ты отринула свою природу, дитя? Зачем барахтаешься с живчиками, когда могла бы

стать чем-то действительно особенным?

Я посмотрела на него скучающим взглядом, хотя его слова задели что-то внутри меня. Я цеплялась за Ларк, как будто она была моим спасательным кругом, наблюдала, как она жила своей жизнью, в то время как у меня ничего не было. Но знала, что на самом деле это не так. Она была тем, что удерживало меня стать такой же тенью человека, как и он — существом, которому нужно было содрогаться в напряжении, чтобы появиться передо мной даже в отдаленно человеческом облике. Он, что, думал, я испугаюсь того, как он выглядит на самом деле?

Покажись мне, и я покажусь тебе.

— Ты попусту тратишь на них время, — продолжил он. — Вы с сестрой могли бы стать по-настоящему могущественными в нашем мире.

— Моей сестрой?

Он кивнул.

— Только подумай о том, чего вы двое могли бы достичь, присоединись она к тебе в Мире Теней. Никакого созерцания со стороны — вы обе будете вместе на самом деле.

Он говорил так, будто знал меня, будто понимал, что я чувствую. Но это не так. Он лишь предполагал, пытаясь подсластить для меня пилюлю. Пытался соблазнить меня.

— Она бы на это не согласилась. Ей нравится дышать.

Он скривился, словно эта мысль была ему противна.

— Живые, — он издал шипящий звук. — Так боятся смерти, когда им лишь следует просто пойти к ней в объятия.

Нет, он и правда не знал ничего ни обо мне, ни о Ларк, если думал, что она боится смерти.

Я подыграла ему:

— Глупые создания.

— Именно! — Он совсем пропустил мой сарказм мимо ушей. — Тебе нужно лишь присоединиться к нам и оставить её загнивать и чахнуть.

— К нам?

Мне нужно было сразу догадаться, но я пыталась раскрыть его секреты. Как только я спросила, то пожалела об этом. И когда сквозь стены начали просачиваться призраки, заполняя зал, где мы стояли, я поняла, что оказалась в большой беде. Необходимость быть с ними охватывала меня и жалась ко мне. Это был мой народ, мой вид. Они обращались ко мне, нуждались во мне. Быть нужной — мощная сила в моем мире. Они шептали мне обещания знаний и власти — нежное прикосновение к моему эго, комплимент моему самолюбию. Я не знаю, как еще описать происходившее, хотя не единого слова не было сказано. Это было так просто — они желали меня, а я хотела быть желанной. Может быть, потому что я была мертворожденной, а они к этому тянулись.

Это было ошеломительно. Мощно. Ужасающе.

Это случалось и прежде — проверка моих сил. В психиатрической лечебнице, где держали Ларк, призракам почти удалось убедить меня к ним присоединиться. Они начали превращать меня в того, кем я не хотела быть, создание из страха и ненависти. Большинство духов — всего лишь шёпот в мире живых, но те призраки искушали меня своими обещаниями того, как я обрету голос, смогу кричать.

Нам нравились сильные эмоции, это было единственное, что мы могли чувствовать на самом деле. Страсть. Потеря. Ярость. Страх. Любовь была утерянным чувством, но мне

повезло. Ларк была моей опорой. Из-за неё я могла чувствовать. Она сохранила небольшую часть смертной меня.

Я схватила мужчину за ворот рубашки и притянула его ближе. Посмотрела в эти черные, черные глаза и увидела ужасные дела, которые он совершил. Все эти сладкие моменты страданий, которые он доставил. Меня тянуло к ним и отвращало, и я презирала себя за то, что в состоянии так долго смотреть на это. Я прорывалась сквозь его воспоминания, пока не наткнулась на вещи, которые мне нужно было увидеть.

Место, где он чувствовал себя наиболее мощным. Место, которое он считал собственным. Не то, где мы стояли в этот момент. То пространство было также его, но другое: там он жил, в то время как здесь — место, которое он до сих пор считал своим.

Место, где моя сестра могла причинить ему наибольший вред.

Я толкнула его назад, сбивая им несколько других призраков. Они продолжали звать меня. Мне нужно было их остановить, или вскоре я бы сдалась. Я хотела сдаться.

— Иосия Бент, — сказала я с торжествующей усмешкой. — Теперь ты попался.

Его лицо исказилось в гримасе, которую никто никогда бы не спутал с человеческим лицом. Это было настоящее лицо Бента. Я смотрела на него долю секунды, прежде чем он бросился на меня.

Я развернулась и побежала.

Ларк

Кевин пошатнулся. Его глаза закатились настолько, что были видны одни белки.

— Так не должно быть, — пробормотал Гейдж позади меня.

Внезапно голова Кевина повернулась, и он уставился прямо на меня своими незрячими глазами.

— Третий этаж, — сказал он старушечьим голосом. — Комната — триста четырнадцать. Там ты его найдёшь.

— Бент, — прошептала я. — Ты говоришь о Бенте?

Плечи Кевина поникли, и колени опустились. Бен шагнул вперед и схватил его, прежде чем он упал. Мэйс быстро взял его за другую руку, и вдвоем они вернули своего друга в вертикальное положение.

— Ты в порядке, приятель? — спросил Мэйс.

Кевин встряхнул своими темными, коротко стриженными кудрями. Затем он поднял взгляд. На этот раз я увидела ярко-синий цвет его глаз, когда он взглянул на меня.

— Что, черт возьми, только что произошло? — спросил он.

— Ты был одержим, — ответила я. — Ты не помнишь?

Он посмотрел на меня.

— Нет, помню. Я помню голос женщины в возрасте, говорящей мне, что ей жаль и это займёт лишь минуту. Что она пойдёт прямо к тебе, но ты её испугала.

Я моргнула.

— Я её напугала?

А он просто продолжал свирепо глядеть на меня, словно я была злодейкой.

— Есть мысль, почему бы ей стоило бояться тебя?

Теперь я нахмурилась и покачала головой.

— Нет. И это на самом деле сейчас не важно. Она сказала нам, где найти Бента и Рен, надеюсь.

При упоминании моей сестры выражение лица Кевина смягчилось.

— Тогда идём. Где это место?

Странно, что он не помнил, что был под влиянием, но, возможно, это было нормально. Всякий раз, когда Рен или другой дух мной овладевали, я все это помнила.

Я бесцеремонно развернулась и поспешила к лестнице. Со времен Белл-Хилла я не ощущала такое явное отсутствие Рен. Я нигде не могла её почувствовать — будто она перестала существовать — с этим я отказывалась соглашаться. Я взлетела по лестнице на второй этаж, завернула за угол и помчалась на третий.

Я была в довольно паршивом состоянии.

Наверху была двойная дверь: за такими обычно запирали пациентов, чтобы они не смогли выбраться. Вторую захлопнули, я направилась туда — твердый пол, казалось, дрожал под ногами. Я схватила и потянула ручки, но они не сдвинулись с места. Я постучала, будто это была входная дверь, затем заколотила кулаками, когда ничего не произошло.

— Впусти меня! — вскричала я. — Открывай чёртову дверь! Рен! Рен!

Остальные смотрели на меня, как будто я свихнулась. Но они не имели представления о сумасшествии. Я знавала сумасшедших, но даже близко не была такой, как они. Пока нет. Я прижалась лбом к холодной армированной стеклянной панели в двери. Краем глаза я заметила шрам на правом запястье. Я прижала его и такой же на левом запястье к дереву.

— Я одна из вас, — прошептала я. — Я резалась, хотела умереть. Я была под дурью и болтала, что слишком изувечена, чтобы быть среди нормальных людей. Я знаю, что вы реальны, и что вам больно, и вы должны знать, что я не уйду без своей сестры. Не заставляйте меня сжечь это место дотла. Вы знаете, я сделаю это. Откройте. Дверь.

— Нужно убираться отсюда ко всем чертям, — сказал Гейдж. — У неё не выходит.

Я ударила лбом о дверь.

— Мы не уйдём без неё.

— К чёрту, — сказал Гейдж. — Кто-то уже вселялся в Кевина, а твоя сестра исчезла. Мы следующие. Я вне игры.

Я выпрямилась и повернулась с намерением вдарить ему по роже. Я даже сжала кулаки. Бен схватил Гейджа под руку, и Мэйс встал между Гейджем и лестницей.

— Мы уйдём вместе, — произнёс Мэйс.

Гейдж толкнул Бена, но рослый парень только отшатнулся на шаг назад.

— Ты не уйдешь, Джи.

— Собираешься остановить меня? — требовательно спросил Гейдж.

Бен лишь взглянул на меня.

— Да. Да, собираюсь.

— Как и я, — добавил Мэйс.

Рокси и Сара присоединились к ним. Они все стояли с Мэйсом, блокируя выход. Кевин подошел и встал рядом со мной, что было странно трогательно.

— Мы вместе в это вляпались, — произнес он.

Гейдж посмотрел на своих друзей. Я видела, как напуган он был, но их решимость довести дело до конца, казалось, успокоила его.

— Отлично. И что теперь?

— Мы возвращаемся вниз, — сказала я. — Там должен быть другой путь, чтобы пробраться на этот этаж. Держитесь вместе, и если увидите Рен, не подходите к ней.

— Если увидим её? — это была Сара.

Я так не хотела об этом говорить, но это должно было случиться.

— Она может проявиться. Если это произойдёт, держитесь от неё подальше.

— Как она выглядит? — снова Сара. Серьёзно? Она что, пропустила часть о том, что Рен была моей близняшкой?

Кевин посмотрел на меня.

— Ты и правда считаешь, что если она проявится, мы будем в опасности?

Моя челюсть сжалась.

— Да. — Мать твою, да. — Дайте мне с ней самой разобраться. — И если она не разорвёт меня на части, мы, вероятнее всего, выживем.

Мэйс мотнул головой в сторону лестницы.

— Идём.

Я сделала лишь шаг. Всего один шаг перед тем, как услышала звук открывающегося сверхпрочного замка, который сопровождался зловещим скрипом. Я посмотрела через плечо.

Двери распахнулись, словно руки, ожидающие объятий.

— Вот чёрт.

Я улыбнулась. Бедняга Гейдж. Он действительно не был к такому готов.

Я переступила через порог отделения.

— Не прикасайтесь к стенам, не открывайте никакие двери, и, ради бога, не заходите в палаты. Когда мы найдем триста четырнадцатую, я зайду туда одна.

Телефон на посту медсестер начал звонить, раздаваясь эхом по коридору. Его звонок становился громче и продолжительнее с каждым разом, до тех пор, пока не зазвучал так, будто кто-то одновременно полощет горло и кричит.

— Хватит! — крикнула я. — Это не страшно, это просто чертовски раздражает!

Звон прекратился.

— Ты слышала это? — Глаза Сары были размером с блюдца. Я видела, как она дрожит.

— Да, — сказала я. — Слышала.

После того как телефон перестал звонить, кто-то рассмеялся.

— Я хочу домой, — заявила Рокси. — Хочу просто убраться отсюда.

— Мы все хотим, — согласился Бен.

Я только собралась сказать, что мы никуда не уйдем без Рен, как увидела ее. Она стояла возле одной из палат; распущенные волосы на ее плечах будто развевались легким ветром.

В коридоре не было никакого ветра. Энергия исходила от неё, что было плохим знаком.

— Это твоя сестра? — спросил Гейдж. Это плохо. Если они могут её видеть...

— Ларк! — закричала она. — Это она! Это его комната.

Она знала, что лучше не произносить имя, чтобы не вызвать его. Будто он собирался прийти за нами в ближайшее время.

Держу пари, как только мы бы вошли в его палату.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

В это мгновение мне было плевать на Бента. Я подбежала к Рен и обняла её.

— Ты проявляешься, — прошептала я.

Она кивнула.

— Я знаю, но всё нормально. Я себя контролирую. Ларк? Ты меня душишь.

Я отпустила её.

— Извини.

Позади нас двери с грохотом захлопнулись. Предупреждение — но было ли оно дружеским или враждебным?

Я подозвала к нам жестом остальных и затем заглянула в палату триста четырнадцать. Рен была позади меня. Очень громко гудело, как будто мы зашли в улей.

Иосия Бент был не единственным сумасшедшим, у которого в голове были ужасные мысли, и который оставил частичку этих мыслей после себя. В каждом углу скрывался кто-то, улыбаясь или плача. Молодой человек плотоядно покосился на меня из ближайшего окна.

— Я бы попробовал твои внутренности на вкус, — сказал он.

Рен зашипела на него, ее волосы развевались вокруг головы, как щупальца. Я сжала ее руку, когда мои собственные волосы поднялись. Я чувствовала, как она тянулась к моей энергии — питалась ею.

— Прекрати, — сказала я.

К счастью для меня, она прекратила. Молодой человек улыбнулся ей, прежде чем растворился у нас на глазах.

— Боже мой, — произнесла Сара, закрывая рот и нос рукой. — Чем так пахнет?

— Гнилью, — ответила я. — Смертью и безумием. Болью и страданиями. Выбирайте сами.

— Что мы ищем? — спросил Кевин.

Рен повернулась к нему.

— Его бритву. О, и Адель сожалеет, что напугала тебя.

Оттого, как напряглось его лицо, я догадалась, что Адель — призрак, который овладевал им. Она была одной из тех, кто был под контролем Бента в этой психушке.

— Как он мог хранить бритву здесь? — спросил Мэйс. — Разве они не отбирают подобное?

— Теперь — да, — ответила я. — Я не знаю, может, тогда они и могли хранить такое при себе. Но бритва здесь. И, скорей всего, спрятана.

Мы начали обыскивать комнату. Призраки носились вокруг, пронзительно вопили, толкали меня, тянули за волосы. Я отмахнулась от них. Проверила плинтусы и шкаф, но ничего не нашла.

— Здесь, — сказал Бен.

Он был у окна, где прежде стоял косящийся призрак. Скорей всего, молодой призрак хотел отвлечь меня, а не обсуждать съедобность моих внутренних органов.

Бен резко и жестко ударил по подоконнику. Он рухнул на пол, открывая за собой тайник. Там было несколько предметов, но меня волновал лишь один.

Бритва с перламутровой ручкой.

— Не трогай ее, — резко предупредила я.

Если бы Бен взял эту штуку, Бент смог бы овладеть им, и тогда мы бы оказались в полной жопе. Хуже того, Бент мог решить проехаться по мозгам Кевина. Медиумы настолько открыты для духов, что иногда легко поддаются влиянию. Последнее, что нам было нужно, чтобы Кевин начал убивать людей.

Я засунула руку в укромное место и обхватила бритву пальцами. Казалось, она должна была быть прохладной на ощупь, но нет. Она была горячей, как будто лежала на солнце в течение нескольких часов.

Картинки запрыгали у меня перед глазами, обрушиваясь яростно в мозг: Бент —

молодой парень, приставляет эту самую бритву к горлу девушки — тонкая малиновая линия. Ей же убивает человека, который обыграл его в карты, затем еще одну женщину, которая отказалась заниматься с ним сексом. И свою собственную мать.

Все началось тогда, когда он начал использовать бритву просто для удовольствия. Он брился ей по утрам, затем часами затачивал, чтобы она могла разрезать плоть с почти безболезненной действенностью. Любимая часть Бента была — наблюдать удивленный взгляд на лицах своих жертв, когда они понимали, что он сделал.

Маленькие надрезы здесь и там — достаточно для боли. Достаточно для того, чтобы пошла кровь, чтобы спровоцировать панику. Рассекать плоть, будто масло, наблюдать очаровательный красный пузырь крови на поверхности. Запах меди в ноздрях, рыдания — в ушах. Так. Чертовски. Хорошо.

У одной девушки он слизнул соленые следы слез со щек перед тем, как оставил точно такие же бритвой.

— Бен, — прохрипела я, потому что тот был ближе всех ко мне. — Залезь в мою сумку и посмотри, есть ли в ней пластиковые пакеты.

Он открыл крышку моей сумки и порылся внутри. Секунду или две спустя вытащил пакет с застёжкой. Внутри были крошки от сэндвича, но я буду стыдиться этого позже.

— Насыпь немного соли в него, — поручила я. И как только он заполнил пакет на треть, я сбросила бритву туда.

— Теперь насыпь ещё и запечатай.

Как только соляная смесь засыпала оружие, вокруг нас поднялся рев. Казалось, что он брал начало из подвала и поднимался вверх по стенам, сотрясая пол под нашими ногами. Окна гремели, а стекла трещали. Прутья снаружи не застраховали бы нас, если б стекло лопнуло.

Ни Кевину, ни мне не следовало держать это лезвие. Бент напал бы на одного из нас немедленно. Единственным человеком достаточно сильным, чтобы справиться с этим, был Бен. Он вырос со знанием того, как защитить себя, и не боялся привидений, как большинство людей.

— Спрячь, — сказала я ему. И не смотрела, что он делал. Я повернулась к остальным. — Уходим.

Помещение все еще содрогалось, когда мы выбежали в коридор, хотя уже не так безумно. Но я не была настолько глупа, чтобы думать, что мы свободны.

— Какого чёрта? — пробормотал Мэйс.

К нам навстречу медленно катилась инвалидная коляска. В ней никого не было. Клише, но эффектное. Рокси вскрикнула и схватила за руку Гейджа. Рен спланировала к коляске и остановила, чтобы та не катилась дальше. Это было плохо. Тот факт, что сестра способна была взаимодействовать с ней, означал, что сверхъестественная энергия в этом месте была сильной. Слишком сильной. Позади Рен я увидела вспышку света, как глюк на радиояне. Это был человек.

Это был Бент.

— Рен! — закричала я, перейдя на бег. Сукин сын не получит её снова. Я вытащила канистру с солью из своей сумки, рывком открыла её, высыпав содержимое вперед. — Пригнись!

Моя сестра нырнула в сторону как раз вовремя. К сожалению, это же сделал и мужчина. Соль и железо оказались без пользы разбросанными по полу. Но в то же время это дало нам

несколько секунд.

Я схватила Рен за руку.

— Нужно убираться отсюда. Сейчас же.

Мы встретились с ней взглядом.

— Если он нас выпустит.

— О, еще как выпустит, — сказала я. И это все не было бравадой. Это был не первый мой призрак-хулиган, и у меня все еще оставалось несколько трюков в рукаве. И у меня была Рен.

Еще вспышка. Я бросила больше соли на этот раз, попав молодой девушке на грудь. Она закричала и растворилась в воздухе.

Сара вскрикнула. Я развернулась и увидела несколько призраков, окружавших моих друзей. Старуха в запачканной ночной рубашке тянула Сару за волосы. Маленький мальчик пытался укунить колено Гейджа. Мэйс размахнулся тяжелым гаечным ключом и отшвырнул женщину средних лет в униформе медсестры. Бен разбросал соль, сгоняя еще двух призраков с Сары.

Иосия Бент материализовался за несколько шагов от нас по коридору. Свет мерцал вокруг него, как вспышки фотоаппаратов. Он выглядел плотным и реальным, как все мы, но у него не было его оружия — бритва была у нас.

И судя по его лицу, он хотел свою вещь обратно.

— К двери! — закричала я, протискиваясь между ним и моими друзьями, пока они бежали к лестнице.

Рен закрыла меня собой от Бента, пока я пыталась вытащить другую банку с солью из сумки. Ее волосы извивались, как малиновые щупальца, когда она выпрямилась. В тот момент, когда сестра набросилась на него, она стала выше, больше, чем обычно, глаза — бездонные черные ямы. Свирепые когти полоснули лицо Бента и запрокинули его — брызнула черная кровь.

Он удивился. А затем схватил ее за горло. Я не колебалась. Насыпала из банки в ладонь и, избегая Рен, бросила горсть смеси, обсыпавшую его как градом. Бент вскрикнул и разрушился.

Я подняла руку, чтобы оградить себя от брызг соли. Когда я опустила ладонь, то сощурилась от жжения в глазах. На долю секунды я увидела женщину с седыми волосами.

— Вам нужно сейчас же убираться отсюда, — сказала она. А потом исчезла.

— Бежим! — крикнула я, потянувшись за сестрой. Она схватила меня за руку и побежала вслед за другими. Ее прикосновение дало мне сверхъестественную скорость.

Мы догнали наших друзей внизу, там, где зашли внутрь здания.

— На выход! — закричала я им. — Если дверь не откроется, выносите её!

— Я вынесу ее, — вызвалась Рен. И тут же сделала это. Как только дверь распахнулась, наши товарищи побежали к ней.

Мэйс вдруг упал на колени, грохнув гаечным ключом об пол. Он схватился за грудь.

— Нет! — закричала я. И ухнула на пол прямо рядом с ним. Пол был настолько покрыт густым слоем грязи, что я резко дернулась, чтобы не поскользнуться. Я поймала Мэйса как раз, когда он повалился вперед. Его глаза закатились, пока он дергался в моих руках. Это было хреново. Чрезвычайно хреново.

Бен, Сара, Гейдж и Рокси остановились прямо перед выходом, каждый смотрел на Мэйса в ужасе. Сара, наверное, была в панике или шоке, потому что она вообще не

шевелилась. Просто стояла с таким видом, будто не могла поверить в происходящее.

Всё вокруг нас затряслось. Дверь захлопнулась. Телефон опять зазвонил. Я слышала шарканье шагов сотен вялых и заторможенных пациентов над моей головой. Уже не просто вспышки. Они проявлялись. Мурашки побежали по моим рукам и шее. Бент поднимал проклятую армию.

Рен тоже это услышала.

— Ларк? Нужно уходить.

Бен — храбрый Бен — ринулся ко мне, готовый помочь с Мэйсом. Но у него была бритва Бента, и если бы он не выбежит с ней, мы все окажемся мертвы.

— Бегите! — заорала я на него и остальных. — Сейчас же!

И они убежали. Зовите их трусливыми или умными. Не важно. Они сделали, что я сказала, а меня только это и волновало.

Рен схватила мою руку.

— Идём.

Я посмотрела на неё снизу вверх.

— Я должна ему помочь.

Призраки заполняли холл — легион тьмы наступал на нас.

А потом я слышала шёпот:

— Дитя. Мёртворождённая.

Я застыла. Бент шёл не за мной или Мэйсом. Он шёл за Рен. Но не получит её ни за какие коврижки.

— Убирайся отсюда, — сказала я.

— Без тебя — нет.

— Чёрт побери, Рен! Убирайся отсюда ко всем чертям!

Она просто в испуге смотрела на меня. Я сглотнула. Я не могла одновременно помогать Мэйсу и защитить её.

— Прости, — прошептала я, сунув руку в сумку.

— За что?

Я внезапно набросилась, ударив её железным прутом, что дал мне Бен. Обычно Рен была для меня материальной, но железо прошло сквозь сестру, как если бы она была куском масла, а прут — горячим ножом. Я слышала ее крик, когда она взорвалась сверкающим конфетти, которое осыпалось вокруг меня.

Она надерёт мне зад, если я переживу эту ночь.

Тени приближались. Видимо, Бент решил, что лучше хоть что-то, чем ничего. Мне приходилось действовать быстро.

— Оставь меня, — прохрипел Мэйс.

Я состроила гримасу.

— Не глупи. Я твой должник. Я не оставлю тебя.

Он действительно выглядел плохо. Его, обычно, прекрасное лицо было искажено от боли.

— Ты так бесишь.

— Заткнись.

Я задрала его рубашку и увидела эту жуткую борозду на его груди, сочащуюся дегтем. Это было чертовски отвратительно. Я наложила руку на нее и начала молиться — да, молиться — произносить что-то вроде заговора, который использовала ранее на Саре, и вот,

применила его вновь. Это был единственный шанс вытащить нас обоих отсюда живыми. Я не собиралась проводить вечность в этом месте, как и Мэйс.

Я почувствовала удар по руке — как будто мой палец притянуло к электрической розетке, а затем пронзило до груди. Мэйс вскочил, широко раскрыв глаза. Видимо, он тоже это почувствовал.

Завиток тени на полу за клубился по направлению к нему. Еще один замедлился на стене недалеко от моей головы. И, спускаясь по лестнице, снова начал мерцать Иосия Бент. В любую секунду он может проявиться, и уж точно будет в нереальном бешенстве.

— Уходим.

Я вскочила на ноги, оттолкнувшись коленями, и протянула Мэйсу руку. Парень схватил мои пальцы и рывком поднялся. Его рука легла мне на плечи, моя — обхватила его вокруг талии. Вместе мы побежали к выходу, наш страх давал нам ощущение сверхчеловеческой скорости. Я думаю, что смогла бы понести его, если бы пришлось.

Дверь была открыта, и мы протиснулись в доли секунды, до того, как Бент достаточно проявился, чтобы захлопнуть ее.

Теперь нам надо было добраться до кладбища. Не было ни единого шанса, что мы сделаем это прежде нашего призрака — или любого другого призрака, — который вновь отправится за нами. Я просто надеялась, что у нас осталось достаточно соли и железа для защиты. По крайней мере, у меня до сих пор был железный прут Бена.

Мы побежали к улице. Меня не волновало, увидит ли нас служба безопасности. Двое полицейских были наименьшей из моих проблем в данный момент. Сердце билось у меня в горле, и легкие вот-вот должны были лопнуть, пока мы перебежали улицу прямо по газону. Позади нас поднимался рев; Бент и его приспешники не собирались дать нам уйти просто так. В таком темпе для нас не было никакой возможности выбраться, но если бы я могла укрыть Мэйса в безопасном месте, появился бы шанс задержать призраков до тех пор, пока он не доберется до остальных.

Что должно будет случиться после этого, я не представляла.

Вдруг появилась вспышка света, которая ударила прямо в глаза. Я остановилась, едва не упав в траву. Мэйс врезался в меня, подтолкнув вперед. Я моргнула и прикрылась рукой, когда взглянула на источник света.

Вот дерьмо.

— Эй, детишки, — сказал офицер Олгилви голосом, источающим ехидную радость. — Что это вы тут делаете?

Глава 12

Рен

Она меня изгнала. Моя родная сестра! Отправила в Мир Теней и заставила собирать себя воедино снова. К тому времени, как я сделала это, никого не было в здании, все вернулись на кладбище, а Ларк и Мэйс были задержаны тем ужасным мужиком. Я ничего не могла поделать. Если бы она не изгнала меня, я могла бы запугать его достаточно для того, чтобы он отпустил их, но нет — ей пришлось прибегнуть к крайности, чтобы меня защитить. Я это понимала, но мне это не нравилось.

По крайней мере, под арестом они были в безопасности. Покинули территорию психушки.

Иосия Бент был ужасным существом. Даже если бы я не встретила его, или не видела

его поступки через Ларк, когда она взяла ту бритву, — это исходило от него, как свет от лампочки. Я никогда не чувствовала такой злобы прежде, да ещё и ощутить такое через свою сестру... Ну, я не хотела бы испытать этого снова. Но мне придется. Мы не могли позволить ему продолжать убивать людей. Но как мы могли остановить нечто настолько мощное, способное управлять армией призраков?

— О, господи, о, господи, о, господи, — Рокси согнулась, опустив голову между колен.

Бен прислонился к машине. Он выглядел бледным, но держался, на удивление, стойко, несмотря на то, что они все только что пережили. Я была призраком, но даже меня потрясло все это.

— Что будем делать?

Кевин бросил свои вещи в багажник автомобиля и захлопнул его.

— Найдём могилу ублюдка и сожжём его останки.

— Не сегодня, — сказал Бен. — Не без плана, и не без Ларк с Мэйсом.

— А когда? — спросил Гейдж. — Ты вообще видел, что он сделал с Мэйсом? Из того, что мы знаем, Мэйс, скорее всего, мёртв.

Они переглянулись.

— Он хочет нас убить, — продолжил Гейдж дрожащим голосом, вытаращив глаза. — Он убьёт нас.

Конечно, он был прав. Ларк сказала бы, что не позволит, чтобы это произошло, что они надерут задницу Бенту. Я не могла сказать ничего подобного. В тот момент я была очень напугана, не только тем, что Бент может схватить моих друзей, но что он заполучит и меня тоже. Он появлялся передо мной, дразнил. Тяга была настолько сильна, желание присоединиться к нему и позволить себе сделать это — так заманчиво.

Из нас двоих Ларк всегда думала, что она была "плохой". Моя сестра не имела ни малейшего представления, о чем я иногда думала, что я иногда хотела сделать. Если я могла сдерживать это, то она никогда не смогла бы. Единственное, что останавливало меня от того, чтобы присоединиться к Бенту — кроме Ларк — тот факт, что я не собиралась быть слугой другого призрака. Я была мертворожденной. Хоть я и довольно несведущая в своем происхождении, молодая и неопытная, но я знаю, что являюсь частью особой касты — той, к которой, не была уверена, что хочу примкнуть.

Но точно знаю, что я не ведома.

— Мэйс не мёртв, — сказала я Кевину. — Но если кто-то из вас снова сунется в Хейвен-Крест, то мертвы будете вы.

Он повторил сказанное мной.

Гейдж прислонился к автомобилю Бена. На мгновение почудилось, что он плачет, но мне всего лишь показалось.

Бен скрестил руки на груди.

— Что насчёт Ларк и Мэйса? Просто оставим их?

— С ними всё будет нормально, — сказала Сара. — Отец Мэйса не позволит им сесть в тюрьму за проникновение. Он так сильно хочет, чтобы Мэйс учился в Лиге Плюща, что мне кажется, даже если бы Мэйс кого-то убил, его отец всё равно попытался бы это замаять.

Я надеялась, что она была права — не в том, что Мэйс совершит убийство, само собой. Сара не особо волновалась о своём парне, но может, это из-за того, что она была уверена в том, что тот в порядке. Или она была в шоке от того, что только что пережила.

Или, может быть, Сара просто больше беспокоилась о себе — вывод, который я

предпочла, потому что мне она не очень нравилась. Я показала бы ей язык, если б знала, что она сможет это увидеть. Я решила поводить пальцем вдоль ее позвоночника, просто чтобы посмотреть, как Сара содрогнется.

— Что нам теперь делать? — спросила Рокси. Они были потеряны без Ларк, которая всегда брала ответственность на себя.

— Идти домой, — сказал Кевин после нескольких секунд молчания. — У Бента должен быть номер пациента. Если сможем его узнать, сможем найти его могилу и сжечь ублюдка.

— У нас его лезвие есть, — сообщил им Бен. Он вытащил из кармана пластиковый пакет, который дала ему Ларк. — Разве мы не должны сначала попытаться избавиться от него?

Они все посмотрели на Кевина. Тот в свою очередь посмотрел на меня.

— Да, — подтвердила я.

Кевин кивнул.

— Рен говорит, стоит его сжечь. — Он оглянулся на автомобили, припаркованные неподалёку. — Но не здесь.

Бен нахмурился, посмотрев на пакет.

— Нам, возможно, стоит подождать Ларк и Мэйса.

— Мы не знаем, когда они вернутся, — сказала Сара. — Тебе нормально держать эту штуку... пока мы ждем?

Бен пожал плечами.

— Не думаю, что Бент знает, где она.

— Он прав, — сказала я. — Соль, травы и железо скрывают предмет от него. Бен в безопасности до тех пор, пока не вытащит бритву из сумки.

Кевин повторил то, что я сказала. Бен бросил пакет в машину.

— Мне нужно проверить, всё ли в порядке с Ларк, — сказала я ему. Честно говоря, без нее я тоже была немного потерянной. Я больше волновалась о ней, чем злилась на нее, хотя все еще была очень взбешена. Когда тебя бьют железом, то в моём мире это кажется чувством наиболее близким к боли. Ужасающе быть разломанной таким образом, и моя сестра еще узнает насколько.

— Я могу вернуться позже, — добавила я. — Сообщить, как дела.

Кевин кивнул и посмотрел на меня. Я могла видеть, что он волновался, его аура была взбудоражена этим. Он также был напуган и зол. Единственное, что он мог поделать — это попытаться найти больничный номер Бента, а я не собиралась этому мешать. Отправиться за Ларк было лучшим, что я могла сделать. Она была моей привязью, и я вновь обретала силу с ней.

Кевин передал другим, что я буду держать его в курсе. Было бы намного проще, если я могла бы сама поговорить с ними, но я не знала, как это сделать. Для существа, которое должно было быть очень сильным, я чувствовала себя довольно слабо.

Я почти отошла, когда Рокси закричала. Я обернулась и увидела, как Гейдж вылетел из автомобиля Бена. А я даже не заметила, что он в нее садился.

Его руки были в крови.

— О, нет, — вырвалось у меня, в то время, как он упал в объятия Бена.

— Рен! — закричал Кевин.

Я бросилась назад, преодолев расстояние в считанные мгновения. Гейдж бился в конвульсиях на руках Бена. Его глаза закатились, кожу покрыла испарина.

— Что с ним такое? — заныла Сара.

— Задери ему рукава, пожалуйста, — попросила я.

Кевин поднял их. Призрачные раны на руках Гейджа были невидимы для всех, но я видела — рваные, мокрые, красно-черные отверстия в его плоти. Но это были свежие раны, к тому же, нанесённые самому себе.

Бент, должно быть, нашептывал ему через заражение, так же как он сделал с Сарой в кафе. Гейдж забрался в машину и порезал себя, потому что Бент хотел, чтобы мы знали, что ничего не закончилось. Он все еще мог добраться до нас. Я видела мышцы и сухожилия, воспаленные и инфицированные. Дегтеобразный гной бежал по его рукам, смешиваясь с кровью, капающей с пальцев.

— Ему нужно в больницу, — сказала я. — Сейчас же. Сыпь соль ему на руки.

— Кладите его на заднее сиденье, — скомандовал Кевин, открывая свой автомобиль. Бен положил дергающегося Гейджа внутрь. Он схватил пакет с пола у заднего сиденья, чтобы с его помощью подобрать кровавую бритву, которую сложил, прежде чем запихнуть обратно в мешок соли. Затем встряхнул его так, чтобы она была скрыта.

Когда дело грозило призраками, он соображал быстро.

— Он идет за нами? — спросил Бен, озираясь вокруг, как будто там мог появиться какой-нибудь предупреждающий знак. — Он знает, что у нас бритва.

— Я его не чувствую, — сказала я.

Кевин не отрывался от аптечки, которую вытащил из багажника.

— Пока нет, — ответил он. — Я думаю, что призрак это сделал, просто чтобы мы знали, на что он способен.

Бен взглянул на полиэтиленовый пакет в своих руках. Внутренняя сторона была измазана кровью. Он крепко сжал его пальцами.

— Я буду держать бритву.

Кевин задрал голову, закрыв багажник.

— Это опасно.

— Только меня одного Бент не выследит. Я могу прятать ее, по крайней мере, пока мы не доберемся до Ларк и Мэйса и не выясним, что делать.

— Гейджу нужна помощь! — резко напомнила Рокси. — Прямо сейчас!

Рокси забралась вместе с Гейджем, придерживая его голову. Кевин дал ей бутылку солевого раствора.

— Лей это ему на руки.

Я проскользнула на переднее сиденье. Решила, что найду Ларк после. Рокси не задавала вопросов Кевину. Она просто открыла бутылку и выжала жидкость на голую кожу Гейджа. Я наблюдала, как инфекция шипела, а кровь стала розовой. У соли были очищающие свойства, и — хотя мне не нравилась идея, что во мне может быть что-то нечистое — я уважала силу минерала. Я отвернулась, чтобы на меня не попали брызги.

Кевин быстро поехал в больницу. В ту же самую, куда Мэйс привез Ларк в тот день, когда ее кровь впиталась в его одежду. Я вновь пережила отголоски того страха, как только мы подъехали к аварийному выходу.

Как только мы вошли в больницу, Кевин взглянул на меня.

— Рен, насколько всё плохо?

Хотела бы я соврать ему, сказав, что видела и хуже, но это было не так.

— Плохо, — сказала я. — Очень плохо.

Ларк

— Вы двое, подождите здесь, — сказал Олгилви — чересчур радостно, как мне показалось, — когда он закрывал за собой дверь в крохотную комнату. Мы с Мэйсом сидели за обшарпанным столом на стульях с неровными ножками. Я подождала, пока дверь закроется, прежде чем показала средний палец в сторону этой двери.

— Там камера, — предупредил меня Мэйс.

— Знаю, — ответила я, медленно опуская палец. Я повернулась к нему. — Что теперь?

Он пожал плечами.

— В конце концов, появится мой отец и решит: либо преподать нам урок, либо отпустить.

— Каковы шансы, что нас просто отпустят?

— Не знаю. В последнее время он был не очень-то мной доволен.

— Да вдобавок ко всему, ты здесь с ненормальной девчонкой, пытавшейся покончить жизнь самоубийством и втянувшей тебя в это.

— Что есть, то есть. — Он устроился на стуле, протянув свои длинные ноги под столом. — Что ты там со мной сделала?

Я передвинула свой стул назад, положив ноги на стол.

— Без понятия. Раньше это сработало на Саре, так что я решила, что стоит попробовать. Как ты себя чувствуешь?

— Лучше, значит, это было что-то хорошее?

— Если только моё прикосновение не спровоцировало нечто призрачное, и всё не стало хуже, значит, да. Наверное, так и есть. — Господи, а что если я только упростила Бенту задачу? — Для меня это до сих пор неизведанная территория, помнишь? Разберись в этом, как только смогу, — теперь в моём голосе слышалась вина.

Он поднял руки.

— Эй, я ничего не говорил. Всё равно, спасибо. Я думал, что умру там.

— Думаю, таков был замысел.

Боже, я так устала, что могла бы заснуть прямо здесь, на этом неудобном стуле. После того, что произошло в Хейвен-Крест, попасть под арест уже не так страшно. Хотя я уже представляю, как увижу разочарование на лице бабушки. Может, она поймёт, когда я всё объясню.

— Так, теперь мы, кажется, квиты. Мы с тобой.

Я подавила зевок.

— Кажется, так и есть.

Тишина. Был ли он всё тем же парнем, с которым мы болтали на озере? Тем, который разговаривал со мной так, будто мы были друзьями?

— Ты в порядке? — спросил он, спустя несколько минут, скрестив руки на груди. — Тебе больно?

— Не, со мной всё хорошо. Хотя Рен разозлится на меня за то, что я огрела её этим железным прутом.

Олгилви забрал его вместе с моей сумкой.

— Да, почему ты с ней так поступила?

— Бент пришёл за ней, он взывал к ней. Мне пришлось вытащить её оттуда.

Мгновение он смотрел на меня, почти улыбаясь.

— У тебя самый настоящий комплекс героя, тебе об этом известно?

Я состроила гримасу.

— Это ты истеришь. — А потом краем глаза я заметила вспышку. — Вот же дерьмо.

— Что?

Я резко повернула голову вправо. Я знала, что он не мог видеть, что там было, но, наверное, догадался.

— Призрак? — произнёс он беззвучно. Я кивнула. Не самое подходящее время.

— Я знаю, что ты видишь меня, — сказал призрак. Он был молодым парнем, лет двадцати, с длинными волосами и в кожаной куртке. Он выглядел так, словно побывал в туре с Бон Джови в восьмидесятых.

Я закатила глаза.

— Я знаю, что ты знаешь. И что?

— Эй, мы же уже встречались, да? Прошлой ночью, по-моему. Постой-ка, это ведь была не ты, так? То есть ты, но кто-то управлял твоим телом.

— Вряд ли это делает нас "навсегда лучшими друзьями".

Он поднял руки в примирительном жесте.

— Обидно. Просто расслабься, "Джей Би⁶". Я не кусаюсь.

Я выгнула бровь.

— "Джей Би"?

Он улыбнулся — у него были красивые зубы. Он был бы сексапильным, если бы не эти его волосы.

— Малолетка.

А ещё дело было в его манере вести себя. Это, определённо, разрушало его сексапильность, даже сильнее, чем волосы.

— Ты называешь меня "Джей Би", как тебе ДиДи?

— Дьявольский Душегуб?

Я приторно улыбнулась.

— Дохлый Доставала.

Он вздрогнул.

— Ты жестока и бессердечна. Если бы я был жив, мы бы с тобой уже оказались на заднем сиденье моего фургона.

— Если бы ты был ещё жив, тебе было бы под пятый десяток, и мы бы не дышали вместе одним воздухом.

— Да с кем ты разговариваешь? — спросил Мэйс.

Я стрельнула в призрака вопросительным взглядом.

— Не желаешь представиться? Или мне просто попросить своего друга называть тебя ДиДи?

— Серьёзно? Ты не знаешь меня?

— А я должна?

Призрак подошёл и сел напротив Мэйса. Помахал перед его лицом рукой.

— Он не видит и не слышит меня?

Я покачала головой.

— Нет.

— Он твой парень? Вас арестовали за секс на кладбище? Чёрт, я "арестовал" достаточно цыпочек возле могилы какой-то девушки, умершей от разбитого сердца.

Если бы взглядом можно было убить, он бы уже был мёртв. Я знала, о какой могиле он говорил; это очень грустная история.

Он вздохнул.

— Ладно. Я Джо Хард.

Я рассмеялась.

— Джо Хард? Да ты шутник.

Мэйс выпрямился.

— Джо Хард? Вот, с кем ты разговариваешь?

Внезапно призрак зашевелился.

— Отрадно знать, что не все забыли меня.

— Худой парень с длинными волосами и подведёнными глазами? — спросила я.

Мэйс кивнул.

— И с тату с изображением крыльев ангела на левой руке.

Джо приспустил рукав пиджака. Под ним была ядовито-розовая майка. На бицепсе у парня были крылья ангела.

— Это самая любимая.

Огромная улыбка появилась на лице Мэйса. Он выглядел и глупо, и восторженно одновременно.

— Чувак, у моей мамы были чувства к тебе.

— У тебя сексуальная мама? — спросил Джо, облокотившись на стол.

Я открыла было рот, чтобы приказать ему заткнуться, но, как назло, именно в этот момент появилась Рен. Она материализовалась прямо рядом с Джо, который повернулся и посмотрел на неё, потом на меня, и снова на неё. Я убрала ноги со стола и выпрямилась.

— Близняшки, — сказал он со вздохом, прежде чем посмотреть на Мэйса непристойным взглядом. — Удачливый ублюдок.

Рен посмотрела на него.

— Я знаю тебя. И... ублюдок? Не думаю, что это правильно, учитывая, что родители Мэйса женаты.

Джо ухмыльнулся.

— Ты такая странная. Присаживайся, дорогая. Ты мне нравишься больше, чем твоя сестра.

Рен села.

— Не позволяй тому факту, что она живая, остановить тебя. Она может нас ощущать. Видишь? — и, дабы доказать это, она меня ущипнула.

— Ай! — я потёрла руку.

— Ты в порядке? — спросил Мэйс, нахмурившись.

Я кивнула.

Рен улыбнулась мне той же улыбкой, которой я улыбалась Дохлomu Доставале.

— Это за железо.

— Может ощущать, да? — усмехнулся Джо. — Тогда почему бы нам троим не уйти отсюда? За твоим парнем вернёмся потом.

Этот разговор быстро приобретал комедийный поворот. Честно говоря, я, практически, испытала облегчение, когда открылась дверь и вошёл Олгилви. Интересно было то, как изменилось выражение лица Джо, когда он увидел копа. На его физиономии появилась самая настоящая ненависть. Любпытно. Наконец-то ситуация прояснялась.

— Вы здесь уже достаточно поболтали, мисс Нобл, — заметил Олгилви. — С кем вы разговариваете?

Я указала на Мэйса.

— Эм, с ним?

Мэйс кивнул.

— Это правда. Мы разговариваем.

Олгилви не был толстым, но он был массивным, плотным. Нэн назвала бы его "крепким". Боже мой, ей будет так стыдно за то, что меня повязали копы. Напоминание о том, что я всё-таки была той ещё сучкой. Я не хотела, чтобы из-за меня у Нэн были неприятности.

Олгилви выдвинул стул напротив меня — как раз тот, что был рядом с Джо — и сел. Положил банку соли и железный прут на стол между нами.

— У меня получится уговорить тебя задать ему трёпку? — спросил Джо. — Совсем небольшую?

Я не улыбнулась, но хотела.

— Мы нашли эти вещи в вашей сумке, мисс Нобл.

— У меня там и тампоны были. Вы их тоже нашли?

Под столом Мэйс толкнул мою ногу своей.

Олгилви не выглядел впечатлённым.

— Пожалуйста, объясните, для чего это?

— Вы поставили бабушку Ларк в известность, что ее внучка здесь? — спросил Мэйс. — Она должна быть здесь в роли опекуна.

Я поставила локти на стол и подалась вперёд. Я указала на банку соли.

— Вот где я прячу наркоту. Откройте и вдохните.

— А это?

Олгилви достал железный прут, и на мгновение мне показалось, что он хочет пришибить им меня. Ничего себе.

— Спиночёс. — Наверное, самое нелепое заявление из всех, которые когда-либо вылетали из моего рта, но это всё, что я могла придумать.

— Зачем вы вломились в Хейвен-Крест?

— Ты не обязана ему отвечать, — сказал Мэйс. Он пристально смотрел на взрослого мужчину. Я отдала ему должное: Мэйса не так просто запугать. Но опять-таки, когда твой отец главный, можно побыть немного высокомерным.

Я пожала плечами.

— Посторонним вход воспрещён. Разве это не противозаконно? — Само собой, я не собиралась это признавать. — Почему вы были там?

— Охранник сказал, что слышал крики. Призрака увидели? — он насмешливо улыбнулся. Придурок.

Открылась дверь, и взрослый мужчина просунул голову внутрь. С одного взгляда я могла сказать, что это отец Мэйса. Они были очень похожи.

— Тащи сюда свою задницу, — сказал он сыну.

Мэйс встал. Он посмотрел на меня.

— Я об этом позабочусь.

Мне не нужно было, чтобы он о чём-либо "позаботился" ради меня. Мы только-только стали "квиты", и я не собиралась так быстро превращаться опять в его должницу.

Они устроили обмен гневными взглядами с Олгилви, но коп казался скорее удивлённым, чем ещё каким-либо. Ему нравилось, что Мэйс попал в беду, но больше ему нравилось, что Мэйс попал в беду вместе со мной. Из-за чего я решила, что не особо нравилась начальнику.

— Можно задать вам вопрос? — сказала я Олгилви, когда Мэйс ушёл.

Он выглядел озадаченным.

— Какой?

— Почему вас преследует Джо Хард?

Железный прут с грохотом упал на стол с такой силой, что оставил вмятину. Олгилви стал совершенно белым. Когда он посмотрел на меня, его лицо выражало смесь страха и... ненависти.

— Ларк, — сказала моя сестра. — Что ты только что сделала?

Я не могла ответить, потому что не имела ни малейшего понятия. В каком-то смысле я пожалела, что это сделала. Олгилви боялся меня, и это было круто, но у меня было такое чувство, что я только что сунула нос в секрет, за который он мог бы убить, лишь бы тот оставался в сохранности.

— Что тебе известно о Джо? — прохрипел офицер.

Я посмотрела на Джо, который улыбался Олгилви, как акула, готовая укусить.

— Я окажу тебе услугу, "Джей Би". Скажи ему, что если он не отпустит тебя, то я расскажу тебе, где находится Лора.

Это уже переходило все границы идиотизма.

— Джо говорит, что если ты меня не отпустишь, он расскажет, где Лора.

На мгновение я решила, что Олгилви хватит удар. Его лицо за секунду сменило цвет с белого на красный, а на лбу вздулись вены. Если бы взглядом можно было убивать, то от меня бы остались только тлеющие угольки.

— Ты дурочка, — сказала сестра. А потом обратилась к Джо: — Если он попытается что-нибудь с ней сделать, я приду по твою душу.

Сначала Джо не казался особо впечатлённым, но потом Рен... изменилась. Она ощущалась и выглядела зловеще — как грозовая туча, готовая метать молнии, только в сто раз более опасная. Её глаза превратились в зеркала, отражающие тьму, которую я наблюдала лишь однажды и не желала увидеть снова, но я не могла отвести взгляд. Она была моей сестрой, и я не хотела бояться её.

Джо сглотнул, его глаза расширились.

— Лаааадно.

Я посмотрела на Олгилви. Его лицо всё ещё было красным. От него исходили волны отчаяния.

— Я не знаю, кто такая Лора, — сказала я. — И, честно сказать, мне всё равно. Я просто хочу домой. Можно мне идти домой, сэр? — Я решила, что слово "сэр" было хорошим вариантом: это могло помочь ему почувствовать, что он хоть что-то контролирует.

— Да, — проговорил он дрожащим голосом. — Убирайся отсюда ко всем чертям.

Я схватила железный прут и соль со стола и выскочила из комнаты. Рен последовала за мной в тишине. Она злилась на меня. Я тоже на себя злилась. Я освободилась путём шантажа, но ещё я нажила себе серьёзного врага, о чём позже пожалею.

— Ещё увидимся, "Джей Би"! — прокричал Джо.

Я притворилась, будто не услышала его. Наши пути снова пересекутся, я это знала.

Лучше бы мне быть живой, когда это произойдёт.

Глава 13

Ларк

Чтобы вернуть мою сумку, мне потребовалось несколько минут. К тому времени, как мы с Рен покинули полицейский участок, она посвятила меня в случившееся с Гейджом. Было сложно слушать и не отвечать, но вокруг было слишком много людей, чтобы хотя бы обозначать её присутствие. Я не сказала ни слова, пока мы не вышли на парковку.

— Я должна была быть там, — произнесла я, как только мы вышли на улицу. Было очень поздно, и никто не мог меня услышать.

— Ты никак не могла знать, что Бент придёт за Гейджом.

— Нет, — согласилась я насмешливо. — Потому что то, что он сделал с Сарой, было лишь вишенкой на торте.

Рен страдальчески вздохнула, что она делала достаточно часто, находясь рядом со мной.

— Ты не могла помочь Мейсу и Гейджу одновременно. Забей.

Я остановилась, повернулась и посмотрела на неё.

— Забей?

Она пожала плечами и хмуро посмотрела на меня.

— Или не бери в голову, как тебе удобно.

Я покачала головой. Сленг и моя сестра — вещи несовместимые.

— Мейс выглядит нормально, — прокомментировала Рен, когда мы снова начали идти. — Что случилось?

Я оглянулась, чтобы убедиться в том, что поблизости никого нет.

— Есть идеи, почему моё прикосновение исцелило рану, нанесённую призраком?

Она прикинулась, будто задумалась над этим.

— Мы ненормальные?

А вот сарказм, напротив, чертовски, шёл моей сестре.

— Я прикоснулась к нему, Рен. Каким-то образом рана перестала болеть. Я так делала и с Сарой.

— Не знаю. Ларк, когда ты умерла и вернулась, всё смешалось. Мы и раньше были странными, но теперь...

— Кажется, будто все правила изменились, — закончила я.

Она кивнула. Её пальцы коснулись моих волос.

— Может, хоть раз порадуешься тому, что ты странная, вместо того, чтобы пытаться понять, почему?

Я слишком устала, чтобы спорить.

— Конечно.

— Замечательно. А теперь, когда всё улажено, не могу поверить, что ты угрожала помощнику шерифа. Боже, Ларк! Что если он начнёт видеть в тебе своего врага? Он же полицейский!

— Ты не сказала ничего, о чём бы я не подумала, Рен.

— Может, нужно было сначала поразмыслить, прежде чем открывать рот.

— Я сказала это, потому что только так нас могли отпустить. И не собираюсь об этом думать.

— Иногда мне кажется, что ты не думаешь вообще. Если бы ты не изгнала меня, я бы

смогла припугнуть его в лечебнице, и тебя бы не поймали.

— И чем бы это было лучше? Он бы, в любом случае, обвинил меня. — Я взглянула на неё. — Может, ты не так уж хорошо соображаешь, как тебе кажется.

— Ты всегда должна быть права. Ну, если б я испугала его в психушке, нас бы здесь не было сейчас.

В общем, у нее было свое мнение. Так же, как у меня.

— Но тогда бы мне нечем было надавить на офицера Олгилвли, правда?

Я посмотрела на часы. Было далеко за полночь.

— Думаешь, они пустят нас в больницу?

Она была на той же улице. Возможно, Бен все еще там и смог бы потом подбросить меня домой.

— Пустят ли тебя, — поправила Рен. — Я-то могу пройти сквозь стены.

Также она могла просто смотаться домой, если захотела бы, и оставить мою жалкую задницу добираться своими силами. Я не хотела звонить Нэн, но такси здесь были редкостью, а у меня больше никого не было, черт побери.

Пошло все. Пойду пешком.

— Подвезти? — раздался голос позади. Мейс.

Я повернулась.

— Думала, что ты уже давно уехал.

Сунув руки в карманы, он зашагал к нам под ярким светом станционных огней.

— Отец хотел мне что-то сказать прежде, чем я уеду.

— Охотно верю.

Парень вынул из кармана ключи.

— И он попросил одного из своих ребят пригнать мою машину, так что, если хочешь, могу подвезти тебя домой. Или можешь поехать со мной навестить Гейджа в больнице. Мне Кев звонил. Полагаю, Рен ввела тебя в курс дела?

Я кивнула.

— Я так поняла, нас пустят туда?

— Тетя Кевина сегодня дежурит в регистратуре. Идешь?

— Да.

Я хотела увидеть Гейджа.

Мы развернулись и зашагали по парковке. Казалось, Мейс, знает дорогу, поэтому я просто шла за ним. Конечно же, он привел меня к своему Ягуару. Открыл пассажирскую дверь, и я забралась внутрь.

В салоне пахло духами Сары, гвоздикой и фенхелем. Сочетание было странное.

— Сара не очень-то меня жалует, — сказала я, застегивая ремень безопасности.

Прежде, чем выехать, он проверил, нет ли пробок.

— У тебя нет причин так думать.

Я пожала плечами.

— Ты ей нравишься. Она просто ревнует.

Он был немного более прямолинейным, чем я ожидала. Мне не стоило удивляться.

— Почему?

Мейс посмотрел на меня.

— Потому что у нас с тобой есть прошлое.

Я фыркнула.

— Но не сексуального характера.

Он усмехнулся.

— Нет. Но у нас есть связь, и она чувствует угрозу из-за этого.

— Не могу представить, чтобы она могла чувствовать от кого-нибудь угрозу. Она же идеальна.

Я почувствовала, как он посмотрел на меня.

— Ты так считаешь?

Когда я повернулась к нему, он снова смотрел на дорогу.

— Да. А ты нет?

— Никто не идеален.

Мы свернули на больничную парковку. Спустя несколько мгновений он спросил:

— Можешь сделать с Гейджем то же, что сделала со мной?

— Могу попробовать.

— Хорошо, — а потом он добавил: — Что это вообще было?

Я покачала головой.

— Понятия не имею.

— Это так важно? — спросила Рен с заднего сиденья. Она хмуро посмотрела на Мейса. — Как насчёт небольшой благодарности, красавчик?

Я подавила смешок. Мейс бросил на меня взгляд.

— Ты в порядке?

— Насколько это возможно.

— Хорошо. А что тебе сказал Джо Хард насчёт Олгилви?

— Только то, что ты слышал.

Казалось, он не поверил, но меня это не волновало. У Джо Харда было ужасное имя, но я не собиралась разбалтывать его секреты. Не тогда, когда у меня были собственные.

Мейс притих. Мы припарковались недалеко от входа и зашли внутрь. Симпатичная темнокожая женщина с огромной копной упругих кудряшек сидела в регистратуре. Охранник кивнул Мейсу, и тот склонил голову в ответ.

— Привет, Айви, — обратился он к женщине. — Можно увидеться с Гейджем?

Она кивнула.

— Вам туда. Я скажу Кевину, что вы пришли.

Затем она посмотрела на меня и улыбнулась.

— Ты, должно быть, Ларк.

Эта красотка тетя Кевина? Наверное, жена его дяди. Не может быть, чтобы они были прямыми родственниками.

— Ммм, ага. Привет.

Я не знала, что думать по поводу того, что Гейдж, очевидно, говорил обо мне. Я могла только представить, что он мог наплести.

Я проследовала за Мейсом в отделение скорой помощи. Рен стояла рядом со мной.

— Мне не нравится это место, — прошептала она, — слишком печальное.

Я взяла ее руку и держала около своего бедра, так чтобы никто не заметил. В больницах всегда было достаточно высокая потусторонняя активность, но духи в свою очередь аккумулировали много энергии. Рен среагировала на оба фактора. Полагаю, я тоже, потому что мне, действительно, не хотелось там быть.

Как только мы вошли в довольно просторное помещение с занавешенными кроватями, голова Рокси показалась из-за опущенного занавеса в дальнем конце. Она помахала нам. Пока мы шли, я слышала женский плач, и еще кто-то стонал от боли. Врачи и медсестры сновали вокруг, но никто, казалось, не обращал внимания на нас, даже призраки.

Мейс раздвинул занавес, и мы вошли в небольшое пространство вокруг кровати Гейджа. Там были все. Бен улыбнулся, когда увидел меня. Я улыбнулась в ответ, как слабоумная идиотка. Настолько я обрадовалась, что он был в порядке.

— Привет, преступница, — поддразнил он.

Лучше, чем Малолетка, подумала я.

— Привет. Как он?

Бен пожал плечами.

— Кажется, в порядке.

Гейдж лежал в кровати. Он был без сознания. Цвет его лица был не таким уж ужасным, но он был весь покрыт испариной, и под глазами появились темные круги. Руки Гейджа были забинтованы от запястья до локтя. Что Бент заставил его с собой сделать?

— Он просыпался? — спросил Мейс.

Рокси отрицательно покачала головой. Она плакала, бедняжка.

— Однажды. Когда судороги прекратились. С тех пор он не приходил в себя. — Она посмотрела на меня. — С ним все будет в порядке?

— Не знаю, — честно сказала я. — Надеюсь, что да.

— Ларк попытается ему помочь, — вмешался Мейс, практически, выпихивая меня вперед. Затем обратился к Бену:

— Стой на шухере, чтоб доктора не вошли.

— Что ты будешь делать? — спросила Сара.

— То же, что делала для тебя, — ответила я. Наверное, лучше промолчать о том, что я делала это и для Мейса.

Её глаза загорелись.

— Думаешь, у тебя получится?

— Могу попробовать.

Руки у меня были не особо чистыми.

— Мне нужен санитайзер⁷.

Конечно же, поблизости он был. Я нанесла его на ладони, затем отодвинула край повязки на левой руке Гейджа. Ох, черт.

— Знаю, — послышался рядом голос Рен. — Ужасно.

"Ужасно" было недостаточно сильным словом. Я не хотела к этому прикасаться. Раны были отвратительными: такими же, как Бент оставил Мейсу, а то и хуже. Как это произошло? Бедный Гейдж. Я не видела ничего подобного на живом человеке. На руке были порезы, которые он нанес сам себе бритвой Бента. Красные открытые раны. Они были слишком похожи на те, что я наносила себе, и я не могла смотреть на них долго.

Глубоко вдохнув, положила руки на худшие из ран. О боже. Они стали липкими. И влажными. И теплыми. Я понятия не имела, как это работает, поэтому закрыла глаза и попыталась направить ту непонятную силу, что была в моих руках, на устранение инфекции. Постепенно я начала ощущать в пальцах покалывание и зуд. Странное чувство разлилось по рукам: будто кожа покрылась мурашками с обратной стороны. Я продолжала, пока запястья не занемели, и колени не затряслись.

Я открыла глаза, пошатнулась и подалась назад. Рен меня удержала.

— Ты в порядке? — спросил Бен нахмурившись. Он потянулся ко мне, но моя сестра удержала меня.

Я кивнула. Нет, я не в порядке. Было такое чувство, будто меня долбанули кувалдой по голове.

— Мне нужен сахар.

Промокшая до нитки худышка Рокси вытащила из сумки шоколадный батончик.

— Держи.

"Хит⁸". Мой любимый. У меня дрожали пальцы, когда я пыталась его открыть. Наконец Бен взял у меня батончик и развернул обертку.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Я вылила на руки еще санитайзера, а затем вытерла их о бедра, перед тем, как взять шоколад. Одному богу известно, что за мерзкая призрачная субстанция могла остаться на ладонях.

Бен усадил меня на край кровати Гейджа и немного задержался рядом, пока я ела. Мне это понравилось. Нет, я не была "Девой в беде⁹" или кем-то в этом духе, но большинство людей относилось ко мне так, будто я ни в чем не нуждалась. Иногда я чувствовала, что нуждаюсь во многом, но некому было это дать.

— Сработало? — спросил Кевин.

Я взглянула на руки Гейджа. Выглядели они все еще довольно удручающе, но...

— Да. Думаю, сработало. Определенно.

Я заметила теперь, что следы призрачных атак несколько стянулись и уже не были такими влажными и черными, что уже хорошо.

— Его мама уже была здесь? — спросил Мейс.

Рокси скривилась.

— Нет. Мы звонили ей, но она в Нью-Йорке со своим парнем. Не знает, когда сможет приехать. Здесь скоро будет его отец.

— Серьезно? — спросила я. — Его мама не переживает?

Рокси покачала головой. Никто из них не выглядел слишком удивленным. В этот момент я ощутила с Гейджем странное родство. Когда твоя мать — именно тот человек, которому всё равно, предательство ощущается гораздо сильнее. Мать должна быть человеком, на которого всегда можно рассчитывать. Тем, кто будет любить тебя вечно, не смотря ни на что.

Мать не должна бросать своего ребенка.

Мы побыли еще немного, пока не приехал мистер Морино, отец Гейджа. Затем мы решили как можно быстрее скрыться с его глаз.

Бен предложил подвезти меня, и я согласилась. Честно говоря, я предпочла бы поехать с ним, чем с кем-либо еще. Рен робко взглянула на меня.

— Не против, если я потусуюсь с Кевином?

Я кивнула. Я слишком устала, чтобы возражать. Однако это не помешало мне наградить Кевина укоризненным взглядом. Если чему-то я сегодня и научилась, так это тому, что живое с мертвым не совместимо. Он схватил меня за руку, когда я проходила мимо него в холле. Рен шла впереди с остальными, и, казалось, ничего не заметила. Что было странно.

— Какие-то проблемы? — спросил он.

Я посмотрела на его руку, уцепившуюся за мой рукав, после этого подняла взгляд к его

ярко-голубым глазам.

— Ты причинишь ей боль. Мы оба знаем, что так и будет.

Я выдернула руку, и посмотрела в направление палаты. Я остановилась. Это...? Нет, не может быть. Бент никак не мог здесь оказаться.

Ведь так?

Оставив Кевина позади, я вернулась назад к палате Гейджа. Там никого не было, кроме Кевина и его отца. Никаких призраков, тем более Бента.

Мне нужно было поспать. Я едва могла стоять, а теперь у меня ещё и начались галлюцинации.

— Не против, если мы подкинем Рокси до дома? — спросил Бен, когда мы встретились снаружи.

Я покачала головой:

— Конечно, нет.

На парковке мы пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись. Компашка у нас была угрюмая — все беспокоились о состоянии Гейджа и о том, что это может для нас означать. Хотела бы я знать больше, чтобы сказать им, стоит ли беспокоиться. Инстинкт подсказывал, что беспокоиться им очень даже стоит. Но, в конце концов, моим инстинктам не всегда можно было доверять.

Рокси села сзади. На протяжении почти всей поездки мы молчали, но когда мы подъехали к ее дому, Рокси протиснулась между сидениями и обняла меня.

— Спасибо, что помогла ему. Что помогла нам.

Я кивнула. Я хотела заговорить, но было такое ощущение, будто в горле что-то застряло. Она обняла Бена и вышла из машины. Он обещал позвонить ей утром.

— Мне жаль ее, — сказал он, когда мы отъезжали. Он подождал, пока она откроет дверь дома, прежде чем уехать.

— Они только начали встречаться, но она была влюблена в Гейджа с начала старшей школы.

— Это довольно долго для влюблённости.

— Думаешь? Я влюблён в одну и ту же девушку с тех пор, как мне исполнилось двенадцать.

Моя голова дёрнулась, как только чувство разочарования ударило в грудь.

— Правда? Она знает?

Он покачал головой и криво улыбнулся.

— Я думал, что она либо слепа, либо тупа, но теперь понимаю, что у нее были темы для размышлений посерьезнее, чем те, в которых она размышляла, нравится ли она пухлому пацану, похожему на печенью "Твинки"¹⁰.

— Твинки? — переспросила я.

— Ага. Ну, знаешь, желтый снаружи, белый внутри.

Я поморщилась. Это ужасно.

— Не называй себя так.

Он пожал плечами.

— Почему нет? Я даже в Корее ни разу не был. Хотя, смотрел "Лучшие из лучших"¹¹.

Я взглянула на него.

— Все мои знания о Корее я почерпнула из сериала МЭШ.

Бен осклабился.

— Его снимали в Калифорнии.

— Тогда я ничего не знаю. — Мы засмеялись. Я откинулась на сиденье. — Хотелось бы послушать о твоей влюблённости. — Почему нет? Я могла бы сравнить себя с ней или сделать что-нибудь столь же идиотское.

— Что ты хочешь узнать?

— Мне трудно поверить, что она никогда не замечала тебя. Ты хотя бы пытался привлечь её внимание?

— Честно говоря, я никогда с ней не говорил до недавнего времени. Я был ниже и толще её. И довольно непривлекательным.

— Пресловутый гадкий утёнок.

Он усмехнулся.

— Ты называешь меня лебедем?

— Знаешь, что я думаю, Бен? Я думаю, если этой девушке не дали пинка под зад, чтобы она тебя заметила, тебе стоит просто послать её к чёрту и двигаться дальше.

— Как я узнаю, дали ли ей пинка под зад?

— Спроси ее.

Я знала, что легче сказать, чем сделать, но не пора ли уже перестать чахнуть по девице, которая его не ценит? То есть, бы уж точно ценила его целиком и полностью.

— Ладно. Итак, Ларк, как твоя задница? На ней в последнее время нет никаких следов?

Моё сердце забилось так сильно, что я чувствовала, как оно ударяется о рёбра.

— Что?

Он засмеялся немного нервно.

— Ты и правда не знала, да?

Я покачала головой. Вот каково было испытывать шок.

— Откуда бы? Я никогда никому не нравилась. Я же сумасшедшая.

— Ну, меня учили уважать смерть, поэтому я никогда не считал тебя сумасшедшей.

Он остановился на въезде в гараж. Нэн, должно быть, припарковалась внутри. Он заглушил двигатель.

Тишина.

Никогда не считал меня сумасшедшей.

— Где тебя поцарапал призрак? — спросила я, отстегивая ремень безопасности. — Можно посмотреть?

Он выглядел озадачено.

— На спине. Конечно.

Он отстегнул ремень, повернулся ко мне спиной и задрал футболку.

Я включила верхнюю лампу, и она осветила салон машины. У Бена была очень красивая спина с гладкой кожей золотого цвета, которой я так завидовала. Я видела, как под ней играют мышцы.

Посередине вниз тянулись три тонкие царапины. Они были розовыми, немного темными по краям — ничего такого, чего не мог бы сделать ногтями человек, если бы сильно постарался. Они не могли и близко сравниться с ранами Гейджа, Мейса или даже Сары и Рокси.

Его учили уважать смерть. Он относился к смерти и призраками иначе, чем остальные. Он их не боялся, а они не могли причинить ему особого вреда.

— Жуткие? — спросил он.

Я прикоснулась к шрамам, и один заметно сгладился под моими пальцами. Мне хотелось зарыдать. Наконец что-то хорошее.

— Нет, — ответила я. — Не жуткие.

Он обернулся.

— Правда?

Я улыбнулась.

— Правда.

На его лице читалось облегчение, и это разбивало мне сердце. Он был очень милым, даже сексуальным. Он был умным и хорошим. Очень хорошим. Разве у хороших парней бывают такие кубики на животе? Футболка на нем все еще была приподнята, и они смотрели прямо на меня.

Бен опустил взгляд.

— По поводу моего признания...

Я оборвала его.

— Да, насчёт этого. Бен, мне жаль.

О, он выглядел так, будто я его ударила.

— Верно. Ты не заинтересована. Мне следовало знать.

Он начал отодвигаться, но я поймала его за руку.

— Нет, мне жаль, что я была такой идиоткой и не замечала тебя раньше. Я была слишком занята, защищая себя от людей, которые хотели причинить мне боль, чтобы заметить тех, кто хотел быть моим другом.

Тёмные глаза встретились с моими. О, боже. Девушки легко привыкают к таким взглядам.

— Я хочу быть больше, чем твоим другом, Ларк.

И тут в моём животе поселилось всё порхающее и идиотское.

— Хорошо.

Он обхватил моё лицо руками, его пальцы были тёплыми. Секунду он смотрел на меня, а потом его губы коснулись моих.

Да, ничего себе. Он очень хорошо целуется. Даже невероятно хорошо. Когда он отстранился, я хотела притянуть его обратно. По правде говоря, я полностью смяла переднюю часть его футболки руками.

— Можно завтра позвонить тебе? — спросил он.

— Завтра уже наступило, — ответила я. Он украл все мои умственные способности своими прекрасными губами.

Он усмехнулся.

— Можно позвонить тебе позже?

— Да.

Он убрал волосы с моего лица.

— Увидимся?

— Да.

— Можно позже снова поцеловать тебя?

О. Пресвятая. Богородица.

— Лучше так и сделай.

Бен улыбнулся.

— Спокойной ночи, Ларк.

— Спокойной ночи.

Я действительно не хотела выходить из машины, но усталость давала о себе знать, и мне нужен был сон. К тому же, Нэн, наверное, гадает, где я пропадаю. Я открыла дверь и вышла в холодную ночь. Я не была особым романтиком, но уверена, что улыбалась без остановки, пока шла до двери. Бен завел машину, помахал и выключил свет, прежде чем тронуться.

Я открыла дверь, вошла в дом и заперла ее за собой снова. Затем стала украдкой пробираться в свою комнату. До тех пор, пока мельком не увидела свое отражение в зеркале: и оно заставило меня вздрогнуть. Я вспомнила седовласую женщину в Хейвен Крест, которая говорила со мной. В ней было что-то знакомое, и Рен совершенно о ней не упоминала.

Кем, черт побери, она была?

Глава 14

Рен

— Поверить не могу.

Плечи Кевина опустились. Он сидел за своим компьютером уже несколько часов в поисках информации о могиле Иосии Бента.

— Что на этот раз? — спросила я. Он уже выяснил, что кладбище, на котором был похоронен Бент, перенесли в конце семидесятых, и останки некоторых его обитателей так и не перезахоронили. Еще через час ему удалось узнать, что Бент не был одним из них. К сожалению, потратив некоторое время на поиски номера Бента, он выяснил, что в процессе переезда могильные камни перепутались.

Парень откинулся в кресле и запустил руки в волосы. Кудряшки у него на голове были настолько густыми, что обрамляли ее, подобно нимбу. Слишком мило.

— Документы с планом нового кладбища сгорели в пожаре в 1979 году.

Я ощутила его разочарование.

— Ты хочешь сказать, что единственный способ найти могилу Бента — ходить по кладбищу и искать?

Кевин кивнул.

— И даже в этом случае, мы не можем быть уверены, что могила его.

— Не правда, — ответила я. — Как только найдем ее, мы поймем, что это она.

Он резко повернул голову. Я все еще пыталась привыкнуть к тому, что он иногда мог меня видеть.

— Как?

— Потому что чем ближе мы будем, тем сильнее он будет пытаться нас остановить.

Его лицо вытянулось.

— Не особо радуется.

Я хотела его успокоить, правда, но я не очень умею говорить то, что люди хотят услышать.

— В книге, что я принесла из Мира Теней, может что-то быть. Возможно.

— Это первая хорошая новость, которую я слышу за долгое время.

— Не сильно радуйся. Нам нужно будет ее просмотреть.

— И все же, это что-то.

Я пожала плечами.

— Надеюсь. Потому что ничего не выйдет, если кто-то из вас, или даже я, не прочешет

это кладбище. Бент и его приспешники не позволят нам задержаться там надолго. Даже если мы выясним, которая из них его, будет большой удачей добраться до нее, разрыть и сжечь его останки.

Он вздохнул.

— Что будем делать?

— Уничтожим Бента. — сказала я так, будто это было очевидно. Не ехидства ради, а потому что у нас не было другого выхода. От этого зависели жизни людей.

— Как? — спросил он. — Ты говорила, что мы не сможем подобраться к его могиле.

— Придумаем! — огрызнулась я в ответ. На экране компьютера появились помехи. Необходимо научиться лучше контролировать свои эмоции, нельзя постоянно ломать всю электронику вокруг.

Кевин вздохнул.

— Прости. Чувствую свою реальную беспомощность.

И вину, подумала я. Хотя и не произнесла этого. Кевин учился в колледже, но был того же возраста что и Мейс. Он родился летом, в то время как Мейс родился только к зиме, что разбросало их в разные учебные годы. Эти люди были его друзьями, и они были в опасности. Но Кевина не было с ними в ночь, когда на них напали, и он не был ранен. Он чувствовал, будто подвел их, не пережив это с ними. Глупый мальчик.

— Я тоже, — призналась я.

— Ты? — на его лице отразилось сомнение. — Да иди ты. Ты сильна. Ты самый способный человек из тех, кого я знаю

Человек. Никто, кроме Ларк, никогда не называл меня человеком. Призрак. Дух. Сущность. Но никогда — человек.

— Ты в порядке? — спросил Кевин.

— Ты действительно считаешь меня человеком? — мой голос задрожал.

Он выглядел озадачено.

— Да... А не должен?

Я разрыдалась. Всхлипывала, закрыв ладонями лицо. Дрожащие плечи, тяжелое дыхание. Слава богу, из глаз не текла слезь, потому что я видела, во что превращалась Ларк, когда плакала, а я теперь плакала еще сильнее, и салфеток у меня не было.

С другой стороны, я не плакала настоящими слезами.

— Рен?

Я выставила руку. Мне нужно было собраться. Я не могла говорить с ним в таком состоянии. Как смертные девчонки справляются с этим? На некоторых телешоу, которые смотрела Ларк, казалось, девушки плакали все время. Это должно быть утомительно.

Наконец, рыдания отступили, и я смогла поднять голову.

Кевин обеспокоенно наблюдал за мной.

— Ты в порядке?

Я кивнула.

— Извини.

— Я тебя расстроил? Прости, если так.

— Совсем наоборот. Никто еще не называл меня человеком.

— Серьезно?

Тот факт, что его это действительно удивило, заставил меня поплакать еще немного.

— Кевин, ты ненормальный живой человек, ты в курсе?

Он улыбнулся.

— Мне восемнадцать. Сейчас выходные, и родители уехали из города. И чем я занимаюсь? Сажу в своей комнате с красивой девушкой и говорю с ней о призраках. Я знаю, что не нормальный, Рен.

— Если бы я была жива, мы бы занимались чем-то другим?

Его улыбка померкла. Я сказала что-то не то?

— Да.

— Чем, например?

Он вновь уселся за компьютер.

— Интересно, смотритель ориентируется в могилах, или может, у него есть план кладбища? Кажется, дядя Рокси владеет компанией, управляющей Хевен-Крест. Надо попросить ее с ним поговорить.

Я была в замешательстве. Должно быть, сказала что-то не то.

— Кевин...?

— Молчи, — сказал он, не оборачиваясь. — Твоя сестра была права.

— Насчет чего?

Я убью ее.

По крайней мере, теперь он взглянул на меня через плечо.

— Она сказала, что я причиню тебе боль. Что это неизбежно, и это верно. Я причиню боль и себе тоже.

— Она не права. Ты не сделаешь мне больно.

— Нет? — он наконец обернулся. — Ты мертва, Рен, а я жив. И скорей всего, это еще долго не изменится. Возможно, нам лучше не проводить время наедине.

Цветок боли распустился внутри.

— Нет. Не лучше.

Он снял очки и посмотрел на меня. Его голубые глаза были такими печальными.

— У меня не было подружки с тех пор, как ты пришла ко мне и попросила помочь спасти Ларк. На твоей могиле я провел больше времени, чем с любой знакомой мне девушкой. Ты вскружила мне голову, и это не сулит ничего хорошего никому из нас.

— Но...

— Я думаю, тебе пора. Пожалуйста.

В этот момент я осознала смысл слова "горе". Внутри меня была боль, которую я не могла локализовать или идентифицировать. Как будто мою грудь зажали гигантские руки, а большие пальцы вонзились глубоко внутрь. Это было похоже на момент, когда Ларк пыталась оттолкнуть меня, но острее, потому что я знала, что Ларк любит меня, и хочет, чтобы я была реальной. И я знала, что получу сестру обратно в один прекрасный день. Сейчас было ощущение... завершенности.

Я тут же покинула дом и переместилась в Мир Теней вместо того, чтобы вернуться к Ларк. Мне нужно было несколько минут побыть одной, потому что я хотела возложить на нее вину за произошедшее, хотя знала, что она ни в чем не виновата. Она всего-навсего сказала то, что мы с Кевином и так знали. Наши отношения стали выходить за грань дружбы, и ни к чему хорошему это бы не привело.

Возможно, пора было начать проводить больше времени с себе подобными. Как бы сильно я ни любила свою сестру и как бы сильно ни хотела быть с ней, живые не принесли мне ничего, кроме боли и досады.

Я присела на скамейку в парке, которую до этого никогда не замечала, и погрузилась в это новое чувство. А затем изо всех сил попыталась отпустить обиду, потому что никто не виноват в том, что я мертва. А Ларк не виновата в том, что я не могла быть с парнем, который мне нравился.

Я думала о том, что буду проводить больше времени здесь, в Мире Теней, больше общаться с себе подобными. Что перестану сохнуть по глупому живому мальчишке.

Но я не могла бросить сестру. Мы с Ларк были двумя половинками одного целого. Нравится это или нет, но у нас было предназначение. По крайней мере, я так считала.

Седовласая женщина появилась в Хэйвен Крест. Ларк ее видела. Кто она, и по какой причине нам помогала? Почему сейчас? Проходила ли она там лечение? Было ли это причиной того, что она могла появляться и в больнице, и в Мире Теней? Или же она была чем-то иным? И могла ли она помочь нам уничтожить Бента?

В одном я была уверена: я не найду ответы, сидя на скамейке в темноте.

К тому же, сестра, в конце концов, была единственной — из живых и мертвых — на кого я, действительно, могла положиться. В конце концов, только мы были друг у друга.

Ларк

С Рен было что-то не так, но она не хотела это обсуждать. Не надо быть гением, чтобы понять, что это связано с Кевином. Я была ужасной сестрой, если надеялась, что он дал ей знать о том, что между ними ничего не может быть? Мне не нравилось видеть её расстроенной, но ещё больше мне не хотелось видеть, как ей разбивают сердце.

Можно только догадываться, как Рен воспримет это. Сильные эмоции у призраков приводили к неприятностям и другим плохим вещам. А я понятия не имела, на что способна моя сестра, как и она сама.

Она парила у меня над плечом, пока я перелистывала ту книгу, что она принесла из Мира Теней. В ней было кое-что интересное: различные сведения, как о пациентах, так и о персонале. Я остановила взгляд на черно-белой фотографии ребенка из девяностых.

Олгилви? Он был пациентом Хэйвен-Крест всего за несколько лет до того, как её закрыли. Может, Рен не зря волновалась из-за того, что я разожгла с ним вражду.

— Я же говорила не злить его, — напомнила она мне.

— Да, да. Разберемся с этим потом.

Иногда, когда она озвучивала мои мысли, я не знала, пнуть ее или рассмеяться. Не сделав ничего из этого, я продолжила листать.

Я нашла записи о перемещении могил и новые планы, которые, по словам Кевина, сгорели в пожаре. Также я обнаружила упоминания о том, что могилы перепутали, и номер Бента был в этих документах.

Он был упомянут дважды. Как будто у него было две могилы. Что они с ним сделали, распилили пополам? Очевидно, они ошиблись, но почему путаница произошла именно с Бентом?

К этому моменту меня уже посещала мысль, чтобы сжечь кладбище к чертям и одним махом все его очистить. Но это бы не сработало. Я знала об этом наверняка. Надо было добраться до трупа, достать кости. Если трупа не осталось, нужно найти то, что привязало призрак к этому миру.

— Вот чёрт, — сказала Рен с мрачным видом.

— Ну, — произнесла я с притворным оживлением. — По крайней мере, мы сузили

поиск до двух мест. Это лучше, чем целое кладбище.

— Эти места находятся в разных концах кладбища, — заметила она. — Бент убьет любого воздуходышащего прежде, чем он успеет добраться от одного конца до другого.

— Воздуходышащего? — переспросила я. Ух ты, подобные уничижительные ремарки были совсем не в ее стиле. — Эй, я одна из них.

Она бросила на меня неодобрительный взгляд.

— Да ладно тебе, это же не так.

— Мне надрать Кевину зад? — спросила я. — Потому что, ты сейчас сама не своя, и если это по его милости, то мне необходимо ему двинуть.

Ее плечи опустились.

— Нет, не бей его, хотя... — она хитро улыбнулась. — Возможно, ты могла бы хорошенько его ущипнуть при встрече. И нет, я не хочу об этом говорить. Не сейчас. Он был прав, мне это не по душе.

Может я и не была гением, но и абсолютно тупой я тоже не была. Кевин принял мои слова близко к сердцу и порвал с ней.

Я крепко ее обняла. Стоило подождать прежде, чем рассказывать о Бене. Было бы жестоко это делать сейчас. К тому же мне нужно было время на осознание того, что это действительно произошло. Часть меня — подозрительная и параноидальная — надеялась прийти в школу в понедельник и обнаружить, что все это было шуткой.

— Прости за то, что огрела тебя этим железным прутом, — сказала я. — Я испугалась, что Бент снова схватит тебя.

— Ничего, — ответила она. — Прости, что так давила на тебя из-за офицера полиции.

— Нет, ты была права.

Я открыла книгу и снова посмотрела на его фото. Он был госпитализирован по причине "неадекватного" поведения, что бы это ни значило. Полагаю, призраки веля учет иначе, нежели живые люди.

— Когда-нибудь это еще выльется мне боком, но пока что я могу с этим жить.

— Я тут подумала...

Она смотрела не на меня, а в окно. Плохой знак, если она не могла установить со мной зрительный контакт.

— Что?

— Может, когда мы избавимся от Бента, мне стоит начать проводить больше времени в Мире Теней. Я так многого о себе не знаю.

Меня будто ударили. Я хотела возразить, хотела приказать ей остаться здесь, со мной.

— Ты действительно этого хочешь?

Она повернулась.

— Мне нужны мои собственные друзья, призраки, я имею в виду. Моего возраста, не только Илона.

Чёрт бы побрал этого Кевина. Хотя я тоже была виновата. Мне могло это не нравиться, но казалось, что это правильно для Рен. Ей нужна своя собственная жизнь — или смерть — как и мне.

— Познакомишь нас? — спросила я.

Она выглядела встревоженной.

— Конечно! Ларк, ты мой лучший друг.

Я сморгнула слезы.

— Тогда ладно. Просто хотела прояснить этот момент. Возможно, тебе будет полезно проводить там больше времени. К тому же, ты не даешь мне развернуться.

Она нахмурилась.

— Что это вообще значит?

Я пожала плечами.

— Думаю, это вежливый способ назвать тебя кайфоломкой.

Она еще сильнее нахмурилась.

— Не уверена, что и теперь тебя поняла.

Я рассмеялась.

— Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — усмехнулась сестра.

Не все ли сёстры такие? Переходят от злости к раздражению, потом к грусти предательству, а после к согласию и счастью в доли секунды? Или так только у нас? В такие моменты я каждый раз задаюсь вопросом, что, возможно, мы не половинки одного целого. Возможно, каким-то образом у нас одна душа на двоих.

Чуть позже она забралась ко мне в кровать. Время было очень позднее, и я валилась с ног.

— Эй, — сказала я сквозь сон. — Кто эта седая женщина из Хевен Крест?

— Не знаю. Она помогла мне найти книгу в Мире Теней. — Я скорее почувствовала, чем увидела её хмурый взгляд. — Она сказала, что её зовут Эмили.

— Так она просто из ниоткуда появилась?

— Да. Она сказала, что из этих мест. Может, она одна из жертв Бента?

— Хмм. — Возможно, но тогда почему бы не сказать об этом? Я слишком устала, чтобы об этом думать.

— Может, она наша призрачная крестная.

— Было бы мило. — ответила Рен. — А теперь засыпай.

И я уснула.

* * *

Мой телефон зазвонил в десять часов. Я подняла трубку, но не узнала номер.

— Да?

— Это Бен.

Честно говоря, я не ожидала, что он позвонит. Его звонок заставил улыбаться меня, как идиотку, что не ускользнуло от внимания моей сестры, которая внезапно села прямо и уделяла большой интерес к моему разговору.

— Привет.

— Надеюсь, я не разбудил тебя?

— Нет, я уже встала.

Господи, выходные все еще продолжались. Со времени нашего разговора и суток не прошло.

— Так ты не в постели?

Ладно, меня не так-то легко смутить, но мои щёки просто пылали. Рен вопросительно подняла брови. На ее вопросы я отвечу позже.

— Нет, — я прочистила горло. — Только вышла из душа.

Он тихо рассмеялся мне в ухо, и от этого смеха по моей спине пробежали мурашки.

— Если я заеду за тобой примерно через пятнадцать минут, ты будешь готова?

О да, чёрт возьми.

— Куда поедем?

— В больницу. Мы все собираемся навестить Гейджа.

Не совсем то, на что я надеялась, но тоже неплохо. Узнать, как дела у Гейджа, я тоже хотела.

— Давай через двадцать. Нужно прихватить завтрак.

Он согласился, и я положила трубку. Рен все еще не сводила с меня глаз, я собрала влажные волосы в небрежный пучок и побежала к шкафу.

— Кто это был?

— Бен.

— Бен? Не Мейс?

Я высунула голову из шкафа.

— У Мейса есть девушка, и, по-моему, я уже говорила тебе, что не интересую его в этом смысле.

Она выглядела искренне озадаченной... и расстроенной.

— Могла поклясться, что интересуешь. И все же, Бен милый.

— Так и есть, — сказала я, пряча улыбку, пока искала рубашку. — Он потрясающий.

Могла поклясться, что слышала, как она пробормотала:

— И по верную сторону смерти.

Я натянула джинсы и легкую рубашку. Сентябрь по-прежнему был теплым месяцем в Коннектикуте, и сегодня было ясно и солнечно.

— Мы толком с тобой не говорили об этом, и скорее всего, сейчас не самое лучшее время, но ты ведь нормально относишься к тому, что я, кажется, нравлюсь Бену?

Рен бросила на меня недовольный взгляд.

— Конечно. Я видела, как он смотрел на тебя тем вечером в "Еще чашечку", когда мы их встретили. Было очевидно, что он считает тебя классной.

— Серьезно? — я натянула на ноги балетки. — Почему ничего не сказала?

Она пожала плечами.

— Ты бы все равно мне не поверила.

И то верно. Я накрасила ресницы, нанесла блеск для губ — это были два бессменных атрибута моего образа — схватила сумочку и побежала вниз. Рен уже была на кухне, когда я вошла. Сжувничала, значит. Нэн за столом попивала уже, наверное, третью кружку кофе за день и читала книгу на планшете.

— Надеюсь, ты съешь чего-нибудь перед выходом, — сказала она.

— Да, мэ. — я взяла кружку для кофе, банан и рогалик, который сунула в тостер. Пока ждала, съела банан. Потом села за стол с кружкой кофе и горячим рогаликом, с тающей на нем арахисовой пастой. Я умирала с голоду.

— Я слышала, прошлой ночью в Хевен-Крест проникла группа подростков, — сказала Нэн, не поднимая глаз. — Полагаю, ты ничего об этом не знаешь, не так ли?

Я дожевала и проглотила. Арахисовая паста застряла в горле.

— А должна?

— Полагаю, нет, — она сделала глоток кофе. — Уверена, что если бы тебя задержали за что-то подобное, ты бы позвонила своей бабушке и попросила за тобой приехать, а не стала бы противостоять этому придурку Олгилви в одиночку. — Теперь она смотрела на меня.

Многозначительно, надо сказать.

— Конечно, — согласилась я, слегка опешив. Она знала, верно? То есть, она же не была идиоткой, а судя по её взгляду...

— Хорошо.

Нэн вернулась к чтению. И на этом всё. Она не кричала или не говорила, насколько она разочарована, но я могла догадаться. Я потянулась и сжала её руку. Она ответила лёгким пожатием.

Бен подошёл к двери, когда приехал. Конечно, Нэн его знала. Думаю, она знала всех в городе. Она дала мне двадцатку на случай, если мне что-нибудь понадобится и наказала быть осторожной.

Как только мы сели в машину, Бен повернулся ко мне так, будто собирался поцеловать.

— Рен с нами, — выпалила я.

Вздвогнув от неожиданности, он застыл в нескольких сантиметрах от меня.

— Ты говоришь это только для того, чтобы я не целовал тебя?

— Нет!

— Хорошо. Привет, Рен.

— Я могу уйти, — предложила она. Бедняжка чувствовала себя неудобно. Чёртов Кевин.

— Она предложила уйти, — повторила я. Бен с усмешкой покачал головой.

— Не глупи. Немного ожидания полезно для души.

Я усмехнулась в ответ. Предвкушение с трепетом поселилось в животе. Я почти уверена, что сестра, сидевшая на заднем сидении, хмурилась. Она, явно, была не в себе. Мне это не нравилось.

Во время поездки мы не говорили ни о чём серьёзном. В основном, мы слушали радио, и я чувствовала идиотский прилив счастья каждый раз, когда оказывалось, что нам нравится одна и та же песня. Мне кажется, Бен нервничал так же, как и я. К тому же сложно с кем-то заигрывать, когда у вас есть компания. Но мне всё же пришлось накинуть баллов в его карму за то, что он не был смущён тем фактом, что моя сестра была невидимой для него.

В больнице выяснилось, что Гейджа перевели из скорой помощи в отделение интенсивной терапии. Это было хорошо или плохо? Звучало не очень. Мы поднялись на лифте на этот этаж и столкнулись с Кевином у регистрационной медсестры. Он выглядел испуганным. Позади него в небольшой, отделённой стеклом комнатке, над человеком в кровати столпились люди. Отец Гейджа стоял в этой комнате, обнимая Рокси за плечи.

— Что происходит? — спросил Бен. — Что случилось с Гейджем?

Кевин посмотрел на меня — при нормальных обстоятельствах этот придурок посмотрел бы на Рен.

— Ему стало хуже.

Глава 15

Ларк

Это сделала я? Я навредила Гейджу, когда прикоснулась к нему? Мейсу тоже стало хуже? А Саре?

Я посмотрела на девушку, стоявшую рядом с Мейсом. Царапины на её лице выглядели лучше, или, по крайней мере, не хуже после того, как я её касалась. Мейс сказал мне, что он в порядке, и не выглядел больным. Но не могла же я задрать его футболку при всём честном народе, поэтому пришлось верить на слово.

Так что тогда случилось с Гейджем?

Я поймала на себе взгляд медсестры.

— Ты в порядке, дорогая? Что-то ты бледная.

— Спасибо, все хорошо. — Мне просто немного жарко. Слегка кружится голова. Что-то дернуло меня за волосы, я обернулась и едва не закричала. Но вовремя себя одернула, так что было похоже, что я просто икнула.

Твою мать.

Девочка играла с моими волосами. Вместо лица у нее была впадина — кровавая дыра из мяса и костей, только один глаз остался нетронутым. Он мне подмигнул.

— Уходи, — прошептала я.

Слава Богу, она послушалась.

Я повернулась, коридор слегка закружился. Я оперлась рукой о стену для поддержки. В нескольких метрах от меня стоял мужчина в больничном халате, его бледные голые ноги были в крови. Даже на пальцах ног была кровь. Я не знала, откуда именно шла кровь, но всё тело выше пояса было чистым. Он склонил голову, посмотрев на меня пустыми глазами молочного цвета.

— За что? — спросил он.

Я снова повернулась, но обнаружила малыша, сидящего на полу в нескольких метрах от меня. Мой желудок перевернулся, когда мой взгляд упал на его окровавленный комбинезон. Он повернулся ко мне и начал говорить что-то непонятное, и тут я увидела его лицо...

Отвернувшись к стене, я прислонилась к ней лбом. Я не буду кричать. Не буду кричать.

Тёплые руки опустились мне на плечи. Я подпрыгнула, издав какой-то странный звук. Это был всего лишь Бен.

— Идём, — сказал он. Он обнял меня и повёл по коридору. — Ребята.

Следующее, что я помню — это как сижу в кресле в комнате отдыха, и кто-то сует мне в руки стакан воды. Я сделала глоток, чтобы избавиться от мерзкого привкуса во рту. Бен наклонился ко мне. Мейс стоял за его спиной с обеспокоенным выражением лица.

— Что произошло? — спросил Бен.

Я взяла ещё один стакан.

— Здесь куча призраков.

— Ты так не реагировала прошлой ночью.

Я заглянула в его темные глаза, и все стало на свои места.

— Что-то не так. Они отыскиали меня.

Внезапно Рен оказалась рядом. Где она была, когда на меня посыпались образы, которые я никогда не смогу стереть из памяти? Тот ребенок... Я сглотнула. Тот бедный малыш.

— Бент здесь, — прошептала она.

Я вскинула голову и повернулась к ней.

— Чего?

— Я все еще пугаюсь, когда она так делает, — сказала Сара. — Не похоже, чтобы там кто-то есть, но я знаю, что это так.

Рен выглядела обеспокоенной... Даже испуганной.

— Бент здесь. Не знаю, как это произошло, но он здесь, и он высасывает из Гейджа жизнь.

— Что происходит? — спросил Мейс.

Я посмотрела на него.

— Бент здесь.

Кто-то ахнул.

Итак, прошлой ночью я видела Бента. Боже, почему я ничего не сказала? Ничего не сделала? Мне не стоило ставить под сомнение увиденное собственными глазами, даже при том, что я не знала, что ему подвластны подобные перемещения.

Но с другой стороны, когда я снова посмотрела на него, он уже исчез. Рен тоже не смогла ни увидеть, ни почувствовать его. Мы слишком успокоились... И чересчур уверились в собственной безопасности.

— Что нам делать? — спросил Бен.

Я покачала головой.

— Без понятия.

— Что значит без понятия? — вскричала Сара. — Ты должна знать! Он может нас преследовать?

Я уже было открыла рот...

— Нет, — сказал Кевин, войдя в комнату. Я не заметила, чтобы до этого он был с нами. — Он не может нас преследовать. Призраки не могут так привязать себя к живым, во всяком случае, если не собираются причинить вред. Они могут владеть и оказывать влияние на тех, кого заразили, но они связаны со своей средой обитания, если только не появляется что-то или кто-то достаточно сильный для них, чтобы он мог за него зацепиться и переместиться.

Я закрыла глаза.

— Это я. Он преследовал меня. Это моя вина.

Я взяла лезвие. Я была крепко связана с миром мёртвых через Рен за время пребывания там. Конечно, именно за меня он и уцепился. Мне было стыдно, что я этого не поняла, но тогда мне не казалось, что он преследовал меня всю ночь. Только когда он почувствовал, что рядом со мной были и другие. Моё пребывание с ними дало ему ещё больший стимул для того, чтобы покинуть психиатрическую больницу и пойти за Гейджом. Он не мог остаться надолго, но тогда ему это было и не нужно.

— Да, — сказал Кевин. — Так и есть.

Я подняла голову и посмотрела ему в глаза. Мне было легче это сделать, так как он был без очков.

— Козел.

— Ничего этого вообще не произошло бы, если бы мы не пошли в Хевен-Крест, — напомнил ему Бен. — Ларк ни в чем не виновата.

— Как от него избавиться? — спросила Рокси.

— Не знаем, — ответил Кевин. Мистер Всезнайка. — Призрак уйдёт, когда придёт время. — Он взглянул на Рен. — Или когда ты согласишься присоединиться к нему. Вообще-то, если подумать, это всё твоя вина.

— Чувак, — сказал Мейс. — Да что с тобой такое?

Я подняла глаза.

— Он, всего лишь, сказал правду. Мы не знаем, как избавиться от Бента.

Но мы знали, как осложнить ублюдку жизнь. Я допила воду.

— Эй, Бен, можешь принести мне еще воды?

Он наградил меня вопрошающим взглядом. Я медленно ему кивнула в надежде, что он

понял намек. Бен встал.

— Конечно, скоро вернусь.

Дойдя до коридора, он заглянул обратно:

— Ребята, отец Гейджа стоит рядом с его палатой.

Все начали выходить, чтобы проверить друга. Я тоже поднялась. Бен смотрел на меня из-за пределов комнаты в то время, как остальные один за другим выходили. Кевин был позади меня, так что, когда я остановилась и закрыла дверь, внутри остались только мы с ним.

— Ты чего? — спросил он.

Я повернулась. И врезала ему по лицу.

Рен

— Ты что делаешь, Ларк? — закричала я.

Сестра трясла рукой. Наверное, было больно: она крепко врезала Кевину.

— Рен, внутрь. Немедленно.

Кевин рассмеялся. Схватившись за челюсть, он повернулся к Ларк. В этот момент я увидела то, о чем моя сестра уже знала.

Иосия Бент завладел Кевинем. Не важно, что Кевин не был помечен, он был медиумом, а медиум — легкая добыча.

— Что меня выдало? — спросил он.

Ларк гневно уставилась на него:

— Кевин идиот, но он ни за что не стал бы обвинять Рен или предлагать ей присоединиться к тебе, — она бросила на меня взгляд через плечо. — Я сказала, немедленно.

Я вселилась в нее, и мы слились в одно целое. Я заполнила ее тело своей энергией, позволила ей быть своим сосудом. Хотела бы я быть так же уверена в том, что Кевин не причинит мне зла, как она.

Бент выпрямился. Было жутко видеть полную ненависти гримасу Бента на лице Кевина. Это разозлило меня.

— Вылезай из него, Бент, — приказали мы. Мой голос отзывался эхом в голосе Ларк. — Вылезай из него и оставь Кевина в покое.

Он улыбнулся.

— Но мне нравится это тело, оно молодое и подтянутое. Он практически предложил мне в себя вселиться.

О нет. Кевин, зачем тебе это? Он все знал, и не позволил бы Бенту этого сделать. Без веских на то причин.

— Мне все равно. Вылезай, или я тебя из него выбью.

Он рассмеялся.

— Ты правда считаешь, что двум девчонкам удастся меня победить? Этот парень сильнее тебя, воздуходышащая.

В ответ сестра ударила его еще раз. Он отшатнулся, приоткрыв рот. Я поморщилась. Мне не хотелось, чтобы она причиняла Кевину боль, но нельзя было позволять Бенту его контролировать.

— Шесть лет кикбоксинга, год в психушке, и целая жизнь, на протяжении которой мне постоянно приходилось защищать себя и призрака внутри, — ответила Ларк. — Я думаю,

что силы мне хватит.

В этот раз Бент ее не дразнил. Он поднял руку и вытер тыльной стороной ладони кровь с губ Кевина.

— Ты слишком часто вмешивалась в мои планы, ведьма. Эти дети принадлежат мне.

Ларк ударила снова, но он увернулся. В этот раз он ударил в ответ. Ау, это было больно! Боль Ларк взорвалась у меня внутри. Однако она ответила ему ударом ноги в ребра. Сестра, явно, была круче, чем выглядела. Бент сильно её ударил, из-за чего мы пролетели через всю комнату, врезавшись в стол. Он врезался нам в бок, а наша голова ударилась о стену.

— Как только захочешь побеситься, не стесняйся, — прорычала Ларк.

О, я была в бешенстве, и предложение выплеснуть накопившуюся злость было как раз кстати. Мы двинули Кевина в голову ногой с разворота, а затем ударили его кулаком в грудь. Бент был старше и по многим показателям сильнее меня. Так же, как Кевин был сильнее Ларк. Но у Бента не было той связи, которую была у нас с Ларк. Может, её тело и было тяжёлым, но оно было знакомым, и я бывала в нём столько раз, что это казалось естественным. Мы были настроены друг на друга. Бент нанёс удар, и мы уклонились, приближаясь к нему, чтобы ударить. Мы сделали ему подсечку и сбили с ног. Заблокировали его руки коленями и удерживали в лежачем положении. Мы потянулись к сумке Ларк и нашли железный прут, который Бен дал ей. Мы надавили им на подбородок Бента.

— Вылезай, иначе я надеру тебе зад и засыплю солью, как долбанную ветчину, — прорычали мы, оба наших голоса звучали в этой фразе.

Нам не пришлось повторять Бенту дважды. Он отпустил Кевина — будто бы корку оторвали от раны — и предстал перед нами. Одним резким движением мы встали на ноги, вооружившись железом.

Измощенное лицо Иосии Бента искривилось в ухмылке.

— Сейчас я уйду, но я еще вернусь. Есть только один способ остановить все это, Мертворожденная. Присоединись ко мне, и я оставлю этих детишек в покое. Отвергнешь меня, и я высосу их досуха. А этого, — его нога скользнула сквозь тело Кевина. — Я оставлю напоследок.

— Что, не меня? Я думала, что была твоей любимицей, принцесса, — усмехнулась Ларк.

Бент зарычал на неё, превратился в чёрный вихрь, пролетевший мимо нас и прошёл сквозь стену. Изображение со старым сараем в поле упало со стены.

Лежащий на полу Кевин, зашевелился. Я ускользнула от Ларк, когда она протянула ему руку, чтобы помочь.

— Зачем надо было меня бить, если у тебя всё время был железный прут? — спросил он.

Сестра улыбнулась ему и схватилась за живот. Должно быть, у нее все болело.

— Я думаю, ты знаешь почему.

Я так сильно любила её в этот момент.

Парень посмотрел в мою сторону, но я сосредоточила все свои усилия на том, чтобы он меня не увидел.

— Она здесь?

— Ты не видишь её?

Он покачал головой.

Ларк вздохнула.

— Ты самый настоящий придурок, Шестое Чувство.

Лицо Кевина приняло угрюмый вид. Это выглядело бы мило, если бы оно не было разбитым и в крови.

— Знаешь, решение о том, что мы не должны видаться, причиняет боль и мне тоже.

— Да, — ответила Ларк. Она взглянула на меня прежде, чем похлопать его по плечу.

— Знаю. Пошли, нужно проведать Гейджа, пока нас не вышвырнули отсюда.

Она открыла дверь и вышла из комнаты, Кевин пошел следом, но остановился в проеме и обернулся. Может он и не видел меня, но чувствовал.

— Ты даже не представляешь, насколько мне больно.

Его слова ранили сильнее ударов Бенга. Он ушел, а я задержалась, чтобы немного побыть в тишине.

Когда я вышла из комнаты, в коридоре меня встретил мужчина с окровавленными ногами. Он был призраком год или около того. Он посмотрел на меня.

— Спасибо, что прогнала того ужасного человека. От него нам всем было не по себе.

— Боюсь, он пришел сюда по моей вине. Мы постараемся сделать так, чтобы он не возвращался.

Он кивнул и отвернулся. Ему стоило бы поддеть что-нибудь под больничную рубашку с открытой спиной.

Я присоединилась к остальным, они собрались около палаты Гейджа. Внутри Ларк разговаривала с отцом Гейджа, поэтому я переместилась поближе, чтобы слышать их. У мистера Морино был очаровательный колумбийский акцент.

— Говорят, ты можешь защитить моего сына от злых духов, — сказал он Ларк.

Она кивнула, сунула руку в свою громадную сумку и достала из нее два железных кольца из тех, что странный парень Чак принес в кофейню. Одно отдала мистеру Морино, а другое надела Гейджу на палец. Похоже, то кольцо, что принадлежало ему, с него сняли при поступлении в больницу. Затем Ларк достала из сумки маленький отполированный камешек — моховый агат — и положила его Гейджу под подушку. Бен приклеил на стену за кроватью один из защитных заклинаний-иероглифов своей бабушки.

— Скажите медсестрам, чтобы не трогали его, — проинструктировала Ларк. Она дала отцу парня номер своего мобильного и наказала звонить, если что-то понадобится. Также наказала использовать любые защитные атрибуты его религии или пригласить священника, если захочет. Я гордилась ей, ведь она помогла отцу Гейджа почувствовать себя лучше. Ей было намного проще иметь дело с теми, кто верил в призраков, вне зависимости от их религиозных убеждений.

— Ему было плохо не от твоих прикосновений, — сказала я. — Это все Бенг.

Она кивнула.

— Ты всегда можешь попробовать полечить его снова.

Я знала, что это отнимало у нее много сил, и у нее не получилось бы вылечить его полностью, но, возможно, она могла бы смягчить урон, нанесенный этим проклятым психом.

Она положила руку на левое предплечье Гейджа. Бедняга был в ужасном состоянии. Почему Бенг проделывал это со своими жертвами? Зачем сдирать с них кожу и заражать? Такая жестокость казалась неоправданной. С другой стороны, Бенг и при жизни был жесток.

Мы ушли из больницы вскоре после этого. На парковке все горели желанием спросить Кевина и Ларк о том, что произошло. Тогда Кевин и признался, почему впустил Бенга.

— Я думал, что смогу его понять, — сказал он. — Он был у меня в голове. Теперь я знаю его.

Ларк покачала головой.

— Ты проклятый идиот. Он мог использовать тебя, чтобы кого-то убить. К тому же, мы с Рен нашли, где он похоронен. Вроде.

Он нахмурился.

— Вы узнали о японском каштане? Как? Она ведь не ходила на кладбище?

За дуру меня держит? Японский каштан?

Сестра ослабилась.

— Она не настолько глупа.

Однако она не стала объяснять, что мы не в курсе точного местоположения. Мы знали об этом, и я полагаю, этого было достаточно. Мне был не по душе тот факт, что его опасный эксперимент помог выяснить то, что мы выяснить не смогли.

Мейс кивнул.

— Я знаю, где это дерево. Огромное такое, в дальнем углу кладбища.

— Отлично. — Кевин лизнул рану на губе и поморщился. — Сожжем его останки сегодня.

— Воу, полегче. — Ларк подняла руку. — Нет, нам нужно все спланировать. Мы не можем просто войти туда. Это кладбище расположено на неосвященной земле. — Поймав на себе непонимающие взгляды, она вздохнула. — Бент и его армия разорвут нас в клочья. Мы должны придумать, как защитить могилу и нас самих, и при этом раскопать ее. Везти туда экскаватор будет слишком подозрительно, поэтому придется копать вручную.

— Охрана не патрулирует этот участок, — сказал Мейс. — Так-то мы и вляпались во все эти неприятности.

— Уже что-то, — признала Ларк. — Бен, можешь взять у мамы еще железа? На время.

Он выглядел так, будто готов был сделать все, о чем бы сестра ни попросила.

— Конечно.

— Отлично. Сделаем это в понедельник ночью.

— Почему в понедельник? — спросил Кэвин.

— Я слышала, как один из полицейских в участке говорил, что в понедельник вечером у Олгилви выходной. Если нас поймают, я не хочу, чтобы это сделал он.

Мейс кивнул.

— Договорились. К тому же, никто не ждет, что мы пойдем туда вечером буднего дня.

— Бент удивил нас прошлой ночью, — сказала Ларк, посмотрев каждому из них в глаза. — Я не хочу, чтобы это повторилось, когда мы пойдем за ним. Мы должны быть готовы и защищены.

Кевину это не понравилось, но он был в меньшинстве. Я понимала, что он хотел скорее поквитаться с Бентом, но не готов был снова противостоять ему. Парень выглядел изможденным, а команде он нужен сильным. Если он пойдет туда ослабленным, Бент снова может в него вселиться. Я разорвала бы убудка в клочья, если бы это произошло.

— Как там Гейдж? — спросила Рокси. Её глаза были покрасневшими, но сухими.

— У него теперь есть защита, — сказала Ларк. — Его отец сделает всё, что я ему сказала. К тому же, не думаю, что Бент скоро вернется, если вернется вообще.

— Откуда ты знаешь?

Ларк улыбнулась ей.

— Он запасается силами для меня.

— И для меня, — прошептала я. Моя сестра бросила на меня взгляд, но промолчала.

В конце концов, все разошлись. Бен повёз Ларк домой, а я пошла за Кевином. Я не собиралась преследовать его, просто хотела убедиться, что он в порядке, и мы не очень сильно его потрепали сегодня.

Он пошел на кладбище. Я пошла за ним по знакомой тропинке, ведущей к моей могиле. Боль вспыхнула у меня внутри, когда он встал на колени и стал обрывать сорняки вокруг могильного камня. На нем лежала увядшая роза; я знала, что это он принес ее несколько дней назад. Он положил ее к сорнякам, прежде чем лечь, подложив руку под голову, вместо подушки.

Он лежал на том месте, где шестью футами ниже были захоронены мои останки в небольшой коробке. Я видела, как он закрыл глаза. Слеза скатилась по его щеке к волосам.

— Прости, — сказал он.

Я промолчала. И просто оставила его там.

Глава 16

Ларк

— Кевин выглядит помятым, — невзначай заметил Бен на обратном пути к Нэн. — Твоя работа?

— Ага.

— Он наградил тебя этим синяком?

— Иосия Бент. Кевин был всего лишь мясным костюмчиком.

— Знаю. Я уже очень долго дружу с Кевином. Он бы никогда не ударил девушку.

Я фыркнула.

— Я знаю много девушек, которых не помешало бы ударить.

— И ты их била?

— Некоторых. — Я выглянула в окно. — Тебя это беспокоит? Что я дерусь?

— Шутишь? Это сексуально.

Я рассмеялась.

— Если бы я об этом знала, то начала бы бить людей намного раньше.

— Можем сразиться, если хочешь.

— Так, в отличие от Кевина, ты бьёшь девушек?

Он пожал плечами. К счастью, он вроде бы понял, что я шучу.

— Я позволю тебе ударить меня.

— Позволишь?

— О, прости. Я позволю тебе попытаться.

Играет со мной... Мне это нравится.

— Договорились, Джеки Чан.

Бен рассмеялся.

— Ты же знаешь, что он китаец?

— Да, но он единственный известный мне актёр, кроме Брюса Ли, умеющий драться, и я думаю, ты куда симпатичнее его.

— Ты знала его лично?

— Могла бы. Ты и не представляешь, с кем я тусуюсь на той стороне.

К сожалению, Джо Хард был самым знаменитым призраком из всех, каких мне

довелось повстречать. И почему мне не повстречались крутые призраки? Большинство из них хотело подпортить мне лицо. Ставлю на то, что Курт Кобейн не был бы настолько вспыльчивым.

— Рен хочет проводить больше времени в Мире Теней, — внезапно сказала я.

Бен незамедлительно спросил:

— Это её призрачное место?

Это было самое точно описание из всех.

— Да. Она думает, ей нужно больше общаться с такими, как она.

— Наверное, это хорошая идея, да?

— Да.

Он взглянул на меня. Видимо, мой голос не казался особо убедительным.

— Не похоже, что она встретит кого-нибудь, кто будет ей нравиться больше тебя.

— Знаю. — Что за чёрт, я могла бы быть абсолютно честной. — Просто такое чувство, что это всё изменит.

— Но не обязательно в худшую сторону.

— Наверное, нет.

До сих пор не убедительно. Я не могла убедить даже себя саму.

Неожиданно Бен направил машину к заправке, развернулся и вернулся обратно на дорогу — направился снова в ту сторону, откуда мы приехали.

— Что ты делаешь? — спросила я.

— Что-то не хочется домой, — сказал он. — Хочешь чем-нибудь заняться?

Да, я хочу.

— Давай.

Мы приехали к озеру Марл, где я каталась на байдарках.

— Прогуляемся? — спросил он.

— Конечно.

Прогулка с ним была, определённо, лучше возвращения домой и размышления о призраках.

Недалеко от того места, где мы припарковались, была заросшая тропинка, туда-то мы и пошли. День клонился к вечеру, становилось прохладнее, но легкий ветер так приятно обдувал лицо. Бен одолжил мне свитер, который был у него в машине, поэтому мне было тепло и уютно.

— Это странно, — сказала я через несколько минут.

— Что?

— Никогда не проводила время с парнем, который не хотел бы поспорить или переспать со мной.

— Что из этого хотел сделать Мейс?

Я рассмеялась.

— Почему всех так интересую я и Мейс? Мы друзья. По крайней мере, мне так кажется. Иногда я не уверена.

Бен пожал плечами.

— Кажется, между вами есть связь.

— Он нашёл меня на полу в луже собственной крови, Бен. Он спас мне жизнь. Да между нами есть связь. И она никуда не денется. Но это не значит, что я предпочту его тебе.

И это была правда. Мейс был великолепным. Казалось, что он понимал меня, как никто

другой, но помимо этого, он часто выводит меня из себя, и с ним я испытываю неловкость.

Он покосился на меня с самоуничижительной улыбкой.

— Да?

— Да.

— Тогда ладно. Больше не будем о Мейсе.

— Хорошо.

— Кроме того, он злой и непривлекательный. Да?

Я рассмеялась.

— Совсем. Вообще людоед какой-то.

Мы прошли немного дальше, разговаривая о фильмах и книгах. И потом на тропинке у края парка, где он пересекается с полем, я увидела мужчину — или вернее то, что раньше было мужчиной. Теперь он был призраком. Весь в грязи, траве и... грибах. Ужасно.

Я остановилась. То же самое сделал и Бен.

— Что такое? — спросил он.

— Мертвец.

Он посмотрел в ту сторону, куда смотрела я.

— И?

— Я просто ужасно устала от мертвых людей.

Правда. Если бы мне больше никогда не пришлось видеть других призраков, кроме Рен, я была бы невероятно счастлива.

— Не обращай на него внимания.

— Легко тебе говорить.

— Ларк, если бы ты была такой, как я и не могла видеть призраков, тебя бы что-нибудь останавливало от того, чтобы гулять по этой тропе?

— Нет.

— Тогда притворись лишь на этот миг, что ты не видишь призраков и пойдём дальше.

Он протянул мне свою руку. Принять её значило бы, что мы продолжим идти, и мне придётся пройти мимо призрака, будто это не так уж и важно. Я сделаю вид, будто я нормальный человек.

Я взяла его за руку.

И тяжело упала на землю. Моё колено ударилось о корень дерева, в глазах потемнело. Внезапно я оказалась в здании Хейвен-Крест, стоя на коленях на полу. Запёкшаяся и густая кровь, как законсервированная вишня, стекала по стенам. Огни над моей головой замерцали, а потом отрубилась со зловещим гулом.

Бен был на полу передо мной, он лежал на спине с вывернутыми конечностями. Один его глаз вырвали из черепа, оставив на его месте кровавую зияющую дыру. Другой был широко открыт и смотрел на меня в упор. За ним лежали изувеченные тела других наших друзей с вырванными глазами. Их лица покрывала кровь, она стекала вниз на грязный пол. Я взглядом прошла по кровавому следу. Эта бойня лишила меня дара речи, я не могла даже заплакать.

Кровь вела к главному яблоку, в одиночестве лежащему на полу: крошечная, похожая на осьминога штукавина, с тянущимися от нее щупальцами. Прямо над ним болталась грязная босая нога. Я подняла взгляд. На стойке регистратуры сидела Рен. Ее кроваво-красные волосы спутались в клубок вокруг головы. Глаза были огромными и черными, вообще без белков. Ее лицо вокруг рта корочкой покрывала запёкшаяся кровь. В руке она держала

поникший букет из зеленых, карих и голубых глаз.

Она что-то жевала. И я не хотела знать, что.

— Ларк, — сказала она. Ее голос походил на жуткий скрип раздвижной двери с проржавевшими петлями. Она спрыгнула со стола и приземлилась на корточки. Ее пальцы, покрытые запекшейся кровью, вонзились в плитку, все еще сжимая свои трофеи. Скорчившись, она поползла в мою сторону. В этот момент я заметила, что на ней была больничная рубашка, грязная и в крови. Она была тощей и походила на дикого зверя, от нее пахло смертью. Ногти Рен застучали по полу.

— Рен. Что с тобой произошло?

Её голова склонилась набок — ни одно живое существо никогда бы не смогло наклонить голову под таким углом.

— Ничего. Просто я такая, какой должна быть.

Я покачала головой.

— Нет. Это не ты. Ты не чудовище. Ты бы никогда никого не убила.

Она засмеялась.

— Глупая Ларк. Я их не убивала — это сделала ты. Ты привела их сюда. Из-за тебя Бент смог добраться до них и до меня. Я просто взяла немного вкусняшек.

Она потрясла передо мной глазами яблоками.

Я посмотрела на всех своих мёртвых и осквернённых друзей. Как я могла такое сотворить? Я делала всё возможное, чтобы защитить их, уберечь от Бента.

Когда я повернулась к сестре, она стояла прямо передо мной, так близко, что я отскочила. Она оскалилась, обнажая зубы, окрашенные в красный цвет с жилистыми кусочками плоти между ними.

— Знаешь, Ларк, — сказала она нараспев, приближаясь ко мне. — Я всегда считала, что у тебя самые красивые глаза на свете.

Потом она напала на меня, и я закричала.

Рен

Своим криком Ларк моментально меня призвала. Мгновение назад я была в Мире Теней, а в следующее уже неслась через пространство и время, подобно ворсинке, затягиваемой в пылесос.

Когда я появилась рядом с Ларк, сидящей на земле в месте, которое я не узнала, она была с Беном. Ее лицо было белым, а неподалёку стоял призрак, с интересом наблюдающий за нами.

— Ты что-то сделал моей сестре? — спросила я, давая ветру подхватить меня.

Он прямо таки отпрянул от меня. Его лицо частично было съедено животными, но я видела достаточно, чтобы понять, что испугала его.

— Нет. Я никогда не причинял никому вреда.

У него был растерянный вид, какой бывает у тех, чья смерть была внезапной и жуткой, но ее обстоятельства им неясны.

— Не многих оставляют гнить в лесной чаще без веских на то причин.

К тому же, он не был похож на чью-то невинную жертву.

В ответ призрак исчез.

Я повернулась к сестре спиной. Бен сидел рядом с Ларк, положив руку ей на бедро. Он спрашивал, в порядке ли она. Имей я телесное воплощение, пнула бы его, я завидовала их

возможности касаться друг друга. С другой стороны, если бы у меня было тело, я бы сейчас была с Кевином. Или кем-то еще. Возможно.

Что если бы я родилась живой? Что если бы мы обе были живы?

— Что произошло? — спросила я, взяв её за руку. Нет смысла думать о том, чего никогда не было и не будет.

Взгляд Ларк встретился с моим.

— Что ты здесь делаешь?

Бен взглянул в мою сторону.

— Ты вызвала меня. — Чем дольше я смотрела на её шокированное выражение лица, тем быстрее рассеивался мой гнев. — Ты в порядке?

Она покачала головой.

— У меня было очередное видение.

— Кажется, я её вижу, — сказал Бен голосом, полным удивления. — Только немного.

Моя сестра хлопнула его по руке.

— Это из-за меня. Вы оба касаетесь меня, а я расстроена. Это ненадолго.

— Жаль. — Он помахал мне рукой. — Привет, Рен. Здорово увидеть её хотя бы на мгновение. Она выглядит взбешённой.

Я махнула в ответ и постаралась выглядеть более милой.

— Я притянула её сюда, — объяснила Ларк. — У неё не было выбора.

— Да. — Казалось, он считал это очаровательным. Пусть такое случится с ним, и посмотрим, как ему это понравится. Он указал пальцем в сторону тропинки. — Хотите, чтобы я оставил вас наедине?

— Нет!

Я отпрянула. Ларк боялась меня. Мне совсем не нравилось это чувство: будто я была зажата в тиски, которые вот-вот превратят меня в ничто.

Бен тоже казался удивлённым.

— Ты уверена?

Ларк покачала головой, пряди её белых волос развивались на ветру.

— Может, лишь на минутку. Если ты не возражаешь.

— Буду ждать в машине.

Он поцеловал её в щёку, поднялся на ноги и пошёл вниз по тропе.

Я села напротив Ларк, достаточно далеко от тропы, чтобы какой-нибудь велосипедист или бегун не прыгнул мне на голову.

— Насколько это было плохо?

— Плохо.

Видимо, очень плохо, раз она даже в глаза мне посмотреть не могла.

— Расскажи.

Я не хотела это слышать, но должна была.

— Мы были в Хейвен Крест. Все были мертвы — ты помогла убить их.

Я покачала головой.

— Я бы никогда это не сделала.

Сделала бы? И могла бы я?

— Наверное, это был Бент.

Она подняла голову и, наконец, встретилась со мной взглядом.

— У них не было глаз.

Оу. Теперь понятно, почему она была так напугана. Я помню ту ночь в Белл-Хилл, когда пришла в комнату Ларк. Она была там недолго, и я смогла пройти сквозь наркотики и защиту сестры, чтобы навестить её. Это была одна из первых ночей, когда я увидела её с тех пор, как она прогнала меня, и я очень беспокоилась за неё.

Я очень удивилась, когда обнаружила в её палате молодого санитаря. Ему было где-то лет двадцать. Он относился к тому типу людей, которые основывают свой карьерный выбор на том, скольких людей они смогут запугать и обесчестить.

Ларк была слаба, одета в одну пижаму. Санитар целовал её, прижав к кровати и запустив руку под её рубашку.

— Прекратите, — сказала она. — Пожалуйста. Хватит.

Он рассмеялся. Просто рассмеялся.

— Будь паинькой, конфетка. Тебе понравится.

— Нет!

Она даже не могла кричать — слабость превратила её голос в хриплый шёпот. Она сопротивлялась, но он удерживал её руки над головой одной рукой, а другой тянулся к её талии.

— Ты же знаешь, что хочешь этого, — прорычал он.

Шок парализовал меня, но ненадолго. В тот момент я пришла в такую ярость, какой не ощущала ни разу в жизни. Я появилась без предупреждения. Секунду назад я была ничем, а теперь превратилась в настоящую орущую "Банши"¹². Санитар вскрикнул и шлепнулся задом на кафельный пол. Он посмотрел на меня, и цвет покинул его лицо, глаза его настолько широко распахнулись, что белок обрамил радужку со всех сторон.

— Иисусе!

— Нет, — прошептала я, мой голос превратился в ужасный рычащий вихрь. — Не совсем.

Я не особо помнила, что было после этого. Нет, это ложь. Я помнила всё, но мне этого не хотелось, и большую часть времени вовсе отказывалась вспоминать. Я прыгнула на него, и когда Ларк потянулась и прикоснулась ко мне, пытаясь остановить, она дала мне форму всего на секунду.

Это всё, что мне было нужно. Я проткнула его глаз своим пальцем.

Иногда я всё ещё слышу его крики. Но Ларк не знала, что я улыбаюсь каждый раз, вспоминая об этом. Поэтому я и не хотела помнить.

Врачи решили, что это был какой-то странный несчастный случай. Тот санитар не обвинял Ларк в том, что произошло. Да и как бы иначе? Она бы ни за что не могла причинить ему вред, находясь в таком состоянии, а он оставил на ней царапины и синяки. Если бы кто-нибудь её осмотрел, стало бы ясно, что она подверглась нападению.

Но её не осмотрели. Люди в Белл-Хилл не видели и половины того, что должны были видеть. Санитар ушёл на больничный и больше никогда не возвращался, по крайней мере, на этаж Ларк.

— Ты боишься, что я сделаю им больно, — сказала я, чувствуя себя глупо. Конечно, этого она и боялась.

— Я больше боюсь за тебя, — она взяла веточку и сломала ее. — Я не хочу тебя терять.

Это был не самый подходящий момент, чтобы убеждать её в том, что она не потеряет меня, потому что, если я стану злом, то наверняка заберу её с собой.

— Почему ты не спросишь меня о том, что действительно хочешь знать?

Она подняла голову. И, наконец, посмотрела на меня.

— Что?

Неужели она думала, что была хорошей лгунье? Разве она могла что-то скрыть от меня?

— Захочу ли я когда-нибудь поглощать жизни, и думала ли я когда-нибудь о том, чтобы убить тебя?

Ларк сплотнула, но не отвернулась. Это сделало меня невероятно счастливой, учитывая обстоятельства.

— И что ты ответишь?

— Нет. Не тогда, когда я — это я.

— В последнее время ты очень вспыльчива.

Я улыбнулась.

— Что ж, мы имели дело с людьми, которые упрощают задачу.

Она рассмеялась, к счастью.

— Это правда. Я тоже стала очень вспыльчивой.

— С тобой это часто бывает.

Она не стала спорить.

— Думаю, я пытаюсь сказать, что ты не должна делать этого, если не хочешь. Я хочу, чтобы ты была рядом, но если ты не чувствуешь себя в безопасности, можешь уйти, в этом нет ничего такого.

— Ладно. — Между нами наступила тишина. — Бен довольно милый, — сказала я, потому что не знала, что ещё сказать.

Ларк залилась краской.

— Да, Бен... неожиданный поворот.

Она провела ладонями вдоль бедер.

— Мне жаль насчет Кевина.

Это было словно удар ножом в сердце, но я переживу.

— По крайней мере, я знаю, что нравилась ему. Это уже что-то.

Она похлопала меня по ноге.

— Нам просто нужно найти тебе милого мёртвого парня.

— Может, Бент меня устроит.

— Плохая шутка, — предупредила Ларк, поднимаясь на ноги. — Хотя, знаешь, если Кевин так много значит для тебя, я всегда могу толкнуть его под поезд. Эта мысль только что пришла мне в голову.

— Плохая шутка, — ответила я, потому что, если честно, это было заманчиво. Неправильно, но заманчиво.

Мы вышли на парковку и увидели, что Бен ждал нас в машине. Он читал книгу, высунув ноги в окно. Парень просиял, увидев Ларк. Он мне одновременно нравился и был ненавистен. Ревность не входила в число приятных чувств, и я совсем не хотела испытывать её по отношению к сестре.

— Увидимся дома, — сказала я ей. Может, я и была мертва, но это не значило, что мне хотелось быть третьим лишним.

Она сжала мою руку, а затем я испарилась и ускользнула в Мир Теней, мгновенно преодолев расстояние от парка до дома Нэн. Каким образом я встречу "милого мертвого парня", как выразилась Ларк? Конечно, где-то точно прячется, по крайней мере, несколько парней, которые могли бы меня заинтересовать. Ведь определением к понятию

"незаконченное дело" должно быть слово "подросток". Правда же?

Нэн готовила обед, когда я вошла в дом. Она подняла голову, когда я вошла на кухню.

— Привет, Рен, дорогая.

Я улыбнулась и вышла в коридор. Когда я шагнула к лестнице, ведущей в нашу комнату, что-то мелькнуло в поле моего периферического зрения — тень, пролетающая сквозь стену. Я повернула голову, но там ничего не было.

Но что-то ведь было.

Нахмурившись, я двинулась в том направлении, где исчезла тень. Не впервые мне казалось, что я видела что-то в доме, но я не замечала здесь никаких призраков. Хотя это ничего не значило. Мы могли прятаться друг от друга так же, как и люди.

Я оказалась на террасе, где Нэн проворачивала большую часть своих хитроумных вещей. Здесь было много всяких растений и удобной старой мебели, немного потрёпанной, чтобы находиться в главной части дома.

— Привет? — сказала я. По-настоящему глупо. Люди делали так всё время, как будто на самом деле ожидали, что призрак выпрыгнет перед ним и скажет: "Эй, приветик!"

Ответа не последовало, но я чувствовала, что за мной наблюдают. Это был не Бент, так как я находилась в своём убежище. Я никогда не ощущала другого призрака в этом доме, и любому призраку, не связанному с домом или семьёй, было бы сложно войти. В частные дома войти было даже труднее, чем в общественные места, а для большинства призраков — невозможно. Так что, у меня паранойя или тут действительно кто-то был?

Меня преследовали?

Глава 17

Ларк

Понедельник в школе ощущался совсем иначе, чем раньше. Бен заехал, чтобы подбросить меня, хотя я могла бы немного и пройтись. Тот факт, что мы приехали вместе, не остался без внимания. Школа была маленькая, и я все еще оставалась одной из главных новостей. Я надеялась, что, из-за общения со мной, Бен не угодит в неприятности, но в остальных моментах чужое мнение меня не заботило.

Рокси ждала меня у моего шкафчика. Бен пошел к своему, так что мы остались наедине. У нее были круги под глазами, и выглядела она уставшей.

— Привет, — сказала она.

— Привет, как дела? — я слегка нахмурилась. — Все в порядке? Ты плохо себя чувствуешь?

Она прижала книги к груди и покачала головой.

— Не хуже, чем раньше. Просто хотела тебя поблагодарить.

— За что?

По моим ощущениям я только и делала, что выводила Бента из себя.

— За то, что помогла Гейджу. Я видела его сегодня перед школой. Он чувствует себя лучше.

Слава богу.

— Агат сработал?

— Да, — в ее голосе слышалось облегчение. Она выглядела так, будто вот-вот заплачет. — Мистер Морино сказал, что Гейдж проспал всю ночь, а утром проголодался.

— Это лучшая новость, что я слышала со времени переезда обратно, — сказала я,

открывая шкафчик. Ее все еще потрясывало.

— Бент его не получит, Рокс. Он не получит никого из вас.

Она схватила меня и обняла так крепко, что я не могла дышать. Я похлопала ее по спине и стала надеяться, что она отпустит меня прежде, чем я вырублюсь. К счастью, она так и сделала. А затем оставила меня наедине с собой.

И я действительно была с собой наедине. Рен не было рядом. Позже она ко мне присоединится. Сестра решила, что не хочет сидеть со мной на первом уроке — классе истории — так как учитель, по ее словам, был занудой. И что, может быть, побродит в это время по Миру Теней.

Хотела бы я просто не пойти в школу. Господи, это было бы, чертовски, замечательно.

Пребывание в школе без Рен вынуждало чувствовать себя уязвимой, открытой для нападения. Я все ждала, что кто-нибудь станет приставать ко мне или обзываться. Этого не произошло, но это не означало, что такое однажды не произойдет. Рен всегда говорила о том, какой смелой меня считала, но она та, кто сделал меня такой. Сложно не быть смелой, когда у тебя за спиной сверхъестественная сила.

Я взяла необходимые книги и закрыла свой шкафчик. Когда шла по коридору, увидела Эндрю, идущего мне навстречу. Ну, великолепно. Я расправила плечи, подготавливая себя к тому, что парень мог сказать или сделать.

Он только взглянул на меня, затем набрал в рот воздуха и немедленно свернул в ближайший кабинет, чуть не сбив с ног девушку.

Что бы ему не сказала Рен, это определённо сработало. Хотя эта мысль не принесла чувство самодовольства, которое бы появилось у меня до того видения, в котором она облизывала губы, держа в руках глазные яблоки наших друзей.

Я знала, что Рен может быть опасна, но она моя сестра. Я не могла думать о ней, как о монстре, вроде Бента. Даже если она превратится во что-то подобное, получится ли у меня сделать то, что я должна?

По крайней мере, я знала, где лежат ее останки.

От этой мысли сердце в груди сжалось. Сморгнув слезы — не собираюсь плакать о том, что может случиться — я пошла в класс и постаралась сосредоточиться на настоящем, а не на будущем, которое я не могла контролировать. По большей части, это сработало.

За обедом я встретила с остальными. Рен тоже заглянула узнать, как дела. Я не призналась бы никому кроме себя в том, какое облегчение я испытала, увидев свою близняшку. Мне не хотелось, чтобы она видела, как я зависима от нее. И не желала, чтобы она чувствовала, что должна быть рядом, тем более теперь, когда я поймала, как ей нужна личная жизнь.

Сара выглядела так себе. Рана на ее челюсти все еще не зажила, но дело было не в этом. Она была измотана.

— Кошмары, — сказала она. — Я не спала всю ночь. Мне снилось, что Бент снова попытался завладеть моим телом. Он все говорил мне, что если вы все мне дороги, я должна помочь вам вознестись, что бы это не значило.

Остальные тоже подошли ближе, чтобы утешить ее. Я ее не обнимала, просто посмотрела на нее и сказала:

— Сегодня все закончится.

Взгляд ее широко раскрытых глаз встретился с моим.

— Обещаешь?

Я кивнула.

— Да.

Конечно, я не могла этого обещать, но я собиралась сделать все, что в моих силах, чтобы так произошло.

— Ларк, во сне Бент сказал мне, что придет за Гейджем, и что даже твои жалкие безделушки не смогут его остановить.

— Бравада, — ответила я, однако не была в этом так уж уверена. Бент вполне мог придумать способ добраться до Гейджа. В больнице полно людей со слабым состоянием здоровья, что делает их оптимальными жертвами одержимости. Гейдж мог бы встать в туалет, и Бент напал бы на него. Он мог бы вселиться в доктора или медсестру. Убийство Гейджа ничего не значило бы для него, оно стало бы мстью. Призак собирался с нами сражаться, и если бы мы попытались отправить его в небытие, он бы прихватил Гейджа с собой. Он запросто успеет это сделать за то время, пока мы будем откапывать его кости. Быстро это сделать не получится. Да и можно угодить за решетку.

— Я останусь с ним, — сказала Рен. — Я смогу его защитить, а если понадобится, можешь просто призвать меня.

План был надежным, к тому же, это удержит ее подальше от Хейвен-Крест и злобных призраков, населяющих ту территорию. По крайней мере, ребята из больницы, вроде, дружелюбные.

Я не могла думать о том малыше...

— Что насчет Кевина? — спросила Сара. — Он идет? Или слишком велик шанс того, что Бент снова может завладеть его телом?

Рен отвела взгляд, но никто, кроме меня, не мог этого заметить.

— Он идет, — ответил Мейс. — Он бы не стал отсиживаться в такой ситуации.

— Почему? — пропищала Рокси. — В ту ночь его с нами не было. Это его не касается.

— Ларк и Рен это тоже не касается, — сказал Бен. — Но они нам помогают.

— Потому что мы попросили, — напомнила ему Рокси.

Я вмешалась.

— Кевин ваш друг, вот почему. Теперь давайте обсудим план действий.

У нас были лопаты и соль. У Сары была жидкость для розжига, которую использовал её отец для мангала: он настоял на её использовании вместо того, чтобы купить газовое барбекю. У всех были железные кольца и оружие, а Бен захватил части старого железного забора из мастерской своей мамы, чтобы мы могли обложить ими могилу Бента, что защитит нас от нападения, пока мы будем копать.

— Но как мы пронесем все это на кладбище? — спросила Сара. — Мы не сможем протащить это на дерево, а потом через все кладбище. Это перебор.

— Я об этом позаботился, — сказал Мейс.

Его девушка бросила на него удивленный взгляд. Очевидно, она в первый раз об этом слышала.

— Как?

— Все под контролем, — судя по выражению лица, он не собирался ничего объяснять.

Сара повернулась ко мне.

— Ты что-нибудь об этом знаешь?

Я нахмурилась.

— С какой радости я должна быть осведомлена о его планах?

Затем обратилась к Мейсу:

— Где хочешь встретиться?

Он назвал проселочную дорогу неподалеку от лечебницы.

— Можешь провести нас всех? — спросил Бен.

Мейс кивнул, однако плана не выдал.

— Могут ли твои действия доставить нам еще больше проблем? — спросила я.

Он только улыбнулся.

Вот дерьмо.

* * *

— Это полицейский фургон? — поинтересовался Бен тем вечером, снижая скорость на подъезде к месту встречи.

— Да это ж долбаный бобик, — прорычала я. И Мейс стоял с ним рядом на обочине темной и пустынной проселочной дороги.

Бен рассмеялся и припарковался прямо перед фургоном.

— Если нас поймают, мы влипли по самое не хочу.

В этом он был прав. Слово "влипли" ни на грамм не отражало серьезности последствий. Господи, я не знала, устроить ли Мейсу взбучку за то, что впутал нас в угон, или обнять за его офигенную смелость. Так или иначе, никого не смутит присутствие полиции в районе Хевен-Крест. Единственная проблема могла возникнуть в случае, если охранники решат разведать обстановку, но, по словам Мейса, они редко патрулируют кладбище.

Смелый и смысленый. Я почти завидовала, что не додумалась до этого сама.

Мейс улыбнулся мне, когда я вылезала из машины.

— Не дурно, а?

Я покачала головой, но не могла не улыбнуться в ответ.

— Ты сумасшедший.

Он похлопал по боковой стороне фургона.

— Никто никогда его не хватится. Он стоит в старом гараже рядом с парковкой за полицейским участком. Используют его только во время концертов или фестивалей.

Бен открыл багажник своей машины.

— У тебя стальные яйца, мужик.

Бен покачал головой.

— Не, я просто хочу сделать все возможное, чтобы положить этому конец.

Он открыл задние двери фургона и помог Бену загрузить в него железную ограду. Я взяла на себя лопаты и картонную коробку, заполненную солью и прочими принадлежностями. Пока мы загружали все внутрь, подтянулись остальные. Рокси осталась с Рен и Гейджем в больнице, по большей части из-за того, что она слишком беспокоилась бы за своего парня, чтобы сосредоточиться на деле. И, называйте меня романтиком, но что бы ни случилось сегодня, они заслуживали пережить это вместе.

Сара уставилась на фургон. Ее лицо стало бледным.

— Мейс, ты что наделал?

Я даже не заметила, как они с Кевином подъехали.

Мы переглянулись с Беном, а затем с Кевином. Если ситуация обострится, никто из нас не хотел при этом присутствовать.

— То что должен был, — ответил он.

Она покачала головой.

— Если нас поймают, с колледжем можно попрощаться.

— Это последнее, о чем нам стоит беспокоиться, — напомнила я ей, прервав спор, пока он не перерос в нечто большее. — У всех при себе кольца и оружие?

У всех.

— Потрясающе, — продолжила я. — Когда доберемся до могилы, Бен и я выстроим баррикаду, пока остальные будут копать.

— Почему это ты будешь строить, а мы должны копать? — спросила Сара.

Да уж, теперь она даже не пыталась скрыть своего отношения ко мне.

— Хочешь быть первой на пути Бенга и его миньонов, когда они появятся, пожалуйста. — Это быстренько ее заткнуло.

Серьезно, когда все это закончится, я буду всячески стараться избегать эту дамочку. В противном случае, одна из нас пожалеет.

И это буду не я.

Перед походом на кладбище я смазала оба запястья каждого из ребят эфирным маслом, приобретенным в местном магазине товаров для здоровья.

— А себя? — спросил Бен, когда я убрала пузырек.

Я отрицательно покачала головой.

— Я не могу использовать обереги, — я показала руки. — Железа на мне тоже нет.

Похоже, это всех обеспокоило, особенно Бена.

— Почему нет?

Разве не очевидно?

— Рен. Я не могу использовать ничего, что может помешать ей со мной воссоединиться. Профессиональный риск. Шутка была так себе, но настроение всей компании упало ещё ниже после моего заявления. — Слушайте, ребята, со мной все будет хорошо.

— А что если нет? — требовательно поинтересовалась Сара. — Ты единственная из нас знаешь, как это остановить.

Я ухмыльнулась. По крайней мере, она была честной.

— То есть, моя безопасность тебя не волнует, а волнует лишь то, что случится с вами, если меня убьют. Мило, правда.

Она выглядела смущенной.

— Я не хочу, чтобы ты пострадала, но мне, правда, не хочется сегодня умирать.

Справедливо.

— Откопайте его, откройте гроб, засыпьте солью, залейте зажигательной смесью и подожгите. Потом убирайтесь отсюда к чертям собачьим.

— Как мы узнаем, что это сработало? — спросил Мейс.

— Узнаете. — Я кивнула в сторону Кевина. — Он узнает. Услышит крики.

Кевин, похоже, немного побледнел. При лунном свете сложно было сказать наверняка.

— Спасибо за предупреждение.

Я взглянула на часы. Уже перевалило за одиннадцать, а утром у меня был тест по истории.

— Идем.

— Для полиции существует служебная дорога, — сообщил Мейс. — Она пролегает справа от кладбища. Таким образом, нам удастся обойти охрану, и даже если они нас увидят,

это не будет выглядеть подозрительно.

Он придержал дверь фургона, чтобы мы смогли забраться внутрь. По крайней мере, есть, где присесть. Он запер нас и забрался на переднее сиденье, Сара сидела на пассажирском. Корова.

Пока мы ехали, Бен держал меня за руку. К счастью, на этот раз обошлось без жутких видений. Я никогда не держалась за руки ни с кем, кроме Рен, а сестры не в счет. Было приятно — успокаивало. И немного отвлекало, когда он гладил мой большой палец своим.

По пути все молчали. Нервничали. Боялись.

— Думаешь, с Рокси и Гейджем все будет в порядке? — спросила Сара. Я подумала, что она обращалась к нам всем, не только ко мне.

— Да, — ответила я, но уверена в этом не была. Рокси и Гейдж в безопасности, при условии, что Бент не придет за ними, или что мы сможем зажарить его костлявый зад, прежде чем он решит это сделать. Я не могла гарантировать, что кто-либо из нас выйдет из схватки живым. Бент был силен, очень силен. Его сил хватит на то, чтобы убить нас всех, не особо напрягаясь. Большинство призраков играет в низшей лиге, им нужно время, чтобы заразить и обработать жертву. Бент же заразил Гейджа невероятно быстро. К тому же, ему удалось заразить всю группу одним махом. Если бы мы не знали, насколько он силен, уж после этого можно было догадаться. Он был стар и могуществен. Духи этого места, наряду с собственной злобной сущностью, питали его силу. Также в нем была энергия моих друзей. И Сары. Если сегодня он придет за нами, я не знала, удастся ли мне победить его без Рен.

И я не знала, сможет ли Рен побороть его без меня.

Фургон свернул на неасфальтированную дорогу. Мы переваливались с одной стороны фургона на другую на каждой выбоине и каждой кочке. Будет забавно, если завтра я обнаружу, что самые ужасные из заработанных мною синяков у меня на заднице.

— Извините, — отозвался Мейс с обратной стороны экрана, разделяющего две части фургона. — Дорога очень плохая.

Я стиснула зубы.

— Да неужели.

Моя голова ударилась о стенку фургона, когда тот дернулся вбок. Если бы это были призраки, я могла бы что-то предпринять, но выпрыгивать и начинать заделывать дыры на дороге я не собиралась.

Наконец, мы сбросили скорость и остановились. Я подождала, пока Мейс заглушит двигатель перед тем, как встать. К моменту, когда он открыл дверь, я уже приготовила для него железо.

— Как далеко до дерева? — спросила я, выпрыгнув из фургона.

— Около сотни метров, — последовал ответ.

Я выругалась.

— Хорошо, вы, ребята, идите, а я вас догоню.

— Сомнения терзают? — спросила Сара.

— Эй! — укоризненно воскликнул Мейс.

Я вскинула руку:

— Я магнит для призраков. На мне нет защиты, которая делала бы меня невидимой для них, помнишь? Я даю вам шанс добраться до могилы, прежде чем явится компания. А теперь шевелитесь.

Ее губы сжались, но она ничего не сказала, просто ушла.

— Ненавижу девчонок, — пробормотала я, наблюдая, как она удаляется.

Друг за другом, таща инструменты, они отправились через темное кладбище. Луна светила достаточно, так что не было необходимости пользоваться фонариками, пока не доберешься до дерева. Я стояла в одиночестве у фургона с развевающимися от ветра волосами и не ощущала никакого гудения: они пока не заметили меня. Или, может быть, они просто ждали подходящего момента, чтобы выйти поиграть.

Я оставалась на месте, пока остальные не были на полпути к дереву, потом последовала за ними. В тот момент, когда я перекинула ногу через полуразрушенную изгородь и ступила на территорию лечебницы, почувствовала толчок в ногу. Это место помнило мой "вкус" с той ночи, и эта вторая встреча только разжигала его аппетит.

Земля не была освящена. Как они могли не освятить чертово кладбище? Освящение не было гарантией защиты от призраков, но оно очень осложняло им жизнь. Тот факт, что земля не была освящена, делал ее просто еще одной частью лечебницы. И владений Бента.

На каждом плече у меня было по лопате, когда я пустилась трусцой. Я хотела окликнуть их, чтобы найти могилу, но не посмела поднять столь громкий шум. Впереди я видела приближающийся свет фонариков, лучи шарили по земле. Мне показалось, я услышала, как Бен крикнул, что нашел ее. Через несколько секунд все они столпились вокруг одного места, и Бен стал раскладывать железо на земле.

Я прибавила ходу. Прибежав, я бросила лопаты и взялась за железные пруты.

— Начинайте копать! — приказала я.

Никто не возразил. Лопаты вонзились в траву, полетели комья земли.

Гул тысячи пчел в моей голове становился все громче. Они были на подходе, а железная ограда вокруг могилы оставалась на три четверти незакончена. Мы стали укладывать железные пруты вдоль по периметру, один конец к другому, оставив посередине достаточно места для тех, кто копал. Я бросила Кевину банку соли.

— Сыпь внутри ограды, — указала я. Воздух стал неподвижным, излишне неподвижным. Мое сердце колотилось в груди, ударяясь о ребра. Столько их шло. Я ощущала их в голове, под кожей. Они шептали мне бессвязными невидимыми языками, пытаясь усилить мой страх своими голосами.

Я сделала глубокий вдох. Мне не страшно. Ладно, я очень боюсь, но не позволю страху управлять мной. Выхватила флажки, которые положила в сумку с припасами, и начала засовывать их острыми концами в землю внутри железного прямоугольника. На них Бен нарисовал оберег, такой же, как в больничной палате Гейджа.

Визг пронзил мой разум. Я подняла глаза и увидела нечто, выглядящее как гигантская летучая мышь, стремительно приближающаяся ко мне. Только это была не мышь. Это были призраки. И они проявлялись.

Вот дерьмо. Я надеялась, что никто еще не посмотрел вверх. Отчаянно я продолжила всаживать стержни в поверхность земли, расставляя флаги через каждые несколько футов. Непокрытым оставался только один угол. Ребята уже выкопали пару футов вглубь, — дождя давно не было, и земля была сухой и рыхлой. Но чтобы раскрыть могилу, нужно было еще копать и копать.

Летучая мышь распалась, роняя свои черные частицы на землю. Они были в паре метров от нас, по крайней мере, десять из них — остальные кружили в воздухе. Если бы хотя бы один из них напал сейчас, нам пришел бы конец.

Я воткнула оставшиеся флажки в землю и встала, взяв в руки прут, который Бен достал

для меня из коробки. Я ощущала холод железа в моей горячей влажной ладони.

— Ларк? — спросил Бен. В его глубоком голосе слышалась дрожь. — Что ты делаешь?

Я бросила на него взгляд через плечо:

— Держи периметр.

И затем вышла навстречу призракам. Я улыбалась, глядя в их дряхлые лица.

— Ну что, сучки, кто первый?

Глава 18

Рен

Я видела, что Рокси и Гейдж нервничают. Если бы я могла с ними общаться, я бы их успокоила. Бент не придет за ними.

Он придет за мной.

Я не уверена, знает ли Ларк это. Хотя какая-то часть ее должна была знать. Это было единственной причиной того, что она позволила мне быть где-то еще, а не у нее под боком. Моя сестра — чрезмерно оберегающий параноик, но не дура. Как правило. Если я буду в другом месте, это заставит Бента преследовать меня. Значит, он не сможет напасть на них.

Это было предположением. Я никогда не встречала призрака, который мог быть более чем в одном месте одновременно. Конечно, всегда есть шанс, что Бент полностью уничтожит меня, а потом мою сестру. Или начнет с Ларк, а потом возьмется за меня. Я старалась не думать об этом. Вместо этого, я напомнила себе, что Бент считает себя невероятно могущественным, и он такой и есть. Но так и я такая же. Я могу и не знать, как лучше всего использовать свою силу, но я хорошо знаю, что обладаю ею.

Итак, я наблюдаю из засады, как Рокси и Гейдж смотрят какое-то ужасное реалити-шоу по больничному телику, и жду. Я оставила бы их здесь, если бы не волновалась, что есть даже небольшая вероятность, что Бент может напасть на этих двоих просто ради удовольствия. У него, похоже, нет других дел помимо наращивания своей силы.

— Ты снова здесь, — послышался голос из-за двери палаты Гейджа.

Я обернулась и увидела мужчину в больничной рубашке с ногами в крови.

— Здравствуйте.

— Если ты здесь, значит ли это, что он тоже придет?

— Думаю, да.

Он нахмурился.

— Тогда зачем ты пришла?

— Потому что я хочу остановить его, но мне нужно защитить своих друзей.

Он посмотрел мимо меня, Гейджа и Рокси.

— Они даже не знают, что ты здесь.

— Неважно. Я все равно буду их защищать.

— А кто защитит нас?

Он был взрослым человеком, когда умер, по крайней мере, слегка за сорок. Предполагаю, что он был полностью дееспособным смертным.

— Вы сами.

— Он слишком силен, — покачал головой Джонни Шорт.

— Он один и целая толпа вас, кочующих по этим залам. Если вы выступите против него, он не сможет причинить вам вред. Это просто как дважды два.

— Тебе легко говорить, ты Мертворожденная.

Они это по запаху определяли или как? Я как-то странно светилась?

— И я, почти что, понятия не имею о том, что это значит, — было стыдно это признавать. — Однако я здесь. Я буду ему противостоять, и бороться с ним.

— Ты проиграешь.

— Лучше поищи себе нижнее белье, — нахмурилась я.

И он исчез, просто скрылся. Я догадалась, что обидела его, но он меня рассердил. Может быть, это было нечестно с моей стороны заманивать Бента сюда, когда так много больничных призраков были уязвимы для его силы. Но они, конечно же, сталкивались с верзилами раньше. В жизни или смерти. Я была удивлена тем, что такая старая больница не имела свою собственную версию Бента. По крайней мере, какую-нибудь иерархию. Кроме как с Джонни Шортом я, на самом деле, не разговаривала с кем-то еще. Только с бедным малышом, который расстроил Ларк, и той странной девушкой без лица.

Почему никто не пришел посмотреть на меня? Они должны были проявить любопытство. Я всё размышляла об этом, когда мой позвоночник прострелило. Ларк была в опасности. Призраки Хейвен Крест нашли их. Мне больше не придется ждать...

— Здравствуй, дитя.

Я закрыла глаза — только на секунду. Мне нужно было собрать всю свою храбрость для того, чтобы развернуться. Бент меня напугал. Была только одна вещь, которая пугала меня сильнее.

— Не называй меня так, — произнесла я. — Это унижительно.

Бент держал руки в карманах, с тех пор как вошел в комнату.

— И как мне тебя называть? Мисс Рен?

Я задрала подбородок, пытаюсь выглядеть надменной.

— Годится.

Он усмехнулся.

— Думаю, я буду называть тебя просто Девчонкой.

— А я буду звать тебя Козлина.

Ларк бы посмеялась.

Бент нахмурил бровь.

— Что это за имя такое?

— Для тебя в самый раз, — ответила я.

— Звучит так, будто ты хотела меня оскорбить.

Я скрестила руки на груди.

— Так и есть.

— Тогда, возможно, я буду звать тебя просто Рен, а ты можешь звать меня Иосия, — его губы искривились в ухмылке.

— Я буду звать тебя Бент.

— Так даже лучше, Рен, — он окинул взглядом палату. Его старомодный наряд выглядел совершенно неуместно.

— Ты защитила от меня мальчишку. И девчонку тоже.

— Ты думал, мы оставили бы их уязвимыми для нападения?

Он пожал плечами.

— Полагаю, я надеялся, что вы будете достаточно невежественными, чтобы сделать это.

Он прижался плечом к стене.

— Знаешь, меня удовлетворило бы просто поиграть с ними немного, если бы вы с

сестрой тут не шялись.

— Может, я всего и не знаю, но я не наивная, — сообщила я ему, — ты медленно заразил бы и убил бы их всех.

— Возможно. Ты ведь не можешь знать наверняка, правда? Потому что теперь я переключил свое внимание на кое-что намного более дорогое.

Чего это он так старался говорить загадками?

— На меня.

— И твою прелестную сестричку. Кстати, где она?

Как будто он не знал.

— В данный момент она, скорее всего, нанизывает кое-кого из твоих друзей на железные прутья.

— Они съедят ее заживо.

Я покачала головой, невзирая на прилив страха внутри.

— Ты не знаешь мою сестру.

— Я знаю, что она вполнину слабее без тебя, а ты — без нее.

— Ты понятия не имеешь, насколько мы сильны.

Как и я, конечно же.

— Я старше тебя, милая, — Бент отлепился от стены, — И занимаюсь этим уже очень, очень давно. Думаешь, я позволю двум маленьким сучкам встать между мной и тем, чего я хочу?

Я цокнула.

— Какая неджентльменная речь.

Его лицо изменилось, стало тяжелее и острее.

— Хватит любезничать. Самое время тебе узнать свое место, и я намерен его показать.

Гейдж на кровати повернулся к Рокси.

— Ты чувствуешь, что здесь похолодало?

Она обеспокоенно взглянула на него.

— Да.

Парень достал моховой агат из-под подушки и зажал его в руке. Потом притянул свою подругу ближе.

— Надери ему задницу, Рен.

Я улыбнулась. Это была самая прекрасная черта Гейджа — говорить в очень подходящий момент. Я повернулась к Бенту.

— Ну, что теперь, Козлина?

Многие люди думают, что призраки сражаются, бросаясь вещами, но это не так. Мы дрались физически, как и люди, но еще это было подавлением воли одного призрака другим. Это было похоже на доминирование. Я ожидала, что Бент подкрадется ко мне, как кошка к мыши.

Он набросился на меня в приступе злорадства. Поймал меня силой своей атаки, собранной вокруг, и бросил через стену в коридор. Из-за этой силы шкафы в палате Гейджа загрохотали.

Я кувыркнулась вперед и приземлилась на ноги перед постом медсестер. Безликая девушка сидела на прилавке, наблюдая. На руках у нее сидел малыш и играл ее волосами.

Бент прошел сквозь стену. Он играл на публику, потому что с тем же успехом мог бы войти через дверь.

— Ты можешь облегчить себе жизнь, — произнес он, направляясь в мою сторону.

— Просто присоединись ко мне и избавь себя от невообразимой боли.

— Или ты можешь просто уйти, перестать доставать подростков и покончить со всем этим прямо сейчас.

— Зачем, скажи на милость, мне это делать? — он выглядел искренне озадаченным. — Их страх питает меня. Их мучения придают мне сил. Зачем от этого отказываться?

— Потому что мир живых — не твой шведский стол. — Хотя именно так призраки черпали энергию. — Когда-то давно ты тоже был одним из них.

Лицо Бента скривилось в покоробившуюся мину.

— Ты думаешь, что лучше меня, потому что никогда не жила.

Я совсем не то имела в виду, ну да ладно.

— Я лучше тебя, потому что мне не нужен чужой страх, чтобы чувствовать свою значимость.

— Значимость, — он сплюнул на пол комок эктоплазмы. Отвратительно. — Никто, кроме твоей сестры и того жалкого медиума, не может общаться с тобой.

Это был удар ниже пояса.

— Убийство всех тех девушек, когда ты был жив, позволяло чувствовать себя важными, Иосия Бент? Мог быть человеком, только когда чье-то горло было под твоей бритвой?

Судя по всему, это тоже был удар ниже пояса, потому что он опять набросился на меня. На этот раз я была готова. Я схватила его в охапку, засосала в мою тьму — мощь, которую имели все призраки, она кипит глубоко внутри нас, черная и заманчивая, — а потом бросила его на пол. Он мог либо пролететь сквозь него, или удариться. Он грохнулся, проехавшись по плиточному полу, пока не врезался в стену.

Медленно поднялся на ноги. Он не ожидал такого от меня.

— Я почувствую себя человеком, когда я разорву твою сестру, — сказал он. — Я собираюсь насладиться этим.

Это был дешевый трюк, но эффективный. Гнев зацвёл глубоко внутри меня и распространялся словно лесной пожар. Я двинулась на него, как товарный поезд, только чтобы быть захваченной его энергией — этой вращающейся удушающей массой. Он немедленно обездвижил меня и держал крепко.

— Вот так, — напевно пробормотал на ухо. — Бесись. Я хочу, чтобы ты потеряла контроль. Уступи своей истинной природе и присоединяйся ко мне. Никто не сможет остановить нас двоих.

Он был прав. Мы были бы невероятно сильными: он и я. Мы бы получили все, что хотели. Даже призраки, наблюдая нашу борьбу, боялись. Страх других призраков был еще более мощным, чем страх людей. Я чувствовала, как он щекотал мой позвоночник, наполняя предвкушением. Я хотела этот страх. Хотела власть, которую он обещал мне.

Бент отпустил меня. Мы вернулись в палату Гейджа. Он и Рокси все еще были на кровати. Они смотрели шоу, но их глаза метались по комнате, и они цеплялись друг за друга, как виноградные лозы.

Как будто могли защитить друг друга. Глупенькие смертные.

— Сделай это, — прошептала Бент. — Они твои. Не позволяй незначительному колебанию остановить тебя. Представь себе, как они испугаются.

Мне не нужно было представлять, — я знала. Я могла бы легко убить их, скользнув большими пальцами в глазницы... Я хотела этого, и все это было из-за Иосии Бента.

Я повернулась к нему с улыбкой. Он тоже улыбался.

— У тебя очень красивые глаза, — сказала я.

Ларк

Разделавшись с тремя призраками, я выбилась из сил. Надолго меня не хватит.

Проткнув насквозь еще одного призрака железным прутом, я услышала в голове шепот Рен. Она дралась с Бентом. У меня не было времени на беспокойство за нее.

— Ларк! — закричал Бен, — сейчас же вернись обратно!

Я бросила взгляд через плечо. Они закончили с железом и флагами. Я стала отходить назад, не теряя из виду приведенных, окружающих меня. Это было похоже на сцену из фильма ужасов, — целый ряд трупов теснил меня. Некоторые выглядели хорошо, какими они были до смерти, в то время как другие выглядели искореженными, безобразными сущностями. Я полагаю, что то, каким человек был в жизни, обнаруживалось, когда он становился мертвым. Проявлялось в них в большинстве случаев то, что им удавалось скрывать в течение жизни.

Мои шаги были осторожными. Я снова посмотрела назад, приблизившись к железным прутьям. Если бы я сбила их ногой, я создала бы брешь. Разрыва в дюйм было бы достаточно для призрака. Я хотела протянуть руку Бену, чтобы он втащил меня, но и это могло испортить линию. Толстый барьер из соли, который сделала Сара, продержался бы до первого ветра.

— Насколько вы продвинулись? — поинтересовалась я.

— Лопата ударила обо что-то, — ответил Мейс. — Они не стали закапывать его на два метра.

— Замечательно, — и я говорила серьезно. Самое время, чтобы что-то сработало нам на руку. И если это ленивые могильщики, то так тому и быть.

Я была, наверное, в футе от края периметра, когда новый призрак появился передо мной. Это была женщина, высокая и крепкая, что в свое время называли бы "статная". Черты ее лица были решительными, яркими. На ней были капри и облегающая блузка: тот самый рокабилли-стиль без татуировок. Я чувствовала, как от нее исходит сила.

Затем я почувствовала это совершенно иначе. Как раз после того, как она врезала мне слева.

Я упала на бок, больно приземлившись на бедро. Слава богу, не на прутья.

Бен прокричал мое имя.

— Продолжайте копать! — прокричала я. — Достаньте этого сукина сына.

Это был самый быстрый способ покончить со всем и обеспечить мою безопасность. Однако, в данных обстоятельствах, по поводу второго пункта я была настроена скептически. Я потянулась к лежащему на земле пруту, но прежде, чем мои пальцы схватили его, меня подняли в воздух таким образом, что теперь я смотрела на призрака сверху вниз. Она улыбнулась акульей улыбкой и швырнула меня как тряпичную куклу.

Я пролетела по воздуху и обрушилась на могильную плиту. Они плоские и не очень большие, но все же каменные. Я почувствовала, что одно из моих ребер треснуло под воздействием удара. Было ощущение, будто воздух выпустили из легких.

О, дерьмо. О, черт. Адская боль. Медленно и с трудом я поднималась на ноги, держа руку на ребрах. Только я встала на колени, когда она снова схватила меня. На этот раз она резко поставила меня на ноги и врезалась своим лбом мне в лицо. Кровь брызнула из моего носа. Она сломала его? Потрясающе. Мне нравился мой нос, и теперь он весь расквашен.

По идее, я должна была еще сильнее испугаться, я осознавала это. Не знаю, почему я не боялась. Адреналин, может быть. Недостаток ума. Какой бы ни была причина, это позволило мне достаточно сосредоточиться, чтобы засадить годный крепкий удар ей в горло. Она отшатнулась — удивленная тем, что мне удалось ударить ее, и я использовала эту заминку, чтобы атаковать ее с вертушки круговым ударом ноги в голову. Она ответила боковым левым. Потом она подхватила меня и хлопнула оземь.

Что-то еще хрустнуло внутри меня. Я почувствовала вкус крови во рту.

Она собиралась меня убить, я понимала это.

Умерев однажды, я не боялась повторения процесса, но будь я проклята, если это случится от рук призрака. Я больше боялась, что произойдет с остальными, если я умру. Если повезет, я бы оказалась с Рен, но, более чем вероятно, я бы стала узником этого места, и это было то, что, действительно, приводило меня в ужас. Я не хотела быть одной из марионеток Бента.

И не собиралась ею становиться.

Я жестко пнула ее в колено, и она повалилась. Тут же я всадила удар ей в лицо, раздробив нос. Ха! И вдруг она пошла на меня, двигаясь со скоростью мертвых. Я осознавала, что она избивает кулаком мое лицо, но я не могла сказать, которым или сколько раз, — все это было как в тумане. В мучительном, кровавом тумане.

За кровавой пеленой, застилавшей мне глаза, я увидела седую женщину. Была ли она там на самом деле или только в моем уме? Глядя на нее, я наполнялась умиротворением

— Моя дорогая девочка, — произнесла она тихим, мелодичным голосом, протянув руку и коснувшись моего лица.

— Это не твой конец. Теперь вставай и борись.

Внутри меня будто бы щелкнул переключатель, что-то пробудив. В один миг я превратилась из избитого мешка плоти на грани смерти в... я даже не знала, во что, черт возьми, я превратилась.

Седовласая женщина исчезла, как и кровавая пелена в моих глазах. Я протянула руку и схватила за запястья свою противницу. Отбросила ее в сторону и вскочила на ноги. Мои ребра болели, но это не имело значения. На самом деле, никакая боль или кровь не имели значения. Я чувствовала себя сильной, действительно сильной.

— Кто ты? — спросила "Бетти Пейдж"¹³ местного разлива, округлив глаза.

— Ларк, — улыбнулась я.

Когда я ринулась на нее, то двигалась быстрее, чем раньше. Я ударила ее сильно, и она рассеялась. Мой кулак был эффективнее, чем железный прут.

Что за черт?

Я не успела даже подумать о том, что сделала, потому что ее место занял еще один призрак. Парень из семидесятых. Я могла бы ему даже посочувствовать, если бы он не обозвал меня мерзким словом при нападении. Я пнула по его призрачным шарам, а затем двинула кулаком под подбородок, протолкнув его в череп. Пуф! Он исчез.

Следом появились еще двое. Им удалось увернуться от нескольких ударов, прежде чем я прибила их. Третий подкрался ко мне сзади и резко ударил ногой между лопаток. Я пошатнулась вперед, прямо в руки другому призраку, но вынырнула в сторону, прежде чем он смог ударить. Я разошлась, раскидывая этих двоих.

Меня окружили. По крайней мере, шесть или семь мертвецов образовали кольцо вокруг меня. Моя таинственная спасительница сделала меня невероятно сильной и быстрой, но не

было никакого способа справиться со столькими сразу. Я присела на корточки, а затем сильно оттолкнулась вверх. Я подпрыгнула высоко в воздух и сделала сальто над головами призраков, которые были у меня за спиной.

Я никогда в жизни не делала сальто. Никогда. Я подхватила мой железный прут там, где его уронила и бросила в кольцо. Он уничтожил троих из них, прежде чем врезался в землю. Оставшиеся трое пошли на меня. Одна ударила меня по голове, но я толкнула ее кулаком в грудь. Другой двинул мне в живот так, что я согнулась пополам, но мне удалось заехать ему в пах. Последнего из них я пнула и затем ударила так, что он упал.

Они не собирались отступать. Те, которых я разбросала, со временем перегруппировались бы и вернулись. Я не могла выиграть этот бой. Не имело значения, насколько я была хороша. В конце концов, они измотали бы меня и прикончили.

— Достали! — прокричал Мейс.

Я побежала к могиле и перепрыгнула через барьер. Призраки бросились за мной, с силой врезаясь в баррикаду, которую мы построили.

Сара уставилась на них. Ее бледное лицо полосами покрывала грязь.

— О, господи.

Они были настроены решительно, раз они проявлялись. Это означало, что наши грубые средства защиты не протянут долго, и скоро рухнут. Против одного призрака мы были молодцом, но не против армии. Они не смогли бы коснуться железа или соли, но могли разрушить энергию вокруг себя достаточно для того, чтобы прорваться.

Я посмотрела вниз. В нескольких футах ниже меня, в грубо вырытой яме, стоял старый деревянный гроб. Крышку разломал ногой Мейс. Я протянула руку и помогла ему выбраться из могилы. Он рассыпал соль из банки по всему гробу и в отверстие в крышке и следом за этим — зажигательную смесь. Затем вручил мне коробку спичек.

— Возьмешь на себя честь? — спросил он.

Я покачала головой.

— Сделай ты.

— Уверена?

— Блин, да сделайте это уже хоть кто-нибудь! — закричала Сара. — Они прорываются!

Мейс чиркнул спичкой и бросил ее. Она попала в отверстие в гробу, засверкала, и затем — только когда я подумала, что она потухла, — всё вспыхнуло великолепным сине-оранжевым пламенем.

Призраки взвыли оглушительным визгом, сковавшим мою душу. На секунду я подумала, что они собираются атаковать, но они этого не сделали. Некоторые из них исчезли. Другие взлетели в небо. Кто-то развернулся и пошел прочь. А некоторые... некоторые, прежде чем раствориться, улыбнулись.

Они были свободны.

— Это конец? — спросила Сара, таращась. — Все кончено?

— Пока нет, — ответила я, заметив приближающийся к нам свет фар. — Нам нужно убираться отсюда. Сейчас же.

Мы помчались к автозаку и рванули оттуда, будто гончие дьявола кусали нас за пятки. Мы были уже очень далеко, прежде чем я поняла, что оказалась совершенно одна на своей стороне фургона. Я подняла голову и обнаружила, что остальные поглядывают на меня.

И я поняла, что они боятся. Боятся меня.

Глава 19

Рен

Я сидела на груди Бента, вонзив пальцы правой руки ему правую глазницу, когда его объяло пламя. Я едва успела прыгнуть, чтобы не загореться.

— Чувствуешь запах? — спросила Рокси Гейджа, наморщив нос. — Пахнет подгоревшим гамбургером.

— Да, чувствую, — нахмурился он. Затем опустил взгляд на свои забинтованные руки и провел по ним ладонями.

— Мне лучше.

Она дотронулась до шеи.

— Мне тоже. Думаешь, это значит, что у них получилось?

Он ничего не ответил, просто взял ее лицо в ладони и поцеловал. Мне было пора идти.

Я перенеслась в Мир Теней, прежде чем отправиться к Ларк, в маленький уголок, который я создала для себя в том мире и назвала домом. Там я отыскала резную шкатулку и открыла ее. Положила глазное яблоко Бента на красный бархат рядом с остальными собранными трофеями. Затем закрыла крышку и привела себя в порядок, прежде чем пойти искать сестру.

Я нашла ее сидящей у Нэн на крыльце. Полагаю, это было и наше крыльцо. Она была в крови и дикой на вид. Полной ярости. В ней что-то изменилось...

— Итак, у вас получилось, — я села рядом.

— Получилось, — кивнула она.

— Где все?

Она рассмеялась, но в этом смехе не было радости.

— Так далеко от меня, насколько возможно, полагаю.

— Что произошло?

— Не могу сказать наверняка, — она повернулась ко мне. Несмотря на кровь повсюду, выглядела она неплохо.

— Меня избili до полусмерти, а потом появилась эта седая телочка и сказала, что мое время не пришло. Я ей поверила. Я никогда раньше так не дралась, Рен.

— Думаешь, они тебя боятся из-за того, как ты дралась?

— По ходу дела да, — она пожала плечами. — Они не особо со мной об этом говорили. На самом-то деле, со мной вообще никто не говорил. Даже Бен, — ее голос дрогнул.

Я положила руку ей на плечи и притянула к себе, она обняла меня за талию. Сегодняшняя ночь была жуткой. Испытание моей воли. Я его провалила и прошла с блеском одновременно. Мы обе. Мы уничтожили Бента, но за это пришлось заплатить свою цену.

Я начинала думать, что за все приходится платить. А потом я вспомнила о своем трофее. И улыбнулась.

— Выглядишь жутковато, — пробормотала Ларк.

Я подправила свое выражение лица.

— Кто эта седая женщина? — размышляла я вслух. — И почему нам помогает?

— Не знаю, но нам стоит это выяснить.

Несколько минут мы сидели в тишине, затем я спросила:

— Когда ты сожгла Бента, зараженные им раны зажили?

— Начали заживать. К моменту, когда Мейс меня высадил, раны Сары выглядели, как старые шрамы.

— Тогда все на самом деле кончено.

— Да, — тихо ответила она. — Думаю, да.

Я не блистала пониманием живых людей, но даже я осознавала, чего не договаривала моя сестра. Несколько дней у нее были друзья и парень, которому она нравилась. Теперь же, она была уверена, что всему этому конец. Она притворялась сильной, что ей все равно, но это было совсем не так. Она сильно переживала, и это было ее слабостью, за которую я ее любила.

Ее боль вызывала во мне желание найти всех, кто за нее ответственен, и вывернуть их наизнанку.

— Сегодня Бент пытался меня контролировать, — призналась я. — Пытался заставить делать ужасные вещи.

— И?

Я улыбнулась, вспомнив шок на его лице, когда я направилась за его глазом.

— Я надрала ему зад.

— Бьюсь об заклад, было классно, — рассмеялась Ларк.

— О, еще как. Вставай, пойдём внутрь. Выглядишь, как выжатый лимон, а завтра у тебя тест.

Мы встали. Ларк открыла дверь и вошла внутрь. Я последовала за ней, вместо того, чтобы пройти через стену. Нэн, конечно, уже легла, но оставила на столе записку о том, что звонил отец. Ларк смяла ее и бросила в мусор.

— Ты должна когда-нибудь поговорить с ними, — сказала я ей.

— Нет, — ответила она сурово. — Вовсе не должна.

Я не настаивала. Наши родители были больной темой.

Наверху Ларк смыла кровь с лица и рук. Как я и предполагала, под ней она была совершенно невредимой. Сегодня ночью с ней произошло нечто очень странное, так как на ней не осталось и царапины, и она казалась мне другой. Это все еще была моя Ларк, но она изменилась. Она была... чем-то большим. Могу объяснить это только так. Мне было интересно, чувствовала ли она изменения во мне.

В комнате на столе стояла коробка, а на ней записка. Когда Ларк взяла ее в руки, я узнала почерк Нэн: "Дорогие мои, я наконец нашла на чердаке коробку с вещами моей бабушки. Надеюсь, что-то из нее вам пригодится. С любовью, Нэн."

Ларк открыла коробку. Внутри она пахла пудрой и старостью. В ней лежали журналы, фотоальбомы, пара перчаток, маленькая шкатулка для украшений и несколько личных вещей, среди которых было свидетельство о рождении Эмили и свидетельство о смерти ее близнеца Элис.

— Близнецы, — прошептала я. Нэн упоминала об этом ранее, но с этой бумагой о мертворождении все стало на свои места. Мертворожденная, как и я.

— Как мы, — добавила Ларк.

На дне коробки лежала старая спиритическая доска. Похоже, ее вырезали и разрисовали вручную. Она была прекрасной и слегка пугающей одновременно, потому что на доске были изображены девушки-близнецы — каждая на своей стороне. Одна была рыжей, а другая — седой.

Мы с сестрой обменялись взглядами. Чем дальше, тем все более странно.

Ларк отложила доску в сторону и взяла в руки один из фотоальбомов. Их было два: старинные альбомы с бумажными страницами, на которые прикреплялись фотографии.

Один из них был обтянут красной кожей с вытисненным золотом именем — Эмили Мюррей.

— Открывай, — сказала я предвкушая увидеть нашего предка. И в то же время, часть меня боялась этого.

Ларк открыла альбом, и мы увидели ее. Мы обе ахнули, хотя, думаю, мы обе подозревали, что увидим. Я удивилась, но с другой стороны... не особо.

Эмили Мюррей была очень хороша собой. Фото запечатлело ее в старомодном платье, как в том фильме об огромной лодке, которая затонула. И хотя фото было черно-белым, нам не нужен был цвет, чтобы понять две вещи: у Эмили были седые волосы, совсем как у Ларк, и она была той женщиной, что являлась нам обеим, когда нужна была помощь.

— Это она, — сказала Ларк.

— Я знаю.

Мы посмотрели друг на друга, и я увидела отражение собственного замешательства в глазах сестры.

— Почему мы видим её только сейчас? — грубым голосом спросила Ларк. — Почему она не пришла к нам до всего этого?

Я понимала, что она имеет в виду — почему Эмили не помогла нам, когда Ларк была в Белл Хилл?

— Не знаю. — Я сжала челюсть. — Но собираюсь выяснить.

Моя сестра закрыла книгу.

— Я слишком устала для этого дерьма. Пойду спать.

Ларк переделалась в пижаму и приготовилась ко сну. Мы говорили о том, что произошло этой ночью, пока она исполняла свой ежевечерний ритуал. Она рассказала, как боролась с призраками, и какой сильной себя чувствовала. Я не сказала, как приятно было достать глазное яблоко Иосии Бенга из его черепа. Мне хотелось, но я знала, что она не поймет.

Она закончила чистить зубы, а после я подоткнула ей одеяло. С самого детства я могла усыпить ее простым шепотом. Я давно так не делала, но сегодня это было совершенно необходимо. Я хотела, чтобы она отдохнула, но этого не случилось бы без моей помощи. Она бы всю ночь лежала в кровати и думала бы о том, что ей стоило вести себя по-другому, чтобы люди, к которым она начинала питать теплые чувства, не смотрели на нее, как на чокнутую.

Она не понимала одного: все мы чокнутые, все до единого, живые или мертвые. И это совсем не важно.

Как только я убедилась, что она уснула, я ускользнула. Ларк назвала бы меня идиоткой, но я ничего не могла поделать. Я должна была проведать Кевина. Я и так сдерживала себя, чтобы не спросить о нём. Но я не могла притворяться, будто он мне безразличен.

Я нашла его в машине рядом с домом Сары. Сара была в машине с ним.

— Спасибо, что подвез, — сказала девушка. — Соседи с ума бы сошли, если б увидели, как тут паркуется бобик. В любом случае, Мейс вряд ли мог бы подкинуть меня на нем домой.

— Представляю, — усмехнулся Кевин. — В любом случае, мне было не сложно.

Она не выходила из машины.

— Безумная выдалась ночь, верно?

— Да уж.

Они уставились друг на друга. Я знала, что должна была уйти, но не могла. Я бы не

стала этого делать. Мне нужно было увидеть, что произойдёт дальше.

Они поцеловались. Поцелуй был порывистым и отчаянным, и это разбило мне сердце. Я могла бы сидеть там и убеждать себя в том, что это случилось из-за того, что они только что пережили, что это ничего не значило. Но это не меняло того факта, что он целовал кого-то ещё. Что она была девушкой его лучшего друга.

Я начала уходить, но перед тем как выйти из машины, я наклонилась к его уху, чтобы он точно меня услышал и прошептала:

— Никогда больше не приходи на мою могилу.

И я знала, что он меня услышал, потому что его глаза распахнулись. Он отшатнулся.

— Что такое? — спросила Сара.

Я не стала ждать его ответа. Вернулась домой и увидела спящую Ларк и девушку, сидящую на её кровати.

— Кто ты? — требовательно спросила я.

Голова девушки резко повернулась. Её волосы были невероятного красного оттенка. Она испуганно посмотрела на меня и исчезла. Я стояла там, как идиотка, и пялилась на то место, где она была.

— Элис?

Эта ночь становилась все более странной, и лично мне хотелось, чтобы она кончилась. Если бы только я могла уснуть. Я могла ненадолго отключиться — просто выбросить этот мир из головы и перенестись назад в Мир Теней, где происходящее было, по крайней мере, понятно. Но сначала я свернулась рядом с сестрой и обняла ее во сне. Она была важна для меня. Ларк была тем, что имело значение. Ни мертвые или живые, и не то, был ли кто-то из нас чокнутым или нет.

В конце концов, лишь мы были друг у друга.

Ларк

Я серьезно раздумывала над тем, чтобы притвориться больной с утра, чтобы не идти в школу. Вылезти из постели меня заставило лишь нежелание, чтобы меня называли трусихой. Я выбрала потрясающий наряд в качестве доспехов и дополнила его умопомрачительными балетками от Прада, которые урвала на Ибее. Я подводила глаза, когда Рен возникла за моей спиной.

— Хорошо выглядишь, — сказала она.

— Спасибо.

— Вчера произошло кое-что странное.

— Ага, — сказала я, приступая к другому глазу. — Я тоже там была.

— Нет, я не про то. — Внезапно она появилась в зеркале, заменив мое отражение. Боже, я ненавидела, когда она так делала. Это чертова жуть. — Я ненадолго отлучилась, а когда вернулась, клянусь, на твоей кровати сидела девушка. У нее были волосы, как у меня. Думаю, это была Элис, близнец Эмили. Выглядела точь в точь, как она.

Я нахмурилась зеркалу.

— Это невозможно.

— Почему? Потому что в этом доме есть место только для одного призрака?

— Нет, потому что это было очень давно, и она... Тебе не кажется, что она бы уже двигалась дальше?

Рен в зеркале пожала плечами.

— Возможно, она не может. Она исчезла, как только я с ней заговорила.

Я покачала головой, но не мое отражение.

— Зачем ей это делать? Бред какой-то.

— Не знаю, — немного резко ответила Рен. — Я просто рассказываю тебе о том, что видела.

— Тебе стоит попробовать отыскать Эмили в Мире Теней. Возможно, она что-то знает. — Это должно быть ошибка, правда? Может, это остаточная энергия? Но этот дом принадлежал нашей семье много лет, возможно, Элис каким-то образом к нему привязана. Возможно, у нее было дерьмовое чувство времени, совсем как у ее сестры.

Мне удалось наспех позавтракать и быстро выпить кофе. Рен пошла со мной, хотя я и не могла с ней говорить, так как люди могли увидеть или услышать меня. Зато она говорила со мной. В основном, она пела дурацкие песни и рассказывала о том, что прочла в журнале. Это была очевидная отвлекающая тактика, но мне было всё равно — было уморительно слушать её разговоры о секс-статьях. Пришлось прикусить язык, чтобы не рассмеяться.

Я протянула так первую пару и вторую. На третьей паре я обычно сидела с Рокси, но была контрольная, так что я даже не взглянула на нее. Просто сосредоточилась на моей работе до конца урока.

К обеду я чувствовала себя лучше, немного более уверенно в способности ориентироваться в средней школе. Никто не называл меня уродом и не посмеивался мне в лицо. Никто не разговаривал со мной вообще. Плевать. Это не имело значения. Со мной всё было в порядке. Со мной всегда всё будет в порядке. Выбора у меня не было.

Я нашла место себе в столовой и села. Мне нужно было прочесть кое-что к уроку английского, так что я решила сделать это и углубилась в книгу, когда Рен сказала:

— У тебя компания.

Я подняла глаза. Мейс, Сара, Рокси, Гейдж и Бен сели за мой столик. Я и не знала, что Гейджа выписали из больницы. Сара была единственной, кто не смотрел мне в глаза. Она уставилась в стену.

— Можно с тобой поговорить? — спросил Мейс, садясь на стул. Остальные последовали его примеру. Бен подошёл и сел рядом со мной.

Я пометила, на чем остановилась, и отложила книгу.

— Конечно. — мой голос звучал так спокойно и собранно. Как будто мне абсолютно все равно. Однако я знала, что Бен сидит рядом, и каждый мускул в моем теле стал твердым, как камень.

Мейс опёрся локтями о стол.

— Прежде всего, мы хотим поблагодарить тебя за то, что ты для нас сделала.

— И Рен, — добавила Рокси. — За то, что она для нас сделала.

— Пожалуйста, — прощепетала Рен, хотя они и не могли ее слышать.

Наши с Мейсом взгляды встретились. Я никак не могла заставить себя взглянуть на Бена.

— Но?

Он нахмурился.

— Никаких "но". Спасибо. Ты спасла наши жизни, и мы за это признательны.

— Ага, — добавил Гейдж. — Больше, чем ты можешь себе представить.

— И нам жаль, что втянули тебя в это... и что вели себя странно в конце. — Это сказала Сара, что особенно меня удивило.

— Страх не помешал тебе сосаться, озабоченная ведьма.

Я моргнула и посмотрела на сестру. О чем, черт возьми, она говорит? Кстати, если бы взглядом можно было убить, Сара уже была бы призраком. Сосаться? Озабоченная? О, нет. Между Сарой и Кевином что-то было? Рен пошла туда, когда "отлучалась" прошлой ночью? Нет. Сара была с Мейсом. Она не стала бы... или стала?

— Об этом не беспокойся, — сказала я ей. Чего я ей не сказала, так это того, что беспокоиться ей стоит о ревнивом подростке-призраке.

— Нет, — сказал Бен. — Позволь нам объяснить.

Я посмотрела на него, и это причинило мне боль.

— Ты не должен ничего объяснять. Ты в шоке от меня. Понимаю. Ты увидел, насколько я чокнутая, и это тебя напугало.

Все они смотрели на меня... даже Сара.

— Напугало нас? — повторила Рокси.

— Да, было страшновато, — признал Бен, — Но ты была крута, — он покраснел, когда Гейдж рассмеялся, и толкнул его локтем в ребра.

— Ты была великолепна, — сообщил Мейс. — Ты двигалась так быстро. Кевин сказал, ты двигалась, как они: призраки. Мы их видели только иногда.

Рен выпрямилась, внезапно заинтересовавшись. Она странно на меня посмотрела.

— Это было довольно круто, — добавила Сара, заставив мои брови подпрыгнуть.

Комплимент? Серьезно?

— Короче, — сказала Рокси, — мы просто хотели тебя поблагодарить, — она вручила мне конверт.

Гейдж расплылся в улыбке. Такой очаровашка.

— Это от нас всех.

Я взяла конверт и с опаской поглядывала на них, пока его открывала. Внутри была открытка с кошкой в костюме Чудо-Жещины. Я развернула ее. В открытке было просто написано "Спасибо", и все ее подписали. Также внутри был подарочный сертификат "Флювога¹⁴", которого было достаточно для покупки пары туфель из новой осенней коллекции.

— Ребята... — У меня не было слов. Я была тронута. Никогда в жизни я не была так рада ошибиться. — Я думала, вы не хотите иметь со мной ничего общего.

— Почему? — спросил Гейдж. — Потому что ты чокнутая истребительница призраков?

Бен улыбнулся мне.

— Ты наша чокнутая истребительница призраков.

— Мы хотели бы быть твоими чокнутыми друзьями, — добавила Рокси. — Твоей бандой Скуби.

— О Господи, — застонала Рен. Магия Скуби Ду на нее не действовала.

Я рассмеялась.

— Давайте придумаем что-нибудь другое. Я предпочла бы, чтобы вы держались подальше от зловещих старых парков развлечений и домов с приведениями

— К слову о зловещих парках развлечений, — воодушевился Гейдж, — Вверх по восемьдесят четвертому шоссе есть один такой, закрылся несколько лет назад.

Рокси оживилась еще больше, если это вообще было возможно.

— Еще есть старый заброшенный дом на другом конце города, все говорят, что в нем живут приведения.

— Скажите мне, что вы шутите, — потребовала я, уставившись на них. — Вы же не серьёзно?

Они все начали смеяться, а я наконец выдохнула после того, как задержала дыхание. На этот раз я была не против того, что стала предметом шутки.

Под столом Бен взял мою руку своей. Остальные обменивались адресами тех мест, в которых обитали призраки по всему штату и говорили о том, в какие нам нужно поехать в первую очередь. Их смех заставил меня улыбнуться. Даже Рен смеялась.

— Знаешь, — сказал Бен вполголоса, — в моем доме нет призраков, совсем. Я точно знаю, что моя комната — это зона, свободная от призраков. Может, хочешь зайти ко мне потом?

У меня в животе запорхали бабочки.

— Да, хочу.

Его пальцы сжали мои.

— О, рядом с Бриджпортом есть старая школа для мальчиков, — сказала Рокси. — Нам стоит туда съездить.

— Что в ней такого особенного? — спросил Гейдж. — Люди видели призраков, но я никогда не слышал, чтобы там происходило что-нибудь плохое.

— Именно, — сказала она. — Может, там найдётся классный парень для Рен.

Я посмотрела на свою сестру. Она смотрела на Рокси и, казалось, что Рен вот-вот заплачет.

— Да, — сказала я и улыбнулась, когда наши с Рен взгляды встретились. — Школа для мальчиков звучит неплохо.

Затем мы стали планировать путешествие, и в первый раз на моей памяти я была не против побыть чокнутой.

Совсем не против.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Заметки

[
←1
]
"Дайк" — альтернативное "Лесбиянке", сленг (прим. пер).

[
←2
]

"Заклятие" (2013) — Фильм основан на реальных событиях из практики Эда и Лоррейн Уоррен. Пугающая история Эда и Лоррейн Уоррен, всемирно известных детективов, занимающихся паранормальными расследованиями. К ним за помощью обратилась семья, терроризируемая темным духом на уединенной ферме. Вынужденные сражаться с могущественной демонической сущностью Уоррены сталкиваются с самым пугающим случаем в своей жизни (прим. пер).

[
←3

]

"Женщина в белом" — в современном городском фольклоре в легендах, быличках и страшилках "женщина в белом" предстаёт в образе призрака, духа или привидения — существа из иного мира ("попутчица-призрак", мстящий фантом), которое появляется на дорогах Европы и Америки и порой становится причиной гибели автомобилистов (прим. пер).

[

←4

]

"Армия тьмы" (англ. "Army of Darkness") — комедийный фильм ужасов 1992 года режиссера Сэма Рэйми. Последний фильм трилогии "Зловещие мертвецы". Главную роль Эша Уильямса исполняет актер Брюс Кэмпбелл. По сюжету Эш Уильямс перемещается в средневековье, во времена короля Артура, где ему необходимо найти "Некрономикон", сразиться с армией тьмы и суметь вернуться в своё время (прим. пер).

[

←5

]

"У старого МакДональда была ферма" — детская песня о фермере по имени Макдональд (прим. пер).

[

←6

]

"Джей Би" (англ. JB — Jail Bait) — сленг: малолетка, несовершеннолетняя (лицо, не достигшее возраста сексуального согласия, сексуальные отношения с которым уголовно наказуемы, но при этом достигшее половой зрелости, так что это лицо может быть ошибочно принято за взрослую особу) (прим. пер).

[

←7

]

Санитайзер — антибактериальный гель для рук (прим. пер).

[

←8

]

"Хит" (англ. Heath) — американский шоколадный батончик из ириски и молочного шоколада (прим. пер).

[

←9

]

"Дева в беде" — архетипичный образ, обычно является молодой и привлекательной женщиной, терзаемой ужасным злодеем или монстром и ожидающей героя, который её спасёт (прим. пер).

[

←10

]

"Твинки" (англ. Twinkie) — желтое печенье с кремовой начинкой (прим. пер).

[
←11

]

"Лучшие из лучших" — кинофильм с восточными единоборствами 1989 года, производства США (прим. пер).

[
←12

]

"Банши" — фигура ирландского фольклора, женщина, которая, согласно поверьям, является возле дома обречённого на смерть человека и своими характерными стонами и рыданиями оповещает, что час его кончины близок (прим. пер).

[
←13

]

Бетти Пейдж (англ. Bettie Page, 22 апреля 1923 — 11 декабря 2008) — американская фотомодель, снимавшаяся в 1950–1957 годах в таких стилях, как эротика, фетиш и pin-up (прим. пер).

[
←14

]

"Флювог" (англ. Fluevog) — торговая марка обуви (прим. пер).